

ЗАПОРСТЬ МІГНІТ

КОНСЛАНДИН ТОФНЕНКО

Сколько нужно времени, чтоб обрести известность и статус в гильдии суровых наемников? Желательно с десятков лет. А сколько же потребуется, чтоб все это потерять? Хватит и пары минут.

И что же в такой ситуации делать двоим неудачливым убийцам, и так не пользовавшимся популярностью среди соратников, кроме как дать своей крови авантюриста разгуляться во всю и повиноваться любой безрассудной идее. Главное — не задумываться, сколько людских, и не только, жизней она унесет.

Глава 1. Жизнь гильдии в столице

«Утро. Гребаное утро. На восход Солнца нет и намека, а эти гребаные верующие уже орут в своем храме!»

Преисполненный недовольством Гэбриэл приподнял веки, смахнул с них длинные темные волосы и сонно потянулся. Угловатое лицо с проступившей щетиной было освещено ярким синеватым светом, льющим из окна — Луч Храма как всегда слепил глаза.

Нет, не как всегда, а как во время ежегодной великой молитвы всем Богам. И, конечно же, он светит ярче из-за довольства тех самых Богов, а не из-за каких-то магов, по совпадению способных на подобные фокусы. Тысячи верующих собираются со всего Гизехайма, дабы помолится в Храме, а после в подворотнях резать друг другу глотки за неверие в того или иного Всевышнего.

Из плюсов сложившейся ситуации Гэбриэл выделил абсолютное нежелание возвращаться ко сну, а потому и прекрасную возможность выйти к Столбу раньше конкурентов и найти хоть какую-то приличную работу. Удар головой о потолок напомнил, что третий этаж койки не рассчитан на людей его роста. Опоясав рубаху сетью ремней, крепящих десятки механизмов, по малейшей команде способных убить человека, он прикрыл их несколькими слоями лохмотьев и покинул спальню незаметно для остальных восьми спящих. Столь же бесшумно и быстро преодолев два лестничных проема, он отворил дверь в комнату управителя Гильдии, в которой временно проживал совсем другой человек.

— Подъем, ленивая задница, быстро вниз потопал! — не худшие слова, с которых могло начаться утро Скеитрира. Осмотр комнаты напарника не обнаружил, потому забыв о существовании реальности, он просто пошёл за зовущими его тенями и в итоге чуть не вывалился на улицу голым, благо черный плащ со штанами материализовались на нем за секунду. Падение с четвёртого этажа на выбежавшего товарища полностью рассеяло все прекрасные иллюзии снов.

Гэбриэл успел раскрыть над собой сдерживающий щит, но заклинание без марки сработало плохо и ему пришлось прочувствовать всю тяжесть падающего на него тела, хоть и ненамного превышающего собственные габариты.

— Утро доброе, — прокряхтел он, выбираясь из-под приходящего в себя Скеитрира.

— Взаимно, — тот и не думал шевелиться. Благодаря нескольким слоям ткани, по консистенции его друг напоминал подушку, — а мог бы ты разбудить меня, ну скажем, посреди ночи? — он открыл угольно-черные глаза и тут же зажмурился, чтоб не ослепнуть от яркого потока света, — аааааа, понял.

Гэбриэл наконец-то смог выбраться из-под напарника, отряхнулся, и быстрым шагом

направился к Столбу. Данная конструкция представляла собой, как ни удивительно, столб, метра два в диаметре, сплошь увешанный объявлениями, в основном от крестьян и низшего дворянства. К тому моменту, как Скеитрир подошел к нему, Гэбриэл уже успел обойти конструкцию несколько раз.

— Погоди, почему же я вижу только один заказ, а? — спросил Гэбриэл смотря на сплошь увешанное листами бревно, — Гильдия наконец окончательно разорилась?

— Этот сарказм ни к чему, — лениво протянул Скеитрир, — ты умеешь зарабатывать как-либо иначе, помимо заказов для Гильдии?

— Нет.

— Ну так наконец научись браться за всякую подвернувшуюся работу!

— Отказываюсь, — Гэбриэл сорвал приглянувшийся ему лист и быстрым шагом направился обратно к основному зданию, — глаза уже кровоточат. Оставляю эти мучения тебе, а я за пайком.

Также покружив вокруг столба, Скеитрир, оценив достойны ли награды их внимания и поностангировав по временам, когда оценивать приходилось не суму, а свои возможности, лишил его ещё нескольких бумаг. Проблески утреннего солнца понемногу начинали оттеснять свет Луча и улицы города приобретали знакомый глазу окрас. На крыше здания Гильдии Авантюристов отблескивал витраж с ее символом — крылатой опаловой змеей, чьи глаза перевязаны золотой лентой. Понемногу во двор начинали стягиваются и другие наемники, миновав коих Скеитрир отворил двери трактира, заменяющего первый этаж Гильдии. За ближайшим столом уже стояли два больших пайка и бутылка бренди, а его напарник опять вызывал у трактирщика Вальтера новые сведения. В основном чтоб в очередной раз узнать невероятно важный факт о том, что нормальные люди используют ночь для сна, а не шпионажа и разведки.

— Гэб! — Скеитрир окликнул товарища, усевшись на скамью.

Тот наконец остановил допрос и занял свое место у стола.

— Итак, — Скеитрир еще раз пересмотрел стопку из девяти листов и положил их на стол перед собой. Сперва он решил почитать дело, так заинтересовавшее его друга, — жители Роука уже долгое время живут под гнетом банды. Налетчики регулярно требуют с крестьян плату. Немалую. Термин выполнения не указали. Предлагают любую награду, а пока могут гарантировать семь тысяч триста двадцать две врисы. Забавно, — он покосился на товарища, — я-то думал, что грубую работу по типу этой выполняю именно я.

— Вчитайся получше. Раз эти уникамы давно захватили целое селение, а их так и не обнаружили, значит они — мастера скрытности. В подобной ситуации атака в лоб будет неуместной.

— Принято, — Скеитрир протянул заказ обратно Гэбриэлу, — идеи о наживе?

— Их не могли не обнаружить, находишься они все в поселке. Ставлю термон на то, что прячутся в наиболее неприметном месте поодаль. Например, в пещере или...

— Ставка принята! — в который раз Скеитрир обрадовался тому, что товарищ не обратил на выкрик внимания.

— Или чьей-то норе. Если устрою обвал, то смогу выбить добавочную монету за мучительную смерть их обидчиков.

— Принято, — Скеитрир отдал листок напарнику и протянул ему следующий, — ещё это глянь.

— Баронет Летард из Доррзы просит наведаться в селение Роук и заставить жителей

наконец выплатить дань в размере одного барка. Прекрасно. Даже больше, чем вся моя награда.

— Они разбиты и напуганы. Думаешь, у них найдется чем платить?

— Как раз их страх я и использую, чтоб помочь с поисками.

— Принято, — еще четыре листа упали перед Гэбриэлом, — сперва верхний.

— Барон Теобальд из замка Домерлан просит найти и вернуть сбежавшего слугуууууууу..... вот, восемь келеров. Ну? — Гэбриэл вопросительно посмотрел на собеседника, — И что же в этом такого особенного, а?

— О, так значит это я не умею вчитываться? — насмешливый взгляд вынудил его перечитать заказ.

— Сбежавшего слугу... Укравшего несколько марок?! Отлично! Думаю, у меня получится договориться с ним за молчание о таинственной пропаже этих артефактов.

— Йомен Малек из Малка просит убить гаулесского вепря, — тем временем читал Скеитрир, — желательно до конца этого месяца. Семь келеров и двадцать врис. Они в основном на людей не нападают, так что, скорее всего, он хочет, чтоб убили тварь мы, а на мясо разделал он.

— Там же не написано “трофеев не брать”?

— Нет.

— Значит тушу сбавим Рафиму, беремся вместе, да?

— Само собой, — остальные бумаги скрылись в кармане Скеитрира, а палец указал на последние лисы на столе, — кратко про это трио: трое заказали одного. Единственная проблема — могут быть некоторые противоречия с Кодексом...

— Отказываюсь.

— Молодец. Твоя цель — приближенный Теобальда. Ты вроде что-то говорил про предательство нанимателя...

— Как только он заплатит мне за прислугу, контракт разорвется, и я смогу с чистой совестью выполнить работу. А тебе наконец следовало бы заучить хоть часть правил кодекса. Ты член Гильдии или кто, а?

— Значит проблем нет, отл...

— А как же протекторат? — оба наемника поморщились при упоминании вещи, запрещающей им убивать богатеев, платящих Гильдии.

— Просят выполнить задание немедленно, ибо денежки придут до конца месяца.

— До Домерлан четыре дня пути, может даже заскочу куда по дороге.

— Принято. Последние слова на этот счет...

— Ну, — уже вскочивший Гэбриэл принял бумаги и вопросительно уставился на собеседника.

— Гэб, сделай все тихо.

— А я работаю иначе? — ухмыльнулся тот.

— Ну... последний свой замок ты подорвал...

— Единичный случай! — обронил он, выбегая из здания, — Пойду к Столбу, может еще что-то появилось!

— Это было бы прекрасно, будь оно правдой, — Скеитрир опустошил бутылку и направился за напарником.

На этот раз к Столбу было не протолкнуться, ибо у него столпилось почти все население здания Гильдии. Стоящие вблизи пытались сорвать хоть какие-то контракты,

постоянно отдергивая руки от летящих прямоком в их пальцы кинжалов, коими было принято закреплять приглянувшиеся бумаги издали. Прочие авантюристы, находившиеся рядом с двоицей, со своими светящимися глазами напоминали канделябр. Зеленый глаз Гэбриэла тоже пожелтел — линза в нем увеличила картинку до приемлемой для чтения величины. Надежды на появление хоть чего-то нового за целый час рассеялись за секунду, как тут на скрипучий помост взобрался глашатай, и все поняли, что сегодня можно будет пожить не только мелочью. Скеитрир быстро начал просачиваться сквозь стоящих к центру сборища.

— Итак, — начал тот, потыкав пальцами в мясистую шею и активировав звуковую марку, благодаря которой низкий голос было слышно далеко за пределами Гильдейского двора, — как все вы знаете, их светлость граф фон Канон и граф Маленор в результате разногласий сошлись в ожесточенном противостоянии, бросив в бой все силы своих армий. Его Величество не успел предотвратить эти ужасные события, и посему вчера произошло их столкновение...

— Аж интересно стало, что за важные дела помешали «его величеству» разобраться с такой мелочью? — сказал кто-то из впередистоящих своему товарищу.

— Пока король не пресекает такого рода деятельность с помощью армии или святых рыцарей, мы можем наживаться на этом, так что нужно пользоваться моментом, и не клеветать на нашего прекраснейшего правителя, — высказался протиснувшийся рядом Скеитрир.

— И то верно.

Тем временем глашатай продолжал:

— Одержала победу армия графа фон Канона и... — он попытался перекричать поднявшийся ор, но даже громогласный голос, в несколько раз усиленный артефактом не мог утихомирить взбушевавшуюся толпу. Все пытались найти гениев, ставивших на победу проигравшей стороны, чтоб забрать проспоренные деньги.

— Это не все! Это не все! — заинтересованность деталями наконец смогла привлечь внимание авантюристов, толпа утихла, хоть изредка еще звенели мешочки, передаваемые из рук в руки, — граф фон Канон одержал победу, но граф Маленор смог скрыться... — на этот раз сборище взорвалось криками с удвоенной силой. Теперь уже теряли свои деньги те, кто считал, что Маленор подохнет в сражении. Скеитрир же вертелся в самом центре событий, еле успевая рассовывать деньги по вырастающим на одежде карманам.

На этот раз глашатаю так и не удалось утихомирить наемников, потому он терпеливо и раздраженно дождался окончания криков радости и горя, после чего продолжил:

— Так как размеры армий были воистину колоссальны, а в сражении полегли почти все доблестные воины, Его величество опасается появления костяных гончих и просит всех авантюристов из Гильдии Хеленпика сформировать отряд и встать на защиту поля брани, — реакция со стороны согильдейцев была нулевой. Подобное поручение авантюристам не доверили бы никогда... В обычное время.

Члены Гильдии владели собственными методами определения обстановки в стране, и пока крестьяне подставляли уши под бьющую ключом лож глашатаев про скорое и благополучное завершение конфликта, дельцы всем телом ощущали нехватку солдат и нужду короны в их содействии. Но даже несмотря на столь редкую, но прекрасную возможность нажиться на войне, никакая сумма не заставит их столкнуться с гончими. Глядя на всеобщее несогласие и понимая, что повлекут за собой его слова, в голове Гэбриэла зародилась

воистину «прекрасная» идея.

— Мы беремся! Два человека! — удивленные взоры глашатая, всех авантюристов и даже Скеитрира, хоть и ожидавшего подобной выходки, устремились в сторону говорившего.

— Всего двое?

— Да.

— Как же вы собираетесь справиться с подобной угрозой?

— Мы сможем...

— Извольте, — не в силах терпеть многословие напарника в разговор вмешался Скеитрир, — ведь в наши обязанности входит лишь наблюдение. Полагаю, с таким пустяком справиться даже дуэт.

— Нет, нет, нет... При подобном раскладе вам необходимо добрать по меньшей мере... двадцать восемь человек. Мы не можем доверить важнейшее задание и такую сумму всего лишь двоим наемникам...

— Кстати на счет суммы, — Гэбриэл наконец задал единственный интересующий его вопрос.

— Ах, да... За выполнение всех требований задания отряду полагается двадцать пять барков! В зависимости от потребности раздела награды, они могут быть выданы и как пятьсот термонов, и как десять тысяч келеров, и даже как двести тысяч врис.

По толпе прокатился удивленный возглас. Само присутствие в отряде членов Опаловой шестерки придавало мотивации, а при такой сумме проблема с нехваткой кадров отпадала моментально, но такими темпами число желающих явно перевалит за выставленные рамки. Что ж, начался очередной день.

Спустя минимальный промежуток времени присоединиться к группе самоубийц пожелало еще сорок семь человек. Встал вопрос о разделе награды и, учитывая ненадобность части желающих, обошлось не без проблем.

Все присутствующие предпочли скрыться от ослепительно яркого луча в тени здания Гильдии, а также от глашатая, вокруг которого начинала собираться толпа горожан, желающих узнать про детали битвы знати, очередное обострение конфликта с железными людьми, сокращения поставок серебра, куберита и форокса и прочий никому не нужный бред.

Поначалу людей вокруг себя собрал Гэбриэл, но в ораторстве он значительно уступал своему напарнику, так что, дав тому распоряжения и перечислив законы Кодекса, которыми можно было выкрутиться из спорной ситуации, он удалился выполнять дела в городе. Благо их идентичная внешность позволила махнутья ролями почти незаметно. Единственным исключением были полностью черные глаза Скеитрира, за которые его, да и всю его расу, нередко сравнивали с разнообразными грызунами.

— Предлагаю сначала определиться с разделом награды, — начал говорить Скеитрир, взобравшись на стол во дворе здания Гильдии, — и распределить кто где дохнуть будет.

— Ишь как крыса раскомандовалась, — выпалил кто-то из позади стоящих, — может и главой себя с ходу назначишь?

— К слову, спасибо. Официально назначаю себя главой отряда! — переждав порыв благого мата, он продолжил, — Главаа... Десять... Нет, одиннадцать пункт четыре: при образовании отряда вокруг одного или небольшой группы авантюристов он или один из них может стать главой, минуя голосование, — имевшие у себя копию кодекса сверились с записями и недовольно кивнули, — плюс одно из негласных правил: если авантюрист

является членом Опаловой шестерки, решение не оспаривается вообще. Ну, помимо Священного поединка. Есть желающие?

— Все по правилам, но ведь все ж согласны, что главой должен быть человек! Да хоть кзарийца назначить! — шагнул вперед светловолосый мужик, а толпа поддержала его галдежом.

— Дело ваше, — Скеитрир спокойно поднял руку и вокруг нее смерчем закружила черная пыль, — хоть всем скопом нападайте.

— Дурак, — один наемник одернул белобрысого, — забыл, почему черноглазому сам управитель жильё уступил?

— То-то, авантюристы, — невысокий лысый бородач вышел вперед, — вы уже выперли демона из общих спален, так дайте ж ему хоть в задании участвовать спокойно! Есть же закон этот...

— Точно! — воскликнул Скит — Первый пункт первой главы: членом Гильдии авантюристов может стать представитель любой касты, любой веры и любой расы, включая демонов. Или мне стоит доложить управителю про это злостное нарушение? — наконец толпа заткнулась, — Превосходно. Тогда перейдем к награде: мне кажется, всем ясно, что наибольшая часть уйдет нам с Гэбом... — и вновь море взбушевалось с новой силой.

— Награда будет разделена по правилам Кодекса — поровну для всех членов отряда, — остальные участники поддержали сказанное.

— Глава одиннадцатая пункт... где-то после восьмого: при не проявлении мгновенного желания присоединиться, а то есть трусости со стороны авантюриста, предводитель отряда может распорядиться количеством его награды, — вновь недовольные кивки.

— Раз все согласны, то вторыми пойдут стрелки — келеров по пятьдесят, а за ними — собиратели, получают которые, скажем, келеров тридцать.

— Э! А ничего, что быть собирателем много опасней чем из-за бугра глядеть? — выпалил какой-то бугай.

— Нет, ничего. Не нравиться — иди или стрелком, или сразу из отряда.

— Хотят все трофеи себе прикарманить и даже не скрывают, — фыркнул он, развернулся и покинул сборище, обронив напоследок, — вот из-за таких как ты Гильдия и распадается.

— Прекрасно, минус первый! Еще желающие? — едва не заплясал Скеитрир.

К превеликому сожалению каждый авантюрист любил деньги не меньше чем он, так что состав более не менялся. Положительным было лишь то, что план с наградами сработал и большинство решило не лезть на рожон и держаться подальше от поля брани, оставляя все его сокровища лишь самым безрассудным.

— Так же, официально объявляю, что мне плевать на ваши приготовления. И своих дел по горло, так что с организацией разбирайтесь сами.

Подобная халатность со стороны предводителя вновь взбесила толпу, но Скеитрир, спрыгнув наземь, двинул в сторону конюшен, изящно игнорируя обрушившийся на него град оскорблений.

Глава 2. Краткий визит в Маркерат

Рынок. Запахи специй. Шум толпы. Привычные каждому вещи до изнеможения раздражали Гэбриэла. Потому он при первой же возможности покинул людные улицы, завернув в ближайшую подворотню. Шум из окна второго этажа. В нескольких шагах позади

раздался звонкий всплеск — кто-то вылил помой. Да, куда менее благоухающие места, но наемник ценил их за тишину и спокойствие. Хотя для других людей, не носящих килограммы вооружения, спокойствие — явно не то слово для описания данной локации.

Примером этому стала девушка, выбежавшая в боковом ответвлении в десятке шагов от наемника. Заприметив его, она ринулась навстречу с немым криком, но из зазора перед ней вылетела другая фигура и заградила путь. Дальнейшие события были скрыты от Гэба углом здания. «Забавно. Тела находят все ближе и ближе к крупным улицам, а стража все ещё не патрулирует эти переулки. Интересно, ее труп сподвигнет их на это? Хотя может вернуться и помочь? Как ни как патрульные будут останавливать и меня... Но ведь так лень снова искать тот переход...»

Изрядно попетляв по закоулкам, авантюрист вышел на залитую синим светом площадь, находящуюся прямо перед Храмом. Хотя смотреть на луч все еще было сложно, вблизи уже были отчётливо видны тысячи небольших синеватых струек, текущих от самого его окончания где-то в небесах к крыше здания Маркерата, на первых этажах коего и располагался Храм. Еле протолкнувшись сквозь толпу горожан, коим не хватило места внутри, он смог проникнуть за двери, где сразу же активировал марки в сапогах, что позволили ему беспрепятственно дойти до лестничного проема по стене.

Молитвы его не интересовали, ведь ни сам наемник, ни его напарник в богов не верили. Причины у каждого были свои: Скит, как, впрочем, и все его сородичи, не любил Храм и его последователей за наречение своей расы, почти ничем не отличающейся от людей, в честь кровожадных тварей из загробного мира — демонов, а Гэб еще с раннего детства понял, что помощи от высших сил ждать бесполезно, ибо Боги наверняка давно покинули этот мир.

Поднявшись до этажей Маркерата, возвышающихся над крышами всех домов в городе, Гэбриэл отворил двери во владения волшебников. На входе его встретил новый маг, при том в точно такой же одежде, как и предыдущий. И так почти каждый месяц. Неизвестно что за безумные вещи творятся в их лабораториях, но ясно одно — на свою сохранность во время экспериментов колдунам наплевать от слова совсем. Приподняв голову, увенчанную неровной короткой стрижкой, маг расплылся в хищной улыбке.

— Господин, полагаю вы желаете постичь тайные искусства? — не дожидаясь ответа вошедшего, он продолжил, — Превосходно! В таком случае я, Эригард, поведаю вам о всех предоставляемых нами знаниях.

«Отказываюсь», — хотел бы сказать Гэбриэл, но прослушивание данной лекции каждый раз по приходу в Маркерат всегда давало почерпнуть крупицу новой информации. Вот и сейчас, несмотря на требующуюся от него скорость, жажда знаний победила хладный расчет.

— Поскольку около восьмидесяти процентов... Простите, большинство людей Гизехайма владеют врожденной предрасположенностьюууу... Талантом к использованию и изучению магии, мы предоставляем огромное количество курсов по всем ее видам.

— Но у меня ее нет...

— Сперва я поведаю о них, после перейдем к артефактам... то есть, маркам, — маг не слушал Гэба и продолжал вести его по роскошным залам, практически полностью сделанными из мрамора и повсеместно инкрустированными золотом, платиной, кое-где и осмием, рубинами, опалами и изумрудами. В высочайших участках потолка, под едва заметной пленкой магического щита, поблескивали красные алмазы. В длинных рядах витрин лежало колоссальное количество магических примочек на любой вкус.

— Как вы могли слышать, — продолжал экскурсовод, — для создания заклинаний мы используем энергию, излучаемую всеми неорганическими... неживыми телами. Наибольшее ее количество выделяют драгоценности и, в меньших количествах, прочие минералы и даже вода. Хотя флора... растительность не излучает энергию, она превосходно собирает ее вокруг себя.

Наипростейшей магией является энергетическая — грубое применение потоков силы в их первоначальной форме. Более чем уверен, вы знаете о ней не по наслышке. Энергетический щит, пучок или кинетический, эээ... просто удар может применить любой человек с месяцем практики за плечами. Такие как криминальные элементы... бандиты или ваши коллеги, — кивком Эригард указал на нашивку с опаловой змеей на плече наемника.

Несмотря на простоту изучения энергетическая магия в своем пике почти не уступает прочим ветвям, ведь благодаря своей поразительной гибкости может применяться для поразительного количества приемов как атаки, — над рукой мага появилось несколько красных полупрозрачных лезвий, — так и защиты, — осколки слились воедино, образовав щит, — а также комбинироваться... соединятся с иными видами магии, — под «щитом» зажегся красный огонек, через секунду вспыхнувший и с оглушительным треском разбивший заклятие, вогнав багровые лезвия в потолок, с которого посыпались кусочки мрамора. Колдун поймал их телекинезом и отбросил в сторону, — не волнуйтесь, нам не впервой латать залы. Продолжим дискуссию. Как раз сейчас вы могли лицезреть элементарную... стихийную магию. Кстати это был лишь недавно созданный нашей исследовательской группой красный огонь, что горячее и плотнее всех имеющихся разновидностей... К делу! Не важно, что излучает энергию — частицы всех элементов изначально присутствуют в ней, а потому применять ту же магию огня можно даже если энергия была взята, скажем, из водоема. Наиболее распространёнными формами являются пламя, электрич... молния, мороз, вода и воздух, ведь благодаря малой плотности их создание не требует больших затрат. Реже можно созерцать более тяжелые элементы на подобие разнообразных минералов, — рассказ сопровождался жонглированием в руках всеми веществами мира.

Переход в следующий зал несколько сменил обстановку: узоры на марках в витринах усложнились, а на подставках располагались целые магические комплексы, насчитывающие в себе десятки, если не сотни артефактов. Сменилась и тема «диалога»:

— К высшим техникам относятся мекральная и абсенлорская магии. Первая проще в освоении и базируется на манипуляции веществами с помощью их внутренней энергии. Тут уж не позавидовать латникам. Носят столько металла для самозащиты, а их же броня может превратить их в фарш... Простите. Против подобных магов почти невозможно защищаться, потому важно следить за потоками их энергии, чтоб не напороться на «земляной шип» или «воронку», — «Легко же тебе говорить про наблюдение за токами энергии, что видны только сквозь линзы, которые не могут себе позволить даже графы», — Применение зависит только от фантазии колдующего. При должном обучении возможности мекралов воистину чудовищны. Человек вашей профессии вполне мог слышать про целые города, похороненные во время Раздробленной войны, — да, Гэбриэлу и Скеитриру доводилось не только слышать, но и побывать в одном из подобных гробов с год назад. Ведь жители, что смогли прожить там пару тысячелетий за счет каннибализма все же нашли выход и совершили серию нападений на все живое в округе. Воспоминание яркое, ибо миссия впервые привела к объединению всей Опаловой шестерки, которого напарникам хватил сполна.

— К тому же недавно была получена возможность манипулировать даже древесиной с

изрядными вкраплениями... С множеством прочих материалов в ней, — ряд матерных слов пролетел в голове наемника. Все же не зря начинал он эту лекцию. Сюрприз в виде груди, пробитой деревом при попытке спрятаться за ним, вряд ли придется по вкусу кому либо.

— Следующий тип — абсенлорская магия, базируется на еще более тонком управлении внутренней энергией и изменением самих физических характеристик... изменением состояния предмета: к примеру изменение плотности, температуры или даже телепортации... перемещения предмета. Вам хоть косвенно известно про мосты? — Кивок. — Печальная попытка наладить снабжение... торговые пути с помощью порталов. Множество жертв, изменения в ландшафте, Великая блокада... Может со временем проект восстановят, и новая попытка увенчается успехом... Пожалуй, можно обговорить марки...

— А как же еще два типа?

— Оу, не уверен, что их изучение дастся новичку...

— Мне нужна только информация.

— Как вам угодно. Раз вы слышали про редкие стили думаю вы осведомлены, что фаркер вынесен отдельно и не считается магией как таковой. Его применение никак не связано с манипуляцией энергией и базируется на взаимодействии с другими измерениями. Возможно как изъятие объектов извне, так и перемещение предметов, существ и самого себя внутрь. Наивысшей точкой являются слияние тела и пространства по ту сторону или создание живых существ, на подобие явлений стихий из нашего мира. Я не интересовался столь отдаленными ответвлениями, потому данные про недавно обнаруженные миры вы сможете изучить только в библиотеках Фалленхрама.

За фаркером же следует сложнейший и наиболее разрушительный вид магии — древняя. Грубо говоря она — та же элементарная, но превосходящая ее в тысячи раз и затрагивающая более фундаментальные уровни мироздания и глубинные источники энергии. Ее изучение и применение строго ограничено и контролируется, ведь именно из-за ее пагубных и невероятно длительных последствий в любых точках крупного скопления вещества, будь то даже лес или водоем, могут образовываться явления стихий. Магия плоти находится под абсолютным запретом, как единственное заклинание, способное напрямую влиять на человеческий организм, и как основное оружие Древних в Первородной войне. Последнее ее применение значиться пятьюдесятью годами ранее членами опаснейшей разбойничьей банды в истории — «Смеющегося кошмара». К превеликому счастью, сейчас они полностью уничтожены. Многие стили древней магии все еще считаются утерянными. Однако недавно был обнаружен способ управления светом и даже Кдаллировым сплавом — материалом, рассеивающим прочие заклинания.

А еще, раз уж вы весьма обознаны в сфере магических наук, я посмею затронуть и темную магию. Не обращайте внимания на ее название, от него в ней только окрас. Помимо него могут отталкивать еще и побочные эффекты использования, — при поднятии руки ладонь мага покрылась угольно-черными шипами, а кожа вокруг них неприятно почернела, притом большой участок перед колдующим так же оброс иглами, но значительно большими, — как бы это не выглядело со стороны, мне ни капли не больно, разве что накатывает легкая усталость, ибо эти заклинания расходуют часть сил самого колдуна. Образования же рассеются вместе с магией. Вторым фактором является большая предрасположенность к этой ветви у демонов, которых крестьяне все еще недолюбливают, не взирая на прекращение их истребления и подписание мирного договора. Сама же темная магия весьма многофункциональна и крайне полезна: Она базируется на образовании

множества веществ с той стороны. Я, увы, не являюсь большим специалистом и не смогу продемонстрировать вам все ее чудеса, но, из имеющихся сведений, можно создавать множество структур из вещества, схожего с камнем; огонь или воду, оба с весьма необычными свойствами; скользкие или же шершавые поверхности и прочее. Наши коллеги-демоны из Митиракта сообщали, что демонический Род Манефиктаров владеет более широким спектром возможностей и способен создавать пространство, похожее на сингулярность, нити, что прочнее алмазов и-и-и... подобие темного... света, подобности про который мы еще выясняем.

До обсуждения марок стоит упомянуть иные предметы магического назначения — долокарны. К слову, вот их список, — маг с натянутой улыбкой сунул в ругу Гэба комканый клочок бумаги с кучей исправлений и комментариев:

«Лангон — огонь,

Куберит — лед,

Форос — воздух\ветер,

Амацил — вода,

Замий — электричество молния,

Каянит — свет,

Ицеот — улучшение поглощения света тьма,

Умус — метан взрывающийся газ,

Имитил — повышение естественной регенерации лечение, Сколько раз говорить!?

Челядь не поймет того, что слишком долго написано!

Лемь — антиби при болезнях применять,

Ингинец — гравитац притяжение,

Батрит — магнетизм притяжение железок,

Фестро — ассиммолекулярное соединен сплавление веществ предметов.»

Некоторые предпочитают называть их магическими рудами, однако подобные утверждения весьма спорны, ведь данные минералы встречаются ненамного реже чем, по их классификации, «немагические», по типу железа, серебра, угля и прочих. Возможно вы могли не знать, что камни, используемые вами, уже прошли множество этапов обработки. В чистом виде долокарны длительное время излучают определенные вещества, что наглядно видно на примере Красной горы Ланмарка. К ним относятся разнообразные газы, вода, воздух или огонь. Некие воздействуют более комплексно, как ингинец, позволяющий влиять на гравитацию, или фестро, что и вовсе может сливать воедино любые вещества. В обработанном виде руды представляют из себя небольшие камни, отличающиеся цветовой палитрой. Они весьма хрупкие и сломать их можно даже пальцами. После, через непродолжительное время, происходит выброс огромного количества вещества. Увы, но за недавние три сотни лет, не было обнаружено ни одного нового вида долокарнов. Про проблемы с их избытком или дефицитом мы, как и вы, узнаем от глашатаев.

Полагаю, теперь то можно обсудить и марки. Пожалуй, они более сподручны для вашей профессии. На стендах в этом и предыдущих залах вы могли видеть нашу богатую коллекцию артефактов, относящихся ко всем отраслям магии. К слову именно Маркерат Хеленпика изготавливает их в наибольших масштабах и славится качеством материала и резьбы. Как я упоминал ранее, наиболее распространённым материалом для изготовления марок является мрамор. Он наиболее оптимален в соотношении сложности добычи и обработки к аккумуляции энергии. Кустарные марки могут быть сделаны даже из камня, но

их эффективность и безопасность оставляют желать лучшего. Высшие звенья же предпочитают артефакты из обсидиана. Марки помогают волшебникам многократно усиливать мощь заклинаний или же дают шанс использовать магию даже не обладающим предрасположенностью. Их узоры и цвет свечения обусловлены определенными токами энергии внутри материала и необходимостью ее выпускать. При создании марки, для задачи ее функций энергия направляется внутрь формы в определенном направлении, а если вырезать небольшой желоб по пути ее следования, ее испускание, а, собственно, и создание заклинания, значительно облегчится. В основном обходятся одной линией, но в наилучших экземплярах вырезают желоба для подуровней потоков. Так же вы могли наблюдать несколько магических комплексов, но лучше я не буду вдаваться в подробности технической магии, ибо лекция может растянуться на многие часы, — Гэбриэл был рад подобным пониманием со стороны Эригарда, хотя не по причине экономии времени, а из-за большей осведомленности касательно этой темы, чем у всего населения Маркерата.

— Не отходя от темы, работа у вас наверняка опасная, не желаете ли приобрести несколько марок для пущей безопасности? — кивок, — Превосходно! У меня как раз имеется каталог...

— В секцию фаркера, — слегка обескураженный наглостью собеседника, маг, не подавая виду, повел его в необходимый зал, узоры марок которого отличались сложностью и напоминали уже не стебли растений, а руны, использовавшиеся ранее для письма.

— Полагаю вы уже и с артефактом определились...

— Частичное покрытие мрамором. Форма для руки.

— Оу, я слегка удивлен вашей осведомленностью, ведь это — лишь недавняя разработка, — далее шепотом добавил, — и за кой хер я перед тобой распинался?

Постоянно активная звуковая марка уловила слова, не предназначенные для ушей авантюриста и тот, с легкой ухмылкой, принял марку из рук колдуна.

— Нам стоит пройти в технический зал? Активация данного механизма требует пару дополнительных элементов...

Гэбриэл же невозмутимо сбросил тряпье с левой руки, обнажив конструкцию что вызвала интерес даже у его всезнающего проводника, чье поведение сменилось в мгновение ока. Тем временем авантюрист подключил марку к активатору. Скрыв ее и остальной механизм под рукавом, он выдернул одну из множества железных спиц, закрепленных в перчатке на тыльной стороне ладони. Структура под одеждой пришла в движение, а узор слабо засиял. Белоснежная пленка начала расползаться по руке. Поначалу он ощутил холод и боль, но быстро свыкся с ними. Когда вся кожа заменилась мрамором, наемник попробовал пошевелить рукой — суставы поддавались неохотно.

— Можешь атаковать?

— Вы уверены? Вы ведь только приобрели марку и совсем не освоились.

— Лучше уж так чем выявить брак во время боя.

Явно задетый оскорблением продукции его любимого Маркерата, Эригард взнес руку, из которой вырвался синеватый пучок света и устремился в Гэба. Тот еле успел перехватить его преобразившейся рукой прямо перед лицом. Жуткая боль пронзила конечность и вскоре улетучилась, вслед за ней авантюрист почувствовал незначительный прилив сил.

— Сколько с меня?

— Вы зашли как раз вовремя, ведь сегодня в славный День всех Богов...

— Славный... Это так вы теперь относитесь ко дню, когда храмовники отжали у вас

часть Маркерата?

— Так значит вы просвещены и об этом... Простите, но все же при новоприбывших лучше называть Луч знаком божков, а не последствием эксперимента.

— Все же я рад, что ваши промашки помогут мне сэкономить пару монет.

— Отнюдь. Луч — не промашка, и исполняет свою функцию безупречно. Энергии добытой из воздуха с избытком хватает для проведения любых опытов. Разве что верунам не хватило ума постичь нашу задумку...

— Так что там с деньгами?

— Термон ровно.

Пошарив по карманам, Гэб нашел последние деньги, а также несколько стаченных незаметно даже для себя кристаллов, и отдал монеты магу. Покинув Маркерат менее людным путем — через окно, он мягко приземлился на крыши и скользнул по ним обратно в щели меж домами. Еще несколько заворотов в лабиринте узких, грязных улочек и Гэбриэл снова оказался на рынке. Нужный ему прилавок был всего в паре шагов.

Сей шедевр предпринимательского искусства принадлежал Рафиму. «Радость путника», так называлась его немаленькая лавка. Все самое необходимое для длительного похода. Отличный пример того, как можно построить бизнес на авантюристах, ведь легче купить уже собранные пайки, к тому же по сниженной цене, чем часами шляться по рынку в поисках пропитания за приемлемую сумму. Тем самым идет переманивание клиентов от остальных торгашей к себе. С поставками продуктов тоже проблем нет: приносящим Рафиму добычу предоставляются щедрые скидки. И, как показало время, такой круговорот сырья приносит неплохие деньги.

— О! Гэбриэл! Давно не видел тебя! — из-под навеса вывалился человек, находящийся на переходной стадии от тощего крестьянина до толстого зажиточного мещанина. Рафим протянул наемнику руку, — наконец нашел что-то стоящее?

— Если бы, — он пожал ладонь торговца, — есть одно предложение...

— Слушаю, — Рафим давно выделил для себя несколько человек из Гильдии как «надежных сотрудников» от которых всегда ожидал лучшего. Вот и сейчас в его глазах кипел азарт.

— Тут один заказчик хочет убить гаулесского вепря. Хочешь его тушу?

— Не поверил бы в такое, скажи кто другой. А он сам разве ее не хочет?

— Хочет, но не умеет выражать свои мысли на бумаге. Сколько за нее дашь?

— Ха! Шутки с тобой опасны для кошелька! На сколько дней?

— Около пятнадцати.

— Если вепрь немаленький, то все это будет бесплатно, — Гэбриэл получил мешок с запасом еды на двоих — Рафим знал все нужды постоянных клиентов.

Взвалив мешок на плечо, он двинулся в сторону конюшен тем же путем, коим и добирался сюда. Проходя мимо переулка с той девушкой, боковое зрение уловило лишь что-то ало-красное близ земли. Возможно, это даже не труп девицы с перерезанным горлом, а часть продуктов, что она несла. Мясо там, томаты... «Кстати, Рафим же не забыл добавить их в паек на этот раз?» Так, кажется он отвлекся...

Глава 3. Покидая городские стены

Скеитрир очередной раз пересмотрел список заказов. Неудобная ситуация. Только один из них получится выполнить по дороге к побоищу. Остальные придется отложить, но за это

время с ними разберутся стражники и святые рыцари. Хотя деньги, которые они получают, должны покрыть все эти мелкие промахи. Можно было бы попытаться справиться и с ними, но на этих лошадях...

Их с Гэбриэлом любимых скакунов арендовал кто-то другой. Это может сильно усложнить путешествие. Тем не менее, купить и содержать зверей, ради исключения таких ситуаций, обойдется неприемлемо дорого. Особенно когда нашивка Гильдии — одна из немногих вещей, в принципе позволяющая включать в лексикон понятие «аренда лошади». Что ж, придётся смириться и надеяться, что им достались не наихудшие экземпляры.

Листва дуба шумит над головой. В паре шагов спокойно пасутся кони. В небе мелькают птицы. Скеитрир сидит, опершись о дерево. Шикарный пейзаж, если не обращать внимания на десятки шумных торговцев, постоянно перекрикивающихся стражников, огромные городские стены и луч Маркерата, слепящий глаза в разы сильнее солнца.

Даже на приличном расстоянии от Хеленпика был отчетливо слышен шум городской суеты. Длинная вереница из людей, лошадей, повозок и целых караванов почти непрерывным потоком тянулась от городских врат, подле которых уже образовалось импровизированное продолжение рынка.

— Ты какого хрена так далеко выперся, а? — слева послышался знакомый голос.

— Что за люди?! Авантюрист, славящийся своей скоростью, не обделил нас своим присутствием!

— Ты уж извини, пришлось задержаться.

— Маркерат?

— Маркерат.

— Какова неожиданность.

Гэбриэл уже закинул мешок с провиантом на своего коня и передал половину Скеитриру, но тут заметил окрас шерсти животного.

— Стоп. Это же не наши, а где...

— Уже забрали. Времени ждать возвращения, как понимаешь, нет. Пользуемся тем, что есть. Планируешь где-то останавливаться?

— Роук как раз по дороге. На обратном пути заскочим в Малк за вепрем. Ты? — Гэбриэл взобрался на свою лошадь и осмотрел ее с недоверием.

— Попробую разобраться с бандой у Биролла. Я-то успеть смогу.

— Ясно. Разделимся сразу за лесом, да?

— Разумеется, — Скеитрир тоже оседлал своего коня, и они двинулись в путь.

— Новым товарищам доверяешь? — Гэбриэл дернул за поводья и отвел свою лошадь еще дальше от основного потока приезжих.

— Учитывая то, как рьяно они бились за позиции стрелков, могу сказать, что конкуренции много не будет, так что к месту битвы можем не спешить.

— Когда мы прибудем, собирать что-то станет уже опасно.

— Гэб, с тобой все хорошо? Это точно были твои слова? — Скеитрир картинно обернулся по сторонам.

— В зависимости от качества добычи — и да, и нет.

Поля перед Хеленпиком были обширными. До леса было еще далеко, но авантюристы уже видели точку назначения. Для многих проход через лес только один, но за годы существования наемники развели сотни троп в обход тесной дороги, перекрытой медленными телегами.

Гэбриэл со Скеитриром отделились на расстояние, с которого весь поток людей, лошадей и повозок с разным содержимым напоминал лишь пестрое ожерелье, а шум огромного сборища разных существ стих. Солнце уже вошло достаточно, чтоб выглянуть из-за огромных деревьев и начать слепить путникам глаза.

Широкие кроны начинали нависать над ними задолго до приближения к стволам. Все же дарбы лесов Хеленпика — крупнейшие на острове и порой переваливали за полкилометра ввысь. И даже произрастание в лесу растительности поменьше не мешало гигантам занимать большую его часть.

Один из корней колоса выпирал из земли, а под ним находился излюбленный двоицей выход на тропу. От большинства людей лаз был скрыт широкими ветвями дуба, который выглядел смехотворно подле дарбы, в объёме не составляя конкуренцию единому ее корню.

Углубившись на сотню шагов вглубь чащи, авантюристы перестали улавливать звуки, напоминавшие о цивилизации. В лесу царила собственная атмосфера, шум от толпы людей уже не мешал расслышать мельчайшие шорохи, всплески. От каждого из них лошади в ужасе шарахались по сторонам. Редкие лучи света пробивались сквозь кроны дарб, образовавших плотный потолок где-то высоко над головами. Между деревьями часто порхали разнообразные птицы, в кустах то и дело что-то шевелилось.

Несмотря на умиротворяющую атмосферу бдительность терять нельзя. Помимо полчищ хищников, такой массив флоры постоянно порождает явления леса. А поскольку буйная растительность пробивалась повсюду, и даже на ветвях дарб можно было увидеть множество деревьев. Лешие могли попросту свалиться на голову.

Однако основную опасность для авантюристов представляли отнюдь не обитатели чащи, а они сами. Ведь, не закрывая ртов, оба обговаривали планы выполнения контрактов, оповещая о себе весь лес.

Вдали стал различим глухой шум воды. Лошади понемногу начинали привыкать к лесу и лучше слушаться команд всадников. Через некоторое время они оказались почти у самой реки, что протекала по дну неглубокого ущелья.

Заболтавшись наемники сами не сразу поняли, что идут уже не по земной тверди, а по выпирающему корню дарбы, на коем лежал тот же грунт и росли те же растения, что и в чаще.

Хотя до ума естественный мост довели сами авантюристы, где нужно заколотив прорехи досками, а где выжег лишние выступы. Скрип хлипких конструкций в совокупности с шумом потока до смерти пугал лошадей, так что их переправа стала истинным испытанием.

Но, как только путники смогли довести скакунов до другого берега, и те успокоились, и, казалось, уже ничто не способно их напугать, вдали, заглушая все остальные звуки, раздался пронзительный крик. Вслед за ним — серия взрывов. Еле присмирив лошадей, забывших про свою боязнь моста и рванувших к нему, наемники тронулись по направлению к звукам. Как ни как нужно помочь товарищам по профессии... за небольшую плату, или, по крайней мере, забрать добро с тел.

Скорее всего кто-то из авантюристов отошел слишком далеко от привычного маршрута и наткнулся на лешего или какого-то зверя. Гэбриэл со Скеитриром переглянулись, положительный кивок с обеих сторон означал начало подготовки к бою. Гэб вытянул одну из множества железных спиц, что активировало механизм под рукавом. Тихий гул, еле различимый за шумами природы, оповестил о готовности «импульсного арбалета». Хотя

вряд ли желоб без плеч и тетивы, выплевывающий стальные штыри под ударной силой марки, даже отдаленно приближался к понятию арбалета. В свою очередь из ладони Скита вылезло несколько угольно черных шипов, при этом кожа вокруг них крайне неприятно потемнела.

Когда всадники обогнули ствол очередной дарбы, они увидели виновников шума: один человек сидел на земле с окровавленной ногой и кривился от боли, когда его товарищ крошил в раны имитил, и перевязывал конечность. Еще двое стояли на страже и нервно всматривались в густые заросли. В одно из деревьев была воткнута коричнево-сероватая стрела, своей длинной немного превышающая человеческий рост, а вокруг нее то, что чуть ранее было явлением леса: с коры дерева словно стекали различные полусгнившие листья, в коих можно было увидеть застрявшие как в сетке предметы: ветки, камни и останки животных. Земля вокруг дерева обгорела после применения взрывных стрел и магии огня.

Один из дозорных услышал приближение гостей и взнес копье, но сразу же узнал согильдейцев и опустил оружие. Скеитрир так же рассеял заклинание и шипы ссыпались с руки. Гэбриэл разрядил марку в арбалете.

— Сколь необычно напороться на лешего в лесу, а? Больше ведь ничего не произошло? — первым заговорил Скеитрир, спешился и направился к останкам явления.

— Все так, — ответил ему коренастый наемник в шлеме, второй подошел послушать разговор, — будто здесь еще что случается.

— Самый внимательный член группы, полагаю? — авантюрист кивнул в сторону раненного, рядом с которым, словно стервятник, уже ошивался Гэбриэл.

— Не, просто идиот, — сказал лечащий, не отрываясь от исцеления. Раненный попытался что-то возразить, но тут же скривился от боли, — полез в кусты поссать и вступил в это дерьмо, — «доктор» кивнул в сторону останков лешего.

— Помощь не требуется? — спросил Гэбриэл, уже прикидывая в уме, сколько должны будут стоить целебные руды или марки.

— Спасибо, но нет. Подождете нас? Я почти закончил.

— Само собой, — хоть двоица и держалась в Гильдии особняком, от группы живых щитов не откажется никто.

Оба наемника приблизились к «телу» явления. Скеитрир сразу начал рыться в останках, а Гэбриэл заинтересовался стрелой. При более подробном изучении он понял, что она состоит из грунта и камней, словно кусок земли вырвали и метнули в напавшее существо. «Магией земли ведь пользуются только жители Кзарийских песков. Неужели кто-то из Гильдии в своих странствиях забирался дальше нас со Скитом?»

Второй в свою очередь достал что-то из лешего, секунду повертел в руках и бросил в траву. «Неужто так сложно убивать их, не портя материал?!»

Как только раненный смог встать на ноги, отряд тронулся в путь. Поначалу попугчики осуждающе смотрели на двоицу, не понимая, как можно вести себя столь вольно в столь опасном месте. Но вскоре вся компания влилась в диалог, что продлился до самой опушки.

Как и обговаривалось, после выхода из леса Гэбриэл и Скеитрир разделились и двинулись в направлениях целей своих назначений. Их попугчики так же разошлись по своим путям.

Солнце почти добралось до полуденного положения. Гэбриэл ехал по степи под его палящими лучами, изредка огибая выпирающие из-под земли камни. На пути к Роуку стоял

Ланмарк — личная шахта Хеленпика по добыче лангона. Точнее, сначала это была шахта, но залежи оказались столь велики, что за многие годы тоннели шахт лишь расползались и множились, а вскоре из нескольких бараков родился целый город. Было бы весьма неплохо снять в нем комнату, но вряд ли он доберется туда раньше завтрашнего полудня.

Спустя некоторое время вдалеке между камней вновь замелькало пестрое ожерелье главной дороги. Не приближаясь к пути, Гэбриэл лишь использовал его как ориентир, однако необходимость в этом скоро пропала. С наступлением темноты красная точка над городом стала как никогда видна. Гора Ланмарка, или же Красная гора, словно маяк, извергала из вершины сотни языков пламени, сплетающихся в единый столб, что окрашивал город и окрестности в багровые цвета. Тем временем позади ночное небо облачалось в синий из-за луча Маркерата, который все еще был виден даже с подобного расстояния.

После длительного путешествия в не самую благоприятную для него погоду авантюриста начало клонить в сон. Лошадь была стреножена и привязана к специальному болту с крюком, который Гэбриэл импульсной маркой вогнал в ближайший камень по самое оперение. Покрошив на землю пару кусков ингинца, он прыгнул поверх них и повис в воздухе в метре над землей.

Приличная часть прямого пути до Биролла лежала вдоль леса, так что Скеитриру повезло ещё длительное время не попадать под жаркие солнечные лучи, скрываясь в густых тенях деревьев. Еле пересекши забитую дорогу, он продолжал шествие в тенях до самого заката

Проводить ночь в таком большом лесу — удел полоумного. Даже забравшись на наивысшие ветви дарб можно было проснуться и внезапно обнаружить в шаге от себя собравшегося лешего. Так что, отойдя на сотню метров, он привязал коня созданной темной магией веревкой к выращенному на камне шипу и проделал трюк Гэба с ингинцом.

Вообще, до встречи с нынешним напарником, он крайне редко пользовался какими-либо колдовскими материалами, ибо в начале пути авантюриста новичку хватало арсенала из заклинаний темной магии и врожденных талантов его Рода. Но после знакомства с этим чудачком, помешанным на тех самых примочках и механизмах, он начал прибегать к помощи некоторых из них. В целом, обмен знаниями при той судьбоносной для обоих наемников встрече сделал обе жизни легче. И богаче.

Засыпая, он еще долго смотрел на звездное небо, освещенное голубоватым светом, что все еще растекался по округе от Луча. Вдалеке виднелась красная точка — огонь Красной горы, «А ведь Гэбриэл сейчас наверно греется в удобной постели одного из домов Ланмарка и не вынужден терпеть холод и потоки морозного ветра...»

Прежде чем вставать, Гэбриэл перевернул щитовую марку и вылил из энергетической емкости полцентнера воды, принесенной внезапным ливнем. Благо наемник не побрезговал применением артефакта после первых же капель. Пока солнце только выглядывало из-за крутых склонов Красной горы, багровые языки пламени заменяли его свет.

По мере приближения к городу воздух становился все более и более сухим, дышать становало все тяжелее. И это только окраины города! Каково шахтёрам внутри горы, окружённым тоннами необработанной, источающей жар огненной руды, он даже и представить не мог.

Обогнув городские стены и черный шпиль, Гэбриэл двинулся по направлению к первой

точке своего маршрута — Роуку. На пути от Ланмарка до несчастной деревушки не было больше никаких поселений, так что переночевать в удобстве больше не представлялось возможным. Хотя отсутствие крупных путей, постоянно источающих шум, радовало Гэбриэла. Не сколь тем, что оставшаяся часть дороги будет намного спокойнее, сколь тем, что одинокие путники могут заплатить за спасение от нападения, которые не являются редкостью на просторах этой чудной страны.

Скеитриру же поутру пришлось вкарабкиваться из болота. Он не только не заметил нашествие дождя, так еще и намокшая одежда со временем опустила его на землю. Хотя, распылив и воссоздав одеяния, Скит почти полностью высушил и очистил их.

Создание одежды давалось ему с трудом, потому она сохраняла часть свойств, приобретенных до исчезновения. Однако благодаря руководству Гэбриэла он смог извлечь выгоду и из этого, нашивая на ткань пластины из кдаллира — металла не подверженного магическим метаморфозам и появляющемуся в первоначальном виде по необходимости.

Поев промокший паек, который и до этого не отличался изысканным вкусом, путник продолжил шествие. Взмах рукой — шип с веревкой ссыпались по поверхности камня, словно песок, а конь был оседлан и тронулся в путь. Итак, еще около двух дней пути до Биролла, по дороге только одно поселение — Малк.

Соблазн убить вепря сразу приходилось подавлять. Еще будучи новичком Скит настрадался от ошибок, совершенных в спешке. Холодный расчет — лучший друг авантюриста. К примеру, глупый новичок при всем своем желании не сможет доставить тушу животного в Гизехайм и получить деньги от некоего предпринимателя, ведь он спешит обирать трупы храбро павших в бою за задницы своих феодалов солдат.

Глава 4. Величайший маг, без таланта к магии

«Вы ведь шутите, да?» Все произошло, как и предполагал Гэбриэл: пустая дорога, небольшой караван, до смерти напуганные, или до смерти израненные купцы и банда каких-то головорезов, вылезших из своей неумелой засады.

Натянув капюшон и маску, он активировал механизм под одеждой, что позволил ему слиться с окружением. В пылу сражения никто из этих дилетантов не заметил, как какая-то тень подкралась к вылезшему на повозку, на всеобщее обозрение, громиле, по видимому выполнявшему роль предводителя, и отделила его тупую башку от тела. Кровь, брызнувшая на близстоящих подчиненных, привлекла их внимание, а колоссальная грозная туча, исходящая прямо из тела неизвестного, заставила ужаснуться и отступить. Гонимые выжившими охранниками каравана и громогласным голосом «колдуна», налетчики скрылись в степях.

Будет неприятно, когда они поймут, что гроза была всего лишь иллюзией, а голос попросту усилен маркой. Но сейчас авантюриста больше заботил увесистый кошелек, что он выручил у торговцев, как только те оклемались.

Сейчас они двигались как раз по направлению к Роуку. Лошадь Гэба плелась, запряженная в повозку вместо одной из убитых. Сам же он лежал внутри на крупном мешке с хмелем и продумывал дальнейшие события. После налета выжило пятеро авантюристов, доселе охранявших караван, и каждый из них был на взводе, потому нападение среди бела дня было маловероятно даже со стороны тех уникамов.

А нападут они гарантировано. Как ни как Гэбриэл убил их лидера или, как минимум,

его заместителя, причем столь постыдным образом обернув остальных в бегство. Чем дольше времени они будут точить клыки, тем более спланированным станет набег и изощрённой месть. Так что в планах наемника было дать им подобную возможность как можно раньше.

Именно потому сейчас реализовывалась самая сложная часть плана — Гэб, не покладая рук, бездействовал в ожидании вечера. Даже залечить раненных за символическую плату шанса не выпало, ибо караванный врач был весьма виртуозен. Хотя все же помощь авантюриста была запрошена.

— Гэбриэл, не могли бы вы подсобить мне с одним делом? — выглянув из повозки наемник увидел среднего роста седоватого мужчину, что шел рядом.

— Осерт, так? — Гэб слез с насиженного места и поравнялся с доктором.

— Осберт — наш кучер, я Годфрид. Но к делу: видите ли... К счастью я смог исцелить почти всех раненных при набеге, но вот один ваш напарник...

— Согильдиец. Тот что с темным взрывом?

— Да, бедняга, пораженный столь гадкой магией... я боюсь у меня не хватит духу...

— Сделаем, но не за спасибо.

— Да как вы можете просить деньги за такое!..

Запрыгнув в крытую телегу Гэб увидел виновника обеспокоенности лекаря — авантюриста, из чего живота торчало обрубленное древко копья, а внутри была каша из словно сплавившихся с металлом внутренностей. Несколько стальных шипов с вкраплениями плоти торчали наружу.

Объединение ингинца и фэстро дает столь необычайный эффект, что считается аморальным среди большинства людей. Гэбриэл был рад что не относится к таким. «Как же забавно что дюймовый камушек способен вот так рвать пространство».

— Док, такая у нас работа. Мы не мараем клинок по чем зря, — видимо, не желая устраивать дебаты на глазах у умирающего, Годфрид бросил пару врис в руку наемника. Авантюрист, еще был в полусознании и потянулся к Гэбриэлу. Тот опустил руку лежащего своей. Быстрый взмах клинка, скривившееся лицо мученика наконец успокоилось.

— Боги...

Наемник не отреагировал на сострадания врача, взял тело и пошел в сторону от повозок. Отдалившись, он сбросил труп, постоял еще с минуту делая вид, что роет могилу и двинулся обратно. По пути пошарив по карманам, Гэб обнаружил там несколько новых монет и марок — опять он обобрал тело сам того не заметив.

К вечеру все попутчики авантюриста начали терять силы, а потому вскоре поддались на его просьбы о привале. По его же совету став полукругом, наемники выставили дозор, а Гэбриэл занялся приготовлениями к грядущей ночи. К данному моменту торговцы окончательно оклемались от шока и наконец поняли, что на эмоциях сами заплатили наемнику втридорога, так что заполучить необходимые ему руды Гэбу удалось только за соответствующую цену.

Окольцевав лагерь двумя кругами из лангона и масла и оставив перемышку напротив повозок, он набросал в нее металлические осколки и небольшой куб в центр. Напоследок описав остальным авантюристам сколь незавидная участь их ждет при несоблюдении установленных им правил безопасности, он безмятежно завалился на мешок хмеля.

Полночь. Луны скрыты облаками. «Отлично. Эти идиоты считают, что пара повозок не

уступает надежной стене и потому совсем не следят за тылом. Что ж, земля им пухом, это будет прекрасная, легкая атака со спины и быстрая победа.»

Подобные мысли легко читались на лицах налетчиков, созерцаемых Гэбриэлом, безмятежно лежащим на повозке, слившись с мешками. Идеально скоординировав свои действия и надвигаясь единым фронтом, бандиты только делали авантюристу одолжение. Вот им осталось двенадцать шагов. Ухмылки расползлись по лицам. Семь. Пять. Три.

Небольшой болт метнулся от руки лежащего и поджег масло. Стены огня тут же отрезали врагам пути как к наступлению, так и к бегству. Среди пламени раздались первые крики. Попавшимся оставалось только разбежаться в стороны в поисках выхода из адского коридора.

Но увы нашедших его ждало разочарование: спица покинула паз, куб подскочил над землей, а все железо устремилось к нему, разрезая плоть и пробивая кости. Пять человек тут же стали кровавой массой, но по их останкам уже бежали оставшие, коих встретил шквал уколов пик и мечей и разрядов магии.

Но, увы, Гэбриэлу не довелось все сражение пролежать на удобном хмеле. Поток воды затушил часть стены, но явившийся из прорехи маг тут же поймал лицом болт. Следом порыв ветра сдул пламя прямо за спиной у стрелявшего, чуть не перевернув повозку. На фоне огня наемника не спасла даже его маскировка, потому разряд тока не заставил себя ждать. В последний момент он был отклонен выпущенным из руки облаком кдаллира.

Взмах. Маг, готовый сколдовать новую атаку, с удивлением посмотрел на обрубок руки и хлещущую из него кровь. Сотни осколков металла, из которых состояло хлыстообразное лезвие меча Гэбриэла, сверкнули на свету еще раз и обагрились кровью. Тело распростерлось на земле отдельно от головы.

Но жизни гасли и в другом месте: хоть и потеряв одного соратника, авантюристы смогли положить четверых врагов. Даже купцы оказывали им относительно эффективную огневую поддержку с помощью откопанных среди груза арбалетов и своих скудных магических умений.

Вспышка. Один наемник упал замертво. Второй светящийся снаряд метнулся следом, но прикончил уже недруга. За ним последовали третий, четвертый, пятый... Второй союзник упал на колени и клинок пронзил его грудь. Беспорядочный обстрел из-за пределов круга переломил ход боя, авантюристы начали пятиться. Дабы остановить этот беспредел Гэбриэл даже удосужился сдвинуться с места. Куберит полетел в стену и провел через нее ледяную тропу.

Вышедший наемник едва успел раскрыть щит, как его отбросило на пару метров мощным ударом. Замах. Поток энергии тот смог оттолкнуться от земли, а полуторный меч пронзил место где он лежал.

Вот это уже серьезный противник. Лишь немногим уступающий Гэбу ростом, но значительно превосходящий в мускулатуре, перед ним стоял, на этот раз уж точно, предводитель банды. Одна рука крепко сжимала меч, а вторая излучала тусклое свечение. Оба противника стояли и пристально изучали оппонента, выжидая его ошибки.

Хруст за спиной. Нажатие на рукоять высвободило второе лезвие меча, что пронзило напавшего сзади. Крутанувшись, Гэб вспорол ему живот, но в следующий же момент оказался лицом к лицу с главарём. Вырвав спицу, он пальнул из арбалетов в наплечниках и две струи огня спасли наемника от смерти. Заряды залили землю между бойцами и прекратили бой еще на пару секунд. Немедля Гэб запустил во врага струю воздуха, что была

отражена схожим заклятием. Но пара осколков металла, вылетевших вместе с ней, вонзились в тело цели.

Тот занес меч. Спица, мекральная марка заставила железо растечься в теле и завертеться. Вскрикнув, главарь пошатнулся. Рывок, удар — лезвие отскочило. Взмах вторым, отражено щитом. Спица, поток воды вырвался из рукава, обогнул врага, и ледяной шип на конце устремился в незащищенную спину.

Ударив магией, предводитель дал себе ускорение и в развороте разрубил лед и ударил эфесом Гэба. Тот полетел наземь. Силуэт, освещенный языками пламени навис над ним и замахнулся. Наемник раскрыл щит, но враг резко остановился, после чего рухнул на Гэба, продемонстрировав ему арбалетный болт в затылке.

— Гэбриэл! — послышался голос Годфрида со стороны костра. Док подбежал к наемнику и помог тому выкарабкаться из-под тела, — Не ранен?!

— Нет, — отрезал тот и двинулся к каравану.

Вернувшись, он как раз застал момент добивания последнего бандита: медленно вытянув меч из стоящего на коленях тела, один из авантюристов пнул его и обернулся оглядеть тыл.

— Дьявол! — узрев раздробленные телеги, он даже не сразу решил вернуть оружие ножнам, но после заметил среди обломков Гэба, — Боги, и опять приходится благодарить тебя! Все бы уже полегли, коли б не ты...

— Тридцати процентов будет достаточно, — все тело ломало от ударов, полученных в бою, потому, не желая заработать еще и боль в ушах, он оставил авантюриста в размышлениях о том, сколько убытка принесла ему простая благодарность, вернулся к целой повозке и завалился на мешок, оставив расчистку поля сражения остальным.

К утру, потратив значительное количество куберита и амацила, торговцы смогли загасить костер, разведенный для их спасения и развели новый, в честь своей победы. Как минимум так Гэбриэл интерпретировал сожжение трупов во избежание появления гончей.

Еще до полудня Караван двинулся в путь, а к вечеру на горизонте начали появляться яркие точки, оповещающие о подъезде к Роуку.

Глава 5. Жестокость и света, и тьмы

Где-то на полпути к Бироллу Скеитрир остановил коня, ибо боковое зрение уловило уж больно необычный объект: в камне, что выделялся на фоне остальных своими размерами, красовалась сквозная дыра метром в диаметре, из которой непрерывно исходил блеск. Опытный взор Скеитрира быстро разглядел в скале черты некогда живого явления камня.

Сложившаяся ситуация его не радовала. Совсем не радовала. Других вариантов быть не могло — это святой рыцарь. Только они способны уничтожить немало голема столь мощным единичным ударом.

Приблизившись к камню, Скит попробовал найти в дыре хоть то-то, но необходимые ему вещи были уничтожены. «Эти пешки Храма не знают толк в своем родном ремесле! Если бы они только действовали аккуратней, сколько пользы можно было бы извлечь, при чем буквально, из тел явлений!» Не переставая возмущаться, авантюрист продолжил путь. Присутствие святого рыцаря могло здорово помешать ему. То, что этот идиот может банально спугнуть всю банду не столь важно. Главное — выполнение заказа, а данный экземпляр может самолично расправиться с душами, предназначенными не его оружию. А ведь тогда денег Скеитриру не видать.

К вечеру путник достиг вершины холма, с коего открывался вид на все несчастное поселение. Страдания деревни от банды бросались в лицо: как минимум несколько сожженных домов и разрушенный пирс, выходящий в море, не заметить было просто невозможно, а терпкий трупный смрад все еще витал в воздухе. Солдаты точно облюбовали трактир, потому, чтоб не попадаться им на глаза, авантюрист постучал в первый же дом. Через пару секунд из-за закрытой двери послышался топот, а в щели под ней заскакали лучи света. Человек внутри выждал ещё с полминуты и, явно раздраженным и хриплым голосом, рявкнул:

— Чего тебе?!

— Я — авантюрист из столицы. Позвольте переночевать в вашем доме?

Дверь приоткрылась, в щели показался глаз, пристально осмотрел прибывшего, и дверь отворилась настежь. При ее открытии в нос Скеитрира ударил еще более изысканный букет запахов, не меньшая часть которых исходила от существа в проходе: старика лет пятидесяти, согнутого, в грязной одежде. Чье морщинистое лицо с крючковатым носом освещалось свечей в дрожащей руке. Тем не менее лицо прибывшего, в отличии от эмоций, оставалось все таким же дружелюбным, как и его слова:

— Позвольте?

Как только взгляд старика дошел до угольных глаз, он резко дернул дверь, но сильная рука остановила ее, а из разжатого кулака выпала пара монет. Подумав полминуты, он нагнулся, сгреб гроши и отпустил дверь.

— Крысу б не пустил, но не щас выбирать, — владелец жилища развернулся и кивнул кому-то, стоящему справа от прохода.

Сделав шаг внутрь, Скеитрир увидел в полумраке ещё двоих: тот, кому кивнул старик был парнем лет четырнадцати с большими испуганными глазами и самодельным копьём в руках. Второй — тень в дальнем углу помещения, совсем ребенок, натягивал тетиву лука, направив стрелу на вошедшего.

— Ты сюда за той бандой приперся? — не оборачиваясь спросил старик.

Скеитрир хотел ответить отрицательно, ведь среди авантюристов оплата услугами была не редкостью. Если старик подумает, что наемник прибыл за чем-то другим, то уплатой проживания станет уничтожение банды, но тот перебил его:

— Хотя плевать. Рыцарь богов с отрядом уже прибыли и убьют этих подонков. Я хочу попросить о другом: эти гады обобрали нас догола. Можешь подождать, пока их перемочат, и вынести все добро? — старик пристально посмотрел на гостя, — Хоть как-то отплатишь, что в моей хате ошиваешься, нелюдь.

— И как мне узнать, что из награбленного твое?

— Те разница какая? Раз попросил я, то тащи все че найдешь. И себе часть бери. Там должно быть много. Многие из наших им платили. Многим оно уже не нужно. Главное в зерне ищи, они в него старались прятать...

Это были последние слова, услышанные авантюристом. Умопившись в углу, он заснул с полужакрытыми глазами, больше размышляя о завтрашних проблемах.

Утро было солнечным. Скеитрир проснулся первым и бесшумно покинул приютившее его жилище. Конь был на месте, привязан к дереву у дома. Линза в глазу заработала, приблизив склон холма. Небольшой горб на нем не был раскопан — припасы на месте. Не то, чтоб он не доверял людям, что оказали ему помощь, но лучше быть излишне

осторожным, чем обобранным.

Сперва странник решил прогуляться по самому поселению, и разведать обстановку. Не прошло и минуты, как он наткнулся на того самого святого рыцаря со взводом стражников.

Сребристо-белый шлем с красным пером на макушке, словно маяк, гордо блистал на солнце, возвышаясь на три головы даже над самыми рослыми из солдат. Столь же ослепительно белая броня покрывала все тело, если закованную в доспех субстанцию можно так называть, лишь с тонкими полосками кожи на суставах. Хоть металлические одеяния и выглядели как обычная, почти невесомая, одежда, но даже на глаз можно было определить, что сделаны они из тех же материалов, что лишь в мизерных количествах нашиты на плаще Скеитрира. За спиной командира развевался плащ, дополнявший образ прекрасного воина.

Новоприбывший спаситель раздавал приказы свите, и та расходилась патрулировать селение, или отправлялась небольшими группами на поиски мародеров. Нет, нет, нет. Он точно прибыл за головами целей Скеитрира, за его славой, за его деньгами. Однако оваций он получит в разы больше, чем какой-то наемник. Пускать этот законный беспредел на самотек точно нельзя. Достав из кармана листовку с заказом, он уверенным шагом направился к рыцарю.

— Пресвятейший, как я полагаю, вы прибыли убить наглецов, посягнувших на это поселение? — оставшиеся стражники обернулись на слащавый голос. Их командир тоже лениво повернул голову. Из тонких щелей в забрале шлема заструился ослепительный белый свет.

— Чего тебе, бродяга? — прозвучал крайне пренебрежительный голос, который принадлежал существу, явно не являющимся человеком, и был больше похож на что-то среднее между раскатом грома, и мелодичной музыкой. Вспоминая про сущность святых рыцарей, Скеитрир осознавал, что даже у него с людьми родства больше, чем у этих так называемых «отмеченных богами».

— Я — авантюрист, и я взял заказ на уничтожение этой банды. Надеюсь, вы ознакомлены с законами кодекса и знаете, что не имеете права отбирать мою работу, — на самом деле он не знал, есть ли такое правило или нет, и лишь уповал на равное его неведенью неведенье оппонента.

Некоторые проходящие мимо селяне начали останавливаться и заинтригованно наблюдать за намечающимся спором. Святых рыцарей боялись, причем все. Даже восхищались ими в основном с расстояния, не то, чтоб так дерзить им. Тем временем воин обвел наемника взглядом, точнее сказать, Скеитриру так показалось, ведь глаз то у первого и не было, и, опять же образно, усмехнулся:

— Авантюрист, значит? — опять этот гул вместо слов. Окружающим то он казался чем-то божественным, а вот Скеитрира раздражал своим искусственным величием, — Даже если это правда, то ты не выглядишь как способный воин.

— Извольте, но законы кодекса не запрещают авантюристу браться за любую работу...

— Даже если он не справится?

— Именно.

— Раз есть желание проститься с жизнью — твое право.

— Но капитан! — удивлённо воскликнул один из солдат, — Мы что, расстроим все планы из-за этой крысы?

— Конечно же нет. Я выдвинусь по полудню, как и предполагалось, — далее к Скеитриру, — коли будет желание — присоединяйся. Может хоть в группе не помрёшь.

— Да я б и келера на это не поставил, — прозвучал насмешливый голос кого-то из стражников.

— Так значит? — Скеитрир моментально развернулся в сторону, с которой донеслось отличное, лишь по его мнению, предложение, — Значит спорим на келер, что я легко справлюсь и в одиночку!

Со всех сторон прозвенел оглушительный смех, из коего выделялись раскаты предводителя отряда. Скеитрир порицал себя за то, что его всегда можно столь легко спровоцировать любым спором.

— Забавный ты конечно, бродяга, — остановил смех рыцарь и обратился к виновнику веселья, — но, все равно, мне отчитаться о выполнении необходимо. Пойдешь со мной. Заодно и позабавишь своими трюкачествами.

Перечить ему было бы себе дороже. А его отряды в любом случае нападут на след раньше наемника, даже отправься он прямо сейчас. Потому Скеитриру не оставалось ничего иного кроме как вернуться за конем и припасами и дожидаться рыцаря в местном трактире.

Когда солнце стало в зенит, снаружи вновь послышался звон металла. Авантюрист, до этого грабивший селян путем азартных игр, сгреб монеты в карман, залпом осушил стакан бренди и вышел на свет. На лошади, раза в полтора больше виденных им ранее, восседал сам святоша, вновь окруженный своими людьми. Оседлав скакуна, Скеитрир подъехал к нему.

— Все же явился? — он вновь обратился к солдатам, — Что ж, все оставайтесь здесь. Помогите местным с отстройкой разрушенного и не теряйте бдительности. Ты — за мной.

Он двинулся по направлению к холмам, а путник поравнялся с ним.

— Мои люди обнаружили сброшенный груз в паре миль к западу, а также разглядели вдалеке следующую стоянку. Ты же лишь найдешь их для меня. Понятно?

— А что, великому святому рыцарю даже собак не досталось для столь значимой миссии?

— Зачем же, коли есть замена подешевле? — выпад явно предназначался Скиту.

— Как-то нелестно ты отзываешься о собственных бойцах. К слову, раз человека твоей мощи послали охотиться на жалкую шайку, то может не стоило в поселке их бросать? Вдруг кое-кого в землю втопчут?

— Раз уж такой предусмотрительный, то чего сам как на прогулку вырядился? Не боишься, что стрела в шею прилетит?

Хоть это и было неприятно признавать, но замечание было верным. Одежания Скеитрира тут же обросли металлическими пластинами.

— О, так ты не просто крыса, а тот самый демон Гильдии Хеленпика. Кажется... Секир! Это ж как тебя так далеко от Митиракта занесло то, а?

— Скеитрир.

— Ах да, приношу извинения, Скеитрир. Раз ты так горишь желанием представиться, то имя мне — Ланос ван Каярнгриф, рыцарь Великого Храма, одаренный самим солнцем... — далее последовало перечисление неисчислимого количества всех его званий и титулов, которые авантюрист со всем уважением проигнорировал.

Первый схрон они нашли весьма быстро. Тут была в основном разного рода мебель и прочие тяжести. Хоть беглецы и попытались сбавить вес повозок, следы на траве были весьма отчетливыми и вскоре привели путников ко второй куче добра. Она была более разнообразна и, вспомнив совет старика, Скеитрир проверил мешки с зерном, взаправду найдя в них весьма ценные безделушки. Двинувшись далее по прямой, они находили прочие

брошенные припасы, прямой тропой ведущие их к жертвам.

— Быть не может, быть такого не может, — вскоре Скеитрир на пару с Ланосом уже задыхались от истерического смеха. Еще раз выглянув из-за камня, у которого сидели, они окинули взглядом лагерь бандитов.

— Эти гении даже не пытались!..

— Даже мои бойцы поначалу думали, что столь очевидный след — ложный.

Единственное, в чем мнения временных союзников полностью сходились — так это в оценке интеллектуальных способностей оппонентов. Спешка спешкой, но облажаться столь постыдным образом — нужно еще постараться.

— Ты ведь таллир, так? — обратился рыцарь к наемнику, — Предпочитаешь идти в лоб?

— Нет, поначалу было бы неплохо отрезать небольшую группу от...

Резкий грохот ударил по ушам Скита, а сильнейший взрыв разнес ближайший холм. Обернувшись он увидел обнаженный меч рыцаря, все еще излучающий свет.

— Развлекайся, — сказал тот и направился в обход лагеря.

Высунувшись вновь, он увидел, как от основной группы отделились несколько человек и рванули к источнику шума, остальные же начали суматошно сворачивать стоянку и пытаться запрячь напуганных животных в повозки. Крайне необдуманный поступок, но в принципе сработало.

Прикинув к земле, авантюрист, почти что на четвереньках, пошел за отделившимися жертвами. Те, в свою очередь, забрались на вершину холма и начали удивленно рассматривать воронку.

Чтоб издавать меньше звуков, Скеитрир расплыл одеяния со звенящим металлом, хотя шуршащая трава не позволяла подкрасться незамеченным. Десять шагов. Семь. Пять. Вот и первая спина сейчас будет проткнута.

Все же в последний миг своей бездарной жизни бандит успел заметить угрозу и хотел было крикнуть, но лезвия настигли его горло раньше. Остальные обернулись уже на звук бульканья захлебывающегося кровью товарища.

Лезвие кинжала в правой вытянулось и полоснуло по шее следующего. В то же мгновение на тело вернулся плащ и железные пластины справа приняли удар меча. Взмах, лезвие рассекло воздух в миллиметре от шеи жертвы. Второй кинжал расплылся и на его месте появилось копьё. Им наемник проткнул живот уклонившемуся, но добить товарища не дали братки: один перерубил древко копья, другой же попытался выбить меч, но оружие расплылось до удара, вместо этого в лицо атаковавшего влетел черный шип.

Тут же на второй руке выросли каменистые наросты и легко отразили удар меча по запястью. Покрытие спало, Скит схватил бандита за воротник, дернул на себя и пронзил кинжалом, незаметно появившимся в правой руке. Еще пара ударов, и тело с пустым взглядом упало в грязь.

За спиной, держась за горло и дрожащей рукой поднимая меч, встал не добитый враг. Вытянув руку, авантюрист начал создавать свою излюбленную косу, еще секунда — и размашистым ударом он снес бандиту голову. Кашель сзади, Скеитрир развернулся, не глядя махнув косой, удар пришелся над напавшим. Тот, крепко сжимая кинжал, устремился прямо к горлу наемника. Звон. Лезвие скользнуло по образовавшемуся горжету. На свободной руке авантюриста отросли длинные когти и вонзились бандиту живот. Последнее тело легло к товарищам.

Повернувшись лицом к лагерю, наемник увидел истинный хаос: рыцарь уже беспощадно рубил врагов. В его ударах не было и капли изящества: то были грубые взмахи, метавшие в бандитов лучи света, разрезавшие их как масло.

Внезапно земля у ног Ланоса разверзлась и начала «проглатывать» война. «Ясно, видимо среди банды есть мекрал, что решил похоронить врага заживо». Но тут рыцарь засиял ярче солнца, Скит закрыл лицо рукой, а когда слепящий свет потух, вокруг него был лишь выжженный кратер.

В полной мере осознав патовость ситуации, бандиты пытались бежать от чудовищного противника, но их уже взяли в клещи: навстречу им направлялся Скеитрир, что, благодаря убитым врагам в плане роста обогнал даже Ланоса. Счев его меньшей угрозой пара человек даже осмелилась атаковать его магией: сперва молния ринулась к нему, но была полностью рассеяна кдаллиром, за ней следовал шар энергии, подорвавшийся близ демона. Ударная волна серьёзно пошатнула Скита, но повреждений не нанесла.

Особо смелый парень удумал проскочить мимо громадины, но взмах косы оборвал и его планы, и жизнь. Второй думал защититься щитом, но огромное лезвие располовинило его и вспорол горе магу живот. Остальные противники попятились.

Скеитрир не мог судить их — даже он бы сторонился противника, чей рост вдвое превышает твой собственный. Зажатые между двумя чудовищами бандиты пытались бежать во всех направлениях, но каждого настигали белые лучи или же угольные шипы.

— Недурно, как для крысы из Гильдии, — на сей раз уже Ланосу приходилось задирать голову, чтоб взглянуть на собеседника, — неплохо справился. Я-то думал, что ты не успеешь и клинка достать и придется резать тебе награду.

— Не стоит смотреть свысока на Опаловую Шестерку. Как ни как лишь благодаря нам авантюристы все еще получают стоящие заказы.

— Все же позабавил ты меня, бродяга. Деньги твои.

Ланос оседлал коня и повел рядом скакуна Скита, тот в свою очередь шагал рядом, пока эффект гигантизма полностью не спал. Подъезжая к Бироллу уже издали можно было услышать шум гуляния, что крестьяне в компании стражи преждевременно закатили в честь победы. Видимо, услышав снаружи знакомый лязг металла, из кабака вывалилось несколько солдат.

— Ооо! Кпитан... позд... рвляем васс возвращением.

— Выдали, называется, один из лучших отрядов. Только надираться и умеют!

— Едак выж всегдаа... все тк четко длаете... нам т что остется?

— Капитан... — шагнул вперед относительно трезвый солдат, — Дозорные работу выполняли... — начал он, активно жестикулируя, — Даже пару говнюков прибили... но ведь один хер все местные тут собрались... Дак мы и подумали, че ж нам здание, да какое!.. снаружи стерегти...

— Дьявол с вами. Отчитаю после. Скеитрир, заходи, разолью за свой счет!

Времени было в притык и авантюристу нужно было отбывать... Но ведь пирушка — это не навсегда, да и Гэб наверняка задержится, так что без лишних слов наемник шагнул в балаган веселья.

Глава 6. Методы боя без боя

Гэбриэл покинул своих попутчиков незадолго до подъезда к поселению, чьи окрестности были под крайне плотным наблюдением. Даже будучи полностью скрытым

колосьями пшеницы, передвигаться было небезопасно. Впредь до момента въезда торговцев в деревушку.

Неяркая вспышка. Телеги заволкло густым облаком пара. Авантюрист постучал сапогами о грунт, слабое фиолетовое свечение окутало ноги, и он завис над землей. Энергетический щит раскрылся, собравшись в одном потоке, тем самым образовав хлыст. Притягиваясь им, Гэб рванул к селению, в скорости давая фору любому всаднику.

Но стоило ему почти вплотную подобраться к крайнему дому, как тут же пришлось прикинуть к земле. В постройку явно кто-то зашел, а через секунду во мраке окна зажглось несколько кругов линзы и, судя с их количества, весьма недурной. Если точнее — способной разглядеть налетчика даже в кромешной тьме.

Просчитав в голове варианты, Гэб медленно и аккуратно достал из мешка на спине предмет, лаконично именуемый «звуковым жезлом». Его внешний вид напоминал Таркнеллский так называемый «мушкет», да и принцип действия был схож, но вместо громогласного выстрела «жезл» лишь издавал нужный звук в нужном месте. В пазах вдоль корпуса хранилось множество звуковых марок с заранее запечатанными в них шумами: битое стекло, падение тела, стук камня, оклик, шаги по каменному полу... Вот: скрип открывающейся двери. Вставив нужную марку в центральный разъем, авантюрист направил «дуло» орудия к дому и нажал на курок. Синеватая волна метнулась вдоль желоба, и мгновенно исчезла в стене.

Свет исчез, рывок, «жезл» убран, рукоять меча прислонена к стене, нажатие. В одну точку устремились все лезвия клинка, чуть не прошив весь дом насквозь. Когда Гэбриэл втянул их обратно, внутри раздался звук падения тела. Четвертая спица покинула паз, и волна жара выжгла в стене дыру, через которую авантюрист с легкостью проник в постройку, чей пол уже пачкал своей кровью бьющийся в агонии бандит. Игла не задела сердце, но из-за пробитых легких тот попросту захлебывался кровью. Быстрым движением клинка Гэбриэл положил конец его мучениям.

Осмотрев дом, глаз наемника так и не смог ни за что зацепиться. За исключением пустого ящика, на коем и восседал бандит до сего момента, и небольших куч бесполезного хлама по углам, в жилище не было вообще ничего. И, судя с пыли и паутины, пустовала постройка уже не первый месяц.

Разочарованный невозможностью что-либо стащить, авантюрист прикинул к окну, выходящему вовнутрь сей обители. Несмотря на шанс сойти за своего при активации линзы, он решил перестраховаться, потому прибегнул к помощи очередного своего творения: механизм довольно сложный, как для простого авантюриста, но не зря Гэбриэл потратил несколько лет своей жизни на самообучение искусству технической магии и, хоть он был не самым выдающимся «художником», данным своим детищем он не гнушался хвалиться при любом случае.

«Ифико» представлял из себя колоссальное скопление разнообразных марок, что в совокупности выглядели почти как настоящая, немного угловатая, птица. Активировав на питомце марку «следящего глаза», вместо приобретения которой он мог бы купить себе неплохой дом, Гэб запустил его в отверстие.

Благодаря наблюдению с высоты птичьего полета, он с легкостью выделил ключевые моменты: шестнадцать сооружений, включая церковь, постоялый двор и три амбара, остальное — жилые дома, на которые приходилось по меньшей мере двадцать два человека; основное препятствие к истреблению всех целей — церковь с дозорным в колокольне, в ней

же и наибольшее число противников; основная резиденция банды, как и предполагалось, находится вне поселения. План действий был готов и Гэбриэл приступил к его реализации.

Странный стук заставил дозорного отвернуться и в тот же миг авантюрист ринулся к нему. Фиолетовое марево окутало ноги и позволило ему скользить над землей и вдоль стен, а хлыст — буквально взлететь к жертве.

Успев лишь обернуться, дозорный лишился головы, с немym криком и глухим стуком упавшей на камень. «Ага, а тут у вас значится сигнал для братков подготовлен?», — подумал Гэбриэл осмотрев забитую сеном колокольню, — «Что ж, за предусмотрительность вы заслуживаете подарок!». Он бросил на стоги пару амацилов, из которых сразу же растеклась вода, лангоном сплавил язык колокола, а на крышу здания бросил кусок куберита от коего начало расползаться белое пятно, проникая под черепицу, и обволакивая перекрытия внутри.

Он мог бы спуститься вниз по лестнице или войти через дверь, но какой вменяемый человек упустит возможность появиться столь эффектно? Потому, пнув голову со ступеней он начал прислушиваться к происходящему внутри. Так... Так... Так... Вздох. Он спрыгнул на белое пятно. Промерзшие доски проломилась словно стекло, обломками придавив стоящего под ними бандита. Грохот поднялся на всю деревню, но авантюрист знал, что крестьяне поймут знак.

Однако противники, до этого отвлекшиеся на скатившуюся голову, среагировали весьма оперативно. Первый — огромный детина, не стал мешкать и напал на гостя. Второй рванул к лестнице на колокольню. Замах, авантюрист уклонился, тяжелый двуручник прорубил скамью и застрял в ней.

Воспользовавшись моментом Гэбриэл нанес удар, что успел лишь поцарапать противника. Удар-укол-удар-удар, наемник засыпал врага градом атак, плавно чередуя лезвия и не давая и шанса ответить. Удар-удар-удар-удар, но и бандит не сдавал позиции и перешел в наступление.

Неумолимо продвигаясь вперед, он почти прижал Гэба к стене, но вот атаки наемника начали становиться все быстрее и быстрее, и все больше небольших царапин начало появляться на коже. Царапин, позволяющих парализующему яду проникать все глубже и глубже в здоровое тело.

Гэб победил уже после первого удара. А огромных врагов терпеть не мог, ведь нужно слишком долго ждать распространения отравы. Последний укол пронзил сердце уже едва двигающегося бандита.

Добив и заваленного камнями, Гэбриэл услышал удивленный крик со стороны лестницы.

— Что, не ожидал поражения своего дружка, да? — воскликнул наемник.

Но растерянность на лице пришедшего быстро сменилась яростью и тот выставил вперед руку, из которой вырвался поток пламени. Облако кдаллира рассеяло магию. Спица, кинжал за плечом взмыл вверх и устремился во врага; щит отразил оружие, но сам боец был открыт. Выстрел, по животу растеклось багровое пятно. Второй болт попал в лицо.

Удостоверившись в смерти каждого, авантюрист подошел к массивным дверям церкви. Отперев их, он в полной мере услышал звуки хаоса, творящегося в поселении: крики боли и ярости, звон металла и треск древесины, вспышки заклятий и грохот рушащихся стен. Перед ним же стояло несколько разъяренных крестьян, вооруженных орудиями труда, еще не понявших, враг перед ними или друг.

— Господа, встречайте спасителя! — торжественно произнес Гэбриэл разведя руки.

Реакция публики его огорчила:

— Чертова Гильдия наконец прислала хоть кого-то!

— Да один хер мы сами всю грязь вычищаем!

— А он еще и кичится!

— Слыш, ты ж их маяк похерил?!

— Да, — коротко отрезал наемник, — вы знаете, где...

— Отлично! Реж мразей пока не свалили! — заорали хором мужики и ринулись в гущу событий.

Бросив раздраженный взгляд им вслед Гэбриэл сел на порог. «Как всегда, никакой от вас пользы.» В линзе опять появилось изображение из глаз Ифико, все еще кружившего над Роуком. Само собой, эти недалекие упустили нескольких, и сейчас беглецы удирали, скорее всего, по направлению к своему убежищу.

Взойдя по стене колокольни, авантюрист отыскал сбежавших уже своими глазами: пара в двух сотнях метров, еще один почти в полумиле. Что ж, задача не из легких. Из мешка показалась еще одна конструкция: на первый взгляд небольшая изогнутая стальная ветвь в руках Гэбриэла разложилась в плечи лука, между коими вспыхнула тонкая синяя линия. Линза достигла максимального приближения. Тетива натянута. Стрела сорвалась. Спустя пару секунд дальний бандит упал. Выстрел. Вот и второе тело погрузилось в траву.

Благодаря такому увеличению Гэбриэл даже смог увидеть недоумение и страх на лице последнего, прежде чем и его настигла участь товарищей.

Спустившись, авантюрист почти беспрепятственно, всего лишь пару раз пырнув стоящих к нему спиной врагов, добрался до амбара где и должны были держать телеги, скакунов и тела с каравана. Немного попереступав через знакомые лица, малек испачканные кровью, он все же нашел свою кобылу, не забыв пережить очередной приступ kleптомании и ограбив торговцев посмертно. Выйдя за пределы Роука, он попутно забрал кое-что и у беглецов и двинулся в путь. Впереди была еще более важная и опасная часть контракта — полное искоренение банды.

Была бы, если б речь шла о ком-либо ином, а не о человеке с колодой козырей в каждом рукаве.

Без должных сведений найти убежище было бы весьма нелегко, но благодаря тем трем уникамам, спустя пару часов поисков Гэбриэл наткнулся на одну занимательную пещеру. И хоть по задумке она не должна была вызывать подозрений идеально сливаясь с ландшафтом, усеянный «неспящими глазами» вход только выдавал местонахождение целей. К тому же марки провалили свою охранную функцию, ведь кое-кто не предположил, что по их души придет наемник способный передвигаться по потолку.

Механизм под одеждой сменил ее окрас и надежно скрыл лазутчика от нежелательных взглядов. К тому же высокие своды пещеры были во власти мрака, где Гэбриэл ощущал полную безнаказанность и карт-бланш на развлечения. Стащеных из повозок лангона и умуса едва хватило на минирование потолка у входа. Соединив все бомбы с перчаткой он, столь же незаметно, покинул подземелье, попутно намеренно прошагав в зоне досягаемости «глаз». Как только внутри началась суматоха он выдернул спицу. Оглушительный взрыв. Подрывника обдуло волной горячего воздуха.

Когда грохот затих, авантюрист обернулся и любовался своей работой: значительная часть холма обвалилась, а огромные глыбы не оставляли шанса выбраться даже умелому магу. На сей разрушительной картине не хватало лишь одного: финальным штрихом стала

пара ветвей с ближайшего дерева, украшенная головами тех беглецов, что так помогли авантюристу с поисками — как предупреждение для оставшихся на поверхности, что вернуться домой. Чтобы они считали смерть напарников делом рук истинного монстра, а не какого-то труса, даже не показавшегося тем на глаза.

Глава 7. Природа битвы

Скеитриру было не впервой просыпаться среди горы тел, разящих алкоголем, однако металлические доспехи были чем-то новеньким. Поразительно, но в запасах Ланоса нашлась субстанция, способная опьянить даже святого рыцаря, потому и он лежал в общей куче. Попойка закончилась только когда даже запасы трактирщика на «черный день» опустели до капли, хотя и подобных объемов не хватило для полного спаивания демона.

Встав, Скит пролил содержимое бутылки в руке на одного из лежащих и тот начал приходить в себя. Пока он не потянул за собой цепочку пробуждений, авантюрист поплелся к выходу, попутно кинув на приютившего его старика, что так же принимал активное участие в праздновании, драгоценности, которые смог определить как подделки.

Вывалившись из здания, он закрылся рукой от полуденного солнца и зигзагообразной траекторией направился к конюшне. Сумка с припасами уже была при нем, поскольку во время гуляний в поисках выпивки он откопал и ее. Благо конь был на месте и в лучшем состоянии, чем наездник. Потому смог держать прямой маршрут, на который его вывел наемник прежде чем вновь вырубиться.

— А не охерел ли ты прибавки просить?

— И так мы всех перебили! Те б вще по хлебалу дать вместо награды! Прибавка!

— И как нам теперь докажешь, сколько их в той пещере было?

— Так они оказывается еще и выбраться могут. Охренеть, теперь еще и караулить придется!

План Гэбриэла был идеален, но, как всегда, не учитывал человеческий фактор. Отдав авантюристу едва половину награды, крестьяне даже отобрали у него возможность ограбить торговцев, самостоятельно обобравав караван до нитки. Тут бы следовало подумать, что местные даже слушать не станут слова наемника на счет дани своему хозяину, но тут в игру вступил второй талант Гэба, проявляющий себя без ведома владельца — каждый раз забирая что-либо, наемник доблестно оставлял что-то взамен. Почти всегда этим чем-то были бомбы, готовые взорваться по первой команде.

Без раздумий он вытащил спицу — где-то на краю селения полуразрушенный дом с грохотом превратился в фонтан щепок. Как только рука потянулась ко второй спице, крестьяне наконец обратили на него внимание без малейшего желания вставить и слово поперек его речи:

— Итак, ваш баронет Лерат приказывает выплатить дань.

— Ну, — донеслось из толпы, — и как, по-твоему, мы должны это сделать?

— Мы разорены, да к тому же отдали половину всех денег тебе!

— Методы меня не волнуют, — отрезал наемник, — у вас есть несколько дней. Если я прибуду в Доррзу, и баронет не выдаст мне награду за это, я подорву все остальные заряды.

— Ублюдок! — среди поднявшегося гула раздался плачущий женский голос, — Без денег мы так умрем. Детей хоть пожалей! — она прижала к себе мальчика и девочку лет пяти-шести.

— Если так не хотите их долгой смерти, загоняйте в один из домов, и я подорву бомбу. Никакой боли, никаких мучений, — слова наемника вызвали просто бурю эмоций сери селян, но очередной отдаленный взрыв напомнил об опасности, и они расступились перед авантюристом.

Для них это была настоящая трагедия, а вот для Гэба — рутина перед праздником. Оседлав лошадь, он отправится к основной цели. Еще два дня пути до настоящей наживы.

Обычно, моряки ориентируются по птицам в поисках суши. Но авантюристам черный столб из падальщиков указывал местоположение менее радостного зрелища. Промежуток же времени на самом подъезде порадовал путника сильнейшим трупным смрадом.

Вместо почвы — людские тела в доспехах, залитые кровью и тихо звенящие при наступании; вместо травы отовсюду торчали стрелы; вместо озер — многометровые кратеры, залитые дождевой водой, а вместо деревьев — смотрящие ввысь рычаги осадных орудий и ледяные шипы. Наряду с обыкновенными холмами возвышались состоящие целиком из трупов. Находились и более удивительные локации: воронка, в центре коей все еще горел желтовато-зеленый огонь; земля, застывшая в форме волн с вросшими в нее солдатами и настоящий лес. Лес из каменных деревьев с наколотыми на ветви телами. Если в бою участвуют маги, то всегда будут встречаться трупы, встретившие конец самыми удивительными способами.

Сперва Гэбриэл счел, что придется устроить взбучку своим подчиненным, ведь на значительном участке поля брани не было замечено ни укреплений, ни патрулей. Но лишь углубившись он заметил вклад авантюристов: все же множество трупов было сожжено собственными расплавленными доспехами — видимо кто-то из абсенлоров на днях изрядно потрудился. Углубившись, Гэб набрел на интересующий его объект — отлительно огромную гору тел. «Вероятнее всего пытались толпой завалить мага, при котором уж точно должны были остаться дорогие игрушки» — заполонившие голову наемника мысли прибавляли уверенности и позволили не замечать изрядные пульсации горы, словно та была готова ожить хоть сейчас.

— Ты че там вытворяешь?! — послышалось из-за спины. Орал один из дозорных, метрах в ста, что предпочел расходовать энергию звуковой марки, чем приближаться к куче.

Ничего не ответив, Гэб, как раз закончив установку взрывчатки, спрыгнул с нагромождения и скрылся за энерго-щитом. Взрыв. Ошметки плоти и внутренности полетели во все стороны, сопровождаемые лязгом падающих доспехов. Кричавшему оставалось только дожидаться пока наемник завершит акт мародерства и, с головы до пят окрашенный в красный, подъедет к нему. То был бородатый мужик с широким лицом, плавно перетекающим в высокий лоб и гладкую лысину, что был не ниже Гэбриэла только благодаря размерам коня.

— Итак, Скеитрир, — начал тот двинувшись к ближайшему холму не из трупов, — зону мы, как смогли, сузили. Ща на рожон не суемся. Ты видел, как та гора вздувается. Хотя тебе по-видимому в жизни острых ощущений не хватает. Раз уж яйца стальные, то могу показать еще пару «курганов».

Вновь промолчав, Гэбриэл подождал завершения подъема, активировал линзу и осмотрел местность. Патрули есть. Костры горят. Сквозь крики птиц пробиваются переключки патрульных.

— Кстати большинство-то у нас на прицеле: в одном нашли мага с туевой кучей руды и

смогли связаться с ней, так что рванем, как только собираться начнет. Еще откопали катапульта, заряженную зажигательным, и навели на другой. Парочка ща догорает. Твой друг, как там его, не возникал?

— Хотел задать идентичный вопрос.

— Ясно. Без него даже лучше выйдет. Не придется отваливать оговоренную кучу бабла.

— Рогир! — с подножья холма послышался крик одного из отряда дозорных.

— Пошли к ребятам, по ходу заварушка начинается, — кивнул тот Гэбу.

Когда всадники приблизились к группе, прослойка из трупов под ногами начала словно оживать. Пульсация гор становилась все ярнее. Даже падальщики, чуя неладное, мигом очистили небо. На лицах присутствующих вырисовывались черты беспокойства и страха.

— Вовремя это ты конечно. Просачковал добрую часть работы и явился к самому веселому.

— И так всего двое из шестерки вели, а тут еще и один не объявляется.

Тела начали сползать вниз по склону и приобретать четкие траектории движения.

— Так, так, так! Катапульта в сторону уходит!

— Дьявол! И какой от нее теперь прок?

«Да, видимо ребятам впервые довелось повидаться с гончими. Считают, что те будут выпрыгивать из самых ожидаемых мест. Аматоры.»

Вдруг глаз Гэба зацепился за что-то. Обсидиан, позолота, инкрустация рубинами. Да за такую марку можно и целое селение приобрести! Вот только была она посреди несущейся на приличной скорости горы тел.

Авантюрист сорвался с места и ринулся к движущейся массе. Плоть накрыла желанный предмет, спрятав приятный блеск от наемника. «Чем бы расчистить дорогу? Катапульта? Не туда смотрит. Как перенаправить?»

— Эй! Гэб! — обернувшись на звук Гэбриэл словно в зеркало посмотрел.

— Скит, катапульта! — демон незамедлительно вскинул руки. Угольный столб вырос из-под земли и ударил орудие.

Механизм повредился, но не часть с рычагом. Еле нагнав скользящую по трупам конструкцию, Гэб дернул спусковой механизм. Треск. Катапульта разлетелась в щепки, но снаряд устремился в гору и снес более половины тел. Под ногами наемника выросла вторая колонна и отправила его в полет.

Он приземлился в шаге от заветной марки. Рывок, и артефакт, вместе с кистью чародея, оказался у наемника. Решив найти что ни будь еще, Гэб погрузил руку в плоть, но тут же одернул ее из-за внезапного поднятия горы. Потoki тел слились и начали завихряться смерчем, забрызгивая все вокруг кровью. Отпрыгнув за секунду до попадания в мясорубку, Гэб проскользил над движущейся массой и приклеился к боку коня Скита.

— Секунду, дай-ка вспомнить твои слова про опасность... — прокричал всадник с заполонившей все лицо улыбкой.

— Разве не за большим кушем мы сюда шли, а?! Кстати часть все еще там.

— Намек понят и отклонен.

— Давай без сцен. Вместе у нас есть шанс уложить эту тварь.

Мясное торнадо начало уплотняться и приобретать черты огромной собаки. Со всех сторон на него обрушился шквал из огненной магии и зажженных стрел. Внутри твари рванули брошенные Гэбом при отступлении бомбы, но гиганту было словно наплевать на все атаки. Из вихря показалась семиметровая лапа с железными пластинами на месте когтей, и

тяжело ступила на очистившуюся от тел землю. Над кровавым ураганом вознеслась голова и звонко клацнула челюстями. Сотни клинков заменяли клыки, вместо глаз зияли словно бездонные дыры, а голову венчала «корона» из пик. Чудовище раздало душераздирающий рев, от которого даже тела Гэба и Скита покрылись мурашками. И среди хаоса глаз демона смог зацепиться за спасительный объект.

— Гэб, требушет!

Одного слова напарнику хватило с лихвой. Он тут же спрыгнул наземь и открыл огонь из арбалета по тому, что предполагалось было глазами гончей. Невредимое чудовище обернулось к дерзкому выскочке. Когда все четыре болта достигли цели наемник сломил в руке несколько кусков каянита. Свет залил долину и еще сильнее разгневал псину. Как только образование ее лап завершилось, тринадцатиметровая тварь устремилась за Гэбом с бешеной скоростью. Но авантюрист лишь ненамного уступал ей, активно орудуя хлыстом.

В это время Скеитрир доскакал до выпирающего вверх двадцатиметрового рычага требушета. «Недавних жизней должно хватить.» Собрав всю силу убитых им на днях, он образовал на конструкции множество наростов, придав ей форму гладкого лезвия. К тому моменту его напарник уже развернулся и вел разъярённую бестию прямо под плаху.

Сотня шагов, семьдесят. Из последних сил ударив по лезвию ногой Скеитрир пошатнул его и то начало падение. На полпути до своей кончины гончая заметила угрозу, но рассыпанный Гэбриэлом куберит покрыл землю ледяной коркой, что не дала монстру затормозить. В тщетных усилиях чудовище лишь повалилось на бок. Лезвие с грохотом впилось в плоть и располовинило колоссальное тело.

Описав круг в воздухе, наемник приземлился поверх черного клинка и смог разорвать лежащую половину гончей серией взрывов. Глаз вновь наткнулся на приятный отблеск и еще несколько марок, с прилегающими частями тел, скрылись в мешке авантюриста.

Подлетев к товарищу, он обнаружил того в отключке, что было весьма не кстати, ведь на последнем издыхании вторая половина гончей издала оглушительный вой. Но более пугающим был ответ на него.

Спустя секунды из-за холма показалась еще одна бестия и ринулась к пострадавшему сородичу. Гэб затащил Скита на коня, схватился за стремя и поскакал прочь. Преследователь же, не замечая никаких препятствий, жаждал лишь убить обидчиков собрата, при этом самолично протаранив его останки и присоединив к себе его плоть. Огневая поддержка от авантюристов прекратилась, и не удивительно почему: из туши торчали все еще живые, но явно обреченные на мучительную смерть, кричащие в агонии наемники. Подобное зрелище и звуки отгонят даже самых стойких.

Преследуемый чудовищем Гэбриэл не паниковал и перебирал в уме все снаряжение в поисках пути к хотя бы кратковременному спасению. Расстояние стремительно сокращалось. Казалось челюсти вот-вот захлопнуться на нем, но в последний момент вспомнилась единственная вещьца, что не входила в стандартный перечень.

Нащупав в недрах мешка стащенную еще с трупа на караване стенную марку, он активировал ее и бросил за спину. Разросшаяся синяя поверхность срезала гончей часть морды и преградила путь. Тем не менее, с грохотом упавшая наземь тварь, не мешкая, вскочила и обогнула препятствие. Даже получив лишние секунды, Гэб не мог найти оптимального решения. «Я легко мог бы свалить, ведь быстрее этой псины, но она же гонится именно за Скитом!»

Решение вновь пришло в последнюю секунду. Вспомнив прилив сил после поглощения

заклинания мраморной рукой, Гэбриэл активировал механизм и, сунув руку в сумку, схватил один из драгоценных артефактов. Лишь понадеявшись, что этот был не самый дорогостоящий, он сдал марку.

Вспышка. Часть мешка сгорела. Из отверстия посыпалось награбленное. Тело наемника будто начало разрываться изнутри, а глаза заволокла красная пелена. Определив местонахождение гончей только по лязгу металла, Гэбриэл прыгнул к ней и одним взмахом отрубил монстру лапу. Конечность с грохотом упала на землю. Взмыв ввысь, он раскрутился волчком и пошинковал тело на десятки частей. Неосознанно высвободив всю полученную энергию через лезвия клинка, от чего они и были столь велики и смертоносны, он приземлился возле товарища.

— Поздравляю. Моя жизнь стоила нам нескольких барков, — подал голос очнувшийся Скеитрир.

— Мне следовало бросить тебя, да?

— Как это бросить? Я как раз собирался ушатать эту хрень лично.

— Лучше заткнись и помоги найти остальные марки.

— Ты про эти? — Скеитрир поднял руки, сжимающие потерянные артефакты.

— Прекрасно. А ведь я все еще помню, как ты противился изучению телекинеза...

Разговор прервали новые громогласные шаги, за которыми последовал знакомый вой. Лишь сейчас, попытавшись сделать хоть шаг, Гэбриэл заметил, как недавно переполнявшая его сила покинула тело, высосав и остатки его собственной. Два беспомощных наемника могли только наблюдать за нарастающей угрозой с застывшими на лицах улыбками.

Подойдя к Скеитриру, тварь едва не начала лакомиться им, как вдруг в ее груди вспыхнул свет. В следующую секунду часть тела разорвало, а на выжившие останки обрушился огненный дождь. Обломки осадных орудий и доспехов засыпали местность и, судя с крика, не оставили без внимания Скеитрира. Все же Гэбриэл недооценил напарников, счел их тактическое отступление бегством.

Однако толку от сего акта героизма было немного: гончая обернулась к новой добыче и рванула в сторону отряда.

— Да, наделали вы шуму, — произнес подкраившийся с фланга Рогир, — с одной стороны Опаловая шестерка, а с другой настолько беспомощны.

— Две гончие на двух человек уже неплохой результат, — прокричал из-под обломков Скеитрир, тем самым дав понять где он и что ему не мешает помощь. Один из прибывших с Рогиром рванул откапывать его.

— Эй, а может как раз бросим здесь черноглазое отродье? — другой наемник остановил его.

— Нет, мы забираем всех! — быстро усмирил его Рогир, — Фрид, прекрати палить. Тех бедолаг уже не спасти, — прокричал он на худощавого паренька рядом, метавшего в монстра черные шипы, пока тот раздирал остальных членов группы, уже прекративших огонь и тщетно пытавшихся выжить.

— Эй, Фрид, возьми-ка вот это и запусти в ту псину вместе с заклинанием, — Гэбриэл протянул ему две руды, необходимые для «темного взрыва». Рогир быстро понял затею и взмахом руки слил камни с шипом на руке Фрида. Тот прицелился и, когда гончая наконец повернулась к ним мордой, с корой свисали останки их напарников, выпустил иглу. Та вонзилась чудовищу в ногу. Цветок из черных шипов пронзил всю конечность и пригвоздил ее к земле. Темная магия сработала должным образом.

Тем не менее разъяренная подобной наглостью бестия уже не видела никаких препятствий на пути мести и, оторвав ногу, поковыляла к наемникам на трех. Спohватившись авантюристы начали седлать лошадей и пытаться забросить на одну Скеитрира с новыми аксессуарами в виде кусков стали, пронзивших ногу.

Вспышка. Луч света прошил грудь гончей и исчез в небесах. Почти что смирившиеся со своей участью наемники растерянно смотрели на рухнувшую замертво тварь, что они не смогли убить целым отрядом. Вскоре местность неоднократно озарялась ярчайшим светом, каждый раз сопровождаемым истошными криками гончих.

— Оооооо... Подозрительно знакомые вспышки. А как они усиливают желание свалить от сюда... — пробубнил демон, которого окончательно уложили на землю и занялись залечиванием ран.

Услышав со стороны ближайших останков слабые крики, Рогир направил к ним руку и сжал кулак. Воздух над тушей заплясал, а вскоре и металл в ней покраснел и начал прожигать себе путь к земле. Поглощенных гончей уже не спасти. Лучше им упокоиться так, чем мучиться несколько дней внутри, зажатыми среди трупов.

— Скеитриииииир, что же это ты так распинался, цитирую: «отхерачить всех тварей по первое число», а по итогу умертвил одну единственную и остолбенел при виде второй? — вещал Ланос взвалив руку на плечо Гэбриэла, что доблестно принялся выслушивать тирады рыцаря, дабы дать товарищу время на отдых, — Да к тому же сбежал, даже не попрощавшись. Как-то не по-дружески пытаться забрать столь богатую добычу.

Под разглагольствования Ланоса осколки были извлечены из ног Скеитрира, а имитил начал быстрый процесс исцеления. Кое-как оседлав коня, с которого он не слезет ближайшие несколько дней, Скит подъехал к напарнику, попутно получив от выживших членов отряда найденные нашивки павших авантюристов. Как тот, кто скорее всех окажется в Гильдии, он брал на себя обязанность по доставке доказательств их смерти. Если точнее — доказательств свободного общественного доступа к их имуществу. Лишь многократные напоминания Ланосу о его святом долге заставили того наконец отстать от авантюриста, и двоица двинулась в путь.

Глава 8. Все проявления охоты

После столь напряженного дня последующие три, проведенные в пути к Малку, пролетели более чем незаметно. По пути не произошло и малейшего казуса, за исключением спонтанного желания Гэбриэла протестировать найденные марки, в ходе чего несколько гектаров местности превратились в безжизненный пустырь.

Хотя раны Скита успели затянуться почти полностью, острая боль при каждом шаге не давала развивать скорость, превышающую черепашью. Потому, приехав к заветному лесу, прибавившем в выкорчеванных деревьях, он остался в седле, а Гэб скрылся в чаще. По оставленным им засечкам на деревьях Скит не спеша настиг охотника, на чье плечо как раз приземлился Ифико, что всего за пол часа выследил зверину.

Размером с амбар, с густым бордовым мехом и толстыми конечностями, вепрь стоял на другой стороне небольшой полянки и безмятежно обгладывал кусты. С одного из двухметровых бивней свисали человеческие останки — видимо, кто-то из людей, посланных нетерпеливым йоменом взамен авантюристов.

— Хе, это проблемка. Нужно будет поосторожней разбирать мясо как завалим.

Подобному подарку Рафим явно не обрадуется, — прошептал Скеитрир, подойдя к напарнику. Хотя за пределами шутки они понимали, что какой бы мелкой не казалась зверина в сравнении с гончими, опасность она все еще представляет немалую.

Кабан громко втягивал воздух огромными ноздрями, но подошедшего с подветренной стороны наемника, чувствительность зверя к запахам волновала в последнюю очередь.

Напарникам не было нужды и мельком обсудить план. Гэб достал звуковой жезл и вставил в паз кубик с подписью «прощание с ушами», а Скит создал длинную пику.

Оглушительный взрыв прогремел прямо в ухе вепря. Из него сразу же потекла тонкая струйка крови. Скеитрир набрал разгон и пригвоздил зверину к дереву. Вместе с копьем в тело влетела тяжелая стальная стрела. В нее врезалась следующая и вогнала предыдущую глубже в череп. Ослабевшее животное попыталось дернуться. Но всадник крепко держал добычу, а стрелы все продолжали лететь.

Третья, четвертая, пятая. И вот когда острие было в сантиметре от мозга, вепрь взвыл, сломал пику и опрокинул коня мощным ударом. Скеитрира придавило скакуном, но тот мгновенно активировал линзу. Хоть цель и скрылась от взора Гэбриэла за развернувшимся кабаном, в левом глазу появилось изображение с линзы напарника. Натянув энергетическую тетиву, он направил заряд в стрелу под сильным углом. Сорвавшись, та обогнула поляну, словно бумеранг. Звон металла. Вепрь упал замертво в шаге от того, чтоб раздавить коня на пару с наездником.

Благо скакун не пострадал и сможет донести до Рафима полный объем груза. Припомнив, как мясник показывал им разделку туши, наемники срезали самые сочные куски и уложили их в мешки. Но все же для большей части пришлось вырыть изрядных размеров яму и забросать ее куберитом.

Прикрыв новоиспеченный холмик аккуратным снятым слоем почвы с травой, авантюристы вновь разошлись. Скеитрир — доставлять обещанное купцу, Гэбриэл — мараить руки о других жертв.

Как только Скеитрир вышел из дома Малека с мешочком монет, дверь за спиной вновь распахнулась. Орава работников рванула запрягать телеги, а кто-то из них выволок из трактира человека, внешне напоминавшего егеря. Еле сдерживая смех и представляя степень их разочарования, авантюрист оседлал коня и поскакал по направлению к родному Хеленпику, попутно забрав мясо, припрятанное за пределами селения.

Не взирая на необходимость вскочить посреди ночи, Рафим был несказанно рад пополнить и без того богатый ассортимент экзотическим мясом из Гаулесса, на которое тут же начали хищно засматриваться десятки других шныряющих по рыночной площади торгашей. После Скеитрир, опираясь на созданную черную трость, кое-как доковылял до Маркерата, в пределах коего ночь словно и не наступала.

Залы Храма значительно опустели и отчетливо отдавали эхом при каждом шаге пришедшего, а вот в покоях магов активность была ключом. Не прошло и секунды, как кто-то из колдунов обратил внимание на Скита, мгновенно определив с какой целью тот пришел.

— Извините, можете не продолжать путь вглубь, — окликнул один из спящих по нижнему этажу, — я осмотрю артефакты незамедлительно.

— Только не говори, что телепатия перестала быть сказками, — недоверчиво протянул наемник, протягивая мраморные фигуры магу.

— Отнюдь. Просто, к примеру, у этой марки весьма характерное поле, по нему я и понял, что вас интересует продажа. Вряд ли человек из рядов Гильдии сможет хоть доли секунды использовать столь сложные технологии... Если правильно помню, она принадлежала магу третьего звена Гидевальду. Можете сообщить нам его судьбу?

— Учитывая, что нашли мы их среди гор трупов... Думаю дважды два ты сложишь.

— Согласен. Нам крупно повезло вернуть столь драгоценный артефакт, — даже бессердечного наемника удивило с какой улыбкой маг говорил про сохранность знакомых марок, не реагируя на известия о смерти их владельцев. Без лишних сцен приняв деньги, что явно не соответствовали истинной стоимости предметов, но явно не давали повода для споров, он покинул Маркерат и двинулся к Гильдии.

Скит дополз до входа и завалился внутрь. В помещении, освещенном уже явно иссякшим каянитом, находилось еще несколько авантюристов и неизменный Вальтер за барной стойкой. При приближении гостя трактирщик, за долгие годы выработавший умение спать стоя, блеснул глазами из-под густых бровей и без колебаний потянулся за бутылкой бренди. Выложив на стойку нашивки павших согилидийцев, наемник принял выпивку из крепкой руки и залпом осушил ее, после чего незамедлительно провалился в объятия сна.

За четыре дня, проведенные Гэбриэлом в пути к замку Домерлан, небо наконец прояснилось и солнце залило луга, что по мере приближения к крепости все прибавляли и прибавляли в разномастных цветах.

Явно ухоженная долина была усажена и разными кустами, и цветущими фруктовыми деревьями... и полчищами солдат в угрюмых металлических доспехах. Они миглом остановили наемника и лишь после непосредственного предъявления заказа, согласились выслушать хоть пару слов.

— Вы уверены, что цель пока не покинула владения графа? — спросил авантюрист, окидывая взглядом обширные цветущие поля с высокой травой, в которой могла спокойно сбежать хоть целая армия. Не то, чтоб один слуга.

— Он еще и издеваться вздумал! — стражник пригрозил Гэбу рукой и вернул ее на рукоять меча, — Я и так людей своих уже который день безо сна держу, чтоб иметь маломальскую уверенность в том, что придурок тот где-то тут все еще ошивается, а он значит не уверен!

— Ладно. Поблизости есть какие-то поселки или постоянные дома?

— Что за вопрос? Барон Теобальд — крайне уважаемый человек и в его владениях находится куча всяких поселков и прочих мест!

— Прекрасно... А в котором из них больше всего скупщиков и, в теории, можно легче всего сдать украденные у кого-то магические артефакты?

— Хм. Торпа. Это там, на севере, — палец указал туда, где среди крон деревьев виднелась тонкая карая полоса стен, — всегда там приходится разбираться с наглыми торгашами или кражами их товара.

— К слову, какие именно марки были украдены?

— Я что-то про иллюзорные слышал, ведь иначе бы такой пройдоха от нас скрыться не смог бы. Думаешь он такой тупой, что в самое очевидное место полезет?

— Он уже опрометчиво украл марки у своего влиятельного хозяина и попался. Если критическое мышление у него и было, то за недели прятков уже наверняка потупилось.

— Как знаешь, — фыркнул стражник и потянул поводья в сторону, — теперь не мне за

провал отвечать.

Спустя полчаса Гэбриэл уже оставлял лошадь у небольшой корчмы. Торпа оказалась не просто большим поселком, а малым городом с двухэтажными зданиями и полчищами разнообразных людей.

Желание сперва осмотреть толпу мигом было раздавлено ее плотностью, собственно, как и сам наемник. Потому он недолго лавировал меж людей и вскоре скрылся в одном из затененных проулков. Место он выбрал не случайно.

Одна из недешевых марок, которую Гэб напоказ вывесил на пояс, исчезла. Однако карманник не знал, что скопление куда более сложных артефактов уже с того самого момента следило за ним с высоты птичьего полета. Тем не менее авантюрист пока не собирался возвращать краденное.

«Рядом с маркой висел кошель. Раз какой-то оборванец с такой уверенностью стащил именно дорогой артефакт, то точно знает, кому его можно сбыть. А вот у того посредника можно будет поглядеть не только марки, но и информацию о тех, кто ему их продавал.»

Догадка, как ни удивительно, оказалась верна. Уже спустя несколько минут петляний по лабиринтам улочек, стащивший марку пацан столкнулся еще с каким-то высоким тощим мужиком. Но не чтоб раздобыть еще что-то, а наоборот — избавиться от краденного.

Наконец авантюрист смог ускориться и уже скоро встретился глазами со скупщиком. Спица покинула паз. Марка в кармане мужика загудела и начала выскальзывать наружу. Попытавшись удержать товар, он лишь неловко схватился за воздух, а марка скользнула к ноге Гэба и встала на место — в сапог.

— Просто возвращаю краденное, — сухо усмехнулся наемник.

— Оу, так это ваше было?! — почти не наигранно воскликнул тощий и маленькие глазки заметались по одежде собеседника, — А я-то думал, чего это вещь такая-то на земле валялась, вот и... — мужик запнулся. Он завершил анализ и удивление мигом сменилось хищным прищуром, — Ты не по мою душу. Купить чего-то нужно?

— Именно. Иллюзорных марок, случаем, не найдется пара, да? Желательно поновее.

— Это... — даже сквозь прищур можно было разглядеть сотни подрагиваний глаз скупщика. И так немолодое лицо все сильнее крылось морщинами, пока глаза не раскрылись, перенеся их на лоб, — Десять келеров!

— Десять?! — Гэб не сдержал удивления от подобной наглости, — За какие-то паленые марки?

— Не за марки, — усмехнулся тощий, — раньше я тебя здесь не видел, а неместные не приходят в настолько захолустные городишки за краденными артефактами. Тем более авантюристы, — кивок на нашивку, — а один хрен зашуганный мне как раз вот хотел именно такие марки подогнать. Я не debil, и знаю сколько я могу срубить за выдачу нужного тебе человека.

— И торговаться или угрожать я тебе не могу, так как других зацепок не найду, да? — голова наемника удрученно склонилась набок.

— Как хорошо, что мы друг друга поняли, — скупщик повторил жест, радостно потирая руки, — деньги вперед.

— Отказываюсь. Тебе я не верю, а вот Гильдия никогда...

— Мне плевать, чем там кичиться ваша Гильдия, — театральный полуоборот, — опять же: выбора у тебя нет, так что не советуя против моих порядков идти.

Как бы Гэбу не хотелось отстоять свою сказочную жадность, но риска все равно не было — Ифико может следить за скупщиком целый день, так что других вариантов не было и у того. К тому же тощий это и сам понимал. Скривив лицо, авантюрист сунул кошель в цепкие пальцы мужика, которые тут же пересчитали все до последней врисы.

— Я ща пойду к нему и передам, что нашел покупателя. Можешь просто за мной проследить и, как решишься, выйти, — скупщик обернулся и зазывающе махнул рукой.

Гэб проводил его взглядом, прислонился к стене и вновь подключился к птице. Мужик то и дело оборачивался и не скрывал своей радости от отсутствия навязчивого преследователя, но все еще не рисковал спрятаться где-то с выуженными деньгами.

Спустя пару часов ходьбы и несколько перебросок краденного с ворами и другими скупщиками, тощий наконец забрел в самый захолустный район города и остановился у старой конюшни на самой окраине. Подождав, пока мимо нее пройдет вооруженный отряд, пристально всматривающийся в каждую щель меж зданий, он постучал по дереву.

Сено в одном из загонов зашевелилось, вздулось и из него выпал барахтающийся оборванец. Как только Гэб рассмотрел в обрывках его одежды бывший наряд прислуги, он тут же активировал сапоги, взмыл над крышами и рванул к краю городка.

Искомый человек едва успел встать, как со спины в него впечаталась чья-то нога и вернула на землю.

— Дорогой! — присвистнул Гэб, заворачивая руки прислуги, — Что же ты забыл в подобном месте?!

— Пожалуйста! — даже сквозь грязь проглядывалась белизна его лица, — Не отдавайте меня им!

— Ну, я свое выполнил, — развел руками скупщик и начал медленно отходить.

— Обожди, — наемник закончил связывать жертву и подскочил к тощему, протягивая руку, — все же поблагодарю, что не обдурил.

— Мы не Гильдия, но слово держать умеем, — скупщик аккуратно пожал ладонь, откланялся и удалился. Гэб сопровождал его взглядом, сунул в карман украденные обратно десять келеров и вернулся к дворецкому.

— Сколько они вам платят?! У меня с собой дорогие марки, я отдам вам их... — продолжал извиваться тот.

— Мило. Ты считаешь, на Гильдию еще бы был спрос если б все до единого в ней были продажными крысами, да? — авантюрист сел на корточки сбоку от связанного и достал меч.

— Прошу! Вы не знаете, что меня ждет по возвращению!

— Тихо, тихо. Давай начнем с начала. Имя твое как, а?

— Леонард!

— Леноард, ты ведь не крал ничего, кроме марок, да?

— Клянусь! Нет!

— Хорошо. А вот плохо, только для тебя, что к Теодабу ты все же попадешь.

— Смилуйтесь! Барон Теобальд специально заказал эти артефакты и долго ждал их! Если вернусь в крепость, живым я ее больше не покину.

— Почему же твои прогнозы столь пессимистичны, а? А что, если заботливый слуга почуял опасность от новопривывших артефактов, и захотел уберечь любимого хозяина от смерти?

— Вы про что?

— Дилетант... Я забираю марки, доставляю тебя к барону и подтверждаю твои слова

про якобы их опасность, а ты умалчиваешь, что они у меня. Ты получаешь более мягкое наказание, а я и награду, и марки. Твоего согласия спрашивать не буду, выбора у тебя так-то нет, думать будешь по дороге.

Гэб достал несколько слабых бомб и бросил их в сторону. Те затрещали, словно россыпь хлопущек. Вот теперь наконец пожаловали стражники, усердно игнорировавшие крики Леонарда. Человек пять окружили Гэба, без вопросов обнажили клинки и стеной поперли на него, но тут перед лицом одного из них развернулся лист с заказом. Печать почтенного барона мигом заставила всех солдат рассыпаться в извинениях, схватить связанного и вопящего дворецкого и попереть его к своим скакунам.

Авантюрист же смог без каких-либо проблем забрать свою лошадь и, присоединившись к делегации, под аккомпанемент из плаксивых молитв Леонарда двинуть в сторону замка.

Глава 9. Милосердие дворян

Замок Домерлан представлял из себя идеальную крепость в понимании тех дворян, что никогда не имели дела с войной: не было и малейшего намека на толстые стены, рвы и узкие бойницы. Всю защиту предоставляла мелководная река, опоясывающая островок, на котором и восседала постройка. Сквозь огромные фрески и окна даже с подобного расстояния взгляд подмечал просторные залы и открытые террасы во внутренних двориках, густо усаженных растительностью, привезенной из далеких стран. И без кратковременного планирования, наемник уже видел с десятков путей к будущей цели.

Вплоть до ворот замка его провожали еще несколько всадников, а когда громадные створки отворились, другая группа оперативно приняла беглеца в свои нежные руки. Следуя за ними, Гэбриэл вскоре оказался в залитом солнцем внутреннем саду, где и прохлаждался заказчик.

Как только стражники отпустили Леонарда, тот пал перед Теобальдом еще ниже, чем когда прижимался к земле перед Гэбом:

— Хозяин, поймите! Каюсь, я украл марки, но крал только ради вашей безопасности!

— Секунду, — барон не обратил внимания на слова прислуги и продолжил беседовать с гостями, так же, как и он, облаченными в пышные одеяния. Они, однако, были много старше барона, чьи волосы и борода были лишь слегка задеты сединой, — Благодарю, удачного вам пути, а теперь я вынужден отлучиться, — богачи скрылись в лабиринте цветов, а Теобальд обернулся к новоприбывшим, — Значит ради моей безопасности, Леонард?

— Именно!!! Как только зашел в ваши покои, сразу заметил те странные вибрации и решил унести эти проклятые штуковины как можно дальше от Домерлан!

— В таком случае, где они сейчас?

— Я их уничтожил.

— Ваши люди могут это подтвердить? — он обратился к стражникам.

— Не знаю, но стражники говорили что-то про взрывы сегодня по полудню, — ответил солдат в одеждах, смахивающих на командирские.

— Прискорбно. Наемник, поймавший этого неразумного здесь?

— Так вот он тут с самого начала же стоял.

— Ты можешь подтвердить слова моего подчиненного? — спросил Теобальд, наконец обратив внимание на Гэба.

Тот лишь оттянул рукав, демонстрируя магические артефакты и давая понять осведомленность в данной сфере, и произнес:

— Могу.

Барон озадаченно кивнул и подошел к небольшому полускрытому пышным кустом столику, на котором стояло несколько бокалов с разнообразными напитками, блюдо со сладостями и небольшая дарбовая коробочка. Взяв ее, он начал медленно обходить сад:

— Я крайне польщен такой преданностью своих слуг. Но, видишь ли, Леонард, я не мог не заметить особо презрительного отношения с твоей стороны, — замок на предмете щелкнул, — потому мне сложно поверить в подобную заботу от тебя. Я не отрицаю странности с артефактами, — крышка откинулась назад, — но ведь ты мог сообщить мне, Зареку, или кому-либо другому, кто смыслит в магии побольше тебя, потому более правдоподобно звучит версия с попыткой сильно огорчить меня.

— Каюсь, мне не хватало денег, мой новый сын нуждался в еде, и тут те марки... они соблазнили меня!..

— К тому же, учитывая все твои предыдущие проступки, я принял одно решение, — остановившись возле Гэбриэла, Теобальд извлек из коробки странный изогнутый кусок дерева с металлической трубкой, — это — колесцовый пистолет, недавно доставленный мне из Таркнелла, — судя с реакции окружающих, никто, кроме самого барона и наемника, не понимал предназначения вещицы, — я как раз хотел опробовать его в совокупности с теми заказными марками, но, увы... — перехватив пистолет за дуло Теобальд протянул его Гэбриэлу, — Я знаю повадки авантюристов, потому без пары врис ты не останешься.

Взяв оружие, наемник озадаченно повертел его в руках, пытаясь понять суть механизма, после нехотя направил его на Леонарда и спустил курок. Гром выстрела рассек умиротворяющую тишину сада, а кровь прислуги залила идеальную лужайку.

После этого поступка Гэбриэл всем нутром чувствовал себя несказанно омерзительно. Он и без того недолго любил любые немагические технологии, а тут его даже заставили применять их.

Брезгливо вернув пистолет владельцу, наемник вновь покосился на идеально ровное отверстие в затылке мертвеца. Ошеломленные выстрелом стражники наконец опомнились и быстро оттащили тело вглубь замка.

— Благодарю за труд, — Теобальд спрятал оружие обратно в коробку, затем подозвал авантюриста следовать за собой и вернулся к столику, на котором красовалась не замеченная ранее горсть монет, — ты весьма быстро выполнил работу, если не считать небольшую задержку перед прибытием; смог доказать свой профессионализм, а убийством Леонарда, — решимость, так что я хотел бы предложить еще одно дело, — кивок, — тебе потребуется охранять мои владения ближайший месяц или два. За соответствующую плату, разумеется.

— Отказываюсь, — без колебаний, но с сожалением ответил Гэбриэл, — есть другая работа.

— Прискорбно, весьма прискорбно. — «О, а мне значит не прискорбно. Я знаю сколько денег ты бы мог мне забашлять, но в моем случае это было бы предательство другого заказчика!» — Какая сумма может соблазнить тебя на перемену планов? — «Если б не вся эта стража, то зарезал бы на месте за подобную не завуалированную клевету на Кодекс».

— Работа с полем битвы графов. Не могу опоздать.

— В таком случае попрощаюсь здесь. Меня ожидают гости. Стража сопроводит тебя до выхода.

Распрощавшись с бароном, авантюрист покинул замок в компании двух стражников, что

и затворили ворота за его спиной. Наконец оказавшись в одиночестве, он с облегчением вздохнул. Скрывшись за широкой кроной дуба, Гэб выпустил из мешка Ифико. Птица начала нарезать круги вокруг крепости, выжидая момент приближения жертвы.

Проснулся Скеитрир от возни, протекавшей на каждом этаже здания. Нашивки, само собой, пропали со стойки, а в центре трактира, расчищенном от столов, все росла и росла гора из пожитков павших авантюристов. Так же отчетливо слышались крики управителя Гильдии с четвертого этажа, освобождающего свои покои для Скеитрира. В принципе он и сам не против расположиться в одной из общих комнат, но спать в паре метров от демона не желает никто, а отказать ему во вступлении в Гильдию или проживание в ее здании не рисковали. Потому управитель и решил проблему столь самоотверженным образом.

По его расчетам Гэбриэл как раз должен быть на пути к замку. С беглецом управится за день, а убийство может занять от суток до трех. Если учитывать их двухнедельную задержку, времени до предполагаемой доставки платы за протекторат оставалось достаточно, но всегда лучше перестраховаться.

Слегка размявшись, он побродил по будущему месту проведения аукциона и легко отыскал среди суматохи нескольких из многочисленных информаторов Гэбриэла. Без излишеств обрисовав им ситуацию, он заплатил наперед. Если верить словам напарника о умениях его «знакомых», то какими бы обходными путями не пошли люди Теобальда, он об этом узнает.

Кровь бурлила в жилах, подстегивая аванюриста так же рвануть на поиски, но вот запекшаяся корка на ноге была иного мнения, потому Скеитрир, недолго думая, достал кошель и поковылял к уже появившейся толпе, от которой то и дело отделялись один-два наемника, унося ценности.

Качественная фаркерская основа для руки; миниатюрная то ли гравитационная, то ли магнитная марка; полностью иссякшая из-за непрерывного высвобождения силы энергетическая; пара стандартных маскировочных, не отличающихся от имеющихся у аванюриста; и пара пластин, высекающих слабую магию при соприкосновении. Повторно осмотрев разложенные на столе добытые непосильным шантажом артефакты, Гэбриэл лишь сильнее разочаровался. В тусклом свете закатного солнца, освещающего марки сквозь окно небольшой грязной комнатки трактира в селении возле Домерлан, выходящее напрямиком на замок, они казались еще более жалкими.

Бремя последней надежды теперь лежало на трех бумагах, в свою очередь валявшихся на столе рядом с марками. Однако они же и вызывали наибольшие опасения. Точнее не они, а их предполагаемые копии. Было бы наивно полагать, что столь популярная личность заинтересовала в своей смерти всего трех человек, к тому же «обратившихся» именно к Гэбу.

В лучшем случае параллельное выполнение контракта завершается разделом награды, в худшем — агрессивной самообороной от разбушевавшегося «напарника», плавно перетекающей в убийство.

Потому действовать надобно решительно. Как бы не хотел Гэбриэл посвятить весь оставшийся день полноценному отдыху, освежиться смогло только тело. Голова гудела от многочасовой прослушки окружающей болтовни, что не утихала до самого заката, и наблюдению за крепостью с помощью Ифико. Что ж: многие упоминали значительное увеличение числа стражи, да и пару вошедших отрядов проморгать было сложно. Так же

людей смущал недавно объявившийся придворный маг по имени Зарек, что уж больно часто обходил окрестности и ковырял стены замка. За данным занятием птица никого не застала, так что внезапная встреча с ним уж точно будет веселой.

Устав слушать надоедливые человеческие голоса, Гэб счел собранный объем данных удовлетворительным и отключил звуковую марку, а Ифико усадил на ближайшее дерево.

Глава 10. Кусая кормящую руку

Даже мастерство авантюриста к скрытности не позволило беззвучно встать со скрипучей постели. Приоткрыв окно, тень метнулась из него к соседней крыше незаметно для патрульных на улицах.

Преимущественно одноэтажные постройки, и без того прекрасно просматриваемые, были освещены расставленным всюду каянитом, что и вынудил наемника незамедлительно прилечь к земле и марать одежду вплоть до самой реки.

Спустя час личного осмотра крепости, авантюрист мысленно похвалил архитекторов, ведь ему потребовалось много времени на обнаружение всех тайных ходов до единого. Хотя подобная дотошность не была необходимой, ведь лишь один из них, укромно припрятанный под мостом, был обильно усеян «неспящими глазами». Так же Гэбриэл, давно позабывший данное Скеитриру обещание, попытался заминировать сооружение, но внезапно обнаружил уже давно томящуюся в укромных местах, подозрительно знакомую взрывчатку. Как ни удивительно, принадлежащую ему самому. Спустя еще час он вспомнил, как посещал Домерлан с полгода назад, похвалил себя за предусмотрительность и связал старые бомбы с детонатором. Перебазировав Ифико на одну из опор, он вернулся в комнату тем же долгим путем.

Не прошло и двух дней, а к Скеитриру, мирно попивающему бренди в стенах Гильдии, уже подошел один из посланных шпионов. По раздвоенному подбородку, выступающему из-под пестрого красного капюшона, он даже вспомнил имя — Фалько.

— Радуйся, что наши все еще в лесах были. Смогли по стальной почте связаться, так что инфа уже есть, — сказал тот подсев за круглый стол и подняв руку, подзывая кого-то с другого конца трактира.

— Туманные слова поводов для радости не дают.

— Согласен, поторопиться можно. В общем, через пять дней уже будут у казны, хотя пока я сюда добирался... через три, — далеко не лучшие известия окончательно испортили вкус и без того не блестящего изысканностью завтрака Скеитрира.

— И где они сейчас?

— Едут по тропе Векса к главной дороге, тебе бы сейчас выезжать, коли поспеть хочешь, — но Скеитриру не требовались советы, бутылка уже была осушена, а наемник встал и направился к выходу.

Идеальная солнечная погода, ни единого порыва ветра, ни единой капли дождя. В общем ничего, на что можно было бы смахнуть повалившиеся на пути деревья. Нападение на караван чревато последствиями, а ожидание лучшего места — большим риском обнаружения. Углубившись в неприятные мысли, Скеитрир машинально добрался до конюшен и оседлал случайного скакуна, а опомнился лишь когда новый конь отказался переходить рокочущие пороги реки.

Отправился он на легкой, не позаботившись даже о пропитании, хотя пустой желудок

напомнил о себе только после захода солнца. Как раз к тому моменту Скеитрир сошел с главной дороги и добрел до тропы Векса десятком километров к северу.

Перерыв воспоминания за последнюю неделю он все же смог создать форму, отдаленно напоминающую копыта гаулесского вепря, на которого скорее всего и спихнут завал из-за близости тропы к Малку. Устроив посреди дороги полный хаос из взрыхленной земли и поваленных деревьев, свойственный разбушевавшемуся зверю, насколько это возможно с косой, что, даже при максимальных усилиях Скита изменить ее, вчетверо уступала ширине бивней кабана, он двинул в сторону леса, приминая траву «копытом».

Превосходно! Ифико засек небольшую лодку, под покровом безлунной ночи скрывающуюся под мостом. Авантюрист, доселе прятавшийся в долине, снялся с места и рванул к замку. Обилие кустов и деревьев, что радовало глаз днем, ночью наоборот мешало глазам стражников рассмотреть Гэба, который уже знал слепые зоны всех окон. Лук скользнул в руку и синяя полоса метнулась между плечами. Стрела с небольшим мешочком на конце полетела к светлой точке на стене. Удар о стену, и облако пыли из измельченного имитила и особых трав расползлось по коридору, усыпив двоих стоявших в нем. Вслед за стрелой пожаловал и лучник.

Лицо скрыто маской, а голова — капюшоном. Незамедлительно оказавшись на потолке, одежда наемника приняла каменную текстуру. Усыпленных он усадил в естественные позы, а стрелу забрал. Коридоры были весьма узкими, потому Гэбу приходилось замирать и сдерживать дыхание всякий раз как доносились шаги. Пару раз его чуть не заметили, но снотворное действовало весьма быстро. Хотя массовый сон и мог вызвать некие подозрения, Гэб перестал волноваться на этот счет, спустившись на пару этажей ниже.

Новый лестничный проем встретил наемника трупом, чьи лицо с горлом были в клочья разорваны чем-то на подобие когтей. Такое при всем желании нельзя интерпретировать как «споткнулся, головой ударился».

Его худшие опасения подтвердились и качество «напарника» оставляло желать лучшего. Установив подле тела незамысловатую ловушку из замия, чтоб хоть на секунды отстрочить поднятие тревоги, он наконец оказался в подземной части замка.

Местные залы были более обширными, а издали слабо, но отчетливо, доносился шум воды. Сперва авантюрист подумал, что отдельные капающие звуки так же принадлежали прозрачной жидкости, но при переходе в следующий зал увидел насаженные на балки под потолком еще четыре тела, чья кровь уже успела образовать обширную лужу. «Ну, тут имела место хотя бы попытка конспирации».

Еще несколько коридоров. Два зала. Само собой, с десятков трупов в самых разнообразных местах. И вот наемник остановился. Шаги. Четыре, нет, пять человек. Замерев на одной из потолочных балок, он начал следить за входом. Вскоре процессия вошла в зал.

Бело-золотые доспехи двоих уже с первого взгляда казались дороже и надежней прочих виденных накануне. Один был одет в дорогой костюм с вышивкой, словом ничем не выделяющаяся знать. Второй в наипростейших шоссах и рубахе, словно крестьянин, а вот на последнем и сфокусировалась линза Гэбриэла. «Выходит, ты и есть моя цель? Крайне простецкая одежда, почти что лохмотья, на выбритом лице едва проступила щетина, на коже ни морщинки. Ясно. Дальний путь, скрывался. Крайне интересный расклад, особенно учитывая, что смерть данного уникама интересна столь немалому кругу лиц». Не раз ему

приходилось слышать истории, в коих убийцы жалели о своих деяниях и не справлялись с грузом последствий, но в борьбе неподдельного интереса к ведущейся за спиной простого авантюриста игре и желания наживы... победил второй вариант.

Рука потянулась к центральной спице, как вдруг к затылку прикоснулись холодные острые иглы.

— Ты еще кто такой? — прошипел над ухом тихий, но твердый женский голос.

— Не мешай работать, — отрезал Гэбриэл, всем сердцем надеясь, что напавшая заметила нашивку с опаловой змеей. При попытке обернуться иглы лишь глубже впились в голову, а по шее потекла теплая струйка крови. «И как ты, мать твою, смогла подобраться ко мне?»

— Какого дьявола ты делаешь на моем задании? — наемник почувствовал в ее голосе волнение, хотя и сам был не менее встревожен, ибо жертва на месте не стояла и готовилась покинуть зал.

Не найдя нужных слов, Гэб резко навел руку на цели и вырвал спицу. Он дернул головой и ударил стоящую позади ногой. Оба не удержались и полетели вниз. Невидимые лезвия метнулись к жертве и вошли в край спины, но видимо не задели важных органов, ведь тот вскрикнул, не упал и, судорожно оглядываясь и схватившись за грудь, поплелся дальше.

Расставив приоритеты, девушка, что при падении все же оказалась сверху, оттолкнулась от Гэба и, отрастив угольно черные когти на руках и ногах, рванула к раненному. Наконец авантюрист смог рассмотреть ее: утонченная, но крепкая фигура с широкими плечами, грудью и бедрами, едва уступающая Гэбу в росте. Лицо было скрыто длинными колючими волосами, того же цвета, что и оружие из темной магии. Хлопковая накидка и рваные шоссы мало закрывали конечности и спину, но почти все обнаженные участки были покрыты черной коркой.

Один стражник обнажил клинок, что был легко отведен рукой, а мощный апперкот в грудь мгновенно вырубил его. Второй так же было наставил оружие на напавшую, но в прорезь шлема влетел арбалетный болт. Гэбриэлу претила идея скооперироваться с авантюристкой, но, увы, иного выхода не было.

Однако данный ей шанс был упущен: наемница уже занесла руку, как в миллиметрах от ее лица пролетел светящийся овал, врезался в стену и выжег глубокую дыру. Маг, видимо и являющийся Зареком, создал в руке камешек, растянул его в тонкую иглу, раскрутил и раскалил докрасна.

Поняв, что лучше не испытывать удачу попыткой заблокировать такой снаряд, авантюристка сфокусировалась на уклонении. Тем временем очередной болт устремился в голову цели контракта, но был сбит вторым камнем мага.

Вдруг раздался оглушительный звон колокола. За спиной Зарека Гэбриэл увидел человека в богатых одеждах, сжимающего в руке звуковую марку. Спустя секундное затишье оба убийцы рванули в сторону, противоположную от лестницы, с которой уже доносились многочисленные шаги и звон металла. Маг последовал за ними, поливая все дождем из раскаленных камней.

Как бы Гэб ни старался, но двое позади не желали отставать от него, не смотря на использование антигравитационной обуви во всю. Девушка создавала под собой гладкую черную поверхность и скользила по ней, словно по льду, отталкиваясь когтями на ногах, а маг, став на каменную плиту, толкал себя вздымая землю на подобие волны.

В попытках защититься, Гэбриэл бросал себе за спину все подвернувшиеся под руку

долокарны. То и дело слыша позади оскорбления от наемницы, которая была вынуждена уклоняться от снарядов и спереди, и сзади.

Коридоры сужались и на одном из поворотов Гэб бросил взгляд за спину мага, увидев целую стену отблескивающих золотом доспехов, медленнодвигающуюся к ним. Пути стали еще теснее и извилистей, и вдруг один из проходов завершился тупиковой комнатой. Затормозив у самой стены, он огляделся и заметил сбоку прочную дверь.

Начав искать нужные руды для взрыва, Гэб едва не проморгал, как девушка влетела в комнату. Теперь он смог рассмотреть и ее лицо: светлое, сильно контрастирующее с волосами и используемой магией, острые подбородок и нос едва выступают вперед, большие темноватые глаза смотрят четко на дверь. На вскидку лет двадцать, всего на три года младше его самого. Даже Гэбриэл мог бы назвать ее красивой, если бы не жуткая гримаса на лице и желание самого авантюриста ударить по нему в отместку за провал задания.

После единого пинка петли сорвались и дверь скрылась в мраке прохода. Впервые, хоть и мысленно, поблагодарив напарницу, Гэб бросил уже треснувшие руды во второй коридор, в конце коего показалось лицо Зарека, что, в отличии от одного наемницы, было раскрасневшимся и угловатым, с карими волосами, закрывающими лоб, при том не мешающими увидеть на нем морщины от напряжения.

Перед взрывом, обвалившим проход, за спину Гэбу успел залететь игольчатый камень и взорваться изнутри. Пара осколков застряла в слоях одежды, но один больно впился в скулу, а второй пробил щеку. Выплюнув его наемник почувствовал слабый железный привкус. Как только он вошел в коридор вслед за авантюристкой, волна жара обдала спину, дав понять, что завал Зарека не остановил.

Влетев в следующий зал, переходящий в пещеру, Гэб остановился. По центру протекал ручеек и вел к каменной плите, преграждавшей выход наружу. Рядом с ней и стояла девушка, что, вонзив в камень когти и подталкивая его темными столбцами, медленно но верно поднимала монолит.

— Эй ты! — обернувшись, она окликнула Гэба, — Подопрь плиту своими рудами!

Кивнув, он потянулся к спице, связанной со всеми бомбами вокруг замка. Как вдруг из прохода вылетел снаряд Зарека и прошел весь механизм, попутно выжегши неглубокую борозду вдоль запястья Гэба.

Авантюрист вскрикнул. Боль разгорелась, кровь хлынула в мозг и на глаза попала нога девушки. Даже не успев задуматься Гэб выхватил клинок и полоснул им по суставу. Та даже не успела понять, откуда настигла атака, как авантюрист юркнул в щель под плитой и покинул замок, все же не забыв прихватить доселе сидевшего под мостом Ифико. Две пурпурные полосы в полях не были замечены из-за серии ярких вспышек из-под моста, сопровождаемых душераздирающим криком.

Глава 11. Последствия чужих ошибок

Еще до рассвета Гэбриэл смог добраться до Торпы. За лошадью он не возвращался, а марки в обуви разрядились спустя несколько часов непрерывного бега, потому остаток пути пришлось преодолеть собственными силами, иссякшими еще быстрее. Еда так же осталась в трактире в Домерланах, следовательно, не взирая даже на раны, все мысли наемника были направлены на пропитание.

Попетляв по самым захолустным и безлюдным улочкам, он нашел вход подвального помещения, из которого на ступени лился свет и доносились радостные голоса. Запахи

трактира удивили Гэбриэла. Он не раз слышал зловонья подобных заведений, иной раз проходя мимо, но застоявшийся воздух данного погреба с тройной силой попытался выгнать потенциального клиента.

Изредка «четвероногие» табуреты, приколоченные к стенам доски вместо столов, и куча черни, вылупившиеся на вошедшего. Стерпев изысканный букет запахов и огромное количество оборванцев, наемник сделал еще несколько шагов к барной стойке.

— Чего тебе? — спросил седобородый трактирщик, покосившись на странно разодетого посетителя.

— Бренди, — ответил тот, вспомнив единственное знакомое название, — и что-то съестное.

— Тридцать врис, — ответил старик и поковылял к ящикам в углу.

Выложив монеты на стол, Гэб нетерпеливо дождался трактирщика, выхватил бутылку и кусок солонины, отпил и спокойной походкой направился к выходу, прочь от уже осточертевшей атмосферы. Столь же невозмутимо взойдя по стене, он уселся на краю крыши, свесив ноги перед окном второго этажа.

Неспешно уменьшая количество жидкости в бутылке, Гэбриэл задавал себе лишь один вопрос: «Как можно было так облажаться?!» Само собой, преимущественно он винил спонтанно объявившуюся авантюристку, далее виновными стали заказчики, разбросавшие объявления по всей стране, но с каждым глотком осознание собственного промаха подступало все ближе и ближе.

Сбоку послышалось слабое шуршание. Обернувшись, наемник увидел кота, что, вероятно, принял человека за статую, а потому и подошел без страха. Сам не зная зачем, Гэб налил часть бренди в отколовшийся кусок черепицы. Животное недоверчиво понюхало жидкость, лакнуло ее пару раз и ушло восвояси. Уже изрядно напившийся авантюрист воспринял даже такую мелочь как очередной дурной знак и яростно швырнул бутылку вдаль. Послышался звон битого стекла, чьи-то крики, но Гэб уже отполз от края крыши, улегся на ней и заснул сном младенца.

Скеитрир был в Хеленпике. Сделав крюк через Малк, он прихватил часть запасенного мяса вепря и планировал вновь наведаться к Рафиму. Планам не было суждено сбыться.

Уже проходя мимо Гильдии, он заметил направляющегося к нему человека в красном капюшоне.

— Гэбриэл, — шепнул тот одернув всадника. Пестрый головной убор в купе с раздвоенным подбородком выдали в нем Фалько.

— Скеитрир.

— Да сейчас не важно, смотри. — Фалько протянул ему бумагу, увидев которую наемник опешил. На ней было идеально нарисовано его лицо. Точнее, лицо Гэбриэла, а под ним — сумма, вдсятеро превышающая награду за изничтожение гончих, — Сегодня утром увидел на доске смертников.

— Что ты, придурок, натворил? — прошептал Скеитрир, обращаясь к портрету.

— Тебе бы лучше поскорей убраться из столицы, а скорей всего вообще из страны. Немногие из наших пока об этом знают, да и многие в жизни не поверят, что предателем объявят кого-то из Шестерки, но скоро им станет все равно. Пока никто еще не разобрался в происходящем, но пойми: демону или его другу много феры давать не будут, так что быстро забирай свои пожитки и вали отсюда!

Только сейчас Скеитрир заметил множество отдельных взглядов, искоса сверлящих его. Медленно спешившись он направился к своей комнате. Гэбриэл принадлежал к людям типа «все свое ношу с собой», потому его ящик обчищать не требовалось, а вот собственные деньги и ценности — более чем. Оборвав полы плаща и превратив их в мешок Скит начал сметать в него все, до чего мог дотянуться. Но посреди процесса снаружи, сквозь уличный шум просочились строевые шаги.

В легкой броне, чтоб не шуметь, пытаются идти в разброс, чтоб запутать. Явно по его душу.

Согильдийцы точно его сдадут, но шанс прикинуться дурачком все еще есть. Забросив собранный мешок под дверь наемник как ни в чем не бывало сел на край кровати.

Топот на лестнице. Скрипнула дверь этажом ниже — как раз в комнате Гэба. Часть шагов направилась к нему. Секунда, и двери резко отворились.

— А чего же это вы без стука? — спросил Скит, изображая недоумевающую улыбку.

— Гэбриэл из Гильдии Хелен...

— А... Вы за этим пришли. Да, я уже с утра натерпелся. Мое имя — Скеитрир и у меня с тем предателем просто одна внешность, можете любого спросить, мы ведь тут уже не первый год работаем, — солдат с капитанским значком и не особо капитанской щетиной сделал шаг вперед. Маленькие глаза из-под лба посмотрели на наемника.

— Как раз о вас мы много слышали, и потому, пока не ясны подробности, вы считаетесь сообщником, — люди позади него взяли за мечи.

— Что ж, — Скеитрир пожал плечами, — в добрый путь.

Схватив мешок он с силой пнул капитана в грудь. Тот вывалился в окно, но двое солдат схватили его за ноги и не дали упасть. Авантюрист же перемахнул через их спины и выпрыгнул в окно. Вцепившись в стену шипами на руке и ногах, он съехал ниже и приземлился на еще одного солдата. Множество бойцов как из здания, так и снаружи, а также некоторые авантюристы рванули к нему.

Как бы Скиту не хотелось достать косу и в полной мере продемонстрировать способности таллира, стражников убивать было нельзя. Ведь даже если получится снять ложные, хотя в случае с Гэбом вполне вероятно абсолютно справедливые, обвинения, нападение на охрану правопорядка законным не станет.

Потому, создав лишь шест, наемник ловко бил по ногам нападающих, подталкивая себя вырастающими из земли ступенями. Добравшись до скакуна, он запрыгнул в седло с мешком за спиной и пришпорил животное. Лошадь погнала по улицам, задевая расступающихся людей, а за спиной уже прозвенел пресловутый колокол. У городских ворот его уже ждала пара рядов заостренных пик.

Рука демона взмыла высь, и широкая угольная плита врезалась в построение. По ней конь легко перепрыгнул отброшенных солдат. Отъехав на приличное расстояние от города, наемник обернулся и увидел целую ораву, уже выдвинувшуюся за ним. Скача на легкой, стражники быстро нагоняли его, но лишь до въезда в лес. Знающий все тропы не хуже улиц Хеленпика наемник за считанные секунды затерялся в чаще, а к моменту, когда всадники обогнули рошу, уже давно покинул ее и направился к их с Гэбриэлом запасному убежищу. Оставалось надеяться, что его товарищ уже там или понимает, что натворил и не сунется в столицу или другой крупный город.

Хоть голова и звенела от похмелья, привычные мысли уже вернулись к ней.

Проснувшись на той же крыше, Гэбриэл первым делом приложил к щеке и запястью имитил. Легкое пощипывание вскоре не оставило от царапин ни следа, но с рукой дело обстояло иначе. Не без слез взглянув на спицы, точнее, на недееспособное месиво, что от них осталось, наемник забинтовал рану с осколками минерала.

Вдруг в паре сантиметров от его головы пролетел увесистый камень. Только сейчас обратив внимание на шум внизу, он заметил людей, что явно не были довольны его присутствием в неполюженном месте. Мысль о скором вызове стражи тут же мелькнула в голове, и наемник в мгновение ока оказался у входа в трактир. Хотя в незнакомых переулках городка он был точно слепец, интуитивно Гэбриэл вышел к окраинам, а вскоре и набрел на конюшни. Само собой, случайно забредшему авантюристу лошадь отдавать не хотел никто, потому в знак гарантии пришлось отдать и все деньги, полученные от Теобальда, и те запасы, что всегда были у наемника благодаря клептомании.

Вопреки советам внутреннего голоса, авантюрист направился напрямиком в столицу, ибо кодекс завещает: «Истинный убийца — заказчик, авантюрист — лишь оружие», а потому, если его не схватят до приезда в Гильдию, то он окажется в полной безопасности. К тому же Гэб почти не убил никого лишнего, а если та девка выжила и проболтается о личности заказчика, то больше шуму будет вокруг нее.

К счастью авантюриста, алкоголь в крови все еще путал мысли и мельчайшая частица недоверия к знати, что уже не раз прибегала к нарушению законов Гильдии, заставила Гэбриэла, понемногу и незаметно для него самого отклониться от курса. Этого было достаточно, чтобы тот чудом не напоролся на бесчисленные патрули вокруг Хеленпика и остался жив.

Стук в дверь. Скеитрир вскочил с койки и машинально создал меч. Неделя напряженного ожидания в подземной коробке, освещенной догорающим куском лангона и подобная реакция на каждый шорох снаружи окончательно измотали наемника. А потому, когда удары начали собираться в обусловленный сигнал, неизмеримое облегчение окутало его. Отворив дверь, он вернулся на лежбище.

— Какого хрена? — не лучшее приветствие после пяти дней прятков по лесам и полям, но вполне ожидаемое Гэбриэлом.

— Это я хотел бы спросить! Что за патрули вокруг Хеленпика, а? Никогда не видел, чтоб на кодекс было настоль...

— Вот именно! Когда до тебя уже допрет, что никогда его законы не будут на твоей стороне?!

— Да уже, но... — Гэбриэл запнулся и опустился на койку у другой стены, — Каково положение?

— Почти четыре сотни барков за голову одного дибила, — Скеитрир усмехнулся, — ну как, у самого не появилось желание сдаться за такую сумму?

— А как же, — Гэб оперся о стену и скрестил руки на груди, — если бы эти мрази не разослали свои листовки по всему Гизехайму...

— «Если бы...» Очень хорошие слова. А не лучше ли подумать над тем, что мы имеем сейчас?

— Имеем только провалы. Жертва, скорее всего, жива. О заказчиках не знаю толком ничего. И о той девке тоже, если она еще не мертва. Скатертью ей дорога.

— Что за «та девка»? Надеюсь, не абстрактная сущность, на которую ты хочешь свалить

свою неудачу?

— Увы... К тому же еще и «разбитую душу» попусту истратил, теперь месяц без нее ходить. Хотя, если учесть состояние всего механизма... — наемник поднял руку.

— Ага, а ты, полагаю, ждешь чтоб запчасти сами выползли и прицепились?

Без лишних слов Гэбриэл опустился на колени возле койки и вытянул из-под нее единственный ящик, наполненный солониной и бренди, а за ним — пять битком набитых рудами, стрелами, болтами, нитями, спицами, мелкими железными деталями для механизмов и парой запасных марок. Заменяв артефакты в обуви, он размотал рану и начал отрывать от кожи приплавившийся металл.

— Нам нельзя оставаться здесь. Не поверю, что твоя голова перестанет всех интересоваться в ближайшем будущем. Сейчас как раз тот момент, когда принимаются любые бредовые идеи. Так что, валяй, в своем привычном ключе.

— Можно подорвать замок Домерлан. Даже если мои бомбы и обнаружили, то я могу ручаться, что не все, — послышался звук рвущихся нитей и несколько из них опали подле ног наемника.

— И за кой?

— Забавы ради. А вообще сперва нужно к Кроту, — отбросив в сторону бесформенную железку Гэб начал ковырять соединения разномастными тонкими инструментами, — возможно у него найдутся связи, чтоб замять данный инцидент.

— Под «бредовыми» я имел в виду что-то нестандартное, а не самоубийство попыткой вернуться в Хеленпик. К тому же, что ты предложишь взамен такой суммы? Да и про тебя уж точно трещали все глашатаи... Глашатаи... Глашатаи! Помнишь, что они говорили про железных людей?

— Чтобы помнить, мне, для начала, нужно их хотя бы слушать, — помещения заполнилось тихим гулом активировавшихся марок, — если ты про бегство в Гомердолл, то нас там только быстрее найдут.

— Кстати это идея! Как раз из-за напряженного состояния между странами солдатам Гизехайма туда уж точно путь закрыт. К тому же если прикинемся информаторами и сможем что-то наплести, то нас и подавно защищать станут!

— Значится напряженное состояние... да? Значит, все настолько худо, что люди затевают войну со «священными» долмерами... Помню ведь я еще что-то с этим связанное... Был один заказ... Что-то про лагерь, диверсию...

— Гребаная диверсия в военное время. То есть, — Скеитрир привстал с кровати, — ты предлагаешь развязать войну между двумя величайшими нациями, просто чтоб мы стали слишком мелкой проблемой?

— Вроде того.

— Годится. Для пожара хватит и такой искры, а заодно быть может и деньги за заказ получим. Не помнишь случаем, про какую именно диверсию там говорилось?

— Подрыв.

— Что-то я сомнева...

— Тихо, — Гэбриэл замер, сжимая в руке несколько спиц. Скеитрир последовал его примеру, — ты слышал?

Убежище находилось в погребе одного из заброшенных домов на окраине деревушки в двух днях пути от столицы. Нередко приходилось слышать забредавших внутрь для ночевки оборванцев, но сейчас раздался лишь слабый стук закрывшейся двери. Привычных для

посетителей шаркающих шагов не было. Сунув детали в карман, Гэбриэл достал рукоять меча.

— Забыл спросить: ты уверен, что хвоста не было? — прошептал Скеитрир, создавая в руке короткий клинок.

Оба уставились на тонкую деревянную перегородку, служившую дверью — весь десяток метров спуска был усеян ловушками с тончайшей слепой зоной, потому особо надежная защита и не требовалась.

Долгие секунды сменяли друг друга. Хотя не было слышно и шороха, напряжение только росло. Простояв в одной позе уже с минуту, авантюристы почти решились убрать оружие.

Вдруг сработали защитные механизмы по всему тоннелю. Дверь разлетелась в щепки. Словно порыв ветра, в помещение ворвался человек в капюшоне и с кинжалами в обеих руках и мгновенно атаковал Скита. Тот парировал первый выпад, но второй едва не вспорол его живот. Благо Гэб успел выпустить лезвие и заставить противника уклониться.

Удары полились ручьями со всех сторон, но вот авантюристам было трудновато биться в узком пространстве, а гость в силу меньших размеров ловко циркулировал по помещению и отражал все атаки. А в придачу к лезвиям по наемникам хлестали и порывы ветра, высвобождаемые напавшим.

Ради получения хоть какого-то преимущества, Скит хаотично вырастил отовсюду шипы, но противник лишь извернулся и занес клинок над шеей демона. Удар, пластина на животе выдержала пинок Гэба, и демон отлетел с траектории кинжала. Удар-укол-укол-удар, получив пространство для обеих лезвий наемник начал насесть на гостя. Укол-порыв-удар-удар, но тот успешно отражал выпады, в придачу к кинжалам создавая ногами чуть ли не лезвия из ветра.

— Скит, ящики! — несколько столбов отгородили напавшего от Гэба. Сам он бросил за спину врага несколько кусков лангона, что полетели к огромному скоплению прочих руд.

Но гость завертелся, словно волчок, создал вокруг себя завихрение и отбросил руды напрямик в Гэба. Треск. Если бы не разломанный амацил, то наемник бы уже запекся до хрустящей корочки.

Продолжая отступать, Скит вышел в распахнутый люк и приготовился запечатать проход, как только Гэбриэл покинет его, но вдруг земля под его ногой вздулась, а следом порыв ветра подбросил наемника и приложил об обветшалую крышу.

Оказавшись в большем пространстве, гость продемонстрировал новые приемы и начал метаться по всему помещению, не давая Гэбу и шанса оцарапать себя, но все же в плане скорости авантюрист смог удивить и убийцу. Лязг, лязг, лязг — все что слышал оклемавшийся Скеитрир. С его стороны поединок выглядел как танец двух теней с сотнями вспышек и искр.

То и дело земля разрывалась и извергала порывы ветра, обдувавшие наемника. Поняв, что диковинные ловушки разбросаны по всему полу, Скит создал несколько черных камней и метнул по направлению к выходу. Порывистый ветер обдул его, а путь к двери стал напоминать взоранное поле. Выбравшись на освещенный закатным светом двор, он начал собирать всю свою энергию, а ладони покрылись неестественно длинными наростами.

Изнутри же картина обстояла как полностью почерневший потолок. Даже Гэбриэл не ожидал, что у выдохшегося напарника хватит сил на столь мощное заклинание. Но сам он не был в выигрышном положении: клинок смог добраться до запястья врага, но яду требовалось

время, а вот завихрения от рывков и ловушек убийцы уклоняться не помогали, а потому на теле авантюриста уже красовалось несколько порезов, струящая из коих кровь активировала ловушки.

За время сражения с противника слетел капюшон, и наемник смог запомнить лицо, которое он в будущем непременно исполосует: короткие рыжие волосы, низко посаженные глаза азартно сверкали разом с клинками во время ударов, а тонкие конечности и тело ловко избегали почти всех атак. С ними контрастировали огромные металлические сапоги по колено, но именно в них находился набор из ветровых марок, что и позволяли противнику совершать столь виртуозные пируэты и мощные атаки. Хотя на вид ему нельзя было дать больше семнадцати лет, с недостатком боевого опыта у рыжеволосого проблем не было.

Единственным преимуществом было активное использование всех руд, атаки коими наконец подарили возможность вылететь из здания. Скеитрир тут же опустил руки и пространство внутри пронзили сотни игл.

Бежать. Единственная мысль, засевавшая в головах напарников, перекрыла даже желание проверить степень умерщвления недруга. Однако, спустя несколько секунд возня внутри символизировала минимальное значение. Уже оседлавший припрятанного в густых зарослях скакуна Гэбриэл подъехал к Скеитриру и тот пристроился позади, окутав спину железными пластинами.

— Как ты допустил слезку?! — прокричал Скеитрир.

— Я добирался сюда на день дольше положенного! Не знаю кто он, раз смог идти за мной!

Разговор прервал треск древесины. Наемникам и оборачиваться не требовалось чтоб понять, что коня надобно пришпорить. Гэбриэл достал оставшиеся руды и начал мастерить из осколков бомбы. Как только граница леса была пересечена в руку к Скеитриру легли кусок фороса и батрита, тот без вопросов раздавил камни и к руке начали слетаться листья, травинки и ветки. Широкие стволы и пушистые кроны деревьев скрыли авантюристов от преследователя, но тот явно не отставал.

Взрыв ввысь рыжеволосый полетел над зеленым ковром, высматривая цели сквозь ветви. Наконец заметив мелькнувшие плащи, он спикировал, но тут же перед лицом убийцы оказалась странная ромбовидная конструкция. Он успел отскочить от нее как раз, когда руды взорвались и окутали огненной сферой десятков метров. Она преградила путь, а завихрения вокруг только стягивали к разрастающемуся пламени новое сырье.

Огромный шар из растительности уже начинал оттягивать руку Скеитрира и тормозить скакуна. Гэбриэл забросил внутрь все имеющиеся фэстро и замий. Шум ветвей позади. Рука Скита разжалась и листья разлетелись во все стороны. Тут же послышались крики и несколько разрядов. Незавидная участь оказаться среди сотен пляшущих на ветру наэлектризованных листьев, буквально обливающих током от любого прикосновения, но порывы ветра сдули большинство из них.

Когда жертвы вновь оказались на глазах, Скит предстал перед убийцей жонглируя черными сферами. Гэб же, держа одну в руках, забросил что-то внутрь и пустил ее в свободный полет. Преследователь легко уклонился от шара, как вдруг в его спину вонзились десятки осколков.

Второй. Третий. Четвертый. Разрывные снаряды, вдохновленные «боем» с Зареком, летели словно поток. Потому, дабы не превратится в игольницу, рыжий остановился и вновь закружился, создавая вокруг себя смерч. Когда взрывы прекратились и убийца восстановил

равновесие, авантюристы успели скрыться.

Но стоило ему сделать еще шаг, как ногу словно заковало в металл. Вскоре паралич перекинулся и на вторую половину тела. Яд Гэба вряд ли сможет убить человека, но рыжеволосый этого не знал, а потому так и остался стоять истуканом посреди леса, обливаясь потом в ожидании скорой кончины.

В свою очередь Гэбриэлу так же была важна сохранность себя и напарника, а потому ловушки продолжали заполнять лес впредь до опустошения карманов наемника.

— Я не хочу называть тебя параноиком, но кажется он уже давненько не возникал. — сказал Скеитрир, глядя на шарящего по всем мешкам напарника. Тот обернулся в последний раз и переключился на починку механизма, — Не важно, кто его нанял и кем он сам будет. Действовать нужно немедленно. Возвращаясь к диверсии, название места случайно не вспомнил?

— «Пикинер» или что-то в этом роде. Может ты от глашатаев слышал, а?

— В восьми днях пути от границы Гомердолла, от нас — в семи. Военный лагерь расположили на недопустимо близком расстоянии, а потому диверсия не будет чем-то из ряда вон. — Скит даже довольно хмыкнул, — Я согласен, но с одним условием.

— Без взрывов?

— Без взрывов.

— Никак. Два человека не смогут долго ошиваться там незамеченными, а иных быстрых путей я не вижу.

— Это вина только того, кто только что выбросил все материалы себе за спину! — по лицу Гэбриэла расплзлась ухмылка, все же этот пиротехник расходовал руды с особым расчетом, — Ясно. Полагаю, с парой бомб ты и во сне не расстанешься? — кивок, — А следовало ли спрашивать?

Наконец очередной шорох ветвей над головами прозвучал успокаивающе. Стих треск огромного костра, хотя его свет все еще пробивался сквозь погружившийся в ночную тьму лес. Половина одной из лун тускло освещала окрестности, а вторая — и вовсе оставила от себя беловатую нить в небесах. В этом мраке выбравшиеся из зарослей наемники рванули к своей цели. Обдуваемые поднявшимся холодным ветром, что напоминал им о недавнем неприятнейшем часу в их жизни; скрытые высокой травой, что хлестала по уставшим ногам; они направлялись на верную смерть с улыбками на лицах.

Глава 12. Прекрасный повод для войны

«Добровольный» сбор новобранцев для войны — эстетика любого населенного пункта Гизехайма, что ощущается минимум раз в поколение. Будь то мелкое междуусобное столкновение, или грядущая величайшая война в истории. Потому Скеитриру потребовалось не более чем очутиться на территории одной из деревень без нашивки с опаловой змеей на плече, как он уже сидел в повозке с остальными местными и неместными парнями и парой девушек. Благодаря же врожденной болтливости уже спустя час-другой никто и не вспоминал, что человека с черными глазами не должно было быть среди них.

По прибытию в тот самый лагерь, носящий странное название «Пикинер», авантюрист умело отлучился и пропустил выдачу доспехов с оружием, создав собственные демоническими способностями. Так что при побеге ему не придется долго возиться, снимая броню. Разве что, в силу малого опыта, все латы были словно изъедены ржавчиной, из-за

чего ему вечно доставалось от одного крайне неприятного индивида.

— Непременно займёшься чисткой сразу же после смены дозора, а сейчас валяй к складам и не мозоль глаза! — единственные слова из получасового монолога, которые Скеитрир не пропустил мимо ушей.

— Так точно, сержант Эддэрик! — наконец еще одна капля свободного времени.

За последние два дня пребывания в лагере, он уже неоднократно получал подобные выговоры. И почему всегда на заданиях с Гэбриэлом ему приходится прибегать к созданию одежды, хотя его напарник прекрасно знает об неумении демона пользоваться данной своей способностью? Разве что алебарда в руках выглядела безупречно.

И даже сейчас, когда луны затянуло густыми тучами и цвета были почти неразличимы, у одного из вышестоящих обнаружилась словно чуйка на провинившихся солдат. К слову, не успел авантюрист пройти и десятка шагов, а за спиной уже доставалось кому-то еще. Благо сержант пока не заставлял его заниматься облагораживанием доспеха под своим пристальным надзором.

В палатках, при новобранцах, наемник шлем снимать мог, ведь до них много слухов о преступниках не доходило, а изрядно отросшая борода явно не соответствовала и им, а вот старшие чины вполне могли уже получить его портреты и опознать голову ценою в триста восемьдесят четыре барка.

Снизшедшие же на него минуты отдыха он потратил, дабы добраться до самого неприметного уголка «Пикинера» и рассеять броню. Практически бессонная неделя в равнинах, регулярные пешие прогулки рядом с лошадью, полностью выдохшейся под весом двух человек, а теперь необходимость поддерживать существование огромного количества одеяний даже во время сна. Буквально каждая свободная секунда оборачивалась сущей эйфорией.

Переступив через пару рядов плотно заколоченных ящиков с разнообразным содержимым, он нашел не заставленный грузом участок и уселся там, спиной опершись о еще большие тары.

Даже с первого взгляда можно было поднять, что «Пикинер» разбили наспех: шатры расположены хаотично, то образуя меж собой настоящие лабиринты, то стоя столь близко, что, разрезав стену одного, можно было бы сразу попасть в соседний; хотя в лагере и было помещение, отведенное под склад, повсеместно были разбросаны ящики и мешки с провизией, боеприпасами, долокарнами, оружием и доспехами, а порой все вышеперечисленное валялось само по себе; к тому же стена вокруг «Пикинера» все еще строилась и он был настоящим лакомым кусочком для воров.

Можно было бы так сказать, если б не полчища солдат, которыми лагерь буквально кишел, а некоторым новобранцам даже не хватало места внутри и те спали на тряпье под звездами. Звон доспехов, переклички дозорных и скрип прибывающих повозок не стихал как днем, так и в ночи. От куда-то доносился регулярный лязг мечей — некоторым уже не терпелось вступить в бой, а потому устроили себе ристалище, за которое регулярно получали выговоры. В небе изредка пролетали яркие точки — лучники и маги так же сидели без дела и страдали незнамо чем.

Спустя минуту сквозь пелену блаженства просочились посторонние звуки: шаги, скрип ящиков, а затем темный силуэт опустился на стоящий рядом мешок.

— Как успехи? — в ночное время Гэбриэл терял последние частицы страха и свободно шастал по лагерю. Хотя, из-за то и дело мелькающих во всех щелях людей, мало кого

волновала еще менее заметная тень, к тому же способная легко сливаться с повсеместно имеющимся хламом.

— Увы, как ты и предположил — весь склад как на ладони. Маг, охраняющий его, конечно, поразительно ответственен, а потому и отсутствует половину времени, но в кульминационный момент он уж точно мигом объявится.

— Сосчитал круги перед глазом? — Скеитрир изо всех сил начал корчить задумчивое выражение лица, — Я ж тебе вкратце обрисовал классификацию.

— Ну, вроде раза в два больше, чем у твоей линзы.

— Дьявол! Значит заметит любые магические потоки. — Гэбриэл подпер голову руками. У него тоже выдались не лучшие дни, ведь до самого заката он вынужден лежать почти неподвижно, следя за каждым вздохом, регулярно переползая от укрытия к укрытию, — Чем еще порадовать можешь?

— Радовать? Ну, может не ты сам, но твое деяние, знаменито даже среди солдат, поскольку словечко «Домерлан» всплывало уж больно часто. К сожалению, не в самом позитивном ключе. Так что, не будь твой провал причиной нашего пребывания в этой дыре, тебя можно было бы похвалить за упрощение разжигания войны, — Скеитрир наклонился вперед, а улыбка сползла с его лица, — долго здесь засиживаться нельзя. Работаем завтра ночью. Я могу лишь уточнить схемы патрулей, а после — пытаться незаметно удрать. Ты же должен действовать настолько стремительно и незаметно, чтоб ни одна душа даже не подумала о чьем-то присутствии.

— Ну, или же наоборот, — Гэб задумчиво почесал подбородок, — действовать настолько агрессивно, чтоб даже заметившие меня не признали за человека.

— Забудь про свою пресловутую показушность! Завтрашний день определит, как мы будем жить и будем ли вообще. Хотя, — Скеитрир не смог долго держать серьезное лицо, — в случае провала всегда можем попытаться счастья и перебраться в Западную Бухту.

— Впервые признаю юмор воистину неуместным. Ты уж лучше за языком следи, а то и гляди у меня появится желание при неудаче разом и самому там подорваться.

— Ну ладно тебе, я от одного беглого смертника слыхал, что не такое уж и поганое место!

— Возвращаясь к показушности...

— Да твою ж...

— Покуда мы весьма близко к Гомердоллу, поспрашивай у солдат о формах оружия долмеров. Я как-то вычитал, что «силуэты его узнаются за версту», есть одна дельная идея.

— Ладно, не мне удивляться твоей упертости. Расспрошу.

Воцарилось неловкое молчание, но ни один из них не хотел его прерывать. Сквозь пелену невозмутимости они легко видели друг в друге страх и понимали его. Еще никогда за всю их жизнь одно единственное действие не имело подобного веса. Отдаленные звуки лагерной суеты, что за эти дни стали столь привычны, внезапно показались крайне отчужденными. При взгляде на проблески лун, что обычно так успокаивали душу, сердце сковывалось осознанием событий, что вскоре произойдут под их светом. Просидев так изрядную долю времени, авантюристы спохватились лишь когда чьи-то шаги раздались непозволительно близко.

Гэбриэл мгновенно перекинулся через ящики и скрылся в ночи, а Скеитрир вновь оказался под тяжестью доспеха.

— Так, приказано перенести к складу тары со снарядами в количествеее... а, пусть

будет двадцати, — обернувшись на металлический лязг, говоривший увидел солдата в заржавевшей броне, — Эй, ты! Поможешь нам.

Подойдя к длинному коробу, видимо, с болтами для баллисты, Скеитрир ухватил его на пару с другим новобранцем. Сделав несколько шагов он, насколько было возможно, дружеским тоном начал диалог:

— Знаешь, мы ведь тут так близко к Гомердоллу, а я слышал, что у железных людей оружия какие-то странные, может ты видел?

Оказалось, переговоры от железных людей в «Пикинере» редкостью не были, а потому, собрав воедино разномастные описания, Скеитрир был уже готов передать их Гэбриэлу, но откосить от работы не получилось от слова совсем. И так замученный наемник окончательно забил только что отдохнувшие конечности и лишь тогда ему удалось отлучиться.

Выйдя на центральный проход, что мог спокойно пропустить три едущие рядом повозки, он отвлекся на необычайно яркое и для лангона, и для каянита, свечение. Решив понаблюдать за ним еще немного, наемник продолжил неспешное шествие вдоль палаток. При приближении Скит наконец смог разглядеть источник света и, поборов оцепенение от страха, метнулся за ближайший шатер. «И сколько еще этот яркий придурок собирается меня преследовать?!»

Не то чтобы демон не доверял своей маскировке, но, не смотря на свое поведение, Ланос дураком не был, а потому, весьма вероятно, что за время, проведенное рядом с авантюристом, он разобрался в принципе работы его способностей и узнает в созданных доспехах знакомый почерк.

— Эй, ржавый! — никогда голос Эддэрика не был настолько раздражающим. Проигнорировав крики сержанта, Скеитрир зашагал прочь, повинаясь интуиции, заворачивая в случайные монотонные проходы и судорожно пытаясь вспомнить хоть примерное свое местоположение. Однако необходимость отпала быстро, ибо количество развилок как на зло уменьшалось, а вот звонкие шаги и не менее звучные оклики позади ничуть не отставали. Впереди замаячил излишне большой шатер, в котором наемник сразу же узнал генеральский.

Вылетев на тропу, ведущую к нему, Скеитрир чуть было не налетел на вышедшего из палатки человека, но благо тот и глазом не повел, ведь сильно куда-то спешил. Проводив его взглядом авантюрист к своему ужасу обнаружил место назначения: обвешанный мешочками с поглощающим свет ицеотом, а потому и ставший столь незаметным, навстречу шагал святой рыцарь. «Можно было догадаться, что важную шишку потянет к ему подобным, но чтоб еще и меня туда же!»

Поспешно шагнув назад, в пространство меж шатров, наемник оказался между молотом и наковальней, ведь угроза позади в виде чрезвычайно настойчивого сержанта никуда не делась. Когда очередной шаг прозвучал за следующим же поворотом, для Скита здраво звучала и идея с прорезанием сквозь ближайшую палатку, но вдруг тело Эддэрика буквально вывалилось перед наемником. Заглянув за угол, он увидел у ноги офицера стрелу с небольшой разбитой колбочкой. «Ну, само собой. Ифико наблюдает за всем.» Мысленно поблагодарив напарника, Скеитрир усадил заснувшего в более-менее привычную позу, а стрелу бросил в первый попавшийся ящик с сотнями схожих.

Все угрозы были устранены, но наемник все еще оставался на взводе, а потому добрался

до своего лежбища втрое быстрее обычного и так бы мгновенно и заснул, если бы не одно событие.

Впервые он выражал искреннюю благодарность кому-либо помимо Гэбриэла или Вальтера: один из его трех сожителей проявил свои таланты и стащил из командирских запасов четыре бутылки вина, за опустошением коих и разговорах о надоедливых офицерах и прочих вышестоящих, а в частности Эддэрике, и был проведен не один час вечера.

Видимо Ланос приковал к себе весьма много внимания, ведь сержанта нашли и привели в чувство только к утру. Тот, в свою очередь, видимо даже не отчитавшись о инциденте, направился к палатке Скеитрира. Но, отодвинув штору, на входе он увидел лишь троих человек и разрезанную стену.

— Извиняюсь; Позвольте пройти; Не вставай, — пустые извинения осыпались с наемника словно пыль. Рассекая тонкие полотна наспех созданной имитацией местных фальшионов, он продвигался сквозь внутренние лабиринты лагеря, то и дело наступая на спящих бойцов. Благо Клеран, ранее и принеший выпивку, проснулся даже раньше Скита, заметил приближение обсуждаемой накануне угрозы и предупредил напарника, что во время разговора проболтался о неких проблемах с сержантом. А сейчас, судя с обещания, должен был нести оставленные демоном доспехи к обозначенной точке.

Используя линзу впервые за многие дни, Скеитрир по уровню освещенности определял, где стены шатров выходят наружу, а где — к необходимому следующему. Хотя своими действиями авантюрист и поднял целый хор негодования, катящаяся за ним вторая волна возмущения поведала, что и Эддэрика мало волновало мнение солдат и о его проходе сквозь их жилища.

Сверившись с нацарапанным на порванном клочке бумаги маршрутом, Скеитрир наконец разрезал очередную стену и увидел солнечный свет. Переставив к отверстию несколько тяжелых ящиков, он присыпал их мешкам с провизией и рудами. Вскоре сбоку послышались шаги, а затем показалось сияющее ярче солнца лицо Клерана. Паренек был много ниже Скита, да и волосы втрое короче, но вот лицо чем-то напоминало наемника, за исключением своей невероятной тонкости и полным отсутствием и малейшего признака растительности на нем.

— Ух! Как кровь взбурлила! Ручаюсь, никто еще так над офицером не издевался! — выпалив звонким голосом, он отдал авантюристу доспехи и посмотрел на созданные завалы, из-за которых донесся яростный стук, что лишь вызвал очередной приступ смеха у Клерана.

— Ха! А я ручаюсь, что впервые завел друга среди солдат, — напялив шлем Скеитрир поднял алебарду, — это ж как ты смог столь дотошно запомнить проходы не только между, но и в самих палатках? Небось засланный?

— Да так, просто наблюдательность.

— К тому же и выпивку принес, и Эддэрика заметил. Прямо талант!

— Спасибо. А что означало это твое про «друга среди солдат»?

— То... — «Дьявол бы побрал твою наблюдательность», — подрабатывал я когда-то в гильдии авантюристов, а ты, пожалуй, слышал, как там к страже относятся.

— А чего же ушел? — собеседник начал говорить, но парень прервал его, — Иииииии... напомни, пожалуйста, имя свое, а то я по пьяни напрочь запомнил.

— Скеитрир.

— Скееееитриир, — протянул тот, — язык сломишь. Что за произношение

странное... Эй, а ты случаем не из демонов? Больно на их язык смахивает, да и глаза у тебя вроде какие-то темноватые были, можешь ка забрало на секунду поднять?

— Нет. Родился в Кральдегирде, а оттуда и до Митиракта рукой подать. Понимаешь ведь, как там культуры переплетаются.

— Понимаю. К авантюристам значит сбежал, чтоб не в шахте пахать? А то я как-то слышал, что там почти у каждого в погребке выход в пещеры есть. Правда так?

— От части...

— Слышишь? Стук прекратился. — оба затихли и прислушались. И вправду, барабанная дробь Эддэрика исчезла, — Свалю ка я от сюда по добру по здорову, да и тебе советую.

— Не попадись там. Свидимся вечером в шатре, — очевидная ложь, — хотя по любому рано или поздно он нас схватит и заставит отрабатывать.

— А то... — Клеран исчез в очередном просвете, а Скеитрир направился в другую сторону. Умопившись в очередной укромной куче боеприпасов, он достал клочок бумаги с картой, темной магией создал что-то похожее на уголь и нацарапал на обратной стороне зарисовку долмерского копья и схему патрулей около склада.

Шаги. Вжавшись поглубже, Скеитрир дождался их удаления и осторожно выбрался из-за завалов.

Никого. В столь же параноидальной манере добравшись до укрытия напарника, он сунул бумагу в щель меж ящиков и двинулся продолжать имитацию усердной работы.

Превеликая благодарность Скеитриру, что не запомнил расположение товарища внутри укрытия, а потому ткнул записку Гэбриэлу прямо в глаз. Нащупав в темноте лист, наемник активировал линзу и просмотрел корявые рисунки. Сперва дизайн копий его удивил, «и как такое должно людей насквозь прошивать?», но, вспомнив вычитанную информацию о силе железных людей, все вопросы отпали сами собой. Схема патрулей его, конечно же, не удовлетворила, хотя чего-то такого он и ожидал.

Скеитрир говорил о «попытках сбежать», но лишь сейчас Гэб понял причины неуверенности напарника. В доспехах ему лагерь не покинуть, а без них — примут за лазутчика, потому бежать он будет во время хаоса после подрыва. В добавок здание, подписанное конюшнями, было обведено.

Авантюрист понимал действия напарника и хотел бы отговорить его от лишних движений, но он точно не успеет сделать это за ночь. Оставалось только дожидаться заката и уповать на малую степень криворукости Скеитрира. Закрыв глаза впервые за последние трое суток, Гэбриэл наконец решил выспаться. Хоть сейчас. Хоть перед финальным рывком.

Глава 13. Огонь и пики

Порывистый ветер растрепывал длинный волосы стоящего на склоне холма. Гэбриэл накрыл их капюшоном и посмотрел на «Пикинер» глазами Ифико. Он быстро отыскал в тканевых лабиринтах Скеитрира. Хоть лицо демона и было скрыто шлемом, а тело заковано в латы, напряженность напарника была видна сквозь все доспехи. После передачи записки у двоицы так и не выдалось возможности перекинуться и словом, так что их действия были сюрпризом друг для друга.

Далеко впереди, у стены стояло несколько запримеченных Гэбом досок, которые он планировал использовать как трамплин.

Из мешка Гэб достал маску, стащенную накануне. Угловатые линии повторяли черты

человеческого лица, а пять прутов, точно шрамы, пересекали ее от лба до подбородка. Неясно, что подобная диковинка забыла в стенах военного лагеря, но именно ее авантюрист и хотел надеть при налете. Железное лицо просто обязано вызвать ассоциации с существами из того же материала.

Натянув маску, наемник окинул лагерь взглядом сквозь узкие глазницы. Глубокий вдох. Щит обращен в хлыст. Все четыре болта заряжены бомбами. Левая рука сжалась в кулак, покрылась мрамором и в ней на мгновение вспыхнул свет. Выдох.

Ноги наемника вспыхнули пурпурным светом, и он рванул вниз с немыслимой скоростью. Прозвенел колокол. Хлыст врезался в стену, налетчик взлетел над лагерем, словно птица. До склада три сотни метров. Две. Полторы. Одна. Полсотни.

Из-за спины Гэба вырвался десяток трехметровых серебристых лезвий, что напоминали две переплетенные лозы. Их концы вспыхнули и озарили ночь. Единочасно копья рухнули на здание, а среди них — несколько неприметных болтов.

Оглушительный взрыв сложил ближайšie шатры словно карточные домики, возможно с людьми внутри. Ударной волной пошатнуло даже стрелявшего и тот чуть было не начал падать, но смог удержать полет, что, тем не менее не продлился долго: стоявшие поодаль маги оклемались спустя несколько секунд и накрыли Гэба нескончаемым потоком заклинаний. Закружившись в бешеном танце из страннейших позиций, наемник смог избежать большинства пучков энергии, но один все же настиг его и повредил механизм на ноге.

Ряд матерных слов пролетел в голове при виде под собой схвативших оружие бойцов. На вопрос: как же избежать боя, всплыл лишь один ответ — «Страх!». Поддавшись мимолетной идее, Гэбриэл окрасил одежды в багровые цвета и разломил перед собой кусок лангона. Огонь окутал его.

Солдаты, что были готовы к бою, оцепенели от ужаса, когда из-за стены пламени вырвалась объятая им фигура, облаченная в столь же яркий наряд, с яростно светящимся глазом на изуродованном чудовищными шрамами лице и переливающимся на свету огромным волнистым мечем. Гэб же мигом проскочил мимо и облил себя водой из амацила, а за спину бросил осколки умуса. Дабы придать оружию долмерские формы, он пожертвовал прочностью, а потому даже не пытался кого-либо атаковать. Тем не менее он успел срубить факела вдоль всего прохода, что подожгли палатки и газ.

Войдя в кураж, наемник остановился, картинно выпрямился, встал напротив солдат и посмотрел на них сквозь бушующее пламя. Золотые узоры высеклись на плаще, а линза засветилась во всю. Пока противники еще больше ужасались его новому образу, Гэб в мгновение ока, вернул одеждам цвета ночи и слился с тенями. Подобное точно оставит на них отпечаток и в своих рассказах они явно преувеличат все достаточно, чтоб никто и не думал про авантюристов.

Весь окутывавший Гэба свет погас — марки работали на минимальной мощности. Направляемый птицей, наемник рванул к ближайшей стене сквозь полуразрушенный лагерь.

Ярчайшая вспышка озарила ночь и обагрила полумрак «Пикинера». Сильнейшая ударная волна сбила с ног окружавших Скеитрира и его самого. Хотя демон сам изначально планировал сымитировать контузию, под видом которой и отдалиться, а потом и бежать, но на деле большую часть работы выполнил сам взрыв, а не актерское мастерство авантюриста.

Кто-то помог ему подняться и начал кричать в ухо. Отмахнувшись от солдата Скеитрир

дал ему понять, что все в порядке и огляделся: прочие так же поднимали товарищей и бежали к эпицентру бедствия; кроме людей на земле лежали и шатры, и разломанные ящики, и разорванные мешки, чье содержимое высыпалось и мешало кому пройти, а кому и вовсе высвободиться из-под завалов. Видимо разбились и хранилища с лангоном, ведь по территории вспыхивали новые костры. Звон в ушах затих и сквозь него прорезались напуганные крики солдат, а сквозь них — властные голоса, что пытались сгруппировать толпу и давать команды.

Шатающейся походкой наемник поплелся к уцелевшим палаткам, дабы, будучи прикрытым их высокими стенами, дойти до недостроенного фрагмента ограждения. К его ужасу те самые властные голоса весьма быстро достучались до части бойцов и те уже направлялись к периметру лагеря. Завалившись в ближайший просвет, наемник столкнулся с выбегаящими новобранцами, что и броню толком нацепить не успели. Еле удержав равновесие, он проводил их взглядом и, уже решительным шагом двинул прочь. Изображая болезненные симптомы лишь для подобных колон, он добрался до стены, перелез сваленные ниц бревна и, рассеяв большую часть доспеха, рванул вдоль ограждения к конюшням.

Осознание отсутствия подрывника в стенах «Пикинера» не займет у них много времени, так что кавалерийские разведотряды будут высланы весьма скоро. Своим ходом, как минимум самому Скеитриру, не уйти.

Проходя мимо ящика с выпивкой, он выхватил оду из уцелевших фляг, а при нарастании шагов и появлении рядом уже выбегаящих на поиски солдат, возвращал доспех и изображал пьянчугу, что вообще не вникает происходящего.

Единожды его, конечно, попытались привести в чувства хлопками по лицу и даже выбили бутылку из рук, но актер в Ските не умирал до последнего, а под конец он и вовсе свалился к ногам тормозящего и заснул. Махнув рукой на бесполезного бойца отряд удалился.

Наемник встал, подняв не до конца разлившуюся выпивку, отхлебнул и продолжил шествие. «Сидр, не добродивший» — единственные мысли что начали волновать Скита. Вскоре они сменились раздумьями на тему: стоит ли ему выбросить подобное пойло или все же допить. Оторвать его от них смог лишь очередной гарнизон, вылетевший из прорехи в ограждении прямо перед его носом. Благо наемник успел вжаться в стену, чуть не разбив о нее бутылку.

Наконец добравшись до заветных загонов, Скеитрир осушил флягу и тихо бросил ее в стог сена. Не переставая пригибаться, но и не медля ни секунды, он отвязал двух ближайших скакунов и отвел их от стен.

— Стоять! — голос заставил наемника вздрогнуть, — Отпусти лошадей и повернись лицом ко мне! — слишком уж знакомый голос.

Медленно обернувшись, попутно прикрыв плащом черную иглу в руке, авантюрист посмотрел на темный силуэт, что крепко сжимал направленный демону точно в грудь арбалет. У края лагеря вспыхнул очередной костер и осветил лицо солдата. Скеитрир чуть было не выкрикнул его имя, но вот арбалетчик эмоций не сдержал:

— Скеитрир?! — лицо Клерана, что на протяжении каждой минуты его нахождения в лагере светилось счастьем, не взирая на любые невзгоды, сейчас выражало искреннюю боль и горечь, — Почему?

— Клеран! Не нужно... — «И зачем ты пришел ко мне? Один? И на кой сейчас было свою наблюдательность проявлять?»

— Почему, Скеитрир?! Все ведь было так прекрасно!

— Пойми, это просто работа. К тому же в подготовке к войне ничего прекрасного нет, — «а вот в наживе на ней — еще как.»

— Скеитрир, я озорник, но не предатель... Ребята, с которыми мы провели не один день, вместе выпивали и отбывали наказания. Что они значат для тебя?! Они доверились тебе! А сейчас двое мертвы, а Гальтор потерял ногу и руку!

— У меня были на то причины и мне не привыкать жертвовать людьми на пути к цели, — наемник сделал шаг назад.

— Ни шагу! — руки Клерана в миг перестали дрожать и болт навелся точно на лоб, — И какой же цели? Ты хоть понимаешь, что ты натворил?! К чему это приведет?! Тебе нужна эта война?!

— Она бы и так вскоре вспыхнула. Благодаря нам — на пару недель раньше.

— Нет. Нет! Если я поймаю тебя! — оружие опустилось на уровень ног авантюриста, — Ты все выложишь, и беда решится мирным путем. И почему ты сказал мы? — кивок в сторону второго скакуна, — У тебя есть сообщник? Скажи где он, и наказание будет мягче!

— Клеран, ты хороший человек, и я не хочу тебя убивать. Уйди и держи язык за зубами. Так будет лучше для нас обоих, — хоть и не желая того признавать, но уже понимая ответ собеседника авантюрист перевернул ладонь с готовым заклинанием.

— Прости... — одна рука отпустила арбалет и потянулась к поясу за звуковой маркой.

Рука демона молниеносно поднялась, а из земли вырвался тонкий шип и пронзил живот Клерана. И вот он дал эмоциям верх — не задел жизненно важные органы — враг все еще шевелился. Второй взмах. Третий. Четвертый... С каждым из них тело бойца прошивала еще одна игла. Скеитрир не хотел смотреть на это, а потому решил взять количеством. Наконец его удовлетворил результат, но за секунду до того, как рассеять шипы, он вспомнил про необходимость подставить долмеров. Взглянув на труп, напоминавший подушечку для иглолок, он начал расширять их внутри, придавая ранее выведенные очертания и смотря, как тело единственного признанного им служителя закона вот-вот разорвется изнутри. Вернув шипы в землю, он отошел от разодранного клочка мяса, в который превратился Клеран. Постояв молча несколько секунд, он оседлал лошадь, вторую схватил за поводья и поскакал прочь.

«Пикинер» отдалился уже на приличное расстояние и никакой свет не достигал авантюриста. Груз на его сердце, что и до этого не мешал скакуну мчать галопом, спал весьма скоро и Скит решил остановиться и подождать Гэба. Но стоило ему малость притормозить, как что-то озарило тьму даже поярче взрыва.

В последний момент всадник успел встать на лошадь и подпрыгнуть. Луч света прошил животное насквозь, не оставив на месте его тела ничего. Оставшиеся половинки рухнули наземь без единой капли крови. Наемник упал следом за ними. В воздухе повис хоть и неуместный, но приятный запах жареного мяса.

Скеитрир же поднялся и воссоздал опаленные части плаща. Вторая лошадь в панике попыталась бежать, но наемник поднял руку, и земля под ногами кобылы начала завиваться. Животное свалилось на бок.

— Кого уж точно не ожидал увидеть, — не людской голос, чьему отсутствию авантюрист радовался последние полмесяца, вновь ударил по ушам. Через поле к нему приближалась высокая фигура в доспехе, — я подоспел к кульминации твоего душещипательного прощания с тем солдатом. — Скеитрир, с застывшим обликом

неподдельного страха, не промолвил ни слова, — Стой! Можешь не говорить. Я понимаю твои мысли: «Мне ведь придется убрать и тебя, мой дорогой друг. Но погоди... а как же я это сделаю?»

— А что? Я как раз планировал тебя порубить прям как и «того солдата».

— Чего же так агрессивно? Неужто ты настолько желаешь собственной смерти? — Ланос сбросил с себя весь ицеот и наконец, в своей привычной манере, засияла подобно солнцу, — А я ведь даже подумывал отпустить тебя...

— Ланос, не стоит давать мне столь лживые обещания. Я не меньше тебя наслышан о преданности рыцарей лордам.

— В них-то и дело. Моим нынешним хозяевам выгодна война. А данная выходка, несомненно, ускорит ее приход, но вот меня только смешит своей бесполезностью.

— С чего же?

— Видишь ли, Гизехайм переживает не лучшие свои дни и королевству необходимы некоторые ресурсы, в немалых количествах, которыми Гомердолл не хочет делиться. Война была лишь запасным планом, но, вот незадача, человек, несший компромат на Королевский круг Гомердолла, недавно скончался от ранений в замке Домерлан. Потому столкновение и так было неизбежно, а вы, глупцы верно сильно рисковали, устраивая все это?

— Верно, сука.

— Но именно в благодарность за столь веселую ситуацию, что не так уж и противоречит планам, я и хотел тебя пощадить.

— Слабовато, знаешь ли, тянет на правду после такого-то приветствия, — Скеитрир пнул ногой останки животного.

— Ха! Ты настолько недооцениваешь собственную реакцию? К тому же, — меч рыцаря поднялся, — раз нужды уничтожить «Пикинер» не было, то нарушителя, наверно, положено наказать?..

Не успел Ланос наконец определиться, как вокруг него градом осыпались руды и рыцаря заволкло облаком пара. Над ним показался силуэт Гэбриэла и, насколько это возможно с маркой лишь на одной ноге, плавно спикировал к напарнику.

— Руки, ноги на месте?!

— Да... Да.

— Так какого хрена ты тут стоишь? — наемники пригнулись. Волна света поджарила воздух над ними.

— Лошадь там, — Скеитрир указал на лежащего скакуна и рассеял магию, — уж прости, но изначально их было меньше трех.

Запрыгнув в седло, наемник погнал животное выжимая из него все силы. Гэбриэл же, схватившись за ремни рукой, полетел сзади, дабы хоть как-то облегчить нагрузку на скакуна, и попутно обстреливал область вокруг облака звуковым жезлом, имитируя шаги, крики и разговоры. На места попадания обрушивались серии мощных ударов, что лучами света рассекали землю и деревья даже в сотнях метров от разбушевавшегося рыцаря.

— И что это ты на себя нацепил? — спросил судорожно оглядывающийся Скеитрир.

— Это? — Гэбриэл снял маску, повертел ее в руках и сунул в сумку, — Так, спонтанное решение, но мне кажется неплохо получилось. Кстати, вы там так мило беседовали. Что он говорил?

— Какую-то ересь про новых хозяев, и что ему нас выдавать невыгодно.

— Слишком уж хорошо, как для правды. Сам то в них увер... Да твою ж... — Гэб едва

успел отцепиться, так чтоб стрела не влетела в его голову. Быстро заприметив угрозу, он послал ко вражескому всаднику кинжал. Солдат опрокинулся в седле, одна нога застряла в стремях, а конь потащил бедолагу по земле. Нагнав замедленное животное, авантюрист всадил меч во все же выжившего всадника, отцепил тело и занял место на скакуне. Подъехав к Скиту, он продолжил разговор:

— Возвращаясь к моему вопросу.

— На его счет можем не волноваться, — Скит пришпорил коня, — в той ситуации лгать ему было незачем.

— Ловлю на слове. Но коли не от него, так от иных убийц удара ожидать еще стоит. Помнишь того парня, что атаковал нас в убежище? — Гэб дернул поводья и ускорил скакуна.

— Намечаешь на его снаряжение? — кивок, — Согласен. Он точно не из проходимцев-одинок. Думаешь, к нам пришлют еще более опасных противников?

— Вполне вероятно, потому пару ночей проведем в лесах, а далее и солдат у Хеленника поубавится, и мы сможем проникнуть в город. Есть у меня там дело.

— Как знаешь, — последний раз оглянувшись на лагерь Скеитрир увидел множество небольших точек по округе и основное светило в центре композиции — все еще не потушенные склады, где-то поодаль от которых лежит труп Клерана. Отвернувшись он опять пришпорил животное и поскакал за напарником. Хоть для большинства обывателей ожидающие их дни в чаще леса, в постоянной опасности и ужасных условиях покажутся настоящим вызовом человеческой стойкости, для авантюристов они станут настоящим облегчением, в сравнении с предшествовавшими им.

Глава 14. Новые проблемы, старые методы

Увы, дни облегчением не оказались. Все же награда не уменьшилась ни на врису, а вот весть о ней лишь ширилась и ширилась. Теперь уж напарники даже не смогли проникнуть в столицу, а потому Гэбу и приходилось сидеть под палящим солнцем меж палаток рынка, раскинувшегося пред городскими воротами, в ожидании одного из Клопов.

Благо перепачканные землей одежды позволяли ему безупречно сливаться с повсеместно раскиданным тряпьем, так что даже проходящие патрули стражи и не подозревали, что рядом с ними был человек. Зато они в полной мере выслушивали многочисленные жалобы торговцев о пропаже той или иной провизии. Гэб крал ее даже не в привычной манере, а вполне осознанно и без каких-либо зазрений совести. Как ни как даже такой дрянной еды он не видел по меньше мере дня четыре. Когда дрожащие руки поднесли очередной кусок черствого хлеба ко рту, с боку послышались шаги.

Не звон лат, но и не торопливое дребезжание торгаша. И вправду: из-за угла шатры вынырнул худощавый человек, почесывающий мочку левого уха. Авантюрист молча повторил жест и поплелся рядом. Выйдя на главную дорогу, они направились напрямик к центральным воротам, но все охраняющие их стражи лишь бросили кривой взгляд на оборванца в капюшоне и его провожатого, даже не попытавшись остановить. Хотя знай они кого на этот раз Клоп проводит внутрь, так легко Гэбриэл бы не отделался.

Попетляв по уже знакомым улочкам шумного грязного города, двое остановились у шаткой стены дома на окраине и осмотрелись. Никого. Худой наклонился, постучал по земле и прошептал что-то в выросшее едва заметное отверстие.

Оно разрослось в метровую воронку, в которую Гэб смело шагнул. Земля затянулась над его головой, а в свете руд показалось знакомое лицо.

— Гэбриэл! — широкий подбородок, с расплывшимся в не менее широкой улыбке ртом, и сверкающий залысиной высокий лоб выдали Камнеда, он же Дролан — один из двух мекральных магов, что открывали вход в Кротовку — убежище одной из влиятельнейших подпольных фигур Хеленпика, — Явился не запыхавшись! Мы то уже гадали, что тебя где-то тихо со свету сжили, раз ты к нам с самого начала заварушки не бросился.

— Были дела, — Гэбриэл пожал протянутую руку и сделал шаг вперед.

— Зная тебя, ты нам о них охотно поведаешь, — маг рассмеялся и пошел вниз по каменной винтовой лестнице. Наемник двинулся за ним.

Спустившись метров на тринадцать под улицы города, вошедший оказался в более просторном помещении, стены которого были сплошь усеяны прочими лазами, что паутиной расплзлись под всей столицей. Из одного лился более яркий свет.

За аркой располагалось еще большее пространство, где, помимо голой земли и глины, по полу и стенам были словно размазаны некогда валуны; потолок был плотно покрыт досками, а под ним даже болталась пара грубых стальных люстр с каянитом. Так же пол был усыпан мягким сеном, а под стенами стояли скамьи. Близ них — полдюжины столов разных форм, за одним из которых сидели двое и усердно что-то строчили на белоснежных листах бумаги.

Они подняли головы при приближении вошедших, но тут же вернулись к работе. В отличии от прочей части подземелья здесь сырость почти не ощущалась, а на смену ей пришли запахи единственных вещей, что были способны его источать — еды. Не лучшего качества. Хотя пара блюд с благовониями и выглядели как попытка перебить смрад, но только выглядеть они и могли. Что смутило наемника, так это пришедший на смену привычному топоту сверху слабоватый скрежет металла из-за одной из многочисленных дверей.

Проследовав за Дроланом через всю комнату, наемник дошел до самой роскошной двери. Провожатый отступил в сторону и дал авантюристу войти внутрь. Встретил Гэба значительно более изысканный стол, на котором красовались стопка бумаг и канделябр с каянитом, рядом с ними — откупоренный бутыл вина. За столом же восседал и сам Крот, он же Герберт: щурящийся, но все еще не носящий очки, с грузной фигурой, но весьма крепкими руками и мужественными чертами лица, прикрытыми аккуратной бородкой. Лениво подняв глаза он пару секунд посмотрел на Гэба и вновь погрузился в изучение листовки в руках.

— Приперся все же... — по обыкновению хриплый и безразличный голос прозвучал еще и устало.

— Мне не нужно разьяснять зачем?

— Нет. Разьяснять нужно. Дролан, можешь идти, — дверь за спиной наемника захлопнулась.

— Так, ты ведь ситуацию знать должен...

— В том то и дело, — лист лег на вершину стопки, а Герберт ровно уместился на стуле и сложил руки замком, — поясни-ка мне, какими деньгами ты хочешь закрыть свое дело? Кого мне подкупать, чтоб замаять столь громкую сенсацию? — молчание, — И я о том же. Гэбриэл, зачем ты вообще сюда шел?

— Поверь, деньги у нас есть. Мы получили целых десять барков с продажи марок! Иии... Ты же меня знаешь, поручай любую работу, у тебя ведь ее точно навалом.

— Гэбриэл, десять барков взамен трехсот восьмидесяти четырех с половиной?

— Но ведь... должна же быть возможность... Все исходит от одного человека... — авантюрист уселся на табурет перед столом и начал сверлить взглядом беспристрастного собеседника.

— Ох, — тот откинулся на спинку и запрокинул голову, — для начала опиши мне подробности. Я слышал, что-то о неудавшемся покушении, но ты ведь знаешь сколько правды в лепете глашатаев, так что, вещай...

— Как раз наоборот. Вроде как жертва скончалась от ранений, и тут вдруг все эти преследования... Хотя, все же был он похож на важную шишку — сразу видно, что скрывался, да и принимали его со всей конспирацией и эскортом...

— И при этом ты полез за его головой? — бровь Герберта поднялась, словно даже она была поражена подобной тупостью.

— Ты знаешь мои принципы.

— Да, да. И так же знаю, сколько от подобного подхода проблем.

— Так, — руки наемника оперлись о стол, — ты ведь можешь сделать хоть что-то. Я могу описать внешность, твои разузнают о нем...

— Нет. Без вариантов.

— Герберт...

— Я понимаю: «всегда же выручал меня»... Но не сейчас. Я не хочу ставить на кон весь свой бизнес из-за пары монет. Даже скрывать тебя не рискну.

— Это же вклад в будущее! Я принесу больше!

— У меня и так сейчас все на мази — война! Столько заказов на оружие и кустарные марки от банд и бунтующей знати еще никогда не было, — авантюрист вспомнил скрежет металла за дверьми.

— Ладно, я ведь знаю, что тебе от меня что-то нужно. Всегда. В последний момент ты раскрываешь карты и даешь мне работу взамен услуг.

— Ты прав. Есть одно дело, — Герберт придвинулся ближе и тяжело вздохнул, — уходи.

— Что...

— Спасибо, Гэбриэл, ты был хорошим клиентом, но нам пора прощаться, — Герберт протянулся над столом и пожал руку опешившего наемника. Не взирая на желание очередной раз возразить, Гэб помнил, что перед ним — единственный человек, превосходящий его в плане упертости. Вернувшись в зал, он уселся на скамью поодаль от пишущих.

Он и сам не заметил, как пролетело несколько часов, двоица покинула подземелье, а Дролан уже в который раз заглядывал в проем. Нужды в столь долгих раздумьях не было, но они дали авантюристу перевести дух. Собравшись, он прошел к развилке, а далее, по одному из туннелей, в сопровождении Дролана, добрался чуть ли не до самих городских врат.

— Так и не нашли проход за стены, да? — кинул через плечо Гэбриэл.

— Не-а, — покачал головой провожатый, — я-то пытался, но сколько ни копаю, так обогнуть и не могу, а сами конструкции ж магии вообще не поддаются.

— И до куда дорыться смог, а?

— Думаешь мы замеры всего делаем? Хотя точно уж глубже сотни шагов. Эх, Гилатт, ударил бы ты тогда до самой земли, — словно обращаясь к кому-то, Дролан задрал голову и посмотрел вверх. Примерно туда, где находилось единственное повреждение нерушимых стен Хеленпика.

— Он жил полтысячи лет назад. Думаешь он мог знать, что кому-то когда-то будет

выгодно тоннели за город прокладывать?

— Как знать, как знать, — пожал плечами Камнеед, остановился, поднял руку и раскрыл над собой проход, из которого полили уже не столь яркие, но все еще слепящие лучи.

Гэб выбрался на поверхность, дыра бесследно затянулась, а когда глаза привыкли к свету, авантюрист уже собирался идти, но тут из-за угла кто-то вышел. Присмотревшись, он не увидел ничего, кроме одежды обычного горожанина. Поводов для беспокойства не было, но, при вспоминании прикидов Зарека и подосланного убийцы, клинок сам скользнул в руку и одно из лезвий малость выдвинулось.

— Наконец! Извините, вы ведь Гэбриэл? — ожидавшего со стороны прохожего чего угодно, вплоть до атаки высокоуровневой магией, наемника поразило лишь произнесение его имени столь непринужденным тоном.

— Вы обознались. — лучшее, что он смог выдавить, прежде чем юркнуть в ближайший переулок. Само собой, незнакомец быстро нагнал авантюриста и схватил за плечо. Гэб тут же выпустил часть лезвий, прохожий малость скривился и на светлых одеяниях проявилось багровое пятнышко. Чистое лицо, с весьма ухоженными волосами и бородкой, покрылось каплями пота, — Кто тебя послал?

— Пожалуйста, не могли бы вы убрать кинжал? — легкий тычок вынутым клинком дал ответ на вопрос, — Уверяю, я вам не враг. Меня послали к вам с деловым предложением.

— Слушаю, — выругав себя за излишнее любопытство в неподходящей ситуации, наемник уже было подумал прирезать собеседника, а после повторно наведаться к Герберту с парой вопросов касательно обнаружения авантюриста прямо у секретного выхода из конторы, но прохожий заговорил раньше.

— Мне лучше не упоминать подробности в столь прослушиваемом месте, но мы, по крайней мере, можем гарантировать вам убежище, а в лучших перспективах полное искоренение проблемы. Как ни как именно наша организация заказала убийство того человека...

— Тебе же выгоднее, чтоб это было правдой. — кинжал отделился от живота, — Контрольный вопрос: как ты нашел меня?

— Нам сообщил один человек из Гильдии, что вы, вероятно, попытаете воспользоваться некими подземными ходами, а следить лучше всего за оными ближе к воротам и стене, а такж...

— Довольно, — далеко не все авантюристы в принципе знали о Кротовке, еще меньшее количество помнило все лазы и лишь один мог предугадать действия Гэба настолько точно. К тому же он — один из немногих владельцев бесценного доверия Гэбриэла, так что и слова незнакомца мгновенно приобрели вес, — ты склонил меня к принятию твоего предложения. Но зачем ты решил явиться за мной лично?

— Наше убежище, — не смотря на отсутствие кого-либо поблизости собеседник придвинулся поближе, игнорируя вновь коснувшееся живота лезвие и перешел на шепот, — находится здесь, в Хеленпике. Явился я дабы незамедлительно доставить вас туда, к тому же, враги не знают меня в лицо.

— Дорогой! — авантюрист начал комично пародировать заговорщическую речь посылного, — Оглянись. Как много людей может нас услышать! Так что выкладывай место, и мы пойдем туда.

— Нет. Лучше выйти за город, где у стен нет ушей. К тому же вы и так хотели туда

идти?

— Дьявол с тобой, — Ифико вынырнул из мешка, так что посыльный малость вздрогнул. Гэб нацарапал на клочке бумаги послание Скиту и отдал команду на взлет.

Найдя того же Клопа, что профессионально не задал ни единого вопроса по поводу новоиспеченного попутчика, они покинули город, удостоившись презрительных взглядов стражников.

Глава 15. Поддержка третьей стороны

Мысль по типу: «И что этот помешанный придурок удумал на этот раз?» не желала покидать Скеитрира на протяжении всего нелегкого пути. Приближение к месту не разрешило вопроса, а вот подкинуть дров в костер негодования смогло сполна.

— Я несказанно рад, что ты наконец решил начать процесс социализации, но, по моему скромному мнению, момент малость не тот, — возмутился Скеитрир, увидев около напарника незнакомое лицо, — мы скрываемся или как?

— У него есть к нам деловое предложение, — взмахом руки Гэб остановил готового выпалить новую колкость Скита, — и да, я ему доверяю.

— Каково везение! — на этот раз демона перебил посыльный, что прямо засиял при виде второго наемника, — Я уж думал, что вас наняли наши противники.

— Так, так, так. Для начала поясни кто ты, кем приходится ваши противники, и как ты смог в принципе развести этого дурня на диалог?

— Вам будет лучше узнать обо всем на месте.

— Ясно. Полагаю, Гэб, ты так же ничего не знаешь?

— Он заработал доверие, ведь...

— Зовут его хоть как?

— Как зовут? — Гэбриэл повернулся к посыльному.

— Я Атлард Манкроз.

— Атралд.

— Прекрасно. Я уже понял, что с Кротом договориться не вышло, раз ты уже схватился за столь сомнительную возможность, но стоит ли так бездумно рваться в бой, пока ситуация с наградой за твою голову и войной не устаканилась?

— В том и суть — он обещал укрытие...

— Да как же вы достали... — в споре напарники вовсе не заметили заполнивший все вокруг туман, в котором вырисовались чьи-то очертания. Потому низкий тихий голос, легко спутываемый с завываниями ветра, нанес удар по ушам незаметно. Но авантюристы даже не стали обнажать оружие, а когда из-за пелены показалось продолговатое лицо с перемотанным серым тряпьем правым глазом и того же цвета недлинными волосами, вовсе забыли появление четвертой персоны.

— Впрочем, о чем я и говорил: с ним работает Халмонд, а значит довериться можно.

— Эй, я значит за вами человека послал, а вы все это время тут мнетесь, — фигура, чьи серые шоссы и дублет были неприметней даже голоса авантюриста, целиком покинула странное облако. Длинные сапоги с металлическими подошвами гупнули о землю.

— Нет, ты на этот счет и слова не обмолвил, — Скеитрир так же обратил внимания на согильдийца, — а вот предложение на счет нашего сокрытия весьма привлекает.

— Подонки не меняются, — прошептал Халмонд, покачав головой, а затем с силой толкнул троицу.

Те с глухим стуком упали на каменный пол, по коему стелилась густая дымка. Поднявшись, они смогли разглядеть едва различимые даже со столь малого расстояния очертания руин причудливых построек из светловато серых гладких каменных блоков. Давящая тишина, сквозь которую доносились лишь отдаленные завывания ветра и изредка падающие осколки зданий, создавала некомфортное ощущение, в частности для Атларда, доселе не испытывавшего на себе фаркерскую магию Халмонда.

Но завораживающий пейзаж не маячил перед их глазами долго, ведь вскоре из мглы вынырнули две руки и вытащили сперва Гэбриэла и посыльного, а затем и Скеитрира. Вместо закатного солнца по глазам ударил свет каянита, а узкие проулки в миг сменились столь же просторными подземными тоннелями. В отличии от виденных ранее, наконец сделанных целиком из камня. По щелчкам пальцев напарники отыскивали притащившего их в эти катакомбы.

— За мной, — сказал Халмонд и направился вглубь лабиринта. Атлард поспешно, насколько это позволяли отходящие от паралича ноги, подбежал к нему и начал перешептываться, то и дело поглядывая на авантюристов.

Напарники пошли следом, и вскоре длинные коридоры сменились маленькими комнатами, что перерастали в широкие залы, меж которых то и дело проходило множество людей, одетых в разномастные одежды, что даже на глаз были столь же дорогими, как и у посыльного. А порой мелькали и лазурные оттенки ценнейшей чешуи левиафанов, которую напарникам доводилось видеть лишь на прилюдных выступлениях самого короля или его приближенных.

Наконец словесная перепалка меж впереди идущими завершилась и Халмонд растворился в облаке посреди помещения. Точнее, так оно было для большинства увидевших. Гэбриэл со Скеитриром прекрасно рассмотрели, как перед вытянутой рукой наемника, словно в стекле, образовалась трещина, при расширении коей клубы мглы повалили наружу, а внутри можно было заметить знакомые руины.

— Итак, — Атлард вернулся к напарникам, — наконец можно ознакомить вас с нашей организацией, ее целями и текущей обстановкой дел.

— И ничуть не поздно ведь... — недовольно фыркнул Скеитрир.

— Без излишнего пафоса мы называем себя Союзом нейтраллистов и нашим основным приоритетом является прекращение войны и полное закрытие возникшего конфликта, — провожатый развернулся и повел наемников вглубь подземелья, — видите ли, группа весьма высокопоставленных лиц подбила короля Барка на столь необдуманные действия по отношению к долмерам, вплоть до полного уничтожения их территорий. Конкретные причины, увы, пока сокрыты от нас, но уничтожение Гомердолла может радикально изменить мировые порядки, а потому мы решились взять курс на прямо противоположные цели и вернуть международные отношения на круги своя.

— Благородные цели! — скрывая прискорбие сказал Скеитрир, осознавая, что вмешался в авантюру, отрезающую ему столь богатый источник дохода, как войну.

— Рад, что люди из Гильдии разделяют наши взгляды. К слову, помимо знати Гизехайма в союзе состоят и жители Гомердолла, и гости из Таркнелла, хотя последних, вероятней, волнует потеря богатого торгового партнера. Демоны Митиракта, увы, слишком сильно не любят долмеров, чтоб противиться приказу Короля о сборе армии против них, а связь с О'кзарой, как всегда, предельно плоха.

— И при поддержке стольких стран вы так рьяно гоняетесь за рядовыми наемниками?

— Как я уже сказал, наши противники, — приближенные самого Вальдинга Барка, возможно и члены королевской семьи. А из боеспособных людей у нас одни личные отряды некоторых лиц, да и те лучше держать в тайне. Подкреплений от долмеров можно и не ожидать, а Таркнелл не желает вмешиваться в конфликт открыто. Помимо того, мы заметили резкое сокращение авантюристов в вашей Гильдии, следовательно, враг тоже не гнушается помощью наемников. Однако, прекрасной новостью является то, что наши шпионы и информаторы превосходят оных у недругов, ведь мы смогли отыскать и завербовать, включая вас, пятерых из, если не ошибаюсь, «опаловой шестерки»? — напарники закатили глаза, ибо встреча со старыми знакомыми не импонировала ни одному из них, — А также еще нескольких авантюристов. Учитывая сказанное, смею предположить, что наш враг так же имеет что-то на подобие отряда специального назначения, личности участников коего еще предстоит раскрыть.

— Смею предположить, — пред глазами Скита пронеслись события в «Пикинере», — что я могу назвать имя по крайней мере одного из них — Ланос ван Каярнгриф, святой рыцарь.

— Прискорбно. Герцог Ван Каярнгриф сочувствует нашим взглядам. Надеюсь присутствие родни на другой стороне не пошатнет его преданность нашему делу.

— Не уверен, что по отношению этих рыцарей применимо слово «родня»...

— Так или иначе, нашей целью является определение предателей в высшем обществе, вашей же — их устранение, но, по большей части — ведение тихой диверсионной деятельности для замедления течения сражений и предотвращения более агрессивных действий противника.

— Все это прекрасно, — наконец вставил слово Гэбриэл, — но можно уже услышать про решение наших проблем и, разумеется, награду?

— Не подумайте, я не недооцениваю вашу «шестерку», но репутация обязана быть доказанной делом, потому сума будет определена и выплачена только после одного или нескольких заданий. Само собой, вычитая стоимость закрытия охоты на Гэбриэла. — остановившись перед небольшой дверью, одной из ряда, он указал на них, — Жилые помещения. Многие пока не заняты, так что выбирайте свободно. Заранее: на счет прочих услуг можете не беспокоиться. Покуда мы скрываемся, наши руководители попытались найти людей многих профессий и создать в катакомбах подобие города. Лекарь, кухари, цирюльник, кузнец и резчик уже на рабочих местах, если данные названия здесь уместны. Дальние пустующие помещения мы отдаем на ваше попечение. По нужде можете организовывать там хоть тренировочные залы, хоть мастерские, в общем кому чего не хватает для успешной работы. Располагайтесь, — Атлард обернулся и пошел в обратном направлении, — к слову, с вашим приходом сбор основного состава нашего отряда завершен, а потому завтра к полудню планируется собрание наемников и наших лидеров. Мы пришлем вам сообщение с подробностями позднее.

Как только захлопнувшаяся дверь скрыла спину проводника оба авантюриста облегченно вздохнули. Более месяца они провели, скитаясь по ненадежным пристанищам, выполняя работу не ради денег, а ради выживания, постоянно сбегая от противников, превосходящих то числом, то силой, и вот, наконец, место, что может предоставить им все, доселе добываемое непосильным трудом.

— Через чур сложный спектакль, чтоб быть ловушкой для простых авантюристов, — первым прервал молчание Скеитрир.

Все это время имитировавший повседневную одежду плащ вернул свои формы.

— А то! Хотя и для правды все как-то сладко стелиться.

— Уж, поверь. У наших врагов есть целая армия, — наемник отпер крайнюю дверь. Из темноты повеяло холодком и сыростью, что и так в избытке витали по отдаленным участкам подземелья, — им не нужно устраивать сложные ловушки.

— Все же пока не стоит особо расслабляться.

— Говоришь так, будто из альтернатив у нас есть что-то помимо смерти, — Скеитрир подошел к следующей комнате и так же заглянул внутрь, — подкинь-ка немного каянита.

Дав напарнику пару кусков руды и оставив столько же в руках, Гэбриэл шагнул вглубь и разломил камни. Помещение оказалось просторней предполагаемого, но частичной причиной этому было присутствие внутри только кровати, столика и обломков стула. На паутине виднелись следы расчищения, но нити все еще покрывали предметы обильным слоем. Как минимум настенные полки наемник сперва принял за огромные коконы. Достав остатки лангона, он начал аккуратно выжигать паучьи сети вместе с их владельцами.

В метре от руки стена словно прогнила, а вскоре из дыры показалась голова Скеитрира.

— Вижу у тебя схожие проблемы...

— Мой последний, — лангон как раз догорел в руке.

— Значится все же придется прогуляться по этим благоухающим места раньше положенного. Заодно проведаю что где есть, — голова втянулась обратно, а дыра заросла черной материей.

— погоди, — достав из мешка Ифико Гэбриэл швырнул питомца в коридор, где он тут же приземлился на плечо вышедшего, — попробую запомнить маршруты. Наткнешься на что интересное — говори в птицу.

— Я невероятно горжусь твоей степенью лени, но, коли соизволишь, приползай лично.

— Непременно.

Глава 16. Опаловая шестерка

Возвращаясь по тому же пути, Скеитрир начал подмечать детали, как, к примеру, постепенное исчезновение любых признаков пыли, грязи, паутины, да и в общем ощущения нахождения в забытом склепе, по мере отдаления от предоставленных им жилищ. Весьма скоро он наткнулся на множество людей, несущих куда-то разнообразные грузы, документы, или же прогуливающих подобно ему.

К удивлению, многие знали имя авантюриста, хотя периодически и путали с Гэбриэлом, и охотно вступали в диалог, что, порой, мог затягиваться на многие минуты и после окончания оставлять авантюриста забревшим совсем не туда. Но вскоре наемник узнал о местонахождении склада с рудами и цирюльника.

— Слышал? — Скит постучал по «глазу» Ифико. Пара хлопков твердыми крыльями по спине, видимо, обозначала положительный ответ. Тут же птица сорвалась и полетела назад к хозяину, а демон двинулся сбривать заросли на лице.

Однако обыденная операция, особенно для привыкшего бриться своими руками наемника, прошла не столь расслабляюще, ведь после недель избегания опасности, ощущение лезвия прямо около горла заставляло кулаки то и дело сжиматься.

Обмыв лицо предоставленным амацилом, Скеитрир, попутно уточняя маршрут и узнавая новые детали у каждого встречного, тем же извилистым походом достиг складских помещений, где застал напарника бессовестно обворовывающим запасы.

— И куда ты сразу все тащишь? Для нас ведь круглосуточно открыто.

— Без ощущения тяжести должного количества материалов и боеприпасов тяжело на душе, — ответил Гэбриэл, отставляя очередной ящик, — к слову здесь и лангон твой.

— Спасибо, — Скеитрир выхватил пару кусков, — а тебе бы побороть уже свою неисправимую клеп... — демон запнулся, как только нос уловил в воздухе знакомые нотки, не являющиеся сыростью или плесенью. Тут же тары начали расступаться, давая проход к уже виднеющемуся в глубине поблескиванию бутылок.

— Кто бы говорил, — покосился на него напарник.

К моменту, когда тот откопал заветное бренди, Гэб уже удалился. Откупорив флягу, Скит наконец дал горлу почувствовать привычный и столь желанный вкус. Вино и сидр даже за пару недель успели надоесть авантюристу. В отличие от любимого пойла, потребляемого годами. Вернувшись в коридоры, чья карта уже была заучена наизусть, он поплелся вперед, иногда перекидываясь парой слов с проходящими.

— Ты! — увы, желанной прогулке не было суждено сбыться.

Обернувшись, Скит, потерявший бдительность из-за душевных разговоров, получил удар в лицо. Хотя вместо боли или злости, его охватило удивление, ведь, если бы не почувствовал, то никогда бы и не подумал, что девушка может бить с такой силой.

Вторая рука устремилась к животу. Демон успел покрыть область броней. Вторым потрясением стало мгновенное уничтожение лат, словно те были стеклом.

Сгруппировавшись, Скит ударил по противнице коленом. Она лишь слегка пошатнулась. В ответ последовал украшенный магической броней хук в лицо. Демон перехватил руку, отвел удар и со всей силой впечатал девушку в стену. Из камня по ней тут же начали бить острые шипы, однако перед любым контактом кожи со смертельными выступами, та покрывалась черной коркой, слегка разрывающей клепаные одежды.

Не став долго терпеть избиения, напавшая, оттолкнувшись угольными когтями на ногах, крутанулась, высвободила руку и сделала Скиту подсечку. Не упасть ему помогли лишь выросты на стенах, но тут же на спину обрушился тяжелый локоть, едва не сломав ее. Вторая рука апперкотом устремилась к груди. Оттолкнув себя теми же выростами, наемник затормозил, схватив противницу за плечо.

Удар. Шея не успела скрыться за броней, и враг пошатнулся. Удар. В глазах Скита почернело, но наконец броня напавшей исчезла, и он почувствовал разницу в весе. Разворот. Успев понять ситуацию, та попыталась вернуть магию, но лишь когда уже летела через спину авантюриста. Познакомив тонкую фигуру с полом, наемник мгновенно создал в руке кинжал и чуть было не проткнул напавшей лицо, если бы не пять черных когтей у его собственного.

Еще с полминуты они так и лежали, рассматривая лица друг друга: ее было светлым, сильно контрастирующим с волосами и используемой магией, с острыми подбородком и носом и большими темными глазами. А ведь при обычных обстоятельствах даже Скеитрир мог бы назвать ее красивой, если бы не желание вонзить в эту красоту клинок.

— Прекратите! Хватит! — наконец сквозь пелену сражения пробили крики стоящих в проходе. Посмотрев на них, схватившиеся медленно рассеяли оружие. На другом же конце они заметили Гэбриэла с луком наперевес, готовым выпустить в обидчицу друга все имеющиеся снаряды.

— Какого дьявола тебя двое? — спросила девушка, быстро поднявшись и переводя взгляд с одного наемника на другого.

— Лучше бы ты сперва сказала: за кой хер нападать так сразу? — прокряхтел Скит, которому полноценно встать мешал явно не единичный перелом.

— Ты что уже забыл Домерлан?!

— Твою ж... — демон сильнее схватился за грудь, а смотревшие подбежали дабы не дать ему устремиться обратно к полу, — это вопросы не ко мне, — рука указала на Гэбриэла.

— Если есть претензии на счет того замка, то сразу дам ответ: да, я уже забыл, — без замедлений отрезал тот.

Девушка решительным шагом пошла к авантюристу. Рука Скита тут же покрылась шипами, но Гэб жестом остановил его, при том не спеша деактивировать собственные механизмы и прятать рукоять меча.

— Так я напомним тебе: ты обрек меня на смерть, в ответ на возможность бежать, — она резко остановилась прямо перед наемником и, казалось, лишь численное неравенство сдерживало ее от еще одного избиения.

— Не стоит так доверять людям, — Гэбриэл сделал шаг назад, но пол за ним покрылся мелкими шипами. Оба авантюриста насторожились еще сильнее.

— Ради Богов! Остановите эти бессмысленные драки. Нельзя разрушать организацию изнутри еще до первого ее шага! — вновь крики наблюдателей.

— Хотя бы объясни: зачем?!

— Если бы мы оба сбежали, то началась бы погоня, в которой у врага было бы значительное численное преимущество, а так большинство стражников сконцентрировалось на тебе. Ты не должна была выжить, но, раз уж сумела, долг я могу отплатить позже. Деньгами или делом.

— Отплатить? Ты думаешь, хоть что-то способно загладить случившееся? — повторно оглядев девушку, он заметил, что правая нога покрывалась магией даже вне боя. Однако, учитывая сказанное, вероятно не просто покрывалась...

— К слову: кто она и что вообще здесь делает?

— Разве вы не знали? — ответил один из поддерживающих Скеитрира, пытаясь развернуть того и сопроводить к доктору, — Так же, как и вы, Алеанора является одним из членов Гильдии авантюристов, нанятым нами.

— Алеанора? Что-то я о тебе не слыхал ни разу, — вмешался в разговор раненный.

— В Гильдии я с недавних пор, — чуть помешкав добавила, — за раны прости. Лучше иди к лекарю.

— Знаешь, что-то мне подсказывает, оставь я вас тут наедине, и вскоре Гэбриэл придет следом за мной, — ответил тот, не опуская шипастой руки.

— Верно мыслишь! — рука вновь покрылась черной броней. Наемники подняли оружие.

— Люди! — покосившись на Скеитрира нейтралист добавил, — И не только. Мы признаем ошибку в чрезмерном распространении заказов. Ваши разногласия во время миссии — наша вина. Мы понимали, что такой исход возможен и принимаем ответственность!

— О нет, именно его действия — истинное предательство при любых обстоятельствах, — броня распространилась и заползла под длинные рукава. Притом когти так и не появлялись.

Вдруг меж них проскользнула синяя пленка и преградила путь к схватке. Обернувшись, Гэбриэл увидел запыхавшегося нейтралиста, а рядом с ним высоченного, даже

относительного самого авантюриста, человека со смуглым оттенком кожи. Его рука была поднята и извергала свечение цвета магической стены.

— Успел, — выдохнул приведший подмогу человек, — они ведь не начали драку? — прочие отрицательно помахали головами, — Слава Богам!

Кожа Алеаноры, за исключением правой ноги, вернула привычный цвет, а сама девушка выпрямилась, еще раз осудительно смерила взглядом Гэба, развернулась и ушла. Остановившись у раненного, она обратилась к нему:

— Полагаю, Гэбриэл — имя того предателя. Каким будет твое?

— Скеитрир, — сказал тот, наконец развеяв заклинание.

— Еще раз прошу прощения, Скеитрир, — когда авантюристка скрылась за дверью, стена рассеялась; Гэбриэл так же спрятал все оружия; некоторые разошлись, а оставшиеся, включая уже троих нейтралистов, пытающихся сдвинуть демона с места, обратили взгляды к магу, разнявшему взбушевавшихся наемников.

— Дан! — на последнем издыхании выдавливал слова Скеитрир, — Я-то думал, что это тебя наши враги загребли.

— Не стоит пугать «думал» и «надеялся». Хотя тебе, как погляжу, в сражении со мной уцелеть не удалось бы, — низкий басистый голос отразился от стен коридора. Сам же человек, одетый чуть ли не в один клепаный кожаный доспех, даже сквозь который удавалось разглядеть огромные мускулы, испещренные линиями геометрических татуировок, сделал шаг вперед и каянит лучше осветил черты лица: квадратное, с горбатым носом и глубоко посаженными глазами. В центре лба слабо поблескивало что-то, напоминающее четырехконечную звезду. Жесткие волосы цвета ржавчины были связаны в пучок, слегка виднеющийся над макушкой.

— Поверь, не стоит ее недооценивать, — демон пощупал переломанные ребра, — гарантирую, может не раньше Халмонда, но она станет членом опаловой шестерки.

— С чего же ты взял, что кто-то уже выбывает из наших рядов? Даже не ведая, кто именно находится на стороне противника, уже ставишь на него клеймо мертвеца?

— Просто в отличии от кое-кого я не сомневаюсь в нашем успехе, который предполагает умерщвление всех врагов.

— Сколь смелые слова от столь униженного бойца, — Дан уже было развернулся, чтоб уйти без выслушивания остроумных высказываний Скеитрира, но стоящий около него нейтралист остановил наемника вопросом:

— Между делом, вас ведь вызвала верхушка для сообщения планов на ближайшее время. Пока не все документы готовы и многие получают распоряжения нескоро... Так, что они решили?

— Собрание пройдет в Светлом зале, а явиться на него обязаны лишь девять авантюристов, — при взгляде на демона по лицу проскользнула незаметная улыбка, — хотя уже ясно, что прибудет всего восемь.

— Сколько же высокомерия ты приобрел за последнее время! Небось его степень растет от уменьшения боевых навыков?! — Скеитриру, которого смогли оттащить почти к самому концу коридора, приходилось кричать, чтоб донести слова до ушей собеседника.

— Не советую разбрасываться столь смелыми словами, — может Гэбу показалось, но по «звезде» во лбу наемника пробежала рябь, — вскоре возможность выяснить это наступит.

— Мать твою, ты разнял меня с той девкой чтоб самому силами померятся, да? — вмешался Гэбриэл, явно недовольный оскорблениями напарника.

— Ах, точно, я и забыл, что вы — два человека. Но что же слабейший из шестерки собирается возразить мне?

— Запомни свои слова! Я еще опровергну каждое из них!... — успел выкрикнуть демон, прежде чем дверь перед ним захлопнулась. Когда Дан вновь посмотрел на Гэба, то обнаружил лишь голый пол, а последним признаком наемника были мелькнувшие за углом полы одеяний.

— Недомерки, — авантюрист сплюнул и вернулся к обсуждению с нейтралистом организационных вопросов.

Когда Скит вернулся к комнатам, оба помещения уже были облагорожены, а на столике лежала нарисованная карта с подробным маршрутом к некому обширному помещению. Хотя демон уже понимал, чем оно будет являться — уж больно давно его напарник хотел себе личную мастерскую. Даже если из ресурсов у него была разве что мотивация.

Ключья паутины отбрасывали четкие тени, когда Скеитрир со светильником в руках проходил мимо. Некоторые участки плотных сетей слабо колыхались на ветру, что все же проникал и в подземелья, благодаря немалочисленным прорехам в стенах. Увы, из-за пауков, что обосновались у наилучших мест пропитания, ни один лучик света не мог достичь мрачных, еще не обследованных и не обустроенных подземных частей Маркерата. Однако подобное группирование основных препятствий позволяло авантюристу без лишних задержек продвигаться по найденной в комнате карте.

К слову нашел он ее спустя полсуток нахождения бумаги на кровати. За это время его раны относительно залечили благодаря обилию имитила и притащенному кем-то из аристократов целому медицинскому комплексу, каждая из многочисленных марок коего стоила явно не меньше барка.

Почти сразу же после входа в отдаленные участки, эхо приносило звуки возни, щелчки и гул артефактов, так что вскоре карту можно было выбрасывать. Наконец помимо пятна его лампы на каменном полу появилось новое свечение. Выбрал Гэбриэл, наверно, наибольший зал с прочнейшими стенами.

Завернув в изливающий свет проем, наемник застал напарника мастерящим что-то из пары десятков артефактов, разложенных на столе. Около них громоздилась стопка бумаг, на верхушке коей лежал нарисованный от руки чертеж. Скеитрир взял его и осмотрел: он явно уже видел подобное, но где же?

— Я, конечно, не знал, что тебе столь недурно даются карикатуры, но даже я б пистолет так не изуродовал, — наемник присмотрелся прищурившись, — и что это за хрень над курком?

— Тот барон называл это «колесцовым пистолетом» и якобы «новейшей игрушкой Таркнелла», — с не скрытым отвращением ответил товарищ, не отрываясь от работы.

— Понятно. — наемник посмотрел на прочие бумаги, испещренные незнакомыми ему словами и разнообразными эскизами, то с зарисовками марок, то механических деталей, — Что в нем особенного не понял, да и чую к лучшему это. Но постой, неужто эта модель настолько хороша, что даже ты пожелал занять похожую?

— Нет! Я уверен, что смогу создать аналог этих «пистолетов», сделанных без капли души и магии. И уверен, что он будет в разы, нет, в десятки раз лучше них! — Гэбриэл поднял весьма точную белоснежную мраморную копию орудия, узоры на которой чуть ли не жили своей жизнью, а пульсации магии было видно даже без линз.

— Не сказать, что я сомневаюсь в твоих умениях, но даже медкомплекс не способен отращивать руки, — лист лег на место, а демон отступил на шаг, — к тому же ты ошивался тут всю ночь напролет, а час собрания уже близко. Нам бы за оставшееся время успеть до места дойти.

Слова Скита заставили экспериментатора замешкаться перед нажатием на курок, что, вероятно, спасло две жизни. Изнутри конструкции послышался треск, а следом пара мелких марок вылетели из ствола и со стуком упали на пол. Подобрал их Гэбриэл аккуратно положил артефакты в ряд к остальным, еще пару минут горбился над бумагами, зачеркивая множество предложений и надписывая новые. Ряд бумаг так и сгорел в руках, а выплюнутые изобретением части очутились в платиновом блюде с драгоценностями — их ожидал долгий процесс зарядки. Наконец, выпрямившись, наемник кивнул другу и оба быстрым шагом направились к точке сбора.

— Рад встрече со старыми знакомыми? — спросил идущий спереди Гэбриэл, которому свет был не нужен.

— И это спрашивает человек, что чувствует себя дурно уже в компании из семерых, — Скит искоса посмотрел на напарника.

— Не стоит преуменьшать — из пятерых, — самоуничтожительно парировал наемник.

— В сравнении с действительностью и твои слова не отображают правды, — пригнувшись под огромной сетью он чуть не поджег ее лампой, — мне хватает того, что Дан все еще не оставил этой глупой вражды и расстановки по силе. По-видимому, кому-то слишком сложно признавать свои недостатки, — осудительный взгляд обернувшегося Гэба был вполне ожидаемым, — да что ж ты всегда так реагируешь? Не стоит из-за шестого места отчаиваться.

— Меня больше волнует, кто же все-таки переметнулся? — круги перед глазом исчезли при появлении настенных светильников.

— Правда чтоль? — лампа в руках авантюриста вернулась на пустующее место, — Неужто кто-то во время смерти вызовет у тебя больше сострадания, чем другая жертва? Поведай же!

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

— Да, без шуток, коли Бедлам окажется на нашей стороне, будет худо.

— Ты случаем по пути головой не ударялся?

— Что? Ты и сам знаешь, что этот оболтус нанесет меньше вреда, если не будет стоять в нашей команде.

— К слову о ней: Дан говорил про девятерых авантюристов. Пятеро из шестерки плюс Халмонд и Олеанра, есть идеи на счет еще двоих?

— Ну, если бы выбор был за мной, то пал бы он на Рогира. Его ты хоть помнишь?

— Это тот святой рыцарь...

— Дурень. Лысый мужик, владеющий абсенлорской магией. Еще на побоище встречались.

— Точно! Он еще и темной владел...

— Впрочем, на что я надеялся? — прошептал демон под нос, — Второй кандидат — тот, кто разрушил наше убежище.

— Ты про меня? — в голосе ни капли скорби о потерянном доме.

— Ты серьезно говоришь про это как про достижение? Ааааа, ладно. Молчи. Я про того рыжего, если он конечно из Гильдии, хотя столь перспективного участника шестерки я

вряд ли мог не знать, — Скеитрир затормозил, чуть не столкнувшись с вылетевшим из-за угла нейтралистом.

— Собрание уже почти началось, поторапливайтесь, — бросил тот и побежал дальше.

И вправду: на время собрания волнение в залах поднялось, а рабочие чаще возникали, не прогуливаясь по коридорам, а неся множество материала в руках.

Дойдя до большой двери с кованными узорами, напарники отворили их.

Глава 17. Обыденное обсуждение судьбы страны

Светлый зал ни на талику не оправдывал своего названия: несмотря на нахождение непосредственно под ярчайшим лучом, день и ночь освещающим всю столицу, пара десятков метров камня малость мешали свету проникать внутрь. Освещал пустоватую комнату все тот же каянит, развешенный на дорогих металлических люстрах. В центре помещения красовался огромный стол с распростертой на нем картой всего Гизехайма и прилегающих территорий.

Действующие локально наемники уже давно не рассматривали ее во всей красе: в центре страны стоял Фалленхрам, управляющий всем информационным сообщением государства. По северному берегу растянулись три крупнейших города: Кральдгирд, славящийся богатыми залежами разномастных руд и глубокими шахтами; Хеленпик, как крупнейший торговый порт; и Мерастан, расположившийся в безопасной для рыболовства бухте. На восходе виднелись земли Митиракта — скалистой родины Скеитрира, но столица — Ситмеркит и озеро Великий раздел, по чьим рекам после Раздробленной войны очертили границы, переданные Гизехаймом демонам, долмерам и кзарийцам, на карту не попали. Сам же Гомердолл занимал жалкий клочок на западе, а сразу за ним — окраины Западной бухты. Название не самое красноречивое, но самое культурное из имеющихся. Огромная пустыня О'кзара находилась на юге и уходила вглубь острова на неизведанное расстояние.

Но, как бы прекрасна ни была карта Гизехайма, мимолетно все внимание переключилось на сидящих вокруг нее: Халмонд, Дан, Алеанора и еще одна женщина, с карими волосами, облегающими овальное лицо, и оканчивающимися на плечах, сидели по другую сторону стола в металлических креслах. От них к вошедшим тут же метнулись то ли осудительные, то ли измотанные взгляды, но никто, даже нахальный кзариец, не обмолвил и слова. Двое обернутых к наемникам спинами так же оглянулись. Одним из них, как и предположил Скеитрир, был Рогир, что устало улыбнулся, увидев знакомые лица, а вот присутствия второго ни демон, ни его напарник, как и, без сомнения, ни один из остальных авантюристов не предсказал бы никогда.

— Валзоу! — к удивлению молчание нарушил не Скеитрир.

— Гэбриэл, какая встреча! — говорящий мигом вскочил. Только демон успел рассмотреть лицо, что было будто магией подогнано под идеалы красоты, со столь же ухоженным кудрявым черным каре, как его львиная доля покрылось множеством светящихся и разбрасывающих на каждом шагу искры трещин, а рука и вовсе стала напоминать утонченный кусок едва застывшей лавы. Белый наряд из маленьких чешуек левиафана, как и все подобные костюмы совмещавший традиционные длинные плащи Митиракта и камзолы с кюлотами Таркнелла, в придачу обшитый золотыми нитями, так же выплевывал из всех щелей снопы искр на каждом шагу.

Гэбриэл тоже не церемонился и уже обнажил оба клинка, сжав во второй руке половину запасов куберита. Когда «друзья» сошлись почти вплотную, Дан начал шевелить

скрещенными на груди руками, но сидящая рядом женщина подняла свою быстрее. Тут же Скеитриру стало труднее дышать. Быстро шагнув из обезвоздушенного пространства, он подошел к колдунье.

— Далайла, не думал, что скажу это, — пара глубоких вдохов, — но лучше уж разнимет их этот увалень, — кивок в сторону Дана, — сейчас они нужны нам не в качестве овощей.

— Скеитрир, ты, уверена, не хуже меня знаешь о их отношениях, и понимаешь, что сейчас медлить нельзя, — протянула та, открывая рот не шире прищуренных глаз.

— Эй, — АLEANORA подалась вперед, опершись о стол, — сейчас только я имею право избить эту чернь...

— Молчать! — вопреки внешности, голос Валзоу был очень резким и грубым.

Даже не смотря на отсутствие кислорода огонь продолжал гореть. Как буквально, так и фигурально, ведь оба противника вытягивали из себя последние силы для продвижения. Выставив орудия вперед, они почти выполнили желаемое, но все же магическая стена оказалась быстрее.

Ударившись о нее лбами, соперники еще с полминуты разъярённо смотрели друг другу в глаза, после чего наконец разошлись. Кожа Валзоу вернула человеческий вид, а меч Гэба скрылся под одеждой. Авантюрист отошел в самый дальний край стола и уселся напротив ранее незамеченных троих, судя с вида лазурных нарядов, аристократов. Скеитрир уместился на соседнее кресло.

Не взирая на одно пустующее место, расположившийся по центру мужчина поднялся. Его возраст мешали определить седые волосы при фактическом отсутствии морщин и любых признаков бороды и усов; но выделяющиеся синяки под глазами, что занимали добрую часть тонкого лица, сомнений в работоспособности командующего не оставляли. Прокашлявшись, он начал вещать чуть ли не торжественным тоном:

— Авантюристы Гильдии Хеленпика, мое имя — маркиз Реджинальд де фон Хастрой, и я являюсь лидером нашей организации. Благодарю, что большинство из вас приняли наше деловое предложение. Полагаю, в ситуацию, с той или иной степенью подробностей, посвящен каждый и в данный момент можно не утруждаться разъяснениями. Мы решили собрать всех основных фигур нашей подпольной войны досрочно, ибо первые поручения уже готовы и требуют немедленного реагирования.

— Ваша светлость, разрешите вопрос, — тут же прервал речь Скеитрир.

Со стороны говорившего послышался громкий выдох:

— Изволь, — чрезмерно раздраженный тон выдал отсутствие присущего ораторам терпения.

— Я слышал, что один из опаловой шестерки находится под командованием врага. Я мог бы вычислить его, но для этого не хватает еще одного.

— Имя Брэндолф Гослоин тебе...

— Сука!

— Попрошу обойтись без вульгарностей, а также разъяснить, что вызвало у тебя столь бурную реакцию.

— Зантан, — почти в унисон ответили все из шестерки и Валзоу.

— Буквально месяц сотрудничества с ним, и вы поймете реакцию демона, — отозвался Дан.

— Право, милорд Даклорн, — неуважительный восклик Валзоу предназначался вельможе справа от Хастрой, — вы взаправду позволите подобному мусору ошиваться рядом

с нами? — учитывая обвод взглядом прочих присутствующих, ярлыком «мусора» был одарен не только объект обсуждения.

— Дрэгэн! — маленькие глаза, расположившиеся под таких же размеров залысиной, зло блеснули, — сейчас ты работаешь на организацию так же, как и до этого на меня. Заткни свой рот и выполняй работу!

— Как погляжу, учтивые люди таковыми остаются навсегда, — Скеитрир покосился на Валзоу, подперев голову рукой.

— Эти слова легко оборачиваются против тебя же, крыса, — буквально испепеляющий взгляд обратился к Скиту, — и против всех присутствующих.

— Прислушался бы к хозяину, Исчадье. С момента твоего ухода из Гильдии Бедлам весьма вырос... только в плане способностей, и сейчас может досадить даже тебе, а ведь ты знаешь, что ущерб его волновать не станет.

— Господа! — не став церемониться, Реджинальд задействовал звуковую марку и одним словом остановил намечающуюся потасовку, — Я обозанан о вспыльчивом характере объекта обсуждения, но попрошу более не проявлять на собраниях таких же качеств! — после секундной передышки артефакт отключился, — Вы выдвинетесь уже завтра, разделенные на три группы. Каждая получит указания и будет подчиняться одному из нас троих, — рукой обвел себя и двоих стоящих позади, — я пойму ваше негодование, но пока мы самостоятельно решим состав, учитывая возможности и перспективное применение каждого из вас.

— Разве нам не полагается знать самые экзотические детали происходящего перед столь важным действием? — вновь прерывание от Скеитрира.

— Непременно, но после вашего прибытия. К делу: граф Лиорон фон Даклорн возьмет под командование Валзоу Дрэгэна, Рогира Ранко, Далайлу Коилор иии... Дан, ты так и не сообщил нам своих полного имени и фамилии, или же ты считаешь кзарийский язык столь сложным?

— Поверьте, «Дан» будет достаточно, — с некоторой досадой ответил наемник.

— Ясно. Под моим началом выступят Скеитрир ла ми Кимерат, Халмонд Батрой, а также Алеанора и Гэбриэл, чьи фамилии тоже не были названы.

— Отсутствует, — одновременно отрезали двое последних и презрительно переглянулись.

— Третий отряд состоит из одного Зантана Сакромоса и будет подчиняться виконту Гodelоту Окмасану.

— А какого дьявола я должна работать с этим отбросом? — запротестовала Алеанора, чуть не вскочив, указывая на Гэба.

— Я слышал о вашей недавней стычке, — при словах нейтраллиста рука Скеитрира невольно потянулась к груди, — но, как я отметил ранее, в данный момент важнее ваши умения, а пока необходимо именно подобное их сочетание, — с недовольным вздохом наемница вернулась в кресло.

— Я польщен, что вы формировали группы, опираясь на эффективность кооперации, — Скеитрир встретил столь же довольный взгляд Дана, — но посмею заметить, что в плане общих возможностей участников они излишне однообразны.

— Помнится, еще до собрания вы акцентировали внимание на необходимости скрытности, — дополнила Далайла, — и при этом в первом отряде, как посмотрю, нет никого с достаточными умениями в этой области.

— Виконт Окмасан, будьте добры, — сидевший слева от Реджинальда человек, что малость напоминал самого главу, за исключением более длинных темных волос и пышных усов, встал и начал шарить по складкам мантии в поисках чего-то. С минуту все наблюдали за его потугами найти предмет, пока Гэбриэл не додумался сунуть руку в свои карманы. Стопка документов упала на центр стола, а все авантюристы укоротельно посмотрели на наемника. После по периметру стола зажглось одиннадцать линз, а виконт телекинезом разложил бумаги на карте.

— Итак, речь пойдет о территориях чуть поодаль печально известного лагеря «Пикинер», — по щелчку длинных пальцев, в звонкости уступившем голосу Окмасана, на карте зажглась желтая точка, — видимо, противники заранее подготовились к войне, ибо незамедлительно после ее начала развернули еще ближе к границам Гомердолла три аванпоста...

— На счет «Пикинера», — бестактно вмешался Дан, — могли бы мы услышать объяснения, почему же лица этих невеж заполнили все стены, после уничтожения лагеря? Весьма опрометчиво было в общем пускать их в наши ряды, ибо для них предательство — пустой звук.

— Как же быстро ты разогнался, не зная абсолютно ничего, — во взгляде Скеитрира было сконцентрировано само дружелюбие, — не больно ли будет падать?

— Итак, если мне не изменяет память, то наши люди завербовали тебя практически у границ О'кзары?

— Верно.

— Видимо, до данных краев информация все еще труднодоступна. Гэбриэл был объявлен в розыск после покушения на барона Теобальда в замке Домерлан, — Скеитрир было поднял руку, но не успел заговорить, — само собой разумеется, сведения ложны, а имя истинной жертвы пока остается загадкой даже для нас, несмотря на то, что союз нейтралистов и был заказчиком. К тому же, беря во внимание слова герцога Ван Каярнгрифа на счет отъезда его сына как раз перед взрывом, — Скеитрир насмешливо улыбнулся Дану, — можно с уверенностью положить вину за ту трагедию на святого рыцаря.

— Полагаю, — внимание перешло на Далайлу, уже держащую в руках аккуратный лист, — герцог Ван Каярнгриф займет далеко не последнюю роль в ближайшем будущем, — когда та положила бумагу на стол, все смогли прочесть указ о пропуске авантюристов.

— Итак, — еще один щелчок и еще три голубые точки объявились на карте, — аванпост у Кларзовой горы находится в распоряжении вышеупомянутой персоны, сочувствующей нашему делу. Всеми усилиями он пока противится выводу войск на атакующие позиции, но помехой является аванпост Чистого ключа. Его командование подчиняется напрямую Залу короля, следовательно, кому-то из наших врагов. Ключевой фигурой является лишь недавно возведенный аванпост «Центурион», гарнизоны коего подчиняются одной знатной персоне, в данный момент не подчиняющейся ни королю, ни нам. Цель же ваших групп...

Скрип двери. Обернувшись, присутствующие увидели невысокого человека в изысканных кальсонах и кожаных сапогах, контрастирующих с чуть ли не порванной рубахой. Небрежно выстриженные волосы цвета соломы частично прятали лицо, открытые участки коего выражали истинную скуку. Медленно, делая вид, будто в комнате нет никого, он протопал к остальным, уместился меж Скеитриром и Валзоу, подпер голову рукой и забросил ноги на стол. Грязь с сапогов чуть было не запачкала документы, благо виконт своевременно подвинул их.

— Итак, — старательно не обращая внимания на дерзость новоприбывшего, Окмасан продолжил, — первая четверка направится в дружественный аванпост. Виденный вами документ необходимо предоставить при входе, и тогда со стороны солдат будет оказано полное содействие в дальнейшей обороне.

— Виконт, — вновь Далайла, — раз, с ваших слов, вы точно знаете о нападении, то почему же мы не можем нанести упреждающий удар?

— Оно лишь вероятно, но шансы крайне велики. Учитывая важность «Центуриона», ради его подчинения они не погнушаться истреблением целого аванпоста.

— Боги, и опять нужно что-то защищать, — разочарованно вздохнул Валзоу, — я-то думал, хоть на войне разомнусь.

— И этот человек еще высмеивал мою жестокость, — упрек от демона.

— Итак! Целью второго отряда станет подмена определенных документов в «Центурионе». Задание поручено в частности Гэбриэлу и Батрою, Кимерат и Алеанора будут подспорьем для безопасности, ведь, как мы слышали, вы оба являетесь не только отменными бойцами, но и способны не выдавать свое присутствие на недружественной территории, — Гэбриэл скривил насмешливую гримасу, вспоминая «ржавчину» на доспехах товарища и стиль нейтрализации наемницы, — к тому же нельзя отрицать шанс присутствия вражеских шпионов и там, — Скеитрир создал длинную палку и толкнул ею пришедшего, от которого уже продолжительное время слышалось равномерное сопение. Тот чуть было не свалился, но в последний момент проснулся и оперся о кресло, — но все же мы надеемся на вашу компетентность и наилучшее исполнение...

— Как высокопоставленная особа, Калярнгриф может поехать в «Центурион», тем самым отвлекая верхушку от документов; в придачу это откроет Кларзову гору для нападения со стороны святого рыцаря, что не будет ожидать отпора, при незаметном прибытии первой группы на место, а также нелогичные действия со стороны противника вынудят наших врагов послать больше разведчиков, что в свою очередь оставит беззащитным и Белый ключ; а когда атака сорвется из-за подмены указов можно расставить меж лагерей людей с батритом для перехвата стрел стальной почты, что обязательно будут летать из-за паники солдат, — на одном дыхании выпалил доселе спавший наемник. Все из шестерки замолкли, ошарашено смотря на авантюриста круглыми глазами, удивленные не только тем, что он смог не сорваться с нити повествования, а наличие у Зантана мыслительных способностей в принципе.

— Резонно... — столь же удивленно, ответил виконт, — Разве что останется склонить к действиям самого герцога...

— Так, погодите, — Алеанора опять подалась вперед, — разьясните, зачем усложнять план вовлекая в него знать? Мы не можем быть уверены, что все произойдет согласно его словам!

— Зантан, пояснишь? — Далайла заранее знала ответ на заданный вопрос.

— А? Что? — «стратег» завертел головой, будто выдал план в состоянии лунатизма.

— Впрочем ничего нового, — облегченно выдохнула она, — судя с действий, если не ошибаюсь, Ланоса, он — крайне безрассудная личность, но, вероятно, присутствие отца предотвращает его нападение на аванпост. При отъезде командующего ему, как, без сомнений, сильнейшему, ничто не помешает в одиночку перебить всех. Хоть Валзоу, скорее всего, не составит ему серьезной конкуренции, все же присутствие двух абсенлоров, — кивок в сторону Рогира, — кардинально изменить расклад сил.

— А вот шпионов они пошлют точно, — вставил слово Скеитрир, — еще в «Пикинере» я краем уха уловил, как Ланос взболтнул о своих планах, а спустя пару дней на нас с Гэбом напал убийца.

— Которого вы, олухи, убили, даже не попытавшись выведать и капли полезных сведений, — вмешался со своими упреками Валзоу.

— Во-первых, я польщен, что ты бы непременно наплевал на собственную жизнь и пытался взять напавшего живым, даже не зная за кой он тебе таким нужен, — умело парировал Скит, — а, во-вторых, все же внезапная атака дала свои плоды...

— Не стоит вуалировать столь постыдные слова, как «Мы сбежали, подобающе всем трусам», — едва не разразившись своим рокочущим хохотом вскрикнул Дан.

— Тем не менее мы смогли вынести информацию о его фокусах, которые было бы крайне неприятно увидеть и, тем более, прочувствовать в бою.

— Так поведайте же, что за чудеса мы могли бы и не увидеть, если б вы драться умели.

— Сразу могу отметить крайне странные сапоги, что явно были созданы продвинутой технической магией...

— Стальная основа с многочисленными вкраплениями мрамора, — Скеитрир и не пытался продолжать, заранее сделав паузу, понимая, что Гэб перехватит инициативу на себя, — марки с четверной резьбой, некоторые — с камнями по типу опалов. Большинство завязаны на магии воздуха с применением энергетических импульса и пленки. Благодаря перовому может вольно атаковать четырьмя конечностями, буквально создавая лезвия из ветра, а вторую — запечатывая воздушную прослойку в миллиметрах от поверхности земли и создавая ловушку, срабатывающую при малейшем воздействии, — посмотрев на руку добавил, — даже от капель крови. Явный вывод: снаряжение он получал от весьма зажиточных покровителей, а боевого опыта у него явно больше, чем о том можно сказать на первый взгляд.

— Какую стратегию предложишь? — вопросительно возвела бровь Далайла. Позади нее Дан повторил жест с долей насмешки.

— Выжить.

— И вновь ожидаемо, — далее шепотом, — два уникама, раз в столетие выдающие что-то, относительно, стоящее...

— Итак, — прокашлявшись продолжил Окмасан, — задача Сакромоса крайне проста — уничтожить аванпост Чистого ключа. Любыми методами. Главное — выжить не должен никто. Также стоит подстроить все как нападение неизвестной группировки. Для страховки после выполнения своего задания вторая группа, по возможности, направится к аванпосту и совместно с третьей придаст местности соответствующий вид. Как мастера в ремесле, требующем слежки за собственными следами, вы должны будете войти в иное амплуа и следы оставлять.

— А схераль нам все три не изничтожить? — подал голос Зантан.

— Разве не ты предложил стратегию с герцогом Ван Каярнгрифом... — заметив активную жестикуляцию многих присутствующих виконт остановился и предоставил междоусобные разборки самим авантюристам.

— Чернь, тебе предоставлен целый аванпост с десятками, если не сотнями бойцов, — впервые просто насмешливые акценты Дрэгена сменились нескрываемым отвращением, а гримаса скривилась до неузнаваемости, — всего-то надобно выполнить единственную задачу тщательно и не выпячивать грудь! Там уж и выплеснешь силы, коли так много за

месяцы безделья накопилось!

— А не завалиться бы Исчадью, что даже не в Гильдии? Тебе рот открывать отказано, — полный безумия взгляд, вырвался из-под волос и пронзил Валзоу. Левая рука напряглась и сжала подлокотник, что смялся словно глина. Рука второго так же начала испускать слабый дымок.

В отличии от стычки Дрэгэна с Гэбом напряжение повисло во всем помещении, а каждый, хоть и невольно, но был готов вмешаться. Благо завершилось все еще до начала. Гэбриэл плавным движением вывалил левую руку на стол и потянулся к спицам. Мгновенно противники затихли, а спустя секунды поочередно покинули зал.

— Пока мы не можем дать вам более точных указаний, — вместо вернувшегося в кресло виконта речь продолжил Реджинальд, — надеемся на вас, и на ваши собственные размышления и планы.

Командующие встали и удалились. Следом дверь захлопнулась за Далайлой, Даном и Рогиром. В зале воцарилось молчание, вскоре прерванное звонким смехом Скеитрира.

— Забавная развязка.

— Все прошло на удивление мирно, — Халмонд покинул кресло и начал медленно описывать круг вдоль края стола.

— И это по-твоему мирно? — вскрикнула Алеанора, провожая его взглядом, — Да тут все друг другу чуть глотки не повспарывали!

— Акцентирую внимание на слове «чуть», — не сбрасывая улыбки ответил демон, — Гэб, ты взаправду отложил свои бомбы аккуратно под ноги нашим заказчикам?

— И как ты представляешь данную операцию без участия рук? — с одной стороны верно упрекнул авантюрист, но его напарник тут же скрылся под столом, а спустя секунду выбрался уже с небольшим камнем, рассыпающимся потоком искр. Посмотрев на кашлянувшего Халмонда остальные увидели еще три ничуть не взрывоопасных шара.

— Поразительно! И с этими поехавшими мне нужно сработаться, — скорчив чрезмерно страдальческое лицо, наемница уронила его в ладони.

— Забавно это слышать от основной угрозы всей миссии, — развел руками Гэбриэл, одновременно приняв от наемников свои бомбы.

— С чего же такие рассуждения, трус? — мгновенно сняв жалостливую маску, Алеанора подалась к авантюристу с привычным огоньком в глазах, — Я не могу не признать многообразие твоих примочек, но ведь даже несмотря на это ты смог помешать моему идеальному убийству!

— Значится расчленение всего движущегося именуется «идеальным», к тому же когда из снаряжения одни обмотки, которых и то меньше чем на дешевой шляхе? К слову именно благодаря мне жертва по итогу не улизнула от смерти.

— И что с того? — ответила наемница, крепко сжав ворот жакета, — Не все идут в Гильдию имея горы золота в карманах.

— И как же смена одежды улучшила твои умения, что ты столь смело заявляешь о собственной полезности... — Халмонду пришлось без преуменьшений ткнуть бумагами в лицо Гэба, дабы тот хоть на секунду отвлекся от бессмысленного спора.

— Отталкиваясь от наилучшего варианта, — начал тот, пока сидящий погрузился в изучение указов, — я пронесу всех троих в Руине.

— Дальше Гэб подменит бумаги, ведь разбирается в них лучше твоего, а на мне с Алеанорой остается подстраховка для форс-мажорных ситуаций, — закончил за него

Скеитрир.

— Все так, — тихо ответил Халмонд и уселся в кресло рядом.

— Полагаться на оптимистичные планы — глупо, — подсев ближе группе Алеанора так же посмотрела на мелкие надписи, — и что еще за Руина?

— Хал — фаркер, — ответил Скеитрир, — Руиной же среди нас, именуется тс захолустье, куда он стаскивает всякий мусор.

— Ты прав, ведь недавно там побывали вы, — бесшумно процедил одноглазый.

— Ясно, но все же, в первую очередь нужно опасаться бойцов противника. Один из Опаловой шестерки ведь в их рядах, так?

— Брэндолф. Лично мне плевать на то, что он — мой согильдиец, и тебе советую.

— Я рада слышать твое мнение, но не лучше ли рассказать о его приметах, или какое положение он занимает в шестерке?

— По принятой среди нас иерархии... он на месте четвертом, — малость подумав ответил Скеитрир, — а человека, носящего от семи клинков, ты должна будешь узнать.

— Сразу предположу, что он мастерски владеет телекинезом и еще раз поблагодарю за охотное сообщение всех подробностей.

— Всегда к вашим услугам, — встал демон, изобразив наигранный полупоклон, — надеюсь вы двое не провозитесь с этими бумажками всю ночь? Я, лично, не желаю видеть нашего перевозчика с синяками, полученными в жестоком бою с бессонницей, а не противниками.

— Хватит говорить так, словно ты смыслишь в подготовке больше моего, — не оборачиваясь ответил Гэбриэл, попутно передавая длинный рулон с чертежами строений Халмонду, — коли спирт в голову ударил, так тебя тут никто не держит.

— Отнюдь, — твердо возразила Алеанора, презрительно переглянувшись с Гэбом, — может меж себя вы и можете понимать все с полуслова, но я бы хотела как можно детальней выяснить ваши боевые стили. Ну, — окинув взглядом уже засыпавшихся бумагами «ассасинов», она обернулась к Скеитриру, — хоть тех, с кем я буду работать.

Казалось несколько слов о умениях со временем переросли в настоящую дискуссию о методах применения темной магии, в которой часто упоминалась недавняя стычка. Конечно, в те моменты было сложно уловить дельные мысли девушки за шквалом извинений, но, спустя не менее часа переговоров, оба покинули Светлый зал преисполненные информацией, на плечах вытаскивая планировщиков, что уже включали в списки возможных лазеек чуть ли не каждую предполагаемую щель между досок.

Алеанора находилась в двух комнатах от напарников, а Халмонд предпочел поселиться в собственной Руине. Когда дверь за наемницей захлопнулась, а туманный ковер прекратил свой ток из разлома, авантюристы остановились пред дверями.

— Знаешь, Гэб, а с твоих слов я представлял ее как женскую версию Дана, но еще более тупоголовую и безрассудную.

— А что не сходиться? — недоверчиво покосился наемник, приоткрыв дверь.

— Как минимум в плане планов она весьма рассудительна и легко находит пути к кооперации. Слегка импульсивна, но общий язык и узы понимания создает быстро, — ухмыльнувшись добавил, — даже слегка жаль терять такого человека.

— В смысле? Намекаешь, что я не могу не жертвовать союзниками?

— Нет, не намекаю. Я сразу готов поставить на это все десять барков!

— Десять барков? — с одной стороны столь незначительная при нынешних

обстоятельствах, но невероятно огромная в общем сумма вытянула из Гэб слова раньше мыслей, — Да хоть до конца войны!

— Решено, невредимой до окончания войны, — Скит тут же пожал руку напарника, пока тот не осознал своей ошибки.

— Решено, — к удивлению самого демона, растерянность во взгляде Гэба испарилась быстрее росы. На ее месте чуть ли не прямым текстом вырезалось: «Я работал телохранителем десятки раз. Можешь сразу положить деньги в мой карман».

Двери комнат захлопнулись, а оба авантюриста лишь приблизившись к постелям осознали проделанные за последние полтора бессонных дня действия и тут же метнулись в объятия очередных предподходных снов.

Глава 18. Туман среди руин

Попервой Гэбриэл подумал, что все еще находится во сне. Столь затуманенным был пейзаж, словно из старинных баллад, а до ушей доносилась дивная, еле уловимая мелодия, ноты которой словно переплетались в целые слова. Но лишь наличие поблизости Алеаноры, увязшей в не меньшем замешательстве, дало понять, что туман был вполне материальным. Обладателями причудливых очертаний были постройки Руины, а музыкой — не прекращающиеся завывания ветра, что взаправду походило на шепот, если долго прислушиваться.

Протерев глаза, наемник активировал линзу, что позволила малость заглянуть за белую завесу, но потусторонняя мгла подозрительно тщательно концентрировалась именно перед взором авантюриста.

— Какого дьявола? — протянула сонная Алеанора, машинально отрастив на руках когти.

— Тщательней нужно было слушать слова о Руине, — огрызнулся Гэбриэл и направился в сторону ближайшей стены, в существовании которой он был уверен.

— Право, жуткое место, — наемница резко обернулась. Спустя секунду и до ее спутника донеслось едва различимое слово «позади».

— Как же забавно мозг интерпретирует простые сквозняки в условиях неизвестности, — промолвил Гэб, взойдя на постройку и окинув взглядом широкую площадь, на краю которой и стояла Алеанора.

Густая растительность пробивалась сквозь трещины в исполинских плитах, трава со мхом расползались и по земле, и по стенам, а вьющиеся стволы деревьев цепями обхватывали и сковывали здания, распуская крошечные кроны на их верхушках. Когда из-за белого занавеса показались очертания ступенчатой пирамиды, авантюристка слегка попятилась назад, обернулась, и последовала за Гэбом, благо когти, в совокупности с деревом, заползшим на стену, позволили оказаться наверху в считанные секунды.

— А куда, собственно, мы так спешим? — встав рядом, она проследила за взглядом наемника.

— Тут мы застрянем надолго, так что для разрядки обстановки следует побыстрее найти Скита.

— Скита? Скита... А, Скеитрира! — тут же она сделал шаг от Гэба и презрительно покосилась на него, — Так значит это ты, трус.

— Сама не можешь различить совершенно разную одежду, а так удивляешься... — обернувшись он уже думал прыгнуть на другую сторону.

— Стой, — рука легла на плече мягко, но наемник уже сжал клинок, — скажи мне: если бы я хотела суметь пробиться в Опаловую шестерку, мне бы пришлось стать такой же мразью, как и ты?

— Мразь — понятие относительное. Ею ты становишься лишь в глазах окружающих, а вот для тебя все будет наоборот. Даже имея силу, с добродушностью или, в твоём случае, доверчивостью, — АLEANORA слегка сжала руку, — никому не пробиться сквозь полчища беспринципных убийц. Ты в этом убедилась лично.

— Судя с твоих слов я еще легко отделалась, — не без иронии обмолвила она и поравнялась с Гэбом.

— К слову, что конкретно с ногой?

— С чего такие вопросы?

— Скажи по куда оттяпали. Я попробую протез изготовить и дело с концами. Не люблю быть в должниках.

— Будто для тебя долг — не пустой звук, — Гэбу показалось, что по лицу наемницы, закатывающей штанину, промелькнула издевательская улыбка, — видишь?

— Схватываешь на лету, — он осмотрел ногу, что была грубо соткана из темной магии, мягко обволакивающей середину бедра, — незавидная участь.

— Вот именно, — одежда вернулась в привычное положение, — если смастеришь, то будет лишь частью уплаты. Душевные травмы никто не отменял, — «Могла бы и не напоминать, за эту часть я даже деньги получу».

Сделав шаг наемник каплей воды соскользнул вниз. Спустя пару шагов со спины раздался звонкий стук, оповестивший и о спуске АLEANORA. Только сейчас, невзначай задумавшись о ее травме, он начал различать слабое цоканье каждый раз, как она аккуратно ступала на правую ногу. Прислушиваясь к нему, он чуть было не упустил куда более громкие равномерные звуки.

— Я ведь не одна слышу этот стук? — когти вновь обросли ладонь.

— Что именно? — рука Гэба так же легла на рукоять, — А! Отложить панику, король явился во владения.

Спустя минуту нарастания звучных шагов, в поле зрения мелькнул силуэт.

— Итак, дурачье, — не церемонясь начал Халмонд, — Скеитрира искать можете и не пытаться. Его магия мне пригодится для пересечения рощ Хеленпика, так что пока проедется снаружи. Счастливо оставаться.

— Все? — взвела бровь АLEANORA.

— Да. Все. Я не собираюсь торчать здесь и объяснять все мелочи. Есть вопросы? Все к этому ненормальному, — небрежно махнув в сторону Гэба он незамедлительно покинул зону поражения упреков наемницы.

«Дьявол, и ведь он прав — если в моих планах не дать этой идиотке пострадать, то и инструктажем заниматься мне же. Но она, естественно, со мной говорить не захочет.» Обернувшись, авантюрист, к своему величайшему удивлению, вместо растворяющейся в тумане спины АLEANORA словил на себе заинтригованный взгляд.

— И какие же опасности могут поджидать меня на этом пустыре?

— Могу просто сказать, что порой Халмонд оставлял своих жертв здесь, а спустя день-два сам не мог и капли их крови отыскать, — предсказуемо, по телу наемницы пробежали мурашки и та тут же судорожно оглянулась на очередной голосоподобный порыв ветра — да и глаз у него не просто так в обмотках.

— И ты не удосужился сказать про это сразу?

— Да не бойся ты, — Гэб хлопнул ее рукой по спине, незаметно прицепив заряд с ингинцом, что спасет ее от падения с любой высоты. Сегодня в его планы входила не короткая прогулка.

— Эй! — только и успела крикнуть девушка, как наемник растворился в тумане.

— Чего тебе, а? — огрызнулся тот, остановившись, — Только не говори, что у тебя даже простейшей линзы нет! — по звуку наемница смогла найти Гэба.

— Забыл уже, что я говорила на счет приходящих в Гильдию за неимением выбора? — возмущенно фыркнула она, — И будто мне самой не претит за тобой по шагам следовать?

— Да, забыл. А если желание не сдохнуть все-таки присутствует, то прошу не по сторонам пялиться, — также не подставляясь под град упреков, авантюрист быстро подошел к стене очередной огромной пирамиды, каждая ступень которой по высоте могла соперничать с разросшимся дубом.

Грациозно взойдя на первую ступень конструкции, он все-таки подождал, пока равномерные звуки дробления камня не приблизятся и когти наемницы не вонзятся в трещину у его ноги.

— Да за кой же нам лезть куда-то, раз тут так опасно... — забросив наверх и вторую руку возмутилась наемница, но сразу же запнулась, увидев огромную арку, ведущую в крошечную неизвестность. Раскатившееся по проходу эхо вернуло пугающие, но чем-то манящие звуки.

— Помимо опасностей, — он протянул руку Алеаноре, но та увидела, что тянется он не к ней, и сама вцепилась в предплечье. Выпрямившись и попутно подтянув авантюристку к себе, Гэб повертел в пальцах золотую монетку с загадочными орнаментами, — в этих местах водятся и крайне ценные вещицы...

Гремящий звук обрушившегося камня эхом разнесся по коридорам и на пару с порывом ветра ударил по авантюристам, что прикрыли лица от потока пыли. Без лишних вопросов Гэбриэл достал и бросил Алеаноре немного лангона. Она ловко поймала камни и раздавила бронированной рукой. Языки огня прорвались сквозь щели между пальцами, как через решетку.

Обзаведясь своеобразным светилком, наемница двинулась следом за Гэбом, от которого уже осталась одна желтая точка в темноте. В который раз вынужденная догонять любезного попутчика Алеанора чуть было намеренно не влетела в его спину, остановив эмоции и тело лишь в последний момент.

— Знаешь, почему-то ты не казался столь отважным, бросая меня на смерть в Домерланах.

— Во-первых, в отличии от реального мира, к местным опасностям я давно привык. Во-вторых, у меня под рукой уже натасканный в своей роли расходный материал, — удар, от которого наемник мог и не уворачиваться, просвистел в сантиметре от виска и проделал недурную дыру в стене.

— Оу, извини. Не привыкла к твоей новой способности — юмору, — усмехнулась Алеанора, поочередно вытаскивая из стены длинные когти.

— Ты точно хочешь, чтоб я долг верну... — не закончив реплики Гэбриэл чуть ли не оттолкнул наемницу, расчищая путь к проделанному ею же отверстию.

Та начала протестовать, но наблюдение за возбужденностью авантюриста пробудило исследовательский интерес и в глубинах ее души. Но стоило ей сделать шаг к дыре, как тут

же пришлось поспешно отскакивать назад, ибо Гэбриэл уже отходил от отверстия с рукой у спиц и стенной маркой на полу. Стоит заметить, что магический щит все же сокрыл от взрыва и Аleanorу.

Звонкое эхо разлетелось по подземелью, но словно растворилось в темноте башни. Когда всю пыль затянуло в появившуюся прореху, а камни медленно и почти беззвучно, как листья, опали на пол, мародеры решились заглянуть внутрь.

Если б можно было говорить, что одна тьма темнее прочей, то сейчас подобное высказывание подошло бы как нельзя кстати. Сам свет от огня будто пожирался непроглядной стеной мрака и даже линза Гэба не могла четко разобрать черты ближайших предметов. Было ясно лишь то, что коридор практически висит посреди пустоты. К счастью все еще маячащая вдали светлая точка выхода не давала страху остаточного завладеть Аleanorой. Чей инстинкт самосохранения все еще не сбоил, в отличии оногo у Гэбриэла, которьй чуть было не юркнул в бездну.

— Не смей говорить, что ты хочешь туда спуститься, — так же заглянув внутрь сказала Аleanorа.

— Нет, — спокойно ответил Гэбриэл и двинулся дальше. Еще никогда, даже при страшнейших ранениях, он не испытывал подобной боли. Без чьей-то помощи и страховки спускаться было попросту невозможно, но доверять свою жизнь в руки личности, без сомнений имеющей мотив для убийства, он не спешил, а десять барков, — слишком большая сумма, чтобы дать ей малейший шанс взять и исчезнуть в пустоте вместе с наемницей.

К тому же, Аleanorа тулилась ближе к Гэбу с каждым десятком шагов, уводящим их внутрь, ведь, конечно же, не запомнила каждый поворот и лестничный проем. Это никак не радовало авантюриста, ибо защита и нянченье — разные вещи. К несчастью, а быть может и наоборот, многочасовые блуждания не дали результатов, а из чего-либо нового были обнаружены лишь несколько новых выходов, проходя близ одного из коих наемница окончательно сдалась.

— Дьявол. И сколько ты готов таскаться по этим нудным развалинам? — сказала она, демонстративно усевшись у освещенной наружным светом стены.

— Разве не очевидно? Или до момента, когда я найду ценности любого характера, или когда Халмонд выгацит нас отсюда, — ответил тот остановившись.

— Да мы и за сто лет здесь ничего не найдем. К тому же ноги уже отваливаются!

— Знаешь ли, за время наблюдения за твоими боями, я посчитал, что ты человек с развитой выносливостью, — Гэб сам еле сдерживал ноги, что уже самостоятельно повернулись и содрогались в готовности рвануть дальше, — мне стоит изменить свое мнение, да?

— Меня не завлечь столь детским оскорблением, — наемница встала и направилась к освещенному проходу. Дойдя до края, она замахнулась и выбросила остатки лангона, что парой тускнеющих точек упали наземь.

Вероятно, авантюрист еще многое время так и простоял бы на перекрестке, если бы не очередной восклик наемницы:

— Гэбриэл!

— Поразительно, — нехотя, он направился к ней меленными шагами, — оказывается ты умеешь произносить имена.

— Посмотри своей линзой на лангон! — наемник быстро отыскал едва различимые огоньки, и слабоватый блеск у них.

Без лишних вопросов подхватив Алеанору, он соскользнул вниз многоступенчатой башни. Достигнув земли, оттолкнул авантюристку и чуть ли не бегом направился к силуэту.

Нагнав его, наемница так же смогла рассмотреть диковинную скульптуру, чьи формы слабо поддавались описанию и казались порождением чьего-то большого разума. Сразу же внимание отвлек отчетливый звук скрежета, издаваемый Гэбриэлом, которого в монументе заинтересовали лишь несколько линий, заполненные металлом, напоминающим золото. Кинжал наемника активно и тщательно вычищал субстанцию, и та складировалась в небольшой мешочек. Пока авантюристка пыталась игнорировать его присутствие и миловаться статуей, клептоман успел обойти ее несколько раз и даже забраться на самую верхушку, затуманенную на высоте пятнадцати метров.

— Эти крупницы золота настолько ценны? — наконец Алеанора поймала момент бездействия Гэбриэла.

— Данный металл напоминает золото исключительно видом, а на деле является куда более сложной структурой, в большей мере ценящейся среди магов, — мешочек юркнул под одежды и скрылся где-то во внутренних карманах, — к слову, будет весьма неплохо, если Халмонд об этом не узнает, — улыбка на лице наемницы выдала следующую реплику много раньше слов.

— И с чего же ты так уверен в моем молчании?

— Десять процентов от выручки.

— Половину, и ни врисом меньше, — самодовольство лишь продолжало захватывать Алеанору, — как ни как, лишь благодаря мне мы наткнулись на это место...

— Как хочешь. Халмонд — не такая уж и большая беда, — предвкушения наемницы разбились звонче упавших поодаль глыб, — знаешь, не всегда наглость — второе счастье.

— Эй! Я хоть и понимаю, с кем говорю, но как же честный раздел?

— И опять ты недооценила собеседника. В частности — его любовь к деньгам, — не взирая на сказанные смелые слова, наемник начал отдаляться от разграбленного места, — как я посмотрю, обучи тебя Скит базовой оценке людей, и долг будет покрыт с лихвой.

— Ты начал принимать меня за настолько бестолковую дуру? — нагнав Гэба авантюристка чуть было не выхватила мешочек, но набитая на защиту денег рука спасла добычу безупречно, — Как поступки другого, к тому же совершенно иного плана, как-либо влияют на искупление только твоей вины?

— Во-первых, я считал, что сарказм ты понимаешь, — он вновь не дал Алеаноре схватить награбленное, — во-вторых, это мне так же не поможет, а потому и не надейся на поддавки.

Авантюрист полностью сконцентрировался на сохранении драгоценностей в своих руках, но все же его больше заинтересовало, как Алеанора периодически забывает о боли, причиненной им. «Эксперимента ради, сколько времени она будет нормально общаться, если я сам перестану напоминать о Домерланах?» Увы, опыт провалился одновременно со своим началом. Сверху донеслись ранее не посещавшие Руину звуки. Более продолжительные и четкие, чем просто крушение камней; но главное — нарастающие.

Наемница моментально обростила конечности шипованной броней, но, увидев безразличие Гэба, так же умерила пыл, а вскоре самолично убедилась в причине его спокойствия и рассеяла магию.

— Поразительно! Гэб, у тебя все еще две ноги, — по врезавшемуся в землю черному столбу к двоице соскользнул Скеитрир, — да и Ал не получила новых увечий, чего не

сказать об одежде... — и вправду собственной же магией она полностью лишила себя рукавов и в половину укоротила шоссы.

— И не мечтай, рукава порвалась отнюдь не из-за этого трусливого убийцы. И что еще за Ал?

— Понятно. Рад, что вы поладили...

— Что? — в унисон прозвенел вопрос.

— Есть новости сверху: Хал уже пересек рошу, при том по маршруту, который даже я видел впервые, — вырастив из темной материи подобие табурета наемник уселся на него, — в придачу не могу не заметить, что с момента нашей последней встречи он двигается гораздо лучше: быстрее, незаметней, тише. А прыжки через Руину и вовсе позволяли нам урезать путь на сотни метров, так что к «Центуриону» мы доберемся скоро. Не могу утверждать точно, но герцога нам нужно будет еще день другой обождать.

— Если его великое величество вовсе согласится явиться, — Гэбриэл достал из сумки бумаги и его глаза быстро заматались по всем строкам, многократно перечитывая их, будто таким образом он сможет буквально заглянуть меж них и увидеть доселе незамеченные тайные послания, — слишком много шума ради подобной кратковременной отсрочки. Хаклой явно проверяет нас, не говоря и части правды.

— Гэб, а с каких же пор ты начал задумываться над целью миссии?

— Разве я сказал что-то лишнее? Это была констатация факта.

— И все же обычно ты даже заказ ленишься прочитать полностью...

— Боги, и это члены Опаловой шестерки, — разведя руками, авантюристка отошла к ближайшей стене, и начала рассматривать причудливый рельеф на ней.

Проводив ее взглядом, демон вырастил табурет и для напарника, а затем принял часть бумаг.

— К слову, столь печальное состояние ее одежды точно не относится к косвенной попытке убийства?

— Десять барков, Скит, десять барков. И не думай, что деньги останутся у тебя, — еще один указ вернулся в мешок так и не будучи разгаданным.

— Вполне могу подумать. Ты разве здешнего холода не ощущаешь? — оторвавшись от чтения наемник наконец ощутил пощипывающий ладони и лицо мороз.

— И? — все же замотанный несколькими слоями ткани Гэбриэл не смог оценить обстановку с чужой точки зрения.

— Да у нее вся кожа в мурашках, хотя виду она не подает. Ты со своей лемью вовсе забыл о болезнях и простуде! Но напомни-ка, где были все ее запасы? — при воспоминании о подорванном убежище весь запал авантюриста словно сдуло очередным порывом ветра. Даже не складе нейтраллистов он обнаружил всего с десятков кусков, и то еле рассмотрев их сквозь щель запертого сундука. Будто беспокоясь о ее сохранности, он быстро запустил руку в сумку и нащупал жалкую горсть пыли, оставшуюся от куска руды, и понял, что трать ее на какую-то наемницу он явно не намерен. Сорвавшись с места столь быстро, что даже Скит пошатнулся, Гэбриэл рванул к Алеаноре.

— Эй! — та одернула руку от настенных орнаментов. Наемник же, почти незаметным взмахом срубив ближайшее деревце, бросил его ей под ноги и поджег лангоном, — Ночи здесь короткие, но от того не менее опасные и морозные. Забрасывая сюда нас со Скитом, Халмонд знает, что мы себе безопасность предоставить можем, а вот про тебя он очевидно не подумал. Механизм на спине — вместо койки. После активации ингинец будет держать

тебя над землей.

— Что еще за механизм...

— Мы двое будем сменять дежурство, а ты больше ни шагу от костра не делай, — Алеанора уже открыла рот для извержения вопросов и возражений, но несколько бомб, мгновенно окруживших стоянку, поставили явную точку на дальнейшем споре.

Хоть Скеитрир и понимал, что стоит на кону, поведение товарища весьма его позабавило, и он этого не скрывал. Прошагав мимо костра, он создал крупный топор и обрубил со стены крепко вцепившиеся в камень корни, которые незамедлительно отправились к полусгоревшему деревцу.

Со временем Гэбриэл вернулся к вниканию в тексты, а Скеитрир достал два запасенных пайка, которые пришлось разделить и с Алеанорой, успевшей устать от созерцания диковинных узоров и подошедшей к теплому месту.

Диалог и во время, и после трапезы не отходил от темы сущности Руины. Наемница пыталась выведать как можно больше сведений о столь загадочном и, судя с туманных, даже более непроглядных, чем мгла самих руин, пояснений Гэба, опасном месте. Но, увы, уровень познаний самого Скита практически был равен оному наемницы, которая из часу в час не могла переубедить себя в том, что авантюристы затаили на нее обиду и не делятся важными деталями.

Но все же, демон, подставлявшийся под бурлящий поток расспросов и за себя, и за углубившегося в чтение напарника, получил шанс передохнуть, когда в паре метров из появившегося на секунду разлома выпала связка и с приятным уху стуком стекла опустилась наземь.

Не глядя отыскав среди овощей и мяса заветный бутылъ бренди, наемник приложился к горлу, а Алеанора потеряла единственного собеседника. Недолго думая, она улеглась поближе к костру, и, без сомнений о собственной безопасности, заснула непробудным сном.

По щелчку спицы девушка на полметра отдалилась от каменного пола, при том совершенно не заметив изменений. Напоследок усмехнувшись, когда ему вспомнились ее недавние высказывания о необходимости недоверия, Скит осушил флягу и улегся рядом, образовав еще пару слоев у спины плаща.

Гэбриэл самозабвенно остался перелистывать указы, время от времени поглядывая в темноту. Теперь доносящиеся из нее звуки уже явно были чем-то большим, чем пугающими завываниями ветра и скрежетом падающих камней, а пара мелькнувших в свете костра блесков уж точно не походили на видение.

Однако во взгляде Гэба, на месте, казалось бы, естественного страха, и помимо языков пламени плясал неподдельный интерес. «И ведь расстояние, на котором Они держатся — буквально грань между жизнью и громогласной смертью. Завтра нужно будет расширить радиус «глаз» на пару сантиметров. Должно выйти забавно».

Свое пробуждение Скеитрир планировал начать с внезапного пинка, в лучшем случае, в бок. Но вместо многократно оговоренного действия наемник был вынужден тратить на пробуждение собственные силы. Приподнявшись, размявшись и активировав линзу он обнаружил напарника сидящим на корточках у края периметра и бросающим небольшие камни куда-то во тьму. Хотя клоунада перестала выглядеть столь убого, когда тьма начала бросать камни обратно. Понаблюдав за повтором сцены еще пару раз Скеитрир почувствовал в себе желание так и не сделанным пинком отправить товарища в мир снов. Воистину

быстро он спохватился, заметив, как рука экспериментатора потянулась к мешку с провиантом.

Ногой отпихнув уже изрядно опустевшую торбу, он чуть было не заорал на всю Руину, но предпочел не привлекать к биваку еще больше подопытных.

— Какой херней ты сейчас страдаешь?! — шепот едва не переходил на крик.

— Скит, не только мясо, но и морковь с ягодами не вернулись, — ровный и спокойный голос в ответ.

— Хватит столь задумчиво говорить об идиотском поступке.

— Ты ведь понимаешь, что плоть всеядных съедобна? — обернувшись, взглядом Гэбриэл напугал Скеитрира больше, чем три поблескивающих в свете костра пары зрачков за пределами лагеря.

— Я не знаю, когда ты успел затесаться в ряды гурманов, — демон картинно отвернулся, — но я отказываюсь есть что-либо, даже отдаленно, напоминающее человека! — посмотрев через плечо, он, предсказуемо, не обнаружил напарника в черте лагеря.

Беззвучно перечислив все известные матерные слова, наемник создал в руке косу, а под ногами — столб, что перекинул его через периметр в гущу событий.

По большей части пробудил Алеанору не холод, что умудрялся добираться и до ее спины, не шепчущие ветра, к утру запевшие целым хором, а недурный запах жареного мяса. Не открывая глаз, она попыталась найти под собой поверхность, но лишь когда рука Гэба породила металлический щелчок, а наемница рухнула наземь, она вспомнила о дарованных накануне рудах.

Протерев глаза, она лицезрела Скеитрира с перемотанной головой и Гэбриэла, жадно поглощающих отвратное на вид серое мясо, что не желало темнеть даже после тщательной прожарки. Второй авантюрист регулярно отвлекался на переворачивание левитирующих над костром кусков той же плоти, нанизанных на черные спицы. Заметив опустошенный мешок, она решила, что объявившаяся еда — подачи Халмонда.

— И вот так он собирается подкармливать нас весь путь? — сонно потянувшись, она подседа к двоице.

— На самом деле, — сквозь чавканье пробилось возмущение Скита, — если бы не кое-кто, стол мог бы быть разнообразнее.

— Это не отменяет качества мяса, — девушка недоверчиво принюхалась к сероватой субстанции, чей аромат был в разы приятней вида.

— Но, все же оно того стоило! — очистив одну спицу, Гэб обернулся к Алеаноре с целым набором оных, — Можешь взять один и помочь мне убедить его.

— Как любезно, — наемница выхватила всю спицу и сделала маленький укус, — это ягнятина? Я-то думала, что такой болезненный вид только у трупов.

— Со вкусом согласен, — пробубнел демон и рассеял опустевшую спицу, — но с животным ошиблась.

— Ясно, — второй укус был отнюдь не скромным — С башкой то что?

— Это? — Скеитрир потянулся к повязкам и малость поморщился, — Просто поскользнулся...

— Великие авантюристы из опаловой шестерки... Обладают поразительным умением огрести даже без участия врагов.

— С такими-то союзниками... — взгляд демона уперся в Гэба. Алеанора проследила за

его направлением и удостоилась лаконичного кивка через левое плечо.

Наконец в тусклом свете Солнца она увидела блестящую корку за спиной авантюриста. По отсутствию иных мест интереса и молчанию спутников, она не спеша подошла к заледенелой поверхности. Сперва не уделив четверем выступам на ней должного внимания, взгляд ее искал мелкие пятна крови с головы грохнувшегося демона, но вскоре капли переросли в целые застывшие потоки, сменившиеся всецело багровой пленкой. К ужасу девушки, окружала кровь именно те выступы, что при ближайшем рассмотрении напоминали вмерзшие в лед, истощенные человеческие руки и ноги, с пальцами раза в два превышающими привычную длину и имеющими от пяти суставов. Сравнив кусочки в руке с конечностями, она подавилась и чуть не выбросила завтрак куда подальше.

— Кто... это был?

— Сами не знаем, да и Хал, толком, тоже... к слову прям там и я приложился.

— Это было человеком?

— Ты же сама сказала, что на ягнятину смахивает!

— Боги... А вы значит знаете, чем она отличается от человечины...

— Знаем, — ответ в унисон заставил кожу наемницы покрыться мурашками сильнее, чем целые сутки нахождения в Руине.

— Гэбриэл, — на этот раз, услышав имя друга из уст наемницы, от удивления чуть не поперхнулся Скеитрир, — когда мы говорили о пути в шестерку...

— Мы говорили?

— Ты имел в виду такую степень хладнокровия? — в ответ последовали лишь равномерные хлопки. Обернувшись, девушка еще с полминуты созерцала как Гэбриэл лупит спину Скеитрира. Только когда тот наконец прокашлялся и отдышался, наемники вспомнили про вопрос.

— Гэб, что она несет?

— Не знаю. Наверно все еще думает, что мы ели людей.

— Зря их бошки не сохранили. Так бы легко переубедили.

Видимо удовлетворившись и проявлением наплевательства, авантюристка вернулась к костру. Так и не сумев забыть полученную о пище информацию, она отдала остатки мяса наемникам и решила просто дождаться очередной подачи от Халмонда.

Но, не дав группе и секунды покоя Гэбриэл молниеносно сорвался продолжать исследования округи. Благо с появлением Скита появился и надежный стопор, в отличии от Алеаноры, не потакающий прихотям горе-первооткрывателя и не ведущийся на его уловки.

Со слов напарников, местные сутки не совпадали с сутками реального мира и были много длиннее как и привычных дней, так и местной ночи. Что не помешало наемнице провести львиную их часть за изучением барельефа у лагеря, ведь при попытке выйти за его пределы ее тут же останавливал Гэб, в последние часы начавший подозрительно тщательно следить за ней. Глядя в моменты опеки на Скеитрира, она быстро поняла, что демону явно что-то известно о поведении своего друга, но при попытках заговорить он с грацией фехтовальщика отводил вопрос в иное направление.

Со временем авантюристка чуть ли не начала порицать себя за пренебрежительное отношение к одержимости Гэбриэла руинами, ведь, по сравнению с нынешним бездельем, вчерашние похождения казались подарком богов.

Но, как только тусклые лучи светила начинали терять останки своей яркости, ситуация в разы усугублялась, ибо авантюрист не отпускал Алеанору от костра ни на шаг, не взирая на

расширенный периметр.

В эту ночь Скеитриру не пришлось прилагать усилия к пробуждению, ведь его, на пару с наемницей, заставил подскочить внезапный взрыв. Коса и когти моментально заблестели в свету костра, но звонкий, словно эхо бомбы, смех Гэба поставил все на свои места. Уставшие наемники, не тратя лишние минуты, вернулись ко сну.

Наутро вновь обнаружив двоицу посреди изобилия провизии доставленного Халмондом, основой которого опять были несколько килограмм серого мяса, она поняла, что ее претензии к гуманности местной охоты были забыты сразу после высказывания. Однако, в отличии от вчерашнего, аккуратно нарезанного, данные куски были словно разорваны в клочья бомбой.

Единственным положительным моментом было лишь то, что Гэбриэл не пожелал удивить попутчицу новыми и более изощренными путями умерщвления местной фауны, а остановился на растрачивании взрывчатки, что, тем не менее, служила недурным сигналом к пробуждению Скеитрира и Алеаноры для смены дозора.

Дни тянулись, а локация сменилась только единожды, и то, когда жажда денег перекрыла все прочие чувства Гэба, понемногу начиная подбираться к поглощению здорового рассудка. Даже стол авантюристов стал серее, увы не в нужном смысле. Существа Руины осознали опасность гостей и вовсе перестали приближаться к бивакам, а потому в желудки попадали лишь мясо и овощи от Халмонда.

Воистину прекрасным стал момент, когда на двенадцатый день из открывшегося разлома вместо очередной торбы с подачками показалось лицо самого хозяина сего мира.

— На выход, — сказала оно и поспешно скрылось.

Сделав глубокий вдох, троица оперативно свернула стоянку и немедля рванула в мрачную трещину, ведущую наружу.

Глава 19. Скрываясь у всех на виду

Внезапно очутившись в абсолютной темноте, двоица тут же активировала линзы, а девушка поплелась по их следам. С Халмондом они поравнялись на вершине холма, поросшего молодыми деревьями. Тот пристально рассматривал внушительную конструкцию в полумиле от них. По лицу было ясно, что не все сбудется так же гладко, как планировалось. Заметив помимо огней самого аванпоста еще и небольшую цепочку малость в стороне, Гэбриэл приблизил картинку и обомлел сродни одноглазому. Ему хватило и пары встреч для вырезания в памяти символа вепря, окутанного солнечными лучами — герба семьи Каярнгриф.

— Мысли гребаного герцога схожи с оными нашего придурка, — прошипел Скеитрир.

— Вот только даже Зантан вряд ли бы предложил посылать гонцов перед приездом, — тем же тоном ответил Гэбриэл.

— Напомните-ка, кто же красовался своими навыками?.. — риторически разглагольствовал Скеитрир косясь на Халмонда.

— Чего вы всполошились? Разве его приезд не соответствует задумке? — Алеаноре оставалось лишь слушать и додумывать происходящее.

— Соответствует, но раз он приехал так рано, что даже Халмонд не смог его обогнать, значит сделал это по собственной инициативе, и Хатрсой не успел объяснить ему, что приезд должен быть внезапным. Скорее всего он послал вперед себя гонцов, а потому наши документы будут надежно припрятаны, — ответил Скеитрир.

— Только не говорите, что у вас не было запасного плана на такой случай!

— Дорогая, планы имеют тенденцию рушиться, разруха принуждает к импровизации, импровизация рождает новый план, — Гэб обернулся и развел руками, — если мы начнем со второго пункта, по большому счету не изменится ничего.

— А вот тотальное изменение обстановки уже явно хреново пахнет, — дополнил демон.

Ветки слева зашелестели — Ифико взмыл ввысь. Гэбриэл прекрасно понимал, что за всей братией герцога наблюдают, так что держаться подальше от них — первая необходимость. Соответственно, Скеитриру придется оставаться снаружи, Халмонду нужно слишком много времени, чтоб дойти до места через Руину, а в наличии способности вести себя тихо у АLEANОРЫ он был уверен так же, как и в наличии у себя совести.

За исключением едва ли не рвущейся в бой авантюристки, все лежали неподвижно. Даже костюм Гэба не оставит его попытку преодолеть равнину без ловли нежелательных взглядов, но ждать было нельзя. Переполох по приезду гостей — пик идеальности момента.

Щелчок спицы. Неяркая вспышка в лапах птицы тут же погасла, но три точки в траве на миг обнаружили себя. Три стрелы поочередно влетели в лазутчиков.

Но, не успев сделать и шагу к ближайшему, Гэбриэл был обогнан АLEANОРОЙ, что умудрилась рассмотреть мимолетный проблеск линзы в траве, да и двигалась с невероятной скоростью, при том издавая не больше шума, чем крадущаяся рысь. Все же на мягкой земле магическая нога не звенела как в Руине.

Сам наемник немедля рванул ко второму шпиону, а третий за то время успел обзавестись тремя болтами в теле. Халмонда нигде не было видно, зато всю округу «Центуриона» начал окутывать туман. Лишь Скеитрир остался на месте.

Но, добравшись до лежащего, Гэб обнаружил на его месте бугор размером с человека, в который и была воткнута стрела. Не сколько великолепная реакция, сколько мешковатые одежды спасли авантюриста от внезапного укола ножа.

Взмах, клинок рассек траву и уперся в мелкую земляную волну. Второй укол едва не достиг лица наемника. Щелчок, мекральная марка проткнула противника иглами, созданными из его же грунтовой волны. Хотя огромная дыра в животе от выдернутой стрелы вряд ли дала бы самоотверженному убийце дожить даже до конца этой ночи.

Опасаясь за жизнь АLEANОРЫ, Гэбриэл активировал линзу на всю и едва нашел ее в невысокой траве. Пара темных капель на лице явно не были грязью, но, судя с его выражения, кровь была не ее. Спустя несколько секунд он вспомнил о яркости линз и поспешно отключил большинство кругов.

Наличие большего числа лазутчиков не отрицалось, но уже изрядно заполонивший местность туман либо вынудит их раскрыть собственное местоположение, активировав линзы, либо даст самим наемника пройти незамеченными.

Приказав Ифико пикировать к наемнице, Гэб повернул голову птицы к точке сбора и сам направился к ней. Все еще плотно прижимаясь к земле и не отключая маскировки, он дополз до нужного участка частокола. Спустя полминуты показалась и АLEANОРА с мраморным животным на плече, а за ней из тумана вынырнул Халмонд.

Птица вновь оказалась на высоте собственного полета. Стражи у стены нет, а точка плохо видна. По кивку все трое оказались в Руине. Не успели Гэб с АLEANОРОЙ опомниться как руки вытащили их из тумана на прорезаемый факельным светом участок уже внутри аванпоста.

В отличие от палаточного «Пикинера», чью монотонность разряжал лишь повсеместный хаос и хлам, Двухэтажный центральный корпус «Центуриона» гордо возвышался над равниной, зияя бойницами на верхнем, и роскошными знаменами на нижнем, этажах. Большая часть стражи как раз стянулась посмотреть на прибытие знатной особы, но все же множество факельных огней бороздили у стен и меж постройками. Россыпь ищеота не дала наемникам обнаружить себя дозорным на шести вышках, окружающих здание.

Все трое тут же прильнули к подножию ближайшей башни, в отличие от привычных смотровых площадок, стоящей не на голом каркасе, а на кардинально окованных прочной древесиной стенах. Гэб заглянул в глаза птицы, однако, к своему удивлению, возможностей прошмыгнуть под носом у стражи обнаружилось множество.

Увы... Печально посмотрев на изодранные одежды АLEANОРЫ и гремящие подошвы Халмонда он понял, что, как всегда, вся работа ложится на его уставшие плечи. Если его фигуру еще могут спутать с тенью или даже солдатом без доспеха, то наемница вызовет подозрения и за сотню метров.

— Сколько же у них оружия... — прошептала девушка, высунув голову за угол, — каждый тут и мечник, и лучник... а те двое вообще пол арсенала на себя напялили.

Беззвучно обматерив ситуацию, Гэбриэл вновь посмотрел взглядом Ифико и тут же обнаружил у выхода из центрального корпуса знакомую фигуру в синем камзоле и высоких сапогах. Козлиная бородка под узким ртом и крючковатым носом, окутанным карими кудрями до плеч, могла бы показаться непривычным элементом образа среди жителей Гизехайма, но в центре композиции, стягивая все внимание на себя, красовались тонкий двуручный меч на поясе, четыре иглы с узорчатыми гардами-полусферами за плечами и шесть утонченных кинжалов с широкими гардами на спине. Последним оружием в арсенале Брэндола Гослиона был Таркнеллский пистолет.

Его спутник был зеркальной противоположностью: узкий длинный клинок на поясе едва блеснул на свету, пробивающимся сквозь целое дерево, образованное двумя мушкетами и четырьмя пистолетами, среди которых затесался новенький колесцовый. В руках бережно сжималось еще более длинное и тонкое орудие со хитроумным затвором. Лицо же было чуть ли не по-старчески сморщено, хотя телу на вид было не более тридцати, и укрыто несколькими заметными рубцами. Глаза сидели глубоко, а хищная улыбка, оголяющая корни зубов, расплывалась все шире с каждым словом Брэндола. В отличие от утонченных одеяний которого грязно-коричневые рубаха и штаны «мушкетера» выглядели кучей навоза, а ключья столь же неопрятных волос, торчащих из-под малость более ухоженной треуголки — попыткой ее прикрыть.

Арсенал обоих внушал чувство опасности, но воистину поганило ситуацию знание Брэндолом облика Гэбриэла. Ну хотя бы высокомерность фехтовальщика не дала ему запомнить весь арсенал авантюриста. Оставив активной лишь звуковую марку, он начал вникать в диалог:

— Гоцизонт, я понимаю твою настороженность, — вещал наемник продолжающему ухмыляться мушкетеру, — но наш успех — уже факт. Если наши покровители прислушались к моим советам и оставили половину отряда в Чистом ключе, то опаснейший элемент будет устранен. Дальнейшие их успехи уже не будут иметь веса.

— Никак не смекну, каким боком оборона может быть первее атаки. Дак ты еще и говоришь, что на них нападет всего лишь один! — разведя руками, стрелок загремел

коллекцией вооружения.

— Покуда в нападении на Кларзову гору согласился взять участие один из братьев Ван Каярнгрифов, им не устоять и пол дня. В данном же месте, — звеня уже не деревом, а металлом торжественно развел руками Брэндолф, — собрана наилучшая для противостояния лазутчикам группа.

— Чет больно ты самоуверен, — фыркнул мушкетер, недоверчиво осмотревшись и шурясь от сгустившегося тумана, — ты может их и знаешь, шо облупленных, но они ж могут че угодно выкинуть.

— Наши «друзья» столь же предсказуемы, как и взято в расчет моего плана. К примеру, тебе трудно видеть из-за тумана Халмонда — того фаркера, про которого я упоминал, — новая порция, сей раз тихо озвученных, ругательств от Гэба, — уже как я и говорил. Вскоре здесь может промелькнуть солдат в словно изъеденной ржавчиной броне. Это — Скеитрир, демон из рода таллиров. За ним всегда плетется Гэбриэл — никчемный, но тем не менее, пожалуй, самый опасный, по причине пристрастия ко взрывчатке, — похвала от противника, при том стоящем в шестерке выше Гэба, была приятной, но осознание целенаправленной охоты на него подкрадывалось все быстрее и быстрее, — еще, вероятно, с ними послали ту девицу, про которую рассказывал Зарек.

— Помню, помню... Так! Я тут не стратег, но за кой им посылать только слабаков? Как они биться с нами будут?

— Не все сражения решаются боем, Гоцизонт. Однозначно, им требуются доставленные нами приказы Его Величества. Точнее, их подмена, ибо в таком случае вся атака сорвется.

— Сука! — мушкетер громко сплюнул под ноги, — Тогда с какого хера их еще не прочитали!?

— У капитана Ноктриса было совещание, а сейчас он вынужден отвлечься на герцога. К тому же никто не знает о нашей службе короне. Здесь мы — лишь два иностранца, чьи дела в очереди всегда последние.

— Мож лучше попросим копии по железной почте? Чисто на всяк случай, — Гоцизонт немедля засунул руку за спину, видимо, за «голубиным клювом» — мощным арбалетом, способным выстреливать особые болты с полостями для бумаг на многие десятки километров, но Брэндолф поднял руку.

— Ни в коем случае. Быть может на твоей родине это и не развито, но Гизехайм — не архипелаг, а обширный остров, и потому перехват стрел проще некуда. Во время войны нет никакой вероятности, что послания достигнут «голубятни», ведь столбец из батрита создать проще чем хотелось бы. А учитывая, что они точно знают о положении всех аванпостов, то смена траектории стрелы их магнитом гарантирована.

— Черт, ну терь хоть ясно, че ты так пекся о прочесывании путей между базами. Умеешь, однако, предугадывать. Мож ты и действия воров уже знаешь? Потому и сказал Жиро поставить в том шкафчике...

— Об этом поменьше. Они уже могут быть здесь, — «поздно, Брэндолф, поздно». Гэбриэл был несказанно благодарен туповатому иноземцу за предоставленные данные. Обыск исключительно нужных тар укоротит поиски, а знание о наличии ловушки не прибавит отряду еще одного инвалида. Главное — не забыть после успеха той же стальной почтой послать предупреждения нейтралистам, что обосновались меж аванпостов по совету Зантана.

Вернувшись, он сжато пересказал все буквально трясущейся от нетерпения Алеаноре и

Халмонду, доселе пытавшемуся разглядеть наилучшие проходы сквозь Руину. Гэбом было принято решение рискнуть и направиться на поиски с наемницей. Халмонд же взял на себя подготовку к побегу. Как только голоса противников стихли, авантюристы рванули к зданию.

Звуковой жезл приставлен к стене. Стук на другой стороне. Халмонд толкает их в Руину, спустя секунду — выход. Двое, повернуты спинами. Мигом Гэб перемахнул через стол и прижал пропитанную снотворным тряпку к лицу первого, а хлыст обвился вокруг шеи второго, не дав возможности выдаться из себя и звука. Одернув руку, наемник подлетел к солдату и отправил его в мир снов. Обернувшись на возню сзади, он увидел Алеанору, душащую еще одного в углу, но, заметив когти, сам рванул на помощь противнику. Та как раз отпустила солдата и тело рухнуло наземь.

— Дура! Что ты творишь?! — прошипел наемник, едва не впечатав авантюристку в стену, — Без убийств!

— Он всего лишь в отключке, — та оттолкнула подсевшего вплотную Гэба и тихо направилась к столу.

— По царапинам на шее и вокруг рта это не первым придет в голову! Вернись и забрось тело на ту скамью, — без лишних протестов девушка перенесла спящего на стоящую у дальней части комнаты лаву и, пока Гэб тихо шарудел битым стеклом, усадила за стол оставшихся двоих, положив головы меж мисок с едой. Обернувшись, она удостоилась осудительного взгляда авантюриста, кладущего под лежбище стражника половинки разбитой бутылки вина, взятой со стола, и поливающего лицо несчастного тем же напитком, — понадеемся, что, найдя его, эти кретины дважды два сложат.

Не отвечая Гэбу, Алеанора начала обыск всех шкафов, а сам наемник проверил коридор. Вопреки его опасениям, столь грубые в бою руки наемницы, элегантно и беззвучно выполняли поиски. Не найдя ничего они выдвинулись далее. В помещения преимущественно входил Гэбриэл, способный оставаться незамеченным даже в метре от глаз противника, но при том он не отпускал наемницу от себя ни на шаг, игнорируя логичность идеи разделиться.

Глава 20. Да озарится ночь!

В свою очередь Скеитриру надоело сидеть на месте. Как только ворота затворились за последними провожатыми герцога, смотреть стало абсолютно не на что. Да и на него, в свою очередь, смотреть не мог никто из-за плотной мглы.

Внезапно его голову посетила идея позабавиться, а заодно и обезопасить отход. Сумев отыскать труп одного из шпионов, он переделал свои одежды по его образцу. Присев на корточки, Скит, насколько позволяли навыки, малозаметными перебежками направился в обход «Центуриона».

Наконец, остановившись, он заметил в траве мигающую линзу. Повторив в ответ последовательность вспышек, Скит продолжил наблюдение за своим новоиспеченным другом, которому осталось недолго. Вдруг за спиной раздался звон доспеха. «Шаги одного человека. Пытаться подойти к такой орде обвешанным гремящими латами — верх идиотизма. Явно кто-то из их людей».

Все же подготовив кинжал в руке, Скит не стал оборачиваться. Спокойствия придали излишне уверенные шаги гостя, направляющиеся к демону — они могут принадлежать исключительно «союзнику». Но, вся уверенность до единой капли испарилась, как только

сзади на него упали едва видимые лучи света.

— Каково состояние периметра на этот чудный вечер? — до изнеможения знакомый раскатистый голос прогремел над ухом авантюриста.

Едва остановив бешеный танец сердца он ровным и максимально искаженным голосом ответил:

— Пока ни единого шороха, капитан Ван Каянгриф.

— Не может не радовать. Хотя туман вот какой-то странный. — с каждым словом Ланоса демон буквально содрогался изнутри, едва не допуская пульсации до кожи. «Сука! Почти весь план гребаного Зантана пошел к дьяволу», — С прочими не пересекался?

— Как раз был в пути, — сделав вид, что понял намек, демон аккуратно привстал и сделал несколько шагов в сторону от рыцаря. «Главное — не оборачиваться!».

— Превосходно, — безмятежность в голосе нелюдя словно поддала наемнику сил и скорости, — Постой-ка! — «Твою ж!» — Чего это ты так рванул? И не слышал ли я где-то твой голос? — глаза Скита чуть не покинули череп, когда тот увидел усиление свечения позади.

Черный столб подбросил его ввысь и сразу был прожжен ярчайшим лучом. Едва приземлившись, демон создал щит и закрылся от рубящего удара. За ним последовал колющий и пробил оборону, чуть не задев самого наемника. Тот искренне благодарил Ланоса за то, что в этот момент рыцарю приспичило не выпускать луч света из клинка.

— Скеитрир! Кого уж не ожидал вновь встретить! — вслед за словами в адрес наемника направился и клинок.

Создав собственный, Скит вонзил его в землю. Лязг, завибрировало от удара, демон контратаковал вторым. Со звоном клинок отскочил от брони. Рыцарь шагнул, наемник едва успел вернуть на одежду металл. Удар с разворота отбросил Скита на несколько метров.

Сжав зубы, тот подтолкнул себя плитами к Ланосу. Меч рыцаря взмыл ввысь, но вдруг еще один столб вырос из-под ноги демона и врезался в подбородок врага, тут же сапог оброс крючками, зацепившимися за забрало. Подперев спину рыцаря очередной структурой, Скит выгнул его дугой, рукой одернул голову и вспорол кинжалом оголившуюся шею. Свет полился сквозь разрубленную ткань, а следом обжигающе заструился из всех щелей меж лат. Округлив глаза и едва создав баррикаду пред собой, демон принял взрыв.

Отброшенный на десяток шагов, он едва не сломал все кости. Кряхтя поднялся и приготовился к залпу. Тот не последовал. «Отлично! Этой атакой придурок выжег всю энергию на сотню метров вокруг! Теперь-то есть шанс» — обрадовался наемник до того, как сделал первый шаг, отозвавшийся резкой болью.

— Ты выжил? — Ланос вышел на край небольшого кратера и издевательски покачал головой, — Какая незадача...

— Быстрое напоминание: демоны малость покрепче людей будут, так что старайся уж получше. Ну хоть попробуй, — сквозь зубы, но с кривой улыбкой процедил Скит.

— Ах, так мне перестать поддаваться?

— Как знае...

Вдруг по спинной пластине наемника скользнул тонкий кинжал. Взмах, меч со свистом рассек воздух, но объявившийся лазутчик уже отступил. Во второй руке появилась пика и устремилась в напавшего, но тот отвел острие кинжалом и юркнул к Скиту.

В придачу сзади раздались тяжелые шаги Ланоса. В панике демон распределил броню на оба фронта, так что та не выдержала бы ни одной атаки. Сверкающий меч пронесся над

ухом Скита и отбил кинжал лазутчика.

— Какого? — только и успел вскрикнуть тот на пару с наемником, как вдруг второго отбросило мощным пинком.

Перекатившись, Скит вскрикнул и схватился за хрустнувшее плечо.

— Эй, давай-ка ты не будешь вмешиваться. Не видишь, я забавляюсь! — легонько оттолкнул парня Ланос.

— Но капитан...

— Ах да, поди к моим остолопам и скажи, чтоб тоже не влезали. Можешь солгать, что я опять волков гоняю или воздух рублю.

— Капитан!

— Так, Скеитрир, нас бестактно прервали. Готов продолжать? — рыцарь обернулся к авантюристу, поигрывая клинком.

— Да как никогда прежде, — почти что прокряхтел демон, создавая в здоровой руке тонкую косу.

Лазутчик смерил взглядом обоих противников, пожал плечами и побежал к стене аванпоста.

Поиски необходимой комнаты продолжались. Поразительно, но Аleanor не ослушивалась приказов и пока не устроила геноцид. Так же что-то продолжало привлекать внимание солдат снаружи, потому толпа не мешала продвижению. Благим знаком стало нахождение у одного новичка-недотепы набросков карты здания. Гэбриэл прикинул которая из комнат может принадлежать капитану, а собственно человеку, что должен прочесть указы короля. Следуя рисунку, они наконец достигли второго этажа.

Вновь приказав наемнице оставаться снаружи, Гэб выстрелил из жезла и проник внутрь. Маневр был ни к чему, ибо помещение пустовало. Держа в голове слова о ловушке, он тихо подошел к стоящему в центре комнаты столу, покрытому изрядным слоем карт и стальных стрел с письмами.

Прислушиваясь к каждому скрипу, он медленно открывал каждую дверцу стола и наконец уловил слабое гудение. Пальцы коснулись гладкой поверхности и нащупали невидимую ручку. Медленно потянув ее на себя, Гэб вытянул шкафчик за пределы иллюзорной пленки и рассмотрел внутренности: пара белоснежных листов, испещренных красноватыми узорами и следящее за ними диковинное устройство, целиком состоящее не из марок, а потоков энергии. Легкими дуновениями воздуха вытолкав бумаги к краю наемник выхватил их и бросил на стол.

Звук. Раздался отчетливый единичный звук царапания древесины. «Если это сигнал от Акелароны, то нужно уматывать». Сам того не заметив, наемник прикрепил малый импульсный механизм к шкафчику и нырнул меж стоящих у стены кресел.

И вправду: вскоре из коридора донеслись шаги, а следом и скрип двери. Гремящая древесина сперва удивила наемника, но тут же он вспомнил «мушкетера» с экзотическим именем и подобающей внешностью. В полумраке диковинный силуэт направился к столу мимо Гэба, сжимая в руке марку в форме ключа. «Спасибо за мой пропуск» — подумал авантюрист уже приготовив тряпицу со снотворным. Вдруг вошедший резко остановился. Громко втягивая носом воздух и рыская зрачками по комнате, он простоял еще с полминуты.

Гэбриэл понимал, что тот не мог его видеть, но все же напрягся, в частности когда рука Гоцизанта медленно опустилась на уровень рукояти пистолета. Нет. Не время. Гэб не

двигался с места.

Наконец гость выпрямился и убрал руку от оружия. Гэбриэл только глубже задержал дыхание. На месте мушкетера он бы поступил так же, дабы определить противника по облегченному вздоху. Однако Гоцизонт продолжал стоять, словно задумавшись.

Дверь комнаты резко распахнулась и на пороге оказался полноватый лысый человек. Мушкетер обернулся к нему, а Гэб воспользовался шансом на пару вздохов.

— Гоцизонт, ты задержался, — начал тот мягким голосом, — что-то заметил?

— Да не, прост вином пахнуло, — со следующим вдохом и наемник почувствовал невероятно слабый запах алкоголя, исходящий от его пальцев и тут же проклял себя за идею с разбитой бутылкой, — а капитанчик наш же вроде и сам не бухает, и к себе пускает одних трезвенников.

— Согласен, странно, — человек в балахоне сделал шаг внутрь, — проверь бумаги.

— Точно. А, обожди, ты их на столе оставлял?

— Нет, — глаза лысого тут же сузились и порыв ветра захлопнул дверь. Мушкетер выхватил пистолет, направил его напрямиком в Гэба и спустил курок. Синие линии окутали дуло и выстрел не издал и звука, а сжавшегося от страха Гэба от смерти спасло что-то металлическое у самого сердца, остановившее пулю.

— Ты чего творишь? — как можно спокойней выпалил маг, заглушивший грохот пистолета, — Нельзя поднимать шум раньше времени.

— Да, да, прости, прости, — развел руками Гоцизонт, возвращая оружие в кобуру — лучше ж не мяться, а то пока ты все проверишь эта падла и сдриснуть может.

— Бестолочь. — прошептал маг и быстрым шагом направился к столу, — Хватит в любой непонятной ситуации палить куда не попадя. В себя еще б выстрелил! За дверью следи. Если он прикасается к бумагам, то я смогу выследить его по магическому следу.

«Именно этого мне и не хватало!» — молча возмутился Гэб, машинально выдернув спицу. Дверца под столом распахнулась, вспыхнул беззвучный взрыв и лысого приложило о стену. Тот упал без сознания.

— Жиро! — заорал обернувшийся на вспышку Гоцизонт, — Твою мать! — дуло нового пистолета беспорядочно заметалось по комнате.

Но в момент, когда мушкетер обернулся, Гэб успел послать в другой конец помещения, к замеченному на стене мечу, летающий кинжал. Противник обернулся на звон метала, а от наемника к нему направилось водяное щупальце с льдинкой на конце. Острие впилось в трапецию плеча и Гоцизонт взвыл то боли, но авантюрист тут же заткнул его рот уже заждавшейся своего часа тряпицей.

Залечив рану мушкетера имитилом, он усадил обоих в кресла и так же облил сташенными бутылками вина. Стянув со спины мешок со снаряжением и поддельными листами, Гэб решил проверить местность через Ифико, и когда птица очередной раз пронеслась над аванпостом, авантюрист тут же бросил бумаги на пол, рванув к ближайшему окну.

Ланос делал медленные шаги вода острием из стороны в сторону. Скеитрир же немощно пытался поднять косу одной рукой. Силы были на нуле и даже его любимое оружие было лишь своим жалким подобием, но один козырь еще был: несколько тварей, убитых в Руине. Все же они были посильней человека и даже тогда демон чувствовал значительный рост от их убийства, и даже сейчас частица их жизней все еще теплилась в нем.

Неумело занеся длинное лезвие, он начал дожидаться рыцаря. Шесть шагов, пять, четыре, три, два... Клинок Ланоса засиял, но демон резко шагнул вперед, перекинул вес на переднюю ногу и ударил острием по боку рыцаря. Броня вновь выдержала, но не владелец.

Пошатнувшись, Ланос ответил неловким выпадом. Демон легко уклонился, коса скользнула ниже, превратилась в крюк и зацепила коленный сустав. Разворот, и наколенник полетел в высокую траву. Крюк стал вилами и пригвоздил латный сапог к земле, а в оголенное колено впечатался черный столбец. Нога выломалась кузнечиком, а удар тяжелого полуторника заставил остатки доспеха со звоном разлететься.

Сияющий обрубок конечности с глухим стуком скрылся в зарослях следом за наколенником. Секунду радости демона прервал небрежный удар кулака в лицо, от которого тот отлетел на несколько шагов и вновь почувствовал вкус сырой земли.

— Недурно, весьма недурно, — посмеялся Ланос вслед поднимающемуся Скеитриру, на этот раз придерживающему перекошенную челюсть. Далее рыцарь, как ни в чем не бывало, наклонился, поднял свою ногу и прислонил к суставу. Спустя мгновение та приросла обратно к телу. От отчаяния демон едва не уронил меч, но возмущенный вздох неуязвимого противника был быстрее, — Боги, я же говорил, — протянул тот, указывая мечем куда-то за спину наемнику.

Не знамо почему поверив рыцарю, Скит обернулся и увидел целую вереницу светящихся точек, приближающихся к ним.

— Почему эти дибилы не могли послушать приказа? Ладно, Скеитрир, ты же не хочешь, чтоб они взяли тебя в плен и пытали неделями?

С глухим щелчком челюсть стала на место и демон, поморщившись, произнес:

— Да, не хотелось бы.

— Что ж, тогда давай прощаться, — Ланос высоко занес клинок и тот начал сверкать, освещая все на стони метров вокруг.

Клинок же самого авантюриста расплылся, даже не долетев до земли. «Нет, нет, нет. Плен, это, конечно, не сказка, но из него меня хотя б вытащить смогут... Если удар будет горизонтальным, а я завалюсь на бок...»

Не успел Скит додумать, как меч сорвался и вспылал пуще прежнего. Как вдруг — пустота. Весь мир окрасился в белоснежные цвета. Без боли... Без сожалений... «Я и не думал, что смерть выглядит так...»

Скеитриру понадобилась минута, для осознания нахождения не в загробном мире, а в Руине. Как минимум хлопки по лицу от Халмонда последовали именно по истечению такого времени. Хотя демон и предпочел продолжать игнорировать наемника, испортившего иллюзию смерти, тот отошел от Скита и исчез в тумане. Еще несколько раз Скит слышал с разных сторон звонкие шаги, и наконец одноглазый вернулся остаточно.

— Твою ж мать! — едва не прокричал Халмонд, дуя на красные ладони, — Как ты вообще столько выстоял против этого чудовища?

— Как дела у Гэба и Ал?

— Спасибо за спасение, Халмонд. Буду тебе должен... — забыв об ожогах авантюрист как дирижёр, заводил руками.

— И это тоже, — «все-таки пока не помер». Облегченный вздох эхом разлетелся по руинам.

— Те двое приникли в здание. Дальше не знаю. К слову привет от Брэндолфа! — наконец найдя самый холодный камень Халмонд приложил руки к нему.

— Плохо. Он знает Гэба как облупленного, — наконец обратив на сообщника внимание, добавил, — с руками что?

— Попытался, называется, затащить этого святошу сюда же, дабы оставить поржаветь подольше, а у него доспех жжется.

В голове Скеитрира начал вырисовываться план, способный по крайней мере задержать Ланоса, но все же огласил он его, только дав себе минуту отдышаться. Ну и Халмонду тоже.

— Слушай, ты ведь сможешь быстро выпускать и затаскивать меня в Руину, так как делал это сам?

— Само собой. Но ты думаешь, что хоть что-то поможет против этого ходячего бастиона?

— Тебя критиковать просили?

— Дьявол с тобой, — тут же он пнул пару камней и те исчезли в разломе, — наличие стратегии лучше, чем ничего.

Создав в здоровой руке меч, Скит снова очутился во мраке полей, прямо за спиной у Ланоса, отвлекшегося на стук камней. Удар изо всех сил, лезвие разлетелось о шлем, вновь в Руине. Теперь в руке был клинок побольше, и снова: ночь, удар, Руина, новый клинок, ночь, удар, руина. Не давая врагу передохнуть и лишь набирая обороты, демон бил противника все более и более монструозными орудиями.

Но со временем Ланосу попросту надоело пытаться подловить изворотливого врага. Собрав в клинке всю восстановившуюся энергию, он пустился в жестокий танец, разбрасывая лучи света во все стороны. Авантюристы едва успели отскочить от разлома, когда из него вырвалась яркая волна и ударила о ближайшую стену. Осколки камней и куски лиан посыпались наземь, а из новых порталов лишь открывался вид на разбушевавшегося рыцаря.

К тому же и остальные солдаты так же приблизились почти вплотную, так что наемникам, собственно, поблизости него делать больше нечего.

Глава 21. Расцвет фальшивой легенды

Дверь с грохотом распахнулась от удара ноги Гэбриэла. Не заботясь о конспирации, он подбежал к другой стороне коридора и с силой толкнул следующую. Та не поддалась, но внутри послышались уверенные шаги. Раз. Два. Три. Засов сдвинул. Лезвие вылетело из рукояти, проткнув стоящего за дверью.

Ворвавшись в комнату, за столом с кружками и картами наемник увидел еще двоих: солдата в неполной броне, отставляющего выпивку и неловко хватающего фальшон и какого-то пацана с ярко рыжими волосами, что вызвали у Гэба крайне неприятные воспоминания.

В шею первого сразу вонзился болт и тот опрокинулся на пол, с грохотом перевернув стол, а во второго ринулся порыв ветра, но убийца ловко погасил его собственным. Вылетевшие с заклинанием осколки железа звонко упали на пол, но скрестившиеся клинки звякнули на порядок громче.

Гэб хотел закончить все быстро, навалился и едва не пропустил второй кинжал к своему сердцу. Спарировав вторым лезвием, отступил, вскинул руку, но не успел атаковать. Рыжий перехватил инициативу и начал наседать, вновь орудуя всеми конечностями. Глаза заслезившись от резких порывов ветра, а капюшон едва не слетал с головы.

Наемник сделал еще шаг назад, уже было начал думать о стратегии, но взгляд чрез

Ифико во двор «Центуриона» спутал все мысли. Запустив руку под накидку, Гэб схватил первую попавшуюся марку, покрыл ладонь мрамором и разломил артефакт. Яркая вспышка на секунду ослепила противника, но тут же засверкали высекающие искры лезвия.

Движения рыжеволосого показались невероятно медленными, хотя в его крови все еще не было парализующего яда. Прилива сил хватило, чтоб превзойти человеческие рефлексy и взять сражение под контроль. Для самого же убийцы вращающиеся мечи Гэба начали напоминать цельный диск, только и желающий нашинковать его. Теперь уже он начал пятиться, но все еще держал оборону против беспорядочных атак.

Беспорядочными были и мысли авантюриста, что никак не мог вспомнить, какая примочка сможет обойти блок ловкого убийцы. Но вот наконец память добралась до заваливавшихся в карманах предметов.

Очередным шагом рыжий наступил на упавшие осколки. Щелчок, металл растянулся в иглы и те впились в подошву. Убийца оскалился и отскочил от следующего взмаха. Гэб же получил пару секунд и прямо в кармане начал мастерить новое оружие: сцепив фартерскую основу с огненной маркой и фэстро, он раздавил долокарн и выдернул спицу. Руку словно охватило пламя. Ему хотелось кричать, но, лишь хрипнув он выкинул загоревшуюся конечность вперед.

Рыжий попытался проколоть ее кинжалом, но лезвие расплавилось, а вскоре огромный ожог украсил и его лицо. Закричав и попятившись, он наткнулся на стол, не удержался и перекинулся через него. Подскочивший Гэбриэл увидел его уже лежащим на битом стекле с медленно растекающейся лужице крови от затылка.

Не добивая врага, он мигом очутился у окна и забрался на крышу здания. Лишь мельком зыркнув на поля вокруг аванпоста, сияющее ярче звездного неба, Гэб тут же перевел взгляд на пустующий внутренний двор. Неясно, что заставило всех солдат до единого покинуть стены бастиона, но это идеально расчистило местность для ожесточенной дуэли: Алеанора, скача из стороны в сторону, словно дикий зверь, едва успевала уклоняться от полчища летающих клинков, то и дело откалывавших кусочки от ее каменной брони.

Ее противник — Брэндолф Гослион собственной персоной, даже не пытался напрячься, стоя с длинным мечем на плече. Лишь хитрые глаза великого стратега бороздили поле сражения, все усложняя и усложняя комбинации атак, что все чаще и чаще настигали выбившуюся из сил авантюристку.

Гэб уже было рванул вниз, но внезапно вспомнил, чем обернулась его последняя дуэль на спор с Брэндолфом. Остановившись, он вновь задумался над всевозможными планами, но резкий крик мигом расколол мысли. Крик, стоящий десяти барков!

Рука скользнула под одежды и вытянула спасший его от пули предмет — ту самую маску. Нацепив устрашающее лицо на свое, выкрасив одежды в красный с золотым и придав клинку формы хрупкого терновника, наемник скользнул вниз. Зоркий глаз Брэндолфа мигом заметил угрозу.

Четыре даги метнулись к гостю. В плечо, спину, голень и затылок — все кинжалы просвистели мимо филигранно уклонившегося Гэба, оставив пару неглубоких царапин — идеальные комбинации фехтовальщика весьма эффективны, но заучиваются легче песен. От наемника же метнулся легкий кинжал, который Брэндолф сбил на лету. Хлопок, пространство исказилось, и вот тонкое лезвие растеклось, начав напоминать морского ежа с берегов Мерастана.

От вида громадного существа в торжественно ярких одеяниях бой на минуту

прекратился. Даже АLEANОРА стояла неподвижно, не признав в фигуре не то что ГЭБА, но и человека в принципе.

— О-о-о. Вы, полагаю, тот самый печально известный Багровый Барон, — «Что простите?!» — Я все же полагал, что вы были тайно наняты его величеством, — «Во-первых, мой образ что, уже заполучил имя и славу? К тому же назван в честь самого «первого опала»? Во-вторых, этот дилетант взаправду не смог меня узнать?»

В ответ ГЭБ лишь самодовольно хмыкнул. Не смотря на привычную Брэндолфу самоуверенную кривую улыбку, по расстановке ног, положению тела и пляске острия меча можно было на глаз определить уровень его страха. И ГЭБРИЭЛ планировал воспользоваться сложившейся ситуацией во всю. «Повезло еще, что его высокомерие, туманило ему глаза всю жизнь и этот дилетант не удосужился запомнить ни один элемент моего снаряжения, не взирая на его уникальность!»

Однако тут же скрытый маской взгляд метнулся к АLEANОРЕ и просканировал каждый миллиметр тела наемницы, выявляя малейшие царапины. Из-за черной корки, покрывающей почти все тело, не было видно ничего, кроме ее попыток из последних сил удержаться на ногах, но несколько капель крови у дрожащих ног вселили страх и в сердце наемника.

Опустив витиеватый клинок к земле, ГЭБ начал медленно обходить Брэндолфа в сторону от АLEANОРЫ, оставляя за собой неглубокую борозду. Однако фехтовальщик, успевший убедиться в бесшумности авантюристки, не выпускал ее из поля зрения, следя за устрашающим Багровым Бароном лишь с помощью ушей. Хотя окруживший таркнелла ореол оружия, поддерживаемого желтоватым свечением, целил остриями именно в ГЭБА.

Тем временем Брэндолф отбросил в сторону искаженный, как он его называл, федершверт, и взамен взял одну из четырех, с его же слов, рапир — оружие Таркнелла и так значительно отличается от оногo в Гизехайме, а в руках столь умелогo фехтовальщика и мага, как Гослион и вовсе становилось полным сюрпризов аттракционом смерти.

Все же предусмотрительность Брэндолфа сыграла с ним злую шутку. Тихий топот за спиной. В его источник воткнулась рапира, а три даги исполосовали воздух над ней. ГЭБ спрятал звуковой жезл в мешок.

Тут же АLEANОРА ринулась в бой, наткнувшись на вторую рапиру и два кинжала, а наемник рванул к спине врага. Последняя дага, раскинув гарду в широких объятьях, метнулась к ногам ГЭБА. Невысоко прыгнув и пригнувшись, он пропустил и ее, и взмах последней рапиры над макушкой, но напоролся на укол самого фехтовальщика.

Парировать или уклониться не выйдет. Щелкнула спица, но арбалеты на плечах не выстрелили — именно ими он и пожертвовал ради силы. Лезвие едва не вспоролo живот ГЭБА, но вынырнувшая АLEANОРА сбила его.

Схватив наемницу за шиворот, он рывком оттянул ее себе за спину, рывкнул: «В здание!» и оттолкнул ногой. Та сомневалась секунду, но все же отступила и забралась на второй этаж. Туда, где она последний раз видела ГЭБА.

Обернувшись, он остался с Брэндолфом тэт-а-тэт. Теперь-то все до единого орудия смотрели на авантюриста, а количество доступных инструментов шансов на выживание не оставляло. Но все же страх все еще ощущался в движениях противника.

Тот медленно подшагнул вперед, ожидая реакции «Барона». Второй шаг. Третий. С каждым последующим клинки за спиной противника калейдоскопом перестраивались в диковинные узоры, ни один из которых не оставлял авантюристу шансов на победу. Но тут фехтовальщик остановился.

Вокруг его врага закружились едва заметные багровые язычки пламени. Гэбриэл вскинул руку ладонью вверх и остановил острие над ней. Словно сдутые ветром листья, огоньки взмыли и начали собираться вокруг конца клинка, формируя кроваво-красный шар.

Гэбриэл знал, что Брэндолф не предпримет попытки сорвать атаку в виду страха неизвестного, а создаваемая иллюзия как раз была абсолютной выдумкой авантюриста и не смахивала ни на одно известное заклинание.

Когда враг осмелился сделать еще один шаг, Гэб малость опустил руку. Брэндолф мигом принял оборонительную стойку. В последний момент наемник задрал острие, и сфера метнулась к звездному небу.

Брэндолф настороженно вскинул голову. Снаряд лопнул на значительной высоте. Словно кровь по стеклу, над всем аванпостом растекся багровый узор. Из ломаных линий начал складываться гигантский глаз, будто разрубленный по вертикали. Когда таркнеллец вновь осмелился взглянуть на «Барона», тот уже бесследно исчез.

Гэбриэл вернулся внутрь здания, сорвал маску и перекрасил одежды. Тела рыжего на месте не было, как и мешка с инструментами, как и самой наемницы. Ифико мигом снизился и начал высматривать ее в окнах. Но авантюристки не было нигде. Самолично ворвавшись в каждое помещение, он наконец нашел ее, забившуюся в угол на первом этаже, прямо у окна, ведущего к точке встречи.

— Не ранена, нет? — чуть не во весь голос воскликнул Гэб.

— Пара царапин, — задыхающимся голосом ответила АLEANОРА и полузакрытыми глазами посмотрела на авантюриста, затем вновь в окно. Несмотря на ответ, наемник тут же полез осматривать ее, оттягивая руки и переворачивая с боку на бок, — Да хватит меня лапать! — запротестовала она, а сам Гэб достал имитил и начал залечивать все повреждения, не взирая на степень их тяжести, — Нашел еще время!

Только по завершению процесса Гэб отпустил девушку и сам взглянул на ситуацию снаружи. Сперва даже он не понял, что за дьявольщину решили скопом сотворить все стражи аванпоста, но осознание заставило холодный пот выступить на лбу.

Окружив территорию и беспорядочно выпуская заклинания, они выжгли почти всю энергию округи, а значит Халмонд никак не сможет открыть разлом и забрать их. То-то мечи Брэндолфа двигались подозрительно медленно. Если бы механизмы Гэба и магия АLEANОРЫ не черпали заряд из других источников — они были бы уже трупами.

Единственным плюсом было кратковременное прекращение огня из-за глаза в небе, но это не навсегда.

— Идти сможешь, да? — он обратился к лежащей.

— Смеешься? — та показательно встала, но пошатнулась, едва не упав.

— Ладно. План таков: я попытаюсь отвлечь их на секунду, а ты прошмыгнешь к ближайшим лесистым холмам.

— Поглядите-ка, кто у нас тут в герои затесался... — криво ухмыльнулась она, но тут же запнулась, когда увидела маску Гэба и багровый окрас одеяний, — Поняла.

— Тогда... Сейчас!

Наемник сорвался с места и перелетел ограждение. Попутно спица покинула паз и из спины Багрового Барона хлынули потоки кровавого пламени, а следом — остатки лангона. Этого хватило, чтоб пара солдат обернулись, а далее цепная реакция разнесла испуганные восклицания по всему кольцу. Сперва многие попятнулись от недруга, но тот следил не за их реакцией, а за юркнувшей от аванпоста тенью, что все же смогла без проблем покинуть

«Центурион».

Когда же дело дошло до собственного вызволения, наемник едва не угодил под удар в спину, комбинированный со всесторонним потоком разномастных заклинаний. Отпрыгнув, он выбросил все остатки руд вокруг себя. Ярчайшая вспышка света, гремющий взрыв, завихрения ветра и самой гравитации одновременно ударили во все стороны, едва не порвав Гэба на куски, не взлети тот так высоко, как только смог. После одежды окрасились в цвета ночи и лишь два фиолетовых следа виднелись в обширных полях.

Отыскав повалившуюся в высокую траву Алеанору, Гэбриэл подхватил ее и, уже медленней, продолжил путь. Спустя десяток минут они были в безопасности. Бросив девушку у ствола дуба, наемник уселся рядом и впервые дал отдышаться себе.

Алеанора тем временем уже спала под боком Гэбриэла. Повреждений в бою она почти не получила, но собственной магической броней нещадно порвала большинство одежд, от которых остались одни лоскуты на бедрах, придавая девушке крайне жалкий и побитый вид. Припомнив слова Скеитрира о холоде и простуде, он быстро еще раз осмотрел ее тело, что наконец было полностью нагим и продемонстрировало еще несколько весьма неприятных, но не глубоких ран, и закутал ее в свои обмотки, оставив на себе грязную рубашу с механизмами.

Только тогда он заметил крепко сжатый в руке наемницы мешок. То был его мешок со снаряжением, в котором все еще шелестели листья. Обреченно вытянув их, Гэб с удивлением обнаружил не поддельные указы, а те самые, которые они и должны были заменить. Удивленно взглянув на спящую Алеанору, он поразился, что она, с затуманенным сражением разумом, смогла заметить темный мешок и правильно определить все бумаги. Испепелив листья лангоном, он запомнил, что стоит поблагодарить ее по пробуждении.

Вскоре двоицу окутал легкий туман, а следом открылся разлом и тяжеля обувь Халмонда обрушилась на траву, захрустев ею. Даже Алеанора нашла силы, чтоб открыть глаза и посмотреть на угрозу, но не успела она что-либо осознать, как Гэбриэл бросил ее напарнику.

— Эй! — окликнул тот авантюриста, едва удерживая девушку, — Сам куда намылился?

— Нужно кое-что закончить. Пересечемся по пути.

Халмонд перечить не стал и, пожав плечами, закрыл разлом. Гэб же вернул на лицо маску Багрового Барона, окрасил рубашу в необходимый узор и двинул в направлении полей. Марки работали, выжигая последние капли энергии, а скорость все падала и падала.

Глава 22. Закрытие вопроса о мести: пункт первый

Когда огни «Центуриона» уже скрылись за холмами, а вспышки непрерывного потока заклинаний превратились в тусклое зарево на горизонте, Гэб резко поднялся, а воздух под ним прорезало сотканное из него же лезвие. Срубив травинки, оно глубоко врезалось в землю, поднимая тучку пыли. Приземлившись, Гэбриэл развернулся. В десятке шагов от него так же коснулись поверхности два мраморных сапога.

— Великий Багровый Барон, — начал высоким голосом преследователь, чье лицо наконец не было искажено привычной улыбкой, а кривилось при каждом слове от обширных ожогов, — или лучше сказать Гэбриэл из гильдии Хеленпика?

— Какая догадливость, — ответил авантюрист, снимая маску и возвращая окрас рубаше.

— Ты смог меня заинтересовать.

— Неужто?

— Доселе в определенных кругах я владел славой убийцы, ни разу не упустившего жертву, — лицо рыжеволосого скривилось сильнее, — До...

— До встречи с парой авантюристов, — закончил за него Гэбриэл.

— Верно, — ответил собеседник, скрипнув зубами, — к тому же из-за дряни у тебя на клинке еще и пролежал день в тому лесу.

— Да, действует она хорошо. Но увы организм быстро привыкает, — Гэб указал на порезанные руки рыжего, — так что сейчас тебе это уже не грозит.

— Спасибо, какво облегчение.

— «В определенных кругах», да? Остались еще одиночки, работающие вне Гильдии?

— Остались, и немало.

— Из этого сброда ваши покровители бойцов и понабрали, да? — Гэбриэл натянул наигранную улыбку, — И сброд свою эффективность не доказал.

— Вновь верно. На сей раз победили вы.

— Даже не смотря на все оплошности? — бровь взлетела ввысь.

— Сон тупого стрелка и Жиро списали на попойку, а трупы в комнате на пьяную драку. Ни я, ни гребаный фехтовальщик читать не умеем. Рыцаря хренов герцог приказал к себе не подпускать, да к тому же наплел капитану Ноктрису, что получил от короля идентичные приказы.

— Забавно.

— Забавно? — ухмылка вновь перекроила лицо убийцы, — Забавно то, сколько сил вы бросили в одну точку, — не сумев сдержаться он захохотал.

— Ты находишь это смешным, а?

— Именно! Собранные здесь отбросы не стоили ничего! Я слышал слова мечника. К Чистому ключу вы послали одного человека! К группе в разы более опытных бойцов! А на Кларзову гору нападет отряд из куда более чудовищных противников. Лишь сдержав атаку, вы потеряли один аванпост и минимум половину своих бойцов! А с твоей смертью, — кинжал покинул ножны и направился на Гэба, — счет качнется еще сильнее.

— Эй, эй. Погоди, — вскинув руки, Гэбриэл замахал ими, словно усмиряя собеседника, — Я-то хотел договориться.

— Дешевая уловка... — фыркнул тот, по привычке тянясь за вторым, уничтоженным лезвием.

— Зачем бы еще я оставался тут, а? — разведя руки в стороны воскликнул наемник, — У меня есть шансы против тебя в честном бою?

— К тебе применимо слово «честный»? — вновь залился смехом рыжеволосый.

— Ты ведь и сам не играешь по правилам. Ты — такой же жаждущий денег наемник. К тому же полезный для нашего дела.

— Ну и, что же ты планировал мне предлагать? — слегка опустив кинжал, высокомерно спросил рыжеволосый, — Перейти к заведомо проигравшей стороне?

— Она является таковой только в твоих фантазиях, и только сейчас. Конечно ты мне пока не веришь...

— Не верю.

— Потому нам лучше просто разойтись, — Гэбриэл демонстративно спрятал клинок, — Ты как раз сможешь увидеть результаты наших побед и передумаешь. Я уверяю.

— А что делать с личными мотивами?

— Да, да, помню: мы единственные, кто смогли от тебя скрыться, и ты жаждешь

вернуть репутацию, но ведь ты тоже нанес нам непоправимый урон. Наше драгоценное убежище разрушено до основания, и мне хочется лично выпотрошить сделавшего это... — сбросив набранный темп, Гэбриэл спокойно добавил, — Но я готов на уступки.

— Говоря честно, предложение заманчивое. Но все же, как и все в шестерке считаются неподкупными, так и я не пред... — вместо последующих слов из горла вылетел лишь сдавленный хрип, за ним — кровь. Опустив взгляд, рыжеволосый увидел багровое пятно, медленно расползающееся по груди.

Марка «разбитой души» была одним из страшнейших орудий Гэбриэла — истинный венец технической магии. Наемник не помнил, кто придумал артефакту столь звучное имя, но подходило оно просто идеально. Не беря во внимание восстановление длиною в месяц, авантюрист получал свору бесшумных, невидимых лезвий, летящих на огромной скорости и прорезающих все на своем пути, оставляя отметины даже на кдаллире.

— Дилетант, — бросил Гэб захлебывающемуся кровью врагу и направился к нему. Тот пошатнулся, ноги подкосились, но вот одна сорвалась с земли. Волна не была столь мощной, но наемник не успел увернуться, и она врезалась ему прямоком в грудь, оставив на теле глубокий рубец.

Сам же убийца после атаки дал ранам вволю раскрыться, а крови — забить с новой силой, и рухнул наземь. На этот раз точно без припасенных фокусов. Когда Гэб доковылял до трупа, пульсирующие фонтаны крови из прекращающего биения сердца ослабли и свет в глазах некогда азартного убийцы окончательно потух.

Посмотрев на человека, доставившего ему столько неприятностей, авантюрист плюнул на труп и начал собирать трофеи. Первыми тело покинули роскошные сапоги и тут же оказались на ногах наемника в замену его разрядившимся. В карманах шосс он нашел лишь пару келеров, кусок мыла и точильный камень, а во внутреннем нагрудном дублета — разрезанный надвое и залитый кровью, идеально гладкий кусок бумаги. Сложив куски воедино, он смог разобрать: «Альбин, меня перевели к Чистому ключу... как вернусь, сможем поговорить ближе... Идонея».

«Альбин, значит?» Гэбриэл еще раз посмотрел на бездыханное тело и злорадно ухмыльнулся. «Тупой личности соответствующее имя.» Бросив куски записки на труп, наемник расфасовал награбленное по карманам.

Не спеша вставать, Гэбриэл занялся изучением новообретенных сапог и способов их использования. К его удивлению сами марки оказались весьма слабыми. Все же парнишка был отменным магом и использовал артефакты лишь в качестве страховки. С трудом заменив крепления, авантюрист наконец обратил внимание на то, что и его рубаха окрасилась в багровые цвета, несмотря на неактивность маскировочного механизма. Припомнив, что весь имитил был потрачен на исцеление АLEANОРЫ, он разорвал часть одежды трупа, перевязал грудь как смог, поднялся, кривясь от боли, и попытался стартовать.

Отсутствие координации и опыта стали превосходным фундаментом для болезненного знакомства лица с землей. Кряхтя, авантюрист поднялся и попытался плавно подлететь. Сымитировав подобие левитации, он подался вперед и начал набирать скорость.

Сперва проблем не было, но в конце концов сапоги извергли последний порыв ветра и свечение марок затухло. Удар о землю вновь отразился острой болью и на глазах Гэбриэла выступили слезы. Сняв громоздкие конструкции сног, наемник складировал их в мешок и поплелся дальше своим ходом.

Картинка в глазах с каждым шагом расплывалась все сильнее. «Нужно срочно догнать

Халмонда или вернуть Ифико» — думал авантюрист, но все никак не мог подключиться к питомцу. Вдруг слева послышалось отчетливое гупание и начало нарастать. Узнав звуки, наемник лениво повернулся в сторону источника шума. Его догадка оказалась верна — это было явление камня, в простонародье — голем.

Глыба метром в диаметре, энергично переставляя около пяти массивных аморфных конечностей, то и дело переваливаясь вверх тормашками, направлялась к истощенному авантюристу. Гэбриэл припомнил, сколь мало проблем доставляют небольшие явления стихий, но вот пелена ностальгии спала, и наемник наконец понял, что сейчас не способен ни на что. Лишь сейчас глаза округлились и прозрели, с осознанием того, что ему светит судьба быть медленно размолотым неуклюжим куском камня.

Когда голем опять сделал резкий пережат, Гэб был готов, уповая на остатки марок, отпрыгнуть на пару-другую метров, но вдруг раздался треск крушащегося камня, а перед авантюристом выросла серая монолитная стена, что содрогнулась, когда явление врезалось в нее. Вскоре из-за преграды послышались озадаченные постукивания каменных ног о твердый пол, что заменил грунт на дюжину метров вокруг, а после них — удары о стену. Проследив взглядом за видоизменившейся поверхностью, Гэб увидел исчезающий разлом, а вскоре, вслед за звонкими шагами, показался и Халмонд.

— Быстрее, — бросил тот и оттолкнул Гэбриэла от стены.

— Я, кажись, говорил тебе продолжать путь...

— Алеанора описала твои ранения и настояла на обратном, — сухо ответил одноглазый.

— Она то?! — ранее прищуренные глаза едва не покинули череп. Проведя в молчаливом замешательстве с минуту, спросил, — И ты согласился, да?

— Скеитрир яро ее поддержал, — помедлив тихо добавил, — и не зря.

— Эй, мне-то идти тяжело, может создашь уже...

— Я мир менять умею плохо.

— Ясно, — устало выдохнул Гэбриэл, — и сколько энергии ты на это убил? На сотню, две, три сотни метров, а?

— Сказать не могу...

— Что ж, как всегда держишь планку.

— В любом случае прогулка на эти сотни метров будет приятней, чем в мир иной, — бесшумно промямлил Халмонд.

Спустя минуту одноглазый смог открыть разлом нужных размеров и небрежно толкнул в него авантюриста. Тот знатно приложился о выступ на полу и ощутил новый расцвет завядшего букета боли. Влажный воздух проник в ноздри и ранения, а яркий свет на время отнял зрение.

— Понежней нельзя?..

— Хватит ныть! — железные подошвы разнесли звон по всей Руине, — Сейчас найдут и залатают. Здесь полежать сможешь.

— Мог бы хоть к ним бросить...

— Время на поиски тратить не хочу. К тому же по моему голосу и шагам должны были уже допереть где ты возишься. Все, — он повернулся к разлому, — счастливо оставаться.

Оказавшись наедине с пустотой, Гэбриэл пытался не закрывать глаза и различить хотя бы подобие шагов, ищущих его, но никак не мог их дождаться. Веки все тяжелели, а сознание жаждало податься как можно дальше от этого мира, от этой боли. Не в силах более держаться авантюрист провалился в беспамятство.

Глава 23. Что вы знаете о жестокости?

Пробуждение в Руине всегда начинается с загадки: «Я мертв, все еще сплю или все же в этом дрянном месте?» В случае Гэбриэла верным был последний вариант, ибо наличие двоих посторонних не соответствовало первым двум. Коренастая спина слева, из-за коей доносилось потрескивание костра, точно принадлежала Скеитриру, а по правую сторону расположилась Алеанора, что дремала, прислонившись спиной к стене.

Приоткрыв глаза и увидев ожившее лицо наемника, она охнула, чем привлекла внимание Скеитрира.

— О! Очнулся все-таки, — начал тот, обернувшись, — а мы уже собирались тебя готовить.

— Ага, — смог выдать из себя наемник, прежде чем скривиться от боли в груди.

— К слову, — Скеитрир развернулся и продолжил готовку, а Алеанора тут же потянулась к сумке рядом и достала несколько кусков имитила, — от тебя в отключке пользы и то больше, чем в сознании. Представь себе, те твари подумали, что ты опять свои бомбы отложил, и близко к нам не совались.

Наемница тем временем размотала повязки на груди Гэбриэла и посыпала раздавленными рудами раны. Наемник подметил, что замотан он в свои же тряпки, а авантюристка обзавелась новым комплектом черной одежды, судя с малочисленности одеяний Скеитрира, созданной им же.

— Ну хоть в исцелении ты моих ожиданий не оправдала.

— К слову об этом, и о нашем...

— Потом, — поспешно перебил едва не сболтнувшего лишнего напарника Гэбриэл.

— Хорошая работа, — Скеитрир подмигнул через плечо, которое, как разглядел лежащий, было намертво зафиксировано угольными наростами. Их же он увидел и у своих ребер.

— Я бы не сказала, — подумав о другом, ответила наемница, — бумаги я-то заменила, но из-за всего того переполоха... Дьявол разберет что выйдет.

— Не отходя от бумаг, — Гэбриэл попытался подняться, однако рука девушки с силой уложила его обратно, — ты ведь читать не умеешь, да?

— Нет, — смущенно ответила авантюристка.

— Тогда как ты смогла распознать и верно заменить приказы?

— Еще когда мы просматривали их в Светлом зале, запомнила герб, а в «Центурионе» заприметила разбросанные листы и увидела отличия, — «В темноте, в пылу боя, невидимое отличие. У тебя линзы что, в глаза встроены?»

— Неверная копия герба... — протянул Скеитрир, — нейтраллисты случаем не забавы ради решили с войной бороться?

— Как минимум пока их планы действенны, а знатные союзники на нашей стороне, боятся нечего.

— Так вроде план придумал ваш Зантан, — удивилась Алеанора.

— Точно! — воскликнул демон, хватаясь за лицо.

— Что такое?

— Ты ведь слышала, как о нем остальные отзывались? — продолжил за Скита лежащий.

— Допустим.

— Вот. Если думаешь, что он свою часть работы выполнит дельно, то советую подумать

еще раз. Если не поможет — еще один, а если и он...

— Значится, нам еще придется выслеживать выживших?

— Нет, — ответил демон.

— В живых как раз не останется никого, — закончил Гэб.

— Но ты ведь помнишь основную цель? — готовящий обернулся и вопросительно вскинул бровь.

— Нам нужно создать видимость, что аванпост раскурочили не мы, — отчиталась наемница.

— Его методы как раз с этим не особо вяжутся, — Скит вернулся к готовке, а минуту спустя обвел спицей с серым мясом местность перед ним, — Хал точно завалит Руину десятками трупов, чьи раны изменить нельзя.

— Умеете же вы говорить загадками...

— Мясо готово! — демон наконец обернулся полностью, продемонстрировав помимо сломанного плеча еще и легкие ожоги на лице, и передал по паре спиц Алеаноре и дрожащим рукам Гэба. Затем он выпрямился и сделал несколько шагов от лагеря.

— Эй! — окликнул друга Гэбриэл, — Ты не с нами?

— Свои, и не только, куски я съел еще из костра. Иду отлить.

Напарник хотел отшутиться в ответ, но новая волна боли сдавила горло, а объект насмешки успел исчезнуть. Взглянув на болезненное мясо, наемник попытался вспомнить его недурный вкус и, перебарывая боль, откусил и проглотил часть. Кусок туго пошел по глотке, но все же долгожданная еда стоила мучений. Еще несколько минут оба молча в разной степени наслаждались трапезой.

— Гэбриэл, — вдруг начала Алеанора.

— Эй, мне не послышалось, или кто-то мое имя назвал? — саркастично среагировал тот.

— Спасибо.

— За ногу отрубленную?

— Я... не восприняла твои слова о возврате долга всерьез, — «А, ты про это. Ну могла продолжать не воспринимать» — Извини.

— Не заблуждайся, — мясо покинуло спицу, — Это тофко ради обфей выходы, — жуя, дополнил Гэб.

— Неважно. Ты пострадал, защищая меня. Так что прости меня за те слова.

— Дорогая, я знаю, что предателей не прощают.

— Ты про тот замок... я ведь и сама не святая, совершала множество ошибок, предавала людей... и не хочу, чтобы история повторялась, но с ролями наоборот.

— То есть ты считаешь, что все совершают предательство просто не подумав, по ошибке?

— Нет, не все, но ты явно пытался ошибку исправить и заслуживаешь этот шан...

— Ого! — восклик донесся из тумана, — Я-то ожидал увидеть два трупа со вспоротыми глотками, а вы тут разговорились по душам! Как можно так разбивать ожидания?

— К слову о данном исходе, — Гэбриэл обернулся к вернувшемуся Скеитриру, — чем ты думал, когда подолгу оставлял меня, бессознательного, с ней и позволял лечить меня?

Сожаление о предшествующих изречениях чуть ли не текстом вырисовывались на лице девушки. На пару с возвращением мыслей об убийстве наемника. Спица треснула в пальцах и последний оставшийся кусок плоти упал на пол. Она медленно приподнялась и сказала:

— Я тоже на минутку отойду...

— Да вы ж тут чуть не сдружились, — развел руками демон.

— Частично так, но, все-таки, это было непредусмотрительно, — ответил авантюрист.

— Не серчай.

— Все же, сколько там я был без сознания? Одну ночь точно...

— С самого начала предыдущего дня и до этого утра.

— И все это время она...

— Да. Поражаешься, как ее рука «случайно» не дрогнула?

— Точнее не скажешь.

— Как говорится, по себе не судят... К слову, вы мне хоть что-то оставили?

— К слову? Ты сам только говорил...

— Тебе сейчас бомбы расставлять... вот я за тебя и поем.

— Именно потому что они все сейчас у меня, рекомендую перестать отбирать еду и отойти!

Поножовщины на гастрономической почве, увы, не свершилось. Набив желудок имеющимися каплями продовольствия наемник, не без помощи, встал, начал делать шаги, а вскоре даже смог заминировать выбранную точку, оставив мелкую тропу для Алеаноры. Которую авантюристка, само собой, едва не пропустила.

Не беря в учет успешно проспанный Гэбриэлом, до аванпоста Чистого колюча оставалось еще три дня. В реальном мире. В Руине же за тот срок прошли крайне длинные сутки, заставившие троицу спать при дневном свете, и следом за ними две короткие ночи, прерванные двухчасовым днем.

Роль охотника взял на себя Скеитрип, и именно потому группа осталась без желанного мяса. Сила демона не значила ничего против ловкости и трусости неизвестных существ. А учитывая прекращение поставок пищи Халмондом, когда тот наконец открыл широкий разлом, авантюристы вывалились наружу, в готовности поймать и зажарить первое подвернувшееся животное.

Ко всеобщему удивлению, очутились они не среди обломков зданий, а в чистом поле, чью гладкость портили пара камней да холмов. Даже без вопроса, под пристальным взглядом шести непонимающих глаз, Халмонд ответил:

— Ближе энергии нет.

Хотя и не удовлетворенные ответом, наемники двинули вслед за одноглазым. Он повел группу по склону холма, на обширной вершине которой и угнездился вражеский аванпост. Ну, судя с количества падальщиков в воздухе, уже давно не вражеский. Преодолев последние метры и выйдя на травянистую гладь, шагах в трехстах авантюристы увидели нечто напоминающее не тщательно спроектированные оборонительные сооружения, а хаотичный клубок нитей. Клубок нитей с обломками тех самых сооружений и кусками их обитателей. Ифико незамедлительно был послан осмотреть лабиринт сверху, и группа двинулась дальше.

По приближению «нити» обрели четкие формы: словно взволновавшееся море, земля проваливалась у их оснований и выталкивала каменные шипы метром в диаметре на тридцаток ввысь. Чудом не разваливаясь, те змеиным гнездом переплетались в диковинные узоры, на то и дело промелькивающих наконечниках коих свисало нечто, что лишь по красноватому цвету определялось как людские останки. Будто растения, шипы разветвлялись на отростки поменьше или лепестки-лезвия.

Судя с изображения от птицы, неопишуемая конструкция зловеще нависала над воронкой и лишь несколько относительно ровных троп вели к центру, где и заседал виновник торжества. Дойдя до одной из таких, авантюристы начали углубляться в хитросплетения ходов. Скрывшись от глаз Ифико, им оставалось ориентироваться среди теней самостоятельно.

Справедливости ради не все солдаты аванпоста были разорваны столь зверски. У подножий столбов подвешенными на крючья, сидящими или лежащими, находилось еще множество тел. Прикрыв носы от удара трупного смрада, группа двинулась за Гэбриэлом, активировавшим линзу.

Скеитрир тем временем рассматривал сами трупы. Видимо, давно он не работал с Зантаном, раз действия этого маньяка смогли поразить даже бессердечного наемника. По правде, демон ни разу не работал с ним, но с методами и привычками согильдийца ознакомлен был. К примеру: Зантану нравились сильные соперники. Точнее, нравилось наблюдать за их смертью. С первого взгляда на труп можно было понять кто как сражался. Сильнейшие удостоились страшнейшей кончины...

Проходя мимо одного ответвления, он заприметил словно выставленную напоказ сцену. Даже полчище шипов наверху расступалось и давало солнечным лучам осветить место казни: на небольшой высоте, пригвожденная, учитывая пристрастия Зантана, своим же мечем девушка лет двадцати. Лицо было спрятано застывшими потоками крови с головы, а заплетенные в косу волосы разом со скальпом лежали на земле под ней. Из голеней словно прорастали цветки из грязных каменных лезвий. Как и ее череп, они были окутаны тонким слоем льда, исходящем от не сломанной левой руки. С чего можно судить, что жертва все время оставалась в сознании и пыталась закрыть раны.

Еще одна блестяще-белая полоска тянулась к воткнутой в землю трехметровой пике. Ближе к центру древко растекалось на четыре тонких иглы, пронизывающие конечности, опять же, собственного владельца. Широкий наконечник проходил через нижнюю челюсть и, вместо языка, который, к слову, был нанизан на самое острие, показывался изо рта.

Покосившись на попутчиков, в глазах Гэбриэла Скеитрир увидел равное своему легкое отвращение, на лице Халмонда — то же, но в большей степени, а Алеанора уже была на грани срыва, то и дело поглядывая на свои руки. Видимо вспоминая, как жестоко сама расправлялась с жертвами, а сердцебиением мешая прислушиваться Гэбриэлу ко внешним звукам.

Наконец уловив, помимо частого стука, слабые завывания, Гэбриэл скорректировал маршрут и вскоре они вышли к краю пропасти. На подходе, словно парадный ковер лежало полностью растерзанное и опаленное тело с гордо возвышающимся по центру арбалетом. За ним следовал провал большого диаметра, к середине набирающий высоту. На том пьедестале и сидел Зантан, тихо напевая что-то себе под нос. Шипы образовывали над ним широкий круг и давали вдоволь насладиться чистым небом, хотя этому и мешали нанизанные на тонкую, проходящую по всей окружности иглу, судя со всего, женские части тела, малость покрытые коркой, аналогичной оной у Алеаноры.

Не став церемониться, Гэбриэл приказал Ифико пикировать прямиком в дыру. Мраморная птица с силой врезалась в затылок сидящего и вылетела обратно. Тот, видимо взаправду не заметив прибытия гостей, удивленно вылупил на них глаза из-под гнезда на голове. Следом на его лице появилась мешанина из улыбки, изумления и оскала, и он встал, выхватив воткнутую рядом в землю гвизарму с коротким металлическим древком. Поддев

землю широким лезвием с витиеватой гравировкой, он заставил ее размякнуть, а затем, словно вязкое тесто, перебросил к авантюристам, образовав арку моста.

Оружие вернулось на место, а сам он медленно пошел к группе раскинув руки, словно предлагая полюбоваться своим шедевром. Одет Зантан, к слову, был вновь в собственной манере: летные поножи на левой стыкались с пурпурными шоссами на правой ноге, а пояс заменился туго завязанным капитанским плащом, за который были заткнуты три красных пера. Торс облежала желтая полосатая рубаша с через чур длинными рукавами, а шею украшало серебряное ожерелье, чей острый конец еще не избавился от запекшейся крови.

— Какого хера ты тут, мать твою, натворил?! — громко, но и без капли удивления воскликнул Скеитрир.

— А, так ты не заметил?! — Зантан театрально оглянулся, оглядывая «клубки».

Не выдержав Алеанора отшагнула в сторону, упала на колени и проблевалась. Судя с цвета лица Халмонда, он едва не отправился следом.

— Хватит с нас этого! — демон секунду передохнул, — И как мы по-твоему должны тут нападение банды сымитировать?

— Стоп, а разве нам не просто уничтожить нужно было... — на сей раз неподдельное смятение окутало Зантана, а следом, — столь же искреннее осознание вины. Схватившись рукой за лицо, он промямлил какое-то извинение.

— Представь себе!

— За энергию, — шепнул сдерживающийся Халмонд.

— Попробуй только сказать, — продолжил за одноглазого Скит, — что все это время ты выжигал энергию на поддержание всего этого на весу?

— Конечно же, — печаль моментально обернулась радостью, — иначе вы бы не увидели моего творения!

— Лучше б и не видели, — прохрипела поднявшаяся Алеанора.

— Вам что... не нравится? — земля под Зантаном слегка поплыла.

— Да и иного ответа не дождешься, — вмешался Гэбриэл, чье мнение имело хоть и малость, но больший вес.

— Ну и хрен с вами. Не меня назначили это разгрести, — поникший наемник пнул останки у ноги.

— В принципе, если мы найдем местный склад долокарнов... — растягивая слова начал Гэб.

— Нет, — отрезал Скит, — ты и без того подрывами наследил.

— Может хотя бы эти столбы убережешь? — спросила Алеанора.

— Можно, — ответил тот и тут же раскатистый треск навалил со всех сторон.

Гэб едва успел раскрыть щит и отвести падающие осколки от Алеаноры и себя, а Скеитрир разбил мечем камень над своей головой и пнул Халмонда, так что тот, упал и ушел с траектории второго. Вытолкнув наемницу под ясное небо, авантюрист успел и сам проскользнуть наружу, по пути не врезав Зантану только из-за того, что он поддерживал мост, на котором они стояли. Скеитрир следом выпрыгнул из-под камнепада и не нокаутировал согильдийца только из тех же соображений.

Тот же обернулся и поковылял к площадке, что значительно прибавила в площади. Помимо гвизармы центр украшала схожая легкая и укороченная алебарда. Меж орудий образовалось возвышение, на которое и уселся Зантан, скрестив ноги и едва не провалился в сон.

Голубое небо сияло не хуже солнца, а потому нужды в навесе не было. Лишь раскидав тряпки, заменяющие постели, авантюристы так же заземлились и достали остатки продовольствия. Все это сопровождалось нескончаемым и только нарастающим грохотом рушащихся, некогда монструозных конструкций.

Хотя Зантан перестал сдерживать их, циркуляция магической энергии все еще влияла на шипы и препятствовала разрушению, так что волей-неволей, но группе придется ждать минимум следующего дня.

Скеитрир, проведенный без алкоголя неприемлемо долгое время, уже подумывал попросить у Гэбриэла гравитационные руды и искать среди завалов хоть какие-то запасы да хоть сидра. Напарник в свою очередь любовался разложенной на тряпье коллекцией из монет, долокарнов, бечевки, кулона, пары дешевых марок, трех ложек, пяти свинцовых пуль и железного кубка, что он стащил еще в «Центурионе». Вероятно, и во время боя. Сапоги Альбина занимали почетное отдельное место, будучи бережно закутанными в мешке. Аleanor сразу улеглась, и ее правая нога расплылась — видимо, сдерживание конечности в купе с креплениями на переломах наемников доконало и без того измотанную девушку. Халмонд забавно провел рукой в воздухе и только после вспомнил, что энергии для побега в Руину нет. Поникши, он подпер лицо руками и глаз начал медленно смыкаться.

Глава 24. Возвращение кошмара из былин

С первыми лучами Гэбриэл проснулся от блаженного сна. Чего нельзя было сказать об остальных попутчиках, чьи уши не были убережены от нескончаемого грохота звуковой маркой. Голова Скеитрира раскалывалась, следственно, он потерял какую-либо концентрацию, едва не оставив себя с Аleanor без одежды. Та, в свою очередь, выглядела еще хуже, ибо, в отличие от демона, держалась молодцом и сломанные кости все еще скреплялись угольными наростами. Зантан продолжал спать ведь подавно привык к подобному хаосу, а Халмонд посреди ночи смог протиснуться в малейший разлом и спокойно досуществовать в Руине.

В конце концов «клубок» смешался в однородную каменную массу, из-под которой торчали обломки зданий, рваные знамена и мятые доспехи с проступающей кровью.

После завтрака последними крохами еды началось бурное обсуждение дальнейших действий. Вся суть часовой словесной перепалки свелась к паре фактов: Гэбриэл из разу в раз предлагал к дьяволу все подорвать; Зантан выпаливал случайные идеи, названия или бессвязные слова; а Скеитрир вспоминал названия разбойничьих банд и их излюбленные методы, но ни один из них не увязывался с тотальной аннигиляцией даже потенциальной добычи.

— Кого нам стоит в сотый раз за это благодарить? — задал риторический вопрос Скеитрир, при том получив единогласный ответ. К несчастью, виновник торжества уже заскучал на столь важном собрании и периодически засыпал. Сейчас был как раз тот момент.

— На счет подрыва... — начал Гэб.

— Нет, — отрезал напарник, — еще у «Центуриона» я уловил, что пока на твоём образе «Барона» висит клеймо ренегата.

— Разве мои действия не были исключительно против Гизехайма?

— Отнюдь. Начало войны противоречило интересам долмеров, а вот атака сил короля — наоборот. Тут и ты должен был бы догадаться, что армия была бы разбита еще на подходе

к Гомердоллу. Пока что долмеры лишь держат оборону. А этот взрыв будет прямым актом против Гизехайма.

— Может уже просто похоронить все в земле? — устало вздохнул Халмонд.

— Ты знаешь в стране прочих сильных мекралов? — развел руками Гэбриэл.

— Любой маг легко определит подобный трюк, — продолжил демон, увидев непонимание на лице Алеаноры, — а Зантан, если исключить архимагов Маркерата, единственный во всей стране, способный на подобное.

— К тому же работает в Гильдии, — снова Гэб.

— То есть это точно укажет на проделки нейтралистов, — завершил демон.

— Гребаный цирк, — Халмонд опустил голову.

— И кого мы опять благодарим за ту резню? — голова Скита наклонилась в сторону спящего.

— Кошмар... — прошептала Алеанора, доселе подавленно сидевшая на краю.

— Кошмар, — громче повторил демон, — Кошмар. Гэб, это ведь где-то было, — рукой он начал подгонять товарища к мышлению.

— Точно, слышал ведь недавно, — среди океана мыслей о вариантах минирования наконец всплыло нужно воспоминание, — «Смеющийся кошмар»!

— Точно!

— Что?! — резко выпрямился Халмонд и даже Алеанора подняла голову. Зантан всхрипнул и веки малость раздвинулись.

— Не удивляйтесь. Вам ведь разъяснения не требуются? — отмахнулся Скит.

— Как раз-таки требуются! — воскликнул Халмонд, но тут же притих, — Пятьдесят лет. Пятьдесят лет назад эта напасть была истреблена и осталась лишь в страшных сказках.

— Вот именно! Люди все еще боятся их! И хаос войны — идеальный повод для возвращения Кошмара, — гордо произнес Скит.

— Ладно. Это прояснили, но это не единственная проблема: я помню, что члены «Смеющегося кошмара» иногда вырезали отряды, селения, да кого угодно, просто ради забавы, даже ничего не грабя. Но все же: даже в перевернутых байках они не стирали построек с лица земли.

— Халмонд, — словно взгляд учителя, смотрящего на сглупившего ученика, на авантюриста упал взор Гэбриэла, — эффективность! Сколько раз я говорил тебе о ее важности. Грандиозное возвращение спустя пять декад! — Зантан окончательно проснулся, пошатнувшись, — И его размах должен быть соответствующим!

— Вы дебилы? — протянул Зантан, — Их достоинством была магия плоти.

— Ты и без того размазал трупы настолько, что не отличить от той дряни, — отмахнулся Скит.

— Тогда приманим сюда каких-то явлений, чтоб и проверка не требовалась, — повел плечами проснувшийся.

— Молчи, за тебя уже все придумано, — соврал демон.

— А, правда?!

— Тогда, — Скеитрир поднялся, — начинаем! Вражеские подкрепления ждать не будут. Гэб...

— На мне явления, на вас инсценировка.

— Зантан, приведи все в порядок: выровняй, там, землю, здания наружу повыталкивай.

Тот недовольно поднялся, хрипнув, потянулся, выхватил из земли оружия и направился

к горам осколков.

— Ал, — демон выдержал паузу, — ты бесполезна. Лучше отойди за пределы и подожди там.

Тут же крепления на плече начали рассыпаться, но наемница прекратила процесс как только раненный осознал вину. Она так же встала, покосившись на Зантана и быстрым шагом направилась прочь.

К моменту, когда земля начала плыть под ногами Скита и Халмонда и они начали жалеть, что не последовали за авантюристкой, а Гэбриэл успел стать неразличимой точкой среди полей. Ифико надежно выслеживал любые движения и уже успел обнаружить двоих големов, лешего и даже одного водяного, сумевшего выползти из тонкого ручейка. К последнему наемник и держал путь. К слову с небывалой скоростью. Гравитационные марки в купе с новообретенными сапогами позволяли с головой обгонять коня на полном скаку, так что у цели Гэб оказался уже спустя пару минут.

Едва достигающий полуметра в диаметре комочек воды, напоминающий щупальца осьминогов с портовых рынков Хеленпика, тщетно пытался убить авантюриста, ударяя прочные сапоги плавающими в жидкости кусочками камня и водорослей.

Спрессовав его ингинцом, он забросил в него куберита и легко уместил в мешок за спиной. Как было бы прекрасно, если б остальные явления пошли с ним столь же радо...

Когда земля прекратила свой пляс, а деформированные куски построек заполонили поверхность вместо кусков камня, двое наемников начали прибираться в одной части развалин, пока Зантану было позволено еще немного повеселиться в другой.

Крайне неуместные элементы и трупы отправлялись в Руину, хотя Халмонд и протестовал против использования его мира в качестве выгребной ямы.

По достижению солнцем зенита на другом конце уже завиднелась верхушка доверенного их оболтусу проекта.

Тем временем Гэбриэл просто ковылял к аванпосту на своих двоих, вслушиваясь в равномерный грохот позади. Неровная двухметровая глыба вальяжно следовала за ним, будто и не желала расплющить живое существо десятками коротких ног. Час. Второй. Третий. К середине четвертого часа пути авантюрист все еще не видел «Центурион», даже активировав линзу на максимум.

Окончательно измотанный неживым существом. Он подозревал Ифико и оставил питомца маячить перед, если так можно выразиться, глазами явления и рванул ко второму подмеченному ранее, но более перспективному.

Не зря он решил сменить цель, ведь этот голем успешно шастал по округе пугая птиц и давя грызунов. Со стрелообразным телом и такими же треугольными пятью ногами, что напоминали членистые структуры насекомых, гладкая глыба метров пять в длину едва не покинула степь, уйдя в лесок, но вовремя заметила новую добычу. Сперва расслабившийся авантюрист чуть не был раздавлен, но вскоре набрал скорость и повел явление к аванпосту. То резво рвануло за ним, громыхая мощными ногами.

В то же время линза показывала, что предыдущий голем продолжал ковылять даже за неживым существом. Всего за полчаса стали различимы даже знакомые лица. Пролетев мимо Халмонда, Гэб пнул того, дабы наемник успел улизнуть в Руину от надвигающейся опасности. Приземлившись на одно из оставшихся возвышений, авантюрист взглянул на

приведенного монстра, что уже потерял к нему интерес.

Вдруг что-то промелькнуло между лап голема и ловко вскарабкалось на плоскую спину. То была АLEANORA, которую Гэбриэл умудрился не заметить. Судя с округленных глаз, увидевшая существо лишь в последний момент. Наемник тут же сорвался и подлетел к ней, но убедился, что, как бы явление не ориентировалось в пространстве, сейчас оно их не видело.

— Не ранена? — сухо спросил он.

Отмашка рукой от полусогнутой девушки символизировала положительный ответ. Убедившись, что второй голем все еще преследует Ифико, Гэбриэл взмыл над землей и, отыскав Скита, спикировал к тому, игнорируя крики наемницы с приказами забрать ее со спины монстра.

— Как проходит? — спросил авантюрист, едва не прослезившись при виде пропущенных демоном кусков тел.

— Почти завершили, — ответил тот, вырывая из земли чью-то руку, но тут же отвлекся, увидев извлеченный из сумки напарника кусок льда.

— Слууууушай, — конечность упала в щель меж камней, — нам ведь и одного-двух явлений хватит?

— Ты серьезно готов отклоняться от плана ради пары грамм кдаллира? — ехидно спросил Гэб, высматривая пару блестящих осколков в центре водяного.

— Сам посмотри какой он мелкий! — воскликнул Скит, уже протягивая здоровую руку, — Да его могут и за неделю не найти, зачем он таким живой нужен?

— Отказываюсь, — лед полетел в сторону и звонко упал, рассыпав горсть осколков, — если есть желание — туда иди, — рука взмылась в направлении приведенного голема. Там тебе хоть на замену всего доспеха хва...

Напарник давно перестал слушать и уже перепрыгивал неровности, поднимаясь на холмик с косой в трясущейся руке. Даже не став преследовать товарища, Гэбриэл, предсказуемо, вновь увидел его уже спустя минуту и с глупой улыбкой на лице.

— Знаешь, а пластины то, в принципе, целы все, — протянул он, с опаской оглядываясь.

Отсалютировав Скиту, авантюрист двинул к Зантану. Впервые Гэб не был зол на его работу, увидев воздвигнутый монумент. Издали напоминая улыбающиеся уста, скульптура представляла собой переломанное человеческое тело, а торчащие из него кости и напоминали зубы. Лицо самого мученика так же скривилось в безумной ухмылке. Вот он — символ «Смеющегося кошмара».

Все же этот придурак может, если заставить. Хотя гордость за согильдийца мигом улетучилась, как только тот был замечен на вершине десятиметровой конструкции. Сидящий без дела и за все часы не проявивший ни капли своей инициативы, что, видимо, могла выливаться исключительно в форме каменного «клубка».

В отличии от Зантана, Гэбу было чем заняться, а потому, выбив в камне «Привет от Сигги Скульптора», остаток дня он провел закрывая прорехи в работе Скита с Халмондом. Когда работа была завершена, усилив голос маркой, он созвал всех к изначальному месту стоянки. Солнце все еще было высоко над горизонтом, но усталость соответствовала оной в глубокую ночь.

Халмонд нехотя открыл разлом и запустил туда Зантана, но куда сложнее пришлось Гэбу, пытавшемуся затолкнуть следом АLEANORA. Спустя не одну минуту стараний, все авантюристы растворились в воздухе, оставляя монструозные разрушения до тех пор, пока их

не найдут проходящие мимо патрули.

Глава 25. Истории о былом и бывшем

Впервые Руина встретила гостей не только туманом. Прямо перед ними возвышалась гора обломков древесины и камня. От трупов осталось лишь множество бардовых дорожек, ведущих куда-то вдаль.

Ничуть не смущенный пейзажем, хотя и впервые оказавшийся в ином мире, Зантан тут же вырастил себе ложе и завалился в него спиной кверху. Как бы ни было сильно желание наделать в той спине нефункциональных отверстий, остальные наемники предпочли заняться более насущными делами: Гэбриэл — имитацией минирования местности, ибо жалкие остатки взрывчатки хотелось приберечь на крайний случай; Скеитрир — страданиями по отсутствующей выпивке; Алеанора — попытками улизнуть подальше. Первая же была провальнющей, ибо началась с оклика Гэбом:

— Прешь куда? — тот моментально отвлекся от важнейшего занятия.

— Не твое дело, — огрызнулась наемница.

— Тут ты как раз ошибаешься.

— Просто, оставь меня одну, на время, — отмахнулась девушка, продолжив путь. Но что-то оранжевое окутало талию, не дав сделать и шагу.

— Отказываюсь, так дела не пойдут, — возразил Гэб, вытягивая руку с хлыстом, — как минимум опиши причину и расстояние, а там и поглядим насколько я против.

— Просто... — все же перестав сопротивляться та ответила — Зантан...

— Бедлам? А что с ним не так? Ну, если игнорировать его стандартные замашки.

— Он всегда творил подобное? — наконец выпутавшись, она двинула вперед, подозревая Гэбриэла. Однако моментально сковавший магическую ногу лед обозначил место диалога за нее.

— С момента нашего вступления в шестерку? Да.

— И вы все считаете это нормальным?!

— Ты говоришь это так, — Гэб разбил лед, — будто сама не убивала людей. К слову не менее «гуманными» методами.

— Убивала, и много, — она сделала глубокий вдох и медленно двинула вперед, — но ни разу не пыталась... и так жестоко... и всех без разбору...

— Знаешь, люди в Домерланах выглядели именно как «все без разбору».

— Нет. Они были стражниками, — выпалила Алеанора с акцентом на последнем слове, — они сделали свой выбор. Мерзкий выбор.

— У тебя определенные проблемы конкретно со стражами?

— Не. Твое. Дело. Хотя, если ты расскажешь побольше о Зантане, и шестерке вообще, то может быть и я выскажусь.

— Все еще горишь желанием пополнить наши ряды? — кивок, — Скит бы с этим лучше справился...

— Мне нужно твое мнение.

— Хм. А, ладно. Все равно делать нечего, — авантюрист потянулся, — Бедлама презирают все. В той или иной степени. Как к авантюристу даже я испытываю к нему уважение по причине уважения им кодекса, но как к человеку...

— Поняла. Я лишь хотела убедиться, что не я одна...

— Работать с ним попросту невозможно, — продолжал уже не останавливаясь

наемник, — а потому все исключительно рады, что он держится обособленно. Его не выперли из шестерки исключительно по причине большого количества похвал от нанимателей.

— Ясно... А на счет того, с кем он едва не сцепился...

— Валзоу? Эта тварь — отдельная тема! — Гэб резко переменился в лице. Не в лучшую сторону, — Убийство этого Исчадья — единственное, в чем я без раздумий помог бы даже Зантану...

Не завершив, он стянул с себя часть ткани и протянул девушке. На вопросительный взгляд лишь кивнул на ее одеяния, что начинали исчезать. Та выхватила тряпье и накинула на себя.

— Спасибо. Это из-за того, что Скеитрир далеко?

— Именно.

— Так, всего из-за его ухода из Гильдии?

— Валзоу жестоко нарушил правила Кодекса и затем свалил из Гильдии! Это исчадье предало нанимателя и убило официальных компаньонов! И все из-за денег!

— Кого-то мне это напоминает...

— Слышишь?! — Гэбриэл резко обернулся к Алеаноре, — Никогда в своей жизни, ни при каких обстоятельствах не иди против Кодекса!

— Это разумеется...

— Провали заказ, беги, умри! Но не нарушай законов!

— Я не вовремя? — донесся голос со стороны. Обернувшись двоица увидела Скеитрира.

— Оу, ты услышал наш разговор? — удивилась Алеанора.

— Нет, — ответил Гэб, — я его позвал. Объяснить он сможет получше меня, к тому же с одеждой проблем не возникнет. Бывайте.

— Стой, а ты... — , девушка попыталась схватить наемника за плечо, но промахнулась.

— А я, в отличии от некоторых, занимался делом и заслуживаю отдых.

— И ведь ни капли эгоизма... — проводил его взглядом Скит, — И о чем же вы тут так мило беседовали? Стой, не отвечай. Буквально пара тем могут довести его до крика, так что... Валзоу?

— Верно, — недоумевающе согласилась наемница.

— Я слышал последние слова про Кодекс. Гэб начинал вдалбливать тебе его важность?

— Было.

— Все же то — более личная обида. Мало кто боготворит Кодекс так же, как Гэб. Валзоу презирают, но в открытую выражаются лишь этот дурень и Зантан. Первый — в силу убеждений, второй — в силу слабоумия... хотя, как раз касательно силы он единственный, кто мог бы сравниться с Валзоу.

— Однако дружная у вас компания. Еще кажись что-то между тобой и Даном...

— Тупой кзариец совершенно помешался на глупом распределении членов шестерки по уровню силы и постоянно пытается доказать, что на втором месте должен быть он, а не я. И только.

— Но он, кажись постоянно акцентировал на том, что ты — демон.

— Просто его мозг давно перетек в мышцы и не способен апеллировать к чему-либо кроме оскорбления расы.

— Если не ошибаюсь, Далайла и Брэндолф тоже не из Гизехайма?

— Особо не вникал, но прибыли они из Таркнелла одним кораблем, вступили в

Гильдию в одно время и выполняли огромное количество заказов вместе. Так что тут все ясно сразу и...

— А что на счет тебя с Гэбриэлом? — внезапно прервала его Аleanor.

— На счет того, что мы одинаковые, хотя не братья? Думаешь загадочная история? — Скит выдержал паузу, — Ошибаешься. Просто встретились в Гильдии и, в силу схожей внешности, разговорились, что по итогу перелилось в сотрудничество.

— И по-твоему такое совпадение не что-то из ряда вон?

— Абсолютно нет. Когда раса демонов впервые явилась в этом мире, они приняли облик случайных существ, коими оказались люди. При том скопированы они были дотошно и даже по сей день некоторые демоны рождаются, копируя кого-то. Преимущественно своего же возраста. Мы — наглядный пример. Еще что?

— Я слышала, как Брэндолф называл Гэбриэла «Багровым Бароном». Не знаешь, за что он мог получить такое прозвище?

— Без понятия. Сам впервые слышу, что это — его кличка.

— Она что, знакомая?

— Ты не знаешь? — глаза Скита округлились, — Это же первое, о чем узнают, придя в Гильдию!

— Как ни как я здесь совсем недавно, может...

— «Багровый Барон», «Первый опал», «Тот, что несет кровавый рассвет» — Летс Гилатт! Авантюрист, что пятьсот лет назад, в годы основания Гильдии Авантюристов, был известен наравне с героями войн.

— И авантюристы упоминают его и сейчас?

— Он — первооснователь традиции шестерых лучших в своем ремесле. «Первый опал» — первый член и создатель опаловой шестерки. Он — единственный, кто смог нанести хоть какой-то урон нерушимым стенам Хеленпика, — едва ли не распевал балладу Скит, — именно благодаря историй о нем и подобных ему я решился свалить из родительского дома и попереться в Гизехайм, в Гильдию. А ты, при всем своем желании попасть в шестерку, даже не слышала его имени!

— Ясно, извини. Но почему же Гэбриэла стали называть его прозвищем?

— Во-первых, не Гэба, а его образ. Во-вторых, учитывая его деяния в «Пикин... его тягу к пиротехнике, не мудрено, что одно из имен величайшего мага «багрового пламени» передастся именно ему.

— Значит в Гильдии принято передавать подобные прозвища как титул?

— В некоторых случаях.

— Неплохо. Тогда чье же могла бы унаследовать я, когда попаду в шестерку? — «Не «если», а «когда»? Недурно губа раскатана.»

— Хм... — демон задумался, — «Маляр». В честь Тео Ваарса, — бывшего члена шестерки лет так пятьдесят назад.

— И за какие заслуги?

— Угадай с одной попытки, чем можно раскрашивать стены аки маляр при выполнении заказа. Дам подсказку: клинками он орудовал хорошо.

— Разве я тоже оставляю за собой реки крови?

— Судя со слов Гэба...

— Ясно.

— Да не принимай все его слова так близко. Иногда такую чушь порет...

— Не отходя от темы, кроме Гэбриэла кто еще «дослужился» до прозвища?

— Конечно. Зантан и Валзоу. Первый — Бедлам, сама уже поняла почему, второй — Исчадье, если еще не поняла, то сможешь очень скоро.

— За хорошие заслуги видимо никто не прославляется. К слову, возвращаясь к началу разговора...

— При котором я не присутствовал.

— Каждый из шестерки готов пойти на все из собственной корысти?

— Да, — словно поставил точку Скеитрир.

— И мириться с методами Зантана, и предать товарищей? — ее рука невольно потянулась к отсутствующей ноге.

— Еще раз. На все.

— Понятно. Спасибо, что помог прояснить. Если хочешь, возвращайся к остальным. А еще немного побуду здесь.

— Тогда Гэб мигом прибежит за тобой. Все же мы... — демон запнулся едва не проговорившись, — он пытается загладить вину.

— Слово «мы», пожалуй, означало, что ты подтолкнул его на это?

— В некой мере, — не мешкая соврал Скит, — а нежелание идти в лагерь вызвано случаем не Зантаном?

— Я даже не хочу скрывать, что мне одновременно и страшно, и противно находиться рядом с ним.

— Гэб не говорил тебе привыкать? — кивок, — Хм. Тогда можешь попытаться выскользнуть наружу к Халу. Тогда уж у Гэба выбора не будет.

— Спасибо. Попробую...

— Когда момент наступит. А сейчас возвращаемся. Все равно тот придурок спит, так что и слова не проронит, — спустя пару секунд девушка молча согласилась и оба двинули к стоянке, где у костра из свежих материалов уже клевал носом Гэбриэл. Скеитрир уселся рядом, а Алеанора аккуратно осмотрела крепления на ребрах Гэба.

Животы всех урчали, но сил на охоту не было, да и существа выйдут только ночью. Медленно и оставшиеся члены группы окунулись в мир снов, что после последних событий светлым быть не мог.

Утро демона началось с прекрасной промывки ушей благим матом напарника, обнаружившего пропажу объекта защиты и спора. Выслушав же причину отсутствия Алеаноры, он лишь усилил напор. Благо на успокоение не ушло много времени и вскоре наемники, благополучно бросив Зантана, двинулись на разграбление Руины. Не найдя приглянувшейся Гэбриэлу башни, они, тем не менее, обнаружили множество барельефов, инкрустированных загадочным металлом, а завершили попаданием в зону с густейшим туманом, в которой обратный путь словно испарился, и смогли выбраться из, казалось, вечных блужданий только благодаря нашедшему их Халмонду.

К их удивлению, Зантан не сделал с лагерем абсолютно ничего и практически не сдвинулся с места с момента их ухода. К несчастью, пальцы Гэба у шеи лежащего обнаружили пульс. Надежды не подтвердились.

Ел он исключительно доставленные Халмондом припасы и в охоте не помогал, но тем самым лишь радовал двоицу, что провела оставшиеся до столицы дни в блаженном отдыхе.

В подземельях Маркерата они оказались со всей гостеприимностью, присущей

Халмонду — посреди ночи он вырвал их из Руины и уронил на пыльный пол у их комнат. С его слов Алеанора уже заняла свою, а первый отряд вернется со дня на день, после чего последует второе собрание. Наполовину усвоив полученную информацию, наемники доползли до своих коек, так же успевших обзавести слоем пыли и крепко уснули.

После сна на холодных каменных плитах или не более теплой земле даже выделенные им дряхлые постели казались пиком роскоши. Тем не менее Скеитриру было глубоко наплевать на любые удобства — без алкоголя все было не мило. Радовало лишь исчезновение креплений с плеча и долгожданное функционирование конечности. Из последних сил воспротивившись невыносимым потугам, Скеитрир, вспомнив просьбу напарника разбудить его по возможности, ввалился в его комнату и, прекрасно осознавая нахождение у того активной звуковой марки, во все горло крикнул:

— Подъем! — схватившись за виски, словно пытаюсь соединить расколовшуюся надвое голову, Гэб дико изогнулся и продержался так еще с минуту.

Сквозь звон, громче колокольного, он уловил странное шарканье снаружи и неразборчивый бубнеж напарника, а когда исчезла хотя бы часть боли, он вскочил и бесшумно проник в комнату Алеаноры, незаметно убедился в невредимости девушки и двинул к складам следом за напарником — килограммы потраченных долокарнов, стрел, болтов и кинжалов сами себя не возобновят. Скеитрир уже исчез из поля зрения, но внимание смог привлечь ряд царпин на полу, пересекающий весь коридор, но он не смог достаточно заинтересовать авантюриста.

Еще во время шествия по подземельям Гэб заметил значительное сокращение постоянно бродивших меж проходов людей — неудивительно, учитывая сколько проблем им подкинули авантюристы за последние дни. Спустя полсотни шагов вдалеке звонко застучало стекло, символизируя успех в поисках напарника. Свои он, увы, начать не успел.

— Гэбриэл! — глухой но громкий и радостный голос окликнул его у самих складских дверей.

Обернувшись, наемник заметил смутно знакомую лысину, бодро шагающую навстречу. Заметив занесенную руку, он едва успел перехватить хлопок по спине, что, в совокупности с раскалывающейся головой, вполне мог бы вырубить наемника.

— Рад, что ты умудрился не сдохнуть! — «Непременно. Имя только напомни» — У нас-то настоящая задница была! Дружки твои и девица та тоже целы?

— Да...

— А! Прекрасно! Закатим пирушку! Не против? А то после тех гончих ты празднование что-то пропустил, — «гончих, гончих... Точно! Ларнис»

— Слушай Ла...

— Рогир! — спас наемника от неловкости крик со стороны, вслед за коим из-за угла показалась высоченная смуглая фигура и решительно направилась к говорящим, — Быстро достать выпивки — столь сложное поручение?

— Эдак я ж всего на секунду застрял, — не сбавляя улыбки ответил тот уже нависающему над двоицей Дану.

— Бестолочь, — нервно ответил кзариец и нетерпеливо подскочил к двери, дернул ее и скрылся внутри.

Судя со вскоре поднявшегося шума и звона битого стекла, шел кзариец за выпивкой, с которой демон так просто не расстанется.

— Да, не свезло ему, — покачав головой, ответил Рогир на немой вопрос Гэба, —

рыцарь знатно отделал. Ну. Давай уже ж вытащим их с бухлом к остальным. Че здесь просиживать?

Наконец проникнув в склад, Гэбриэл, подгоняемый Рогиром, решил не отвлекаться на сбор ресурсов и положился на свою kleптоманию. Скита с Даном нашли они полулежащими на ящиках и мешках с бутылками в руках.

— Духи бы вас всех побрали! — орал Дан, размахивая свободной конечностью — Мы смогли отбить наглую атаку, но я слег сразу, ибо, так же, как и на тебя, Око не подействовало на нелюдя! Лишь из-за отсутствия подобных этому титанов ваши игры в шпионов увенчались успехом!

— А я вще-то с таким же лоб в лоб столкнулся! — не менее тихо отвечал Скеитрир — Сам один! И сумел выйти живым!

— Небось прежде убил сотню спящих, дабы обрести ничтожнейший шанс устоять супротив Ба'хязор?

— А ну руки в ноги, а в руки ящики с выпивкой и потопали за мной! — закомандовал Рогир, властно шагнув вперед, — Остальных обделять не положено.

Вспомнив, что в группу «остальных» входит и Валзоу, Гэб все же решился обшарить склад и накопить побольше куберита. Чего опять не смог сделать, ведь оказался первым посвященным в виночерпия.

Не смотря на протесты уже начавших празднование, вскоре и их руки обзавелись двумя увесистыми бочонками. Собрав с пола отдельные бутылки, Рогир забросил их себе за спину, где те повисли в воздухе, и надыбал из самого далекого угла несколько чаш. Весело стуча ими в руках, авантюрист повел остальную кампанию к импровизированному месту гуляния.

В отличии от Светлого, сей зал не был столь велик, а стол пустовал без карты острова, но освещение могло дать первому фору. Откинувшись на спинку Далайла перевела взгляд с Валзоу, нервно сжимающего уже обуглившийся подлокотник, на прибывших. В ответ на сияющее лицо Рогира она ответила улыбкой. Скеитрир так же скривил уголки рта, но тут же пригнулся — бочонок пролетел над ним и глухо приземлился на стол, приторможенный оранжевым ореолом. Грохот вернул Валзоу в реальность и тот, тут же пробил снизу отверстие окаменевшим пальцем. Дан как раз подскочил к столу и подставил кружку под хлынувший поток. Валзоу же выхватил вторую и, оттолкнув руку кзарийца, набрал и себе. Как только чаша отодвинулась синяя пленка закупорила отверстие.

Скеитрир так же водрузил бочку на край стола и прожег в ней дыру, под которую тут же подставил кружку Рогир, а демон набрал две и всучил одну напарнику, которая мигом перешла Далайле. Глаз Гэба порадовало то, что белоснежный костюм недруга был изрядно покрыт слоем пыли и пятнами грязи и более не слепил глаза.

— Что ж, — Скеитрир торжественно уселся, — Валзоу, судя с вида, тебя поприветствовали не хуже Дана?

— Тебе то какое дело, крыса? — тот поспешно залил слова бренди.

— Дал, будь добра...

— За Рогира! — ответила та и так же поднесла чашу к губам. Остальные последовали примеру, — За человека, без сомнений, только благодаря которому мы смогли выжить.

— Начинаем складывать картину... — прошептал Скит, набирая новую кружку.

— В начале эти двое, сам понимаешь в каком смысле, смогли удивить всех...

— Женщина! — резко поднял дико горящие глаза Валзоу, — Вина лежит на каждом...

— Распинался бы ты так, если б прокололся не ты, — воскликнул демон.

— Так вот, — продолжила Далайла, Валзоу попытался пригрозить магией, но понял, что Скит как раз дал наемнице время банально выжечь всю энергию в помещении, а идти против присутствующих с кулаками было явно не в его стиле, — эти двое, видимо, поверили в себя и рванули в бой, как только я обнаружила вражеский отряд, но, предсказуемо, едва не сцепились друг с другом.

— И пока я объяснял Исчадью его место, — вспыхнул Дан, — подлец-рыцарь, краат, атаковал, Духи бы побрали их хваленую честь!

— К слову на счет того рыцаря. У «Центуриона» я сражался с Ланосом, и он что-то говорил про брата.

— Мирель, — ответил Валзоу, стукнув чашей о стол, — вся знать охренела, когда герцог Ван Каярнгриф отпустил и своего второго сына в Храм. Даже граф Даклорн считал, что тот подход. И правда, один из тысячи подопытных выживает и становится святым рыцарем. Да и не факт, что успешным. Где ж такое слыханно, чтоб двое подряд смогли обрести силу.

— Уверен, что то был именно он? — усмехнулся демон, — У них, знаешь ли, лица не особо сохраняются.

— Да он весь бой разглагольствовал и о своем величии твердил!

— Значит у них это семейное, — пробубнил под нос Скит.

— Ба'хяз просто плумился над нами! — дополнил Дан, — Извергал молнии столь рьяно, что и пальцем не пошевелить было.

— Я, относительно, смогла отвести атаки, но тут Рогир, — Далайла указала на наемника, что поднял бокал в свою честь, — вырвался вперед, расплавил доспехи мертвых солдат и, поддев мечем, вырастил высокий громоотвод.

— А пока та железка не успела сообразить, еще тройку возваял, — отпивая воскликнул «герой», — а тот замахал своим шестопером так беспомощно! Молнии то в столбцы уходили, ха!

— Ага, — донесся голос Валзоу, — а потом он чуть башку тебе не проломил.

— Ну ты ж меня спас!

— Оно умеет спасать?! — вместо желанного сарказма из уст Гэба вырвалось истинное удивление.

— Когда выгодно — естественно! — огрызнулся Валзоу.

— Ну, — качнула головой Далайла, — помог он, конечно, в собственной манере. Ожога Рогир избежал только благодаря тому, что я, своевременно, понизила температуру у его бока. Так-то Валзоу выпнул его и сам подставился под удар.

— Чего ж не сдох тогда? — вернув сарказм спросил Гэб.

— Исчадь, краат, своевременно приняло свой истинный облик, — воскликнул Дан, — обсидиановая плоть, хоть и не столь безвозмездно, но сдержала удар.

— А я ж все понять не могу, — обратился к Валзоу Рогир, — как ты, мать твою, и без такого кусища башки не преставился?

Гэбриэл осмотрел целехонькое лицо телохранителя и прискорбно вздохнул.

— Да плевать на это! — наконец Валзоу сел ровно, — Мне-то хоть больно было, а Мирель, как я ему руку оторвал, — услышав о столь легком повреждении рыцаря, Скеитрир поперхнулся, — даже не дрогнул.

— Да и будучи пронзенным мною, — слова Дана повторили кашель со стороны демона, — лишь закрыл дыру металлом, словно протекший бочонок, и свалил.

— И ты его упустил, — констатировал Скит.

— Сколь эгоистично полагать, что вам одним достались почетные страдания.

— Как только тот сделал несколько шагов назад, — продолжила Далайла, — откуда-то вылетел яркий, как я поняла, каменный снаряд, — при упоминании знакомых заклинаний левая рука Гэбриэла невольно дрогнула.

— Я тож его заметил и едва успел охладить, — добавил Рогир.

— Если бы не это, уверенна, он бы прожег мою защиту и убил на месте.

— Я создал стену, — рука Дана взмыла вверх, — и, разом с Рогиром, смог сдержать низвергнувший на нас град каменных перьев, под покровом коего хваленый рыцарь и скрылся!

— Каменных перьев... Чего не придумаешь, дабы оплошность покрыть. К слову, — прервал его Скит, — скольких пленных вы захватили? Ты ведь корил нас за небрежное отношение к информации.

— Я как раз хотел этим заняться, — подхватил нить повествования Валзоу, — но на смену Мирелю вырвался какой-то оборванец, весьма умело отклоняющий энергетическими щитами стрелы и магические снаряды солдат аванпоста, и принялся спасать своих. Пришлось быстро всех испепелить.

— А что тот со щитами?

— Он весьма ловко использовал стены, — тон Дана словно хвалил врага, — и не дал земле под ногами превратиться в чистилище.

— По итогу, — прервала похвалы недругу Далайла, — даже кратковременное отступление, судя со всего, главнокомандующего сыграло решающую роль. Исход битвы был ясен и противник, видимо, так же осознав это, сосредоточился на отступлении, — она еще раз подняла чашу и все, за исключением Гэбриэла, выпили.

— А теперь же, демон, — обратился Дан к Скиту, — поведай нам сколь позорными тропами достигли своего малого успеха вы.

— Ну, под конец нам довелось поработать с Зантаном, так что рассказывать есть что...

Слова Скеитрира были абсолютной правдой, ибо описание событий о обоих аванпостов заняло втрое больше времени, в частности из-за малость приукрашенного боя с Ланосом. Личность Багрового Барона пока осталась нераскрыта.

Пока оба бочонка и каждый бутыл до единого не опустели, наемники заполняли зал все большим количеством деталей уже случившегося и планами о будущих делах.

Едва доведя напившегося демона и не отстающего Рогира, все хвалившего Скеитрира за его мужество в бою, а Гэбриэла за, хоть и проплаченную, преданность в защите Алеаноры, до комнат, авантюрист забросил их внутрь и заперся в собственной. На носу было очередное собрание нейтраллистов и, учитывая количество следов, оставленных их отрядом, весьма бурное.

Глава 26. Неожиданные гости, неожиданные предложения

Начиная уже с утра Гэбриэл начал обращать внимание на странные царапины на полу. Точнее, на значительное увеличение их числа. Желание выяснить их источник загорелось, но было тут же потушено одним из нейтраллистов, которого вывалившийся из комнаты Скеитрир почему-то называл Атлардом, сообщившем о сборе в Светлом зале по полудню.

Голова демона раскалывалась от похмелья, но он нашел в себе силы и дотошно проследил, чтоб его напарник выложил все бомбы до единой перед встречей со знатью. По завершению процесса он принял от Гэба снадобье, что должно было улучшить его

состояние, но на самом деле лишь скрыло запах.

После завтрака стащенными со складов деликатесами, при выходе в коридор напарники наткнулись на заметно воспрявшую духом АLEANору и пошатывающегося РогИра, который, по просьбе СкеИтрира, так же был одарен чудо-зельем.

Квартетом проследовав к Светлому залу, они отворили дверь. Предсказуемо присутствовали все авантюристы помимо Зантана. Но помещение без него не пустовало, ибо в нем присутствовала пара гостей. Гости, которых кто-либо вряд ли ожидал здесь увидеть.

Сперва новоприбывшие сочли, что часть пространства у кресел глав нейтралистов завесили сверкающими, напоминающими серебро, шторами. Но лишь когда те начали активно двигаться, а из-под слоев ткани показалось подобие человеческой руки, каждый, без преувеличений, замер в изумлении. До этого дня ни один из них не видел долмеров вживую.

Когда фигура завершила полуоборот и одарила группу своим взглядом, те еще раз удостоверились, что не зря древнейших существ этого мира называют именно железными людьми: хоть и немного угловатая, будто склепанная из отдельных серебряных пластин, и отблескивающая на свету, кожа казалась невероятно эластичной; темные кремниевые глаза одновременно пусто и пренебрежительно смотрели на ничтожных, в сравнении с трехметровым долмером, людей, и демона; а лицо, словно безупречная скульптура, изображало легкую заинтересованность. Его элегантные черты и, по большей части, фрагментированность, не давали определить пол гостя, а столь же утонченные формы второго, стоящего позади, вопросу не помогали.

Секунду поизучав прибывших, долмер вернулся к разговору с маркизом Хастрoем и графом Даклорном. В свою очередь четверка продолжала буравить диковинное существо взглядом. К слову и остальные наемники пристально следили за железными гостями, за исключением Валзоу, что уже многократно встречался с жителями Гомердолла во время политических, и не только, поездок своего работодателя.

Спустя некое время высшие чины наконец завершили увлекательный диалог и, не став дожидаться Зантана, начали второе собрание.

— Авантюристы Гильдии Хеленпика, — вновь торжественно начал Хастрой, — за прошедший месяц вы, по мере возможного, прекрасно выполнили порученное. Меж армий не произошло ни единого столкновения и границы остались неизменными. В частности, желаю выразить благодарность третьей группе... Где он? Ах, отсутствует? В таком случае первой группе, помогавшей Сакромосу, за восхитительную идею о «Смеющегося кошмаре», хотя цитирование Сигизмунда Ханна было лишним — казнь «Скульптора черни» видели десятки тысяч. Однако, входило оно в ваши расчеты или нет, сие вести моментально достигли короля и повергли его, а следом и его помощников в небывалую панику: конечно же мы понимаем, что отряды стражи буду направлены лишь к наибольшим городам, но все же армия поредела. Не отдаляясь от первого отряда, прискорбно, что ваша миссия обернулась тотальным хаосом из-за появления некого, как его окрестили ошеломленные солдаты, «Багрового Барона», — переглянувшись, Гэбриэл, СкеИтрир и Халмонд согласились, что первый шаг к обману врага — обман союзников, и лишь надеялись, что АLEANора не сболтнет лишнего, — тем не менее, не без помощи речей герцога Ван Каярнгрифа, поддельные бумаги были приняты за подлинные. Вторая группа просто превосходно справилась с защитой аванпоста у Кларзовой горы сведя потери к минимуму. — подняв руку, словно останавливая и без того молчащих авантюристов, маркиз все же понимал, который вопрос витал в воздухе, — Покамест мы не можем выплатить вам

обещанные суммы, ибо имеем проблемы с обустройством залов и работой на подпольном фронте нашей борьбы, но, в будущем, обязательно возместим все до единой врысы. Граф...

Прокашлявшись, взял слово Даклорн:

— Как вы уже могли заметить, к нам прибыла делегация из Гомердолла. С этого момента, — голос разительно усилился, — каждый обязан обращаться с ними столь же почтительно, как и со своими нанимателями.

— И у наших высокопочитаемых «нанимателей» уже есть задание для столь переполненных силами после долгих походов авантюристов? — выпалил затуманенный алкоголем разум Скита.

— Кимерат! — имей Даклорн способности Валзоу, точно воспылал бы. На лицах же долмеров промелькнула тень отвращения, — Помни свое положение и лишь молча выполняй работу, когда скажут!

— На самом деле, — Хастрой вмешался, не желая разводить спектакль на глазах у гостей, — мы как раз хотели сообщить, что временно ваши услуги нам не потребуются.

Скеитрир бы выпалил еще пару, уже более вульгарных, фраз, если бы не пнувший его ногу напарник.

— Волна хаоса, вызванная вашими действиями, — продолжал маркиз, — дала нам свободу действий, а новых целей, заслуживающих нашего внимания не объявилось. К тому же исчезновение всех членов опаловой шестерки из Гильдии может натолкнуть неприятеля на определенные мысли, что приведет к вычислению нас через кого-то из вас. В ближайшее время вам рекомендуется покинуть стены Маркерата и заняться своей гильдейской рутинной, но не смейте братья за серьезные заказы, ибо ваше содействие может потребоваться в любой момент. Как только появится возможность, наши люди передадут вам положенные суммы с небольшой компенсацией, а после — найдут и призовут вновь.

— Что на счет розыска? — спросил Гэб.

— Ах да! Гэбриэл, мы работаем над твоей реабилитацией. Ты с напарником и без того скрывались, так что, пожалуй, пока можете занимать отведенные помещения.

«Ах да. Пожалуй. Занимать» — если Скеитрир начнет словесно осаждать нейтраллистов, то Гэбриэл не станет его останавливать, а лишь окажет огневую поддержку.

— В общем, всю суть собрания я донес, зал нам еще необходим, так что прошу удалиться. Всех.

Авантюристы были или через чур уставшими, или заранее понимали, к чему все идет, так что при выходе никто не проронил и слова. Дрэгэн вместо дверей направился к своему хозяину, а один из долмеров, обронив пару слов лидерам, медленно последовал за наемниками. Тут же покинув зал, Аleanor начала протестовать:

— И как эти напыщенные индюки смеют...

— Разве в Гильдии иначе? — оборвал ее Гэбриэл.

— Ты часто нужна нанимателю сразу же после выполнения заказа? — Скит, осмотрев фигуру девушки, добавил, — В плане работы.

Поняв намек демона, она едва сдержалась от удара по его только сросшемуся плечу.

— Ладно, переиначу вопрос: ты часто нанималась дольше, чем на одно задание? — наемница покачала головой — То-то. Они смогли толкнуть нас на рисковую авантюру, запудрив мозги долгим и богатым сотрудничеством, а теперь выбрасывают за ненадобностью. Нужно еще надеяться, что в награду придут деньги, а не нож в печень.

— Конечно, легко говорить о работе тем, кто не находится в розыске, — вздохнул

Гэб, — но они сами разрешили нам пользоваться помещениями, так что у меня вопросов нет. Я пошел. Скит, ты б тоже вернулся. В твоём состоянии здесь лучше без дела не шататься.

— А дело-то есть, — с улыбкой наемник запустил руку в карман, и с удивлением не обнаружил там бутылку бренди, который сам же и выложил поутру.

— Как знаешь, — кинул через плечо наемник, — если образумишься, то буду рад помощи в мастерской. Ты ж дорогу помнишь?

Демон отмахнулся, усиленно пытаясь вспомнить хотя бы путь к складам с выпивкой. Напарник удалился, а Алеанора вскоре направилась следом. Спустя время, оставшись наедине с пустым коридором и, к несчастью, ни капли не пустой головой, наемник не сразу заметил выросшую перед ним сверкающую фигуру.

— Ты — Гэбриэл из Гильдии Хеленника? — голос, чем-то напоминающий раскаты Ланоса, смешанные с тихим скрежетом металла, порезал непривычные уши.

— Он самый, — быстро ответил Скеитрир. «Если уж вы как-то прознали, и приперлись убивать Гэба, оскорбившего вашу страну маской Багрового Барона, то прямую атаку лучше подержу я. Ну давай, тварь металлическая!»

— Превосходно, — руки долмера сложились замком, — сперва, скажи свою фамилию. У нас принято называть по имени лишь близких знакомых.

— Отсутствует, — держась из последних сил, твердо и уверенно ответил Скит, жалея, что не выдалось шанса убить железного человека. Ответ явно обескуражил собеседника.

— Тогда, Гэбриэл, — с натяжкой произнес гость, — многие в Гомердолле сочувствуют делу нейтралитов и готовы оказывать поддержку, однако они не видят всей картины. — «У меня мозг и без того болит, прекрати на него капать» — Близко к Гомердоллу есть один город, Вайсклод...

— Так, — все же не сдержался Скит, — честно, мне похрен че ты там мне собираешься предложить. Для начала, я соврал. Мое имя — Скеитрир, и я демон, — лицо собеседника малость скривилось, — вот и ты понял. Я весь ваш вид терпеть не могу, а если ты еще хоть слово бросишь о том, что мне нужно что-то сделать наперекос заказчику, то они об этом узнают быстро.

— Право, — долмер обернулся и бросил через плечо, — чего еще стоило ожидать от черни, да еще и темного отродья.

— Вот и правильно. Проваливай, поищи кого-то другого. Если что, то туполобый кзариец с радостью под вашу дудку запляшет.

Когда гость удалился, наемник ударил о стену. Тонкая струйка крови от кулака потекла. Будь они не в подобном месте, он уже бы размазывал медные внутренности долмера по всем поверхностям, но сейчас пришлось сдержаться. Ему нужен успокоитель. Ему нужен бренди. Много бренди.

Спустя получас времени и четыре опустошенные бутылки, Скит, с пятой в руке, поплелся к мастерской Гэба — учитывая его тягу к созданию собственного пистолета и новую игрушку в виде сапог почившего Альбина, нахождение товарища в экспериментальной зоне под сомнение не попадало. Хаотичная волна нахлынувших на подходе звуков подтвердила все догадки. Неожиданностью, да еще какой, стало нахождение в помещении второго человека.

Сжимая в окованной темной броней и протиснутой в малое отверстие в магической стене руке пистолет, Алеанора стояла чуть впереди Гэбриэла. Не успел Скит испустить и

звука, как палец спустил курок. На всякий случай отрастив на плаще все кдаллировые пластины и закрыв лицо толстой каменной коркой, демон избежал смерти от испещривших все стены осколков. Убрав наросты, как только звон в ушах прекратился, он увидел, как девушка отвела руку от глаз, а Гэб убрал баррикаду. Поскольку на бутылку с выпивкой пришлось вдвое больше защиты, чем на голову — бредни уцелело. Марки звонко ссыпались на пол у ног наемницы, и та принялась их собирать, пока авантюрист метнулся к столу с записями. Отхлебнув, демон наконец сделал шаг внутрь.

— И какого, спрашивается, дьявола вы оба тут делаете? — проворчал Скит, расталкивая ногой осколки мрамора на полу.

— О, и ты приперся, — сказал Гэбриэл, не поведя и глазом, — ну, ты ведь помнишь мою идею, увы, прерванную, что я хотел реализовать еще до вылазки?

— Это само собой, но вот на счет нее...

— Не более, чем взаимовыручка, — отрезала АLEANORA, поднимаясь с горстью марок и высыпая их на стол около Гэба, — я помогаю ему с пистолетом, а он делаю мне ногу.

— Видимо и заготовки руки готовы?

— Помогать я вызвалась как раз потому, что моя броня с легкостью выдержит вспышечки его игрушек.

— Ага, — демон так же приблизился к столу, а когда наемница отошла оглядеть оставленные устройством повреждения, нагнулся к напарнику и зашептал, — а ты разве не предлагал протез в уплату долга?

— Именно.

— Так чего она тут пальцами рискует за него?

— Ты ведь сам говорил о ее незлопамятности, — Гэб едва покосился на авантюристку, — свои же слова недооценил?

— Выходит так. — еще глоток со взглядом на АLEANORU — Нет, отказываюсь понимать. За такую подставу и я б тебе минимум по колено отрезал.

— Ну, предай тебя, я б сам себя ноги лишил, но не об этом, — после пары минут полного описания мыслей авантюристки на счет ее мыслей о поступке Гэбриэла, Скеитрир ударил ладонью по лицу в разы громче недавнего взрыва.

— И с такой идеологией в опаловую шестерку? — прошипел демон сквозь пальцы.

— Ага.

— Веселые желанья, — он покачал головой, — а я-то думал, что тебе заняться как раз нечем.

— И перся сюда, дабы опять свои карты дурацкие впаривать?

— Во-первых, не дурацкие, а во-вторых, как тут закончишь, идея есть.

— Выкладывай. Чего вокруг мяться, — проследив за упершимся в девушку взглядом напарника, Гэб лишь кивнул.

— Дело твое. Сразу после собрания ко мне подошел железный гад и начал говорить про какой-то город близко к Гомердоллу. Вайсклод. Не знаешь, случаем, что в нем могло их заинтересовать?

— Хм, если он и вправду близко, то армия долмеров будет там очень скоро.

— Тогда почему нейтраллисты не дают нам команду помешать захвату?! — воскликнула АLEANORA.

— Видимо город обречен, и они не хотят тратить на него свои силы. А что? Ты думала у них одни только чистые помыслы?

— Конечно же нет, но...

— Ладно. Я подозреваю за кой долмеру нужно было выуживать тебя для личной беседы, но это не важно...

— А вот мне так не кажется, — запротестовала девушка, — может пояснишь?

— Им плевать на нейтралистов. — с укоряющим взглядом ответил Гэб, — Нам бы сказали проникнуть в город и подготовить его к захвату. А это только подтверждает мою теорию: возможностей наживы там будет полно.

— Вам мало денег, что вы получите от нейтралистов?

— Нет. Но война — слишком уж лакомый источник дохода. Грех такое упускать. Конечно, Скит, нужно было бы выслушать того долмера полностью и принять заказ. Все равно мы скорее всего будем заниматься тем же, что он бы нам сказал. Могли бы срубить двойной куш...

— Стоп, — тут же втиснулась авантюристка — но ведь там не одни солдаты, а и беззащитные люди. Их же убьют.

— Скит, ты когда-то мог такое представить, чтоб на войне да убивали людей? — развел руками Гэб.

— Не о том я — это ведь идет в разрез со словами нейтралистов! Разве это не считается предательством столь расхваленного тобой Кодекса?!

— А теперь прокричи это еще громче, чтоб аж до Светлого зала... — иронично прошептал Скит, допивая бренди.

— Хостай сам сказал, что сейчас мы ему не нужны, так что контракт разорван, а наши руки развязаны. Мы могли бы хоть сейчас пойти и сдать их всех короне.

— Но...

— Но, во-первых, наши бошки стоят дороже всей этой своры, — начал Скит, — а еще они — потенциальный источник дохода. Терять его — кошунство. Так, выдвигаемся до или после оплаты?

— Если не хотите, чтоб вас разыскивали посыльные, то я как раз остаюсь в Хеленпике и могла бы... — одного взгляда наемников хватило авантюристке, дабы понять степень доверия к ней, так что она тут же запнулась.

— Гэб, вопрос.

— Хотелось бы выдвинуться уже с рабочим образцом, — выпрямившись, он поднял к свету практически черный лист бумаги, сплетениям текста на коем позавидовали бы даже клубки Зантана, — но отрицать, что быстро это не сбудется, не стану. Пожалуй, подождем. Ареларана, ты сможешь задержаться еще на пару дней?

— Алеанора, — раздраженно поправила та, — с перерывами на сон — конечно.

— Они нежелательны, — пробубнил наемник себе под нос, начав рыться в кучке уцелевших марок — благо не выдержали лишь самые стандартные, а вот сташенные у Леонарда артефакты вообще казались неуничтожимыми, соответствующе своей ценности.

— Помнишь, я говорил про карикатуры? — выглянув из-за плеча Гэба, Скеитрир смог различить что-то по форме еще более отдаленное от пистолета: теперь шестигранный ствол был разделен надвое горизонтальной линией, а механизм, заменяющий фитиль все глубже тонул в корпусе, — мда, кошмар для Таркнеллских инженеров. Кстати, а почему я не подхожу на роль испытателя этого твоего...

— Броня Аклераоны толще. Взрыв десятка марок это тебе не удар меча.

— Как же у вас тут все серьезно...

— Ты куда-то собирался? — оборвал его художник.

— Учитывая не сбывающую популярность твоего лица, то напиться где-то в этих катакомбах.

— Удачи, — равнодушно ответил Гэбриэл, — к слову, раз будешь у складов, будь добр, набери побольше лангона.

— Да, кого-то ожидает яркая ночь, — сказал демон, прежде чем скрыться.

Глава 27. Город пороков

Спустя неделю безуспешных экспериментов Гэбриэл отложил затею с магическим пистолетом, ведь деньги наконец оказались в руках напарников, но, по самым радужным подсчетам, их едва хватит на подкуп личностей, необходимых для проникновения в Вайсклод. Радовало лишь что расходы окупятся с лихвой.

Пара келеров уговорила Халмонда не сообщать нейтралистам о переправе наемников, а остаток окольными путями оказался у Крота, что обещал организовать встречу со «знакомым» в обозначенном городе и помощь в переправе к нему.

Спустя чуть более двух недель напарники уже пригибали головы в тоннеле под городскими стенами Вайсклода.

— Свезло вам, конечно, — забубнел ведущий авантюристов низкий сутулый мужик, очередной раз раздвигая грунт перед собой, — что железные магией пользоваться не могут. Обычно-то стражники сразу все подходы перекрывают, а шас не спешат. Ток вот сможете ль вы выбраться — не скажу.

— Ну, — протянул Скеитрир, — когда начнется осада, побег пары наемников станет наименьшей проблемой.

— Оно точно того стоит? — через плечо к ним метнулся утомленный взгляд, — Себя-то с Золотарней я могу понять. Вся наша власть в этих стенах, да и пути отхода всегда под рукой, но вы ж гости.

— Мы бывали в городах, охваченных хаосом, — сказал Гэбриэл, прислушиваясь к обильному топоту наверху, — рыбе в реке хуже, чем нам здесь.

— Ох, в городах вы бывали, но не в Вайсклоде. Вам бы сейчас в Храм да сразу с Ключником перетереть, а не в трактир какой переться. Вы уверены, что вам туда лучше будет? — Урчание животов ответило за авантюристов, и они продолжили путь, пока ведущий не остановился, коснувшись рукой потолка, — Сейчас вы выйдете в тупиковом проулке. Десять шагов наружу, пять направо и увидите забегаловку «Ленивый шут». Уже из нее сможете разглядеть Храм Вриилаха — там вас и будет ждать глава. Но сперва пара советов: ни слова о религии, а ты, демон, глазами своими лучше не зыркай. Все, удачи.

Наемники выпрыгнули из небольшой воронки. Вечерело. Они проследовали по заданному маршруту, но едва покинув переулки поняли, что имел в виду провожатый, говоря, что они не бывали в Вайсклоде: прямоком посреди улицы был наскоро сколочен эшафот, со всех сторон облепленный улюлюкающей толпой, к которой стягивались все новые и новые зрители. Почти из каждого окна трехэтажных строений так же торчали лица, иногда бросая что-то тяжелое в корчащегося на пьедестале оборванца. Тот не мог стоять из-за сломанных ног и его за шею поднимал закованный в пестрый доспех рыцарь, за чьей широкой спиной в воздухе висели два диска, по которым, словно луны по орбитам, вертелись пять разноцветных сфер.

Несмотря на отекающее лицо и выбитый глаз, приговоренный продолжал выкрикивать

проповеди о вере в долмеров. Так решили напарники, судя с вырезанных и выжженных на теле переплетенных ромбов — символов еретика, ведь слышать они его не могли из-за ора рыцаря, во второй руке потрясающего посохом с ярким светилом на конце, блики которого складывались в слова молитв верховным богам Пантеона.

Засмотревшись, наемники не заметили еще одного громилу в латах. Он грубо оттолкнул с пути двоицу эфесом двуручника, второй рукой волоча по грязи еще одного стонущего бедолагу. Скит придержал падающего напарника, а сам лишь потупил глаза, понимая, кто был перед ним.

— Да, здесь явно будет чем заняться, — покачал головой Гэб, смотря вслед рыцарю.

— Свалим-ка мы пока можем, — демон подтолкнул его к трактиру.

Внутри заведение пустовало. Не мудрено почему. Гэб тут же ринулся к окнам высматривать нужное сооружение, а Скит направился к стойке, от которой несло несвежими овощами. Отведя взгляд от двоих громко переговаривающихся мужиков, наемник подозвал трактирщика и попросил бренди.

— Сколько говорить, нет уже, — буркнул тот, откупорил бочку и по ноздрям ударил запах пива.

Неохотно приняв две кружки, он вернулся к напарнику, что уже сидел за столом с горячей линзой, изучая город с высоты.

— Ну как, с дорогой проблем не будет? — Скит сел напротив.

— Смеешься? — линза потухла, — Ты ж сам видел, что на улице творится, — наемник отвел взгляд к окну, в котором обзор на возвышающийся на небольшом холме огромный мраморный храм преграждали несколько столбов черного дыма, — даже в проульках шпана друг друга режет, не говоря уже про большие улицы. К тому же доспехов цветастых многовато. Разве Гильдия не была основана из-за распада рыцарских орденов, а?

— Была, но за пятьсот лет многое меняется. Сейчас их чуть ли не больше, чем нас, но вот по части опыта и снаряжения... Повезет, если мы им дорогу ненароком не перейдем. Очень повезет...

— О-па-па, — прогремел басистый голос. Громила с широкой челюстью навис над ними, пролив часть пива на стол, — и че же тут забыли крысы из Гильдии? — он хлопнул по нашивке на плече Скита.

— Да они ж всегда на бойню шо мухи на говно слетаются, — окликнул его собутыльник, — отойди лучше, а то еще пуце смердеть начнешь!

— Да не, — амбал отхлебнул выпивки, — у нас тут, значься, жопа полная, а эти гады еще и зарабатывать здесь хотят! И пиво наше пьют! — с улицы донесся радостный крик толпы, — О! Добили того дебила. Скоро мужики начнут возвращаться, так что вам бы места освободить. Э, оглохли что ли? — он сильнее толкнул Скита и тот ненароком поднял глаза — Твою мать! Да здесь реально крыса! Эй, беги наружу и остальным ска... — кулак в челюсть заткнул громиле рот, а Гэб метнулся ко второму с тряпицей снотворного, но тут раздался сильнейший гул, а все здание заходило ходуном.

Вывалившись на улицу и едва держась на ногах, вместо стоявшей напротив секции дома напарники увидели груды обломков, а перед ней несколько красных луж, как если бы человека прихлопнул великан. Посреди развалин стоял рыцарь в темно-серебристом доспехе, как раз возвращая меч в ножны. Его тут же окружили четверо в мантиях с шестами, один обернулся к толпе, поднял руку, активировав звуковую марку, и заговорил:

— Праведный осмотр рыцарем Ордена Падения Скал выявил множество еретически

текстов и учений, а потому было решено разом покарать неверных и их поборников! Увидьте же их путь и ширьте сию весть каждому мыслящему и верящему в Храм и Гизехайм! Отрекитесь от ложных богов и не разделите же участь отвернувшихся от учения Храма! Не дайте железным отродьям запугать себя...

— Гэб, этот орден я помню. Они работают с Западной Бухтой. С ними шутки правды плохи. Валим! — Скит подтолкнул напарника, но тут его схватила рука из трактира.

— Крыса! — заорал амбал, — В город пробралась черноглазая крыса!

Мигом десятки взглядов метнулись к демону, шок сменился яростью, и толпа ринулась к авантюристу. Гэбриэл развернулся, попытался схватить товарища, но тот отбил руку.

— Беги! Я выпутаюсь!

— Ага, поверил! — только и успел выпалить наемник, как вдруг над ним словно навис гигантский молот. Он отпрыгнул, а землю на том месте продавило на несколько метров вглубь. Это его остановит? Нет! Еще один рывок на выручку друга, на верную смерть. Но вот угольный столбец вырос из-под земли и отправил Гэба в полет.

Наконец поверив в напарника, он скользнул по стенам, и понесся над головами сотен негодующих горожан, сумевших втиснуться в узкую улицу. Тут же следом полетели сияющие заклинания рыцарей, прожигая дыры в стенах за спиной Гэба, успевшего скрыться в проулке.

Срочно. К Храму. Ключник точно сможет помочь, но успеет ли Гэбриэл к сроку? Не давая иным мыслям проникнуть в голову, авантюрист даже не заметил приближающуюся по крышам тень. Лишь когда несколько кинжалов просвистели напрямик над головой он прожег крышу ближайшего дома и ввалился на засыпанный хламом чердак.

Хорошо, здание пустовало и свисающее с потолка тряпье вместе с паутиной позволили Гэбу затаиться, но вот пыль кружила перед глазами и назойливо лезла в ноздри, желая выдать прячущегося чихом.

Тем временем внутри оказался и второй гость. Гэб обомлел, когда чуть ли не из воздуха вырисовалась расплывчатая фигура. Но не от страха, а от изумления. Прямо перед ним находилась сложнейшая система оптического камуфляжа. Обычно он мог бы и убить за такую, но не сейчас, ведь понимал, на кого она одета. Имя Длани Деокарна — личных ассасинов короны, было знакомо даже ему. Шанса убедиться в байках о их мастерстве ему не представлялось, да и хорошо, если так и не представится.

Словно искаженная водной рябью, фигура сделала еще несколько шагов внутрь. Гэб не мог разглядеть лица убийцы, но явно видел множество магических кругов линзы, сканирующей каждую выбоину. Этот уж точно церемониться не будет, так что нельзя выдать и намека о своем присутствии.

Ифико со туком опустил на крышу и взгляд гостя приподнялся, звуковой жезл выстрелил «топотом» в отверстие. Обернувшись на шаги, ассасин сам едва не рванул наружу, но в последний момент остановился, наклонив голову на бок.

— Вот оно как, — голос будто раздавался из-под воды, — Гэбриэл из Гильдии Хеленпика. Твой почерк весьма узнаваем, — наемник изо всех сил подавил стук сердца. Сейчас и он мог стать фатальным, — Повезло. Ты живым не нужен, — у рук призрака мелькнули веера кинжалов.

Гэб уже сдвинул рукоять клинка, как вдруг здание содрогнулось. Убийца выругался и растворился в воздухе. Авантюрист же вскочил, порывом ветра вытолкнул из дыры клубок тканей, который мигом изрешетили десятки лезвий, и вынырнул следом. Второй порыв

оттолкнул остальные кинжалы и дротики, и наемник изо всех сил рванул к Храму, игнорируя крики внизу, вспышки позади и покальвание по всему телу.

Картина из того переулка повторялась по всему городу: целые районы были обращены в руины или пепелища, безумная толпа рыскала в щелях и выбивала двери в поисках жертв пыток и казни, а тирады клириков достигали его ушей даже сквозь свист ветра. Белоснежный храм казался единственным островком чистоты в умирающем городе. Казался, впредь до того, как Гэб взлетел к нему по скале. Планируя, у распахнутых ворот он увидел целое море крестьян коим не хватало места внутри и те падали на колени, вознося молитвы фрескам и рельефам.

Земли не было видно за склоненными головами, и наемник в панике зарыскал глазами в поисках малейшей опоры, и наконец заметил слабое поблескивание с крыши. Едва зацепившись хлыстом, он запрыгнул наверх. На краю стоял человек, как раз выключающий линзу.

— Глава... — не успел он и указать направления, как Гэб оттолкнул его и рванул к единственному видному месту на всем этаже. Его не волновало, что вокруг него не было ни единого предмета, что вторая крыша храма висела в воздухе без единой стены или колонны, что к потайному помещению не вело ни одной лестницы ни изнутри, ни снаружи. Он несся к единственной далекой точке — к алтарю, и человеку, молящемуся у него.

Глава 28. Слуги и хозяйева Богов

Как только ноги стукнули о пол, Гэб, даже не дав себе отдышаться, сдавленно выпалил:

— Ты — Ключник, да? — человек не отреагировал, продолжая сидеть на коленях и что-то бубнить, одной рукой касаясь лба, а второй вода над небольшим алтарем, усыпанным сверкающими монетами, — Мой товарищ в опасности. Ты ведь можешь ему помочь. Сделай что-то, сейчас. Потом давай любую работу. Эй, ты оглох?! — он потянулся к сидящему, но мраморный пол искривился и щупальцем обхватил руку.

— Значит ты — Гэбриэл? — спокойно закончив молитву, собеседник поклонился образу и встал, обернув к наемнику круглое лицо, — В сказаниях нашего общего друга ты был более сдержан.

Щупальце исчезло, а сзади послышались торопливые шаги.

— Да сейчас плевать на это, мой др...

— Демон? Скеитрир, не так ли? Я уже знаю. Пока ему ничто не угрожает, его не казнят. — руки Ключника скрылись в полах длинной рясы, — В отличии от тебя, он умеет находить нужные слова для нужных людей.

— Так вытащи его...

— Хоть я и слуга Храма, это не делает меня милосердным и самоотверженным. Я ведь не знаю выполните ли вы все поручения, даже если я потрачу время на вызволение авантюриста из лап самого Архиордена Пяти Небесных Тел.

— Так, ладно, — наконец глубокий вдох, — он хотя б в безопасности. Тогда дай мне работу и в награду разреши все.

— О, Вриилах! Это ли та Гильдия Авантюристов, кою благословляли твоим именем? — он развернулся и пошел к краю крыши. Как раз к этому моменту подоспел тот, кто сигналил Гэбу линзой и, видимо, остановил его от прерывания молитвы, — Раньше вы были достойны носить это имя. В мире после раздоров и войн, без рыцарей и не свихнувшихся магов, вы были первыми, кто шел в неизведанные земли, спускались в древние руины и выносили

ценнейшие богатства и кладези несметных знаний. А что же сейчас? Жалкие наемники, воры, падальщики, цепляющиеся даже за труп ради наживы. И ведь вас даже не волнует, чей труп вы клюете. Что за величественный город видите, как прогнившую кормушку...

— Я польщен уроком истории, но можно уже...

— Заткнись! — подошедший черноволосый парень в светлой рясе едва не обвалил на Гэба потолок, — Заткнись и слушай! Когда говорит сам Архиепископ...

— Стефан, — успокоил того Ключник, — не трать на нашего невежественного гостя больше сил, чем требуется.

— Простите, преподобный Гантро, — он поклонился, еще раз смерил авантюриста взглядом и отошел на несколько шагов.

— Да что уж тут, продолжайте, — «Может если выслушаю, то хоть тогда нормально заговорит», Гэб мысленно закрыл уши, ведь в голове и без того была каша.

— Гэбриэл, — продолжил Ключник, — в отличии от делового Герберта, безобразно наживающегося не только на Хеленпике, но и на всем Гизехайме, я люблю свой город. Он для меня все, и я не потерплю неуважения к чему-либо в его стенах. Знаешь ли ты, какое значение заковано в них? — молчание, — Как я и думал. По твоему поведению близ столь величественного сооружения уже можно понять твое пренебрежение к нашей религии, так что не мудрено, что ты даже не знал, что первым появился не Храм Всех Богов, а именно Храм Вриилаха. Немедля после Раздробленной войны, когда вера в долмеров треснула, а демоны перестали быть «ужасными порождениями Черного Солнца», правивший тогда король из рода Ван Термонов дал людям новый свет, искрой которого стал нагло возведенный у самой границы Гомердолла Храм верховного бога нашего пантеона — бога золота и войн. Полагаю, это многое говорит о нашей стране, согласен?

— Ага, — Гэб едва переваривал информацию, плетясь рядом.

— Лишь потом вокруг этого Храма появились первые постройки, а затем стены и поля. В течении столетий во всех городах возникали места поклонения и иным богам, и только затем всю славу себе забрал великий Храм Всех Богов, хотя его даже не строили, а лишь забрали себе часть залов Маркерата. Хоть эту историю ты знаешь, наемник?

— Конечно, — Гэб даже начал приходить в себя, говоря заплетающимся языком, — маги хотели начать выкачивать энергию не из каких-то камней и вод, а прямо из воздуха. У них-то все получилось, но из-за этого появился огромный луч, текущий из неба к крыше Маркерата, и его не успели убрать. Само собой, крестьяне подумали, что их всех сейчас уничтожит очередной взрыв, что будет еще один Год Второго Солнца, а потому с вилами на перевес они поперли к магам. Тут как тут заявили ваши поборники и предложили экспериментаторам сделку: часть залов Маркерата в обмен на усмирение толпы. Якобы скажут, что Луч — это символ божков. У магов тогда выбора не было, так что вот. Теперь половина величественнейшего сооружения страны используется не по назначению.

— Да, было предсказуемо, что знаешь ты о том дне не благодаря интересу к вере, а из-за восхищения магией, при полном отсутствии таланта. Герберт упоминал об этом. Надеюсь умения твои более обширны, чем ум.

— Ну, это зависит от дела... — ноги Гэба подкосились, и он распластался на холодном мраморном полу.

— Стефан! — услышал наемник сквозь закрывающую сознание пелену. Чьи-то руки обшарили дрожащее тело и выдернули что-то в районе колена.

— Дротик! — воскликнул второй голос, — Точно Длани постарались.

— Тащи его в лазарет. Может еще есть время...

Гэбриэла подняло над полом и сознание ускользнуло в тот момент, как он быстро поплыл куда-то.

Ни света, ни выпивки, ни сокамерников для азартных игр. Жизнь Скеитриру спасли слова про то, что он, как демон, был послан якобы проследить за тем, чтоб души еретиков не попали ни под землю, ни на небеса. Само собой, это на миг успокоило люд, но не рыцарей, что на всякий случай бросили его за решетку на дьявол знает какой срок. К тому же в одиночную камеру, ведь сразу просекли, что он — таллир, и может использовать для побега жизни других.

В безопасности Гэбриэла он не сомневался, так что оставалось лишь дожидаться напарника с планом побега, ну и парой килограмм взрывчатки. Но до этого ему требовалось незнамо сколько отмораживать тело в широкой камере, освещаемой мелким квадратом лунного света, то и дело исчезающим из-за густых туч.

Раздумья прервала появившаяся из воздуха рука. Она схватила наемник за ворот, потянула, и из камеры выбросила в яркое помещение. Ерзая на полу и щуря глаза, Скит начал слышать обрывки диалога:

— Беренгарий! И за кой ты его притащил? — хриловатый голос произнес подозрительно знакомое имя.

— Молчи, Акил, — звонко проворчал еще один старик над ухом наемника, — сам ничего не предлагаешь, так вот не возражай хотя б.

— Акил прав, — растягивая слова бросил уже третий дед, — его способности нам не нужны. У нас есть Летисия. Да, она только полудемон, но не вовлекать же из-за этого посторонних! А если ты про побочную работу, то твои справятся куда лучше.

— Да не хочу я своих студентов на такое грязное дело отправлять! — держащий Скита затряс руками, так что того заводило в стороны, но наконец хватка ослабла и он окончательно выпрямился, — к тому же вот на этого есть пара надежд.

В привыкшие к свету глаза сперва бросилась большая карта города на столе, по углам прижатая железными бокалами или дорогими марками, но мигом все внимание перетянули четверо стоявших вокруг, один из которых большим пальцем тыкал в сторону Скита. То были три старца и одна старуха. Первый, который и притащил его сюда, сиял всеми цветами мира будучи увешанным с ног до головы артефактами. Остальные же были одеты более сдержанно, но не менее дорого: в светлых тканях то и дело мелькали позолоченные нити и драгоценные камни, а бороду старика в дальнем конце, достигающую до пояса, стягивало множество платиновых колец с рубинами.

— Какие надежды? Его казнить хотели, — возразил, судя со всего, Акил, у чьего лица леветировала увесистая трубка.

— Да занимайтесь вы уже своим. Потом влезать будете, — сердце авантюриста и так рвалось вон из груди, а когда рядомстоящий обернулся, едва совсем не остановилось. Глаза мага смотрели одновременно и прямоком в душу, и куда-то мимо наемника, порою двигаясь порознь. Вокруг рта проглядывались застывшие остатки алкоголя, по запаху — глинтвейн. — Так, вызволение свое отработать готов? — Скит машинально кивнул, — Вот и ладно. По взгляду понимаю, ты сам уже понял, что лишнего болтать про дело не нужно. Точно понятно?

— Принято, — наконец смог выдать слово демон.

— Отлично! Так вот: ты видел, что творится в городе, так что понимаешь, что пропажу пары людей вообще никто не заметит. Это... Где?.. А, вот! — старик стянул со стола карту поменьше и сунул в руки наемника, — Вот тут отмечены дома, чьи жильцы нам нужны, и место, где мы их у тебя заберем. Доставь в полной целости и так, чтоб они ничего не заподозрили. Тут вот я и полагаюсь на язык твой говорливый. Вопросы можешь не задавать. Эй! Вы ему точно не хотите еще чего подкинуть? — прочие присутствующие недовольно забубнели, маг махнул рукой, схватил Скита, и они мигом оказались в темном переулке — Все. Удачи.

Старик уже наполовину скрылся в разломе, но Скит схватил его за плечо.

— Эй, погодите...

— Чего тебе?

— Вы ведь...

— Ах, ну да. Может слишком резко все было. Да, я — Мировед школы Фаркера, Беренгарий Ингинар. А остальные? А, Верховный Заклинатель да пара его Архимагов. Ты догадливый, так что до остального сам допереть должен был. Все, бывай, — маг испарился в воздухе, оставив Скита наедине с отдаленными криками толпы и ужасающим осознанием положения дел.

Четыре. Сейчас в Вайсклоде находится минимум четыре человека, способных превратить весь город в пыль одним щелчком пальцев. Что имеется помимо этого? Упоминались его способности, и у них есть полудемон, способная пользоваться умениями Рода таллиров, а людей стараются не выпускать из города. Если они взаправду собираются использовать жизни всего населения для атаки по армии долмеров, то им с Гэбом нужно валить из города. Да хоть сейчас. Но пока нельзя. Скит не знал как, но маги уж точно за ним следят. Или же просто знают, что страх свяжет ему ноги?

Лучше не рисковать. Хотя и работу легкой назвать не получится: обычно для экспериментов по созданию святых рыцарей используют простых заключенных, но те слишком быстро умирают. Над детьми знати опыты проводить нельзя, а потому из них сразу делают едва ли не богов войны. А вот подходящих людей часто раздобыть не удастся, ведь простых крестьян отлавливать запрещает сам король. Но, как и сказал Беренгарий, в такой суматохе их пропажи никто не заметит.

Из-за «нежности» стражников все тело болело, а пустующий желудок вновь напоминал о себе, но Скит уже расставил приоритеты. Его выбросило недалеко от Храма, так что и работать он начнет с ближайшей постройки. Конечно, если она еще цела.

Пробуждение началось с непрерывного мокрого кашля, из-за которого Гэбриэл едва не задохнулся. Благо кто-то успел перевернуть его на бок, а потом и помог сесть на краю жесткой койки. Приоткрыв глаза, авантюрист увидел в полумраке длинные ряды грязных постелей, на которых располагалось множество болезненного вида людей, между коими метались священники в рясах с настойками снадобий, имитилом или целящими марками. Лекарь отошел от авантюриста, а спустя минуту вернулся в сопровождении Ключника и Стефана.

— Вот он, преподобный Гантро.

— Благодарю. Ступай, помогай остальным, — кивнув врачу, Архиепископ сел на выращенный Стефаном табурет и пристально посмотрел на авантюриста, — еще пара минут, Гэбриэл, и ты бы уже пировал в сверкающем подземном царстве Врилаха. Благо, как только

Длани прибыли в город, мои люди смогли выведать сведения о их ядах. Но все же не советую попадаться еще хоть раз.

— Да, да... Спасибо, — наемник протер глаза, наконец вернув мысли в порядок, — Полагаю, работой мне теперь оплачивать собственное спасение?

— Несомненно. Стефан, будь добр... — помощник Гантро достал из кармана свиток и небрежно швырнул на колени Гэба, — Работа весьма объемная, так что быть может ею ты сможешь заодно и вызволить своего друга. Готов слушать? — Кивок, — Как я и говорил, я люблю свой город, но, видишь ли, он стремительно пожирает сам себя. Этот процесс не остановить даже мне, но вот упорядочить его можно. У тайного выхода тебя будет ждать отряд моих клириков с несколькими увесистыми мешками разнообразной еретической символики. На карте отмечены районы, которые могут быть принесены в жертву во имя общего блага. Я не хочу, чтобы кто-либо мог допустить и мысль о том, что мои люди подстраивают все те зверские казни, потому они будут выполнять лишь те приказы, которые не связаны с осквернением жилищ. Ты все уяснил? — Еще один кивок.

— Тогда выметайся поскорей, — выпалил Стефан, — хватает забот и без твоей туши.

— Сейчас не могу не согласиться, — Ключник томно вздохнул, — больных и раненных взаправду лишь прибавляется да прибавляется, так что будет славно, если ты освободишь место и побыстрее выполнишь это важнейшее поручение.

Не проронив ни слова, авантюрист встал и неуверенной походкой поплелся за Стефаном. Тот остановился у узкого прохода и, обронив еще пару оскорблений, пропустил авантюриста вперед, наглухо замуровав щель.

Глава 29. Четыре стороны конфликта

Несказанно повезло, что магам приспичило обратиться к Скеитриру именно посреди ночи. Если свезет, под покровом темноты он успеет и отделаться от них, и предупредить Гэба. Первой подвернулась постройка, прилегающая к крутой скале, на вершине коей в слабом свете лун мерцал мрамор Храма. Поначалу здание показалось заброшенным, но линза сумела различить тени на втором этаже.

Дверь была заперта изнутри, но заклинание разъело замок и тяжелые шаги с эхом разнеслись по комнатам. Наверху послышалось слабое шебаршение. Отрастив капюшон и прикрыв глаза, демон поднялся по лестнице и попытался открыть ближайшую дверь. Та не поддалась.

— Уходите! — из-за створок раздался приглушенный голос, — У нас уже ничего нет!

— Успокойтесь, — как можно мягче начал Скит, — я — слуга Храма и...

— Я ж уже говорил! Мы любим бога золота! К дьяволу долмеров! Что еще?! Нечего дом еще раз громить!

— Я пришел не за этим, а чтоб помочь вам выбраться. Архиепископ желает спасти хотя бы тех, кто еще не утратил разум...

— Не утратил разум?! Да мы видели, что вы с такими делали!

— Не сравнивайте себя с еретиками! — театрально возмутился Скит, — Архиепископ лично приказал мне забрать вас раньше безумной толпы и примкнувших к ней клириков. Вы смеете сомневаться в решениях самого преподобного?

Спустя минуту тишины кто-то внутри щелкнул замком и тут же отшагнул в ожидании того, что гость мигом попытается вломиться. Скит стоял неподвижно и это вызвало некое доверие у собеседника. Дверь скрипнула и в щели мелькнул глаз, пристально

рассматривающий авантюриста. Затем она полностью открылась и в проходе появилось освещенное лангоном заросшее лицо, осмотрело наемника и кивнуло кому-то внутри.

— Ну и как ты собираешься нас вызволить? — мужчина все еще не выпускал из второй руки молот.

— Я отведу вас к месту у городских стен, где добрые люди смогут выпроводить вас из Вайсклода. Попрошу лишь идти как можно тише и аккуратней.

— Хорошо. Хорошо, — кивнул мужик и начал помогать кому-то подняться. Вскоре он покинул комнату с небольшим мешком в руке и женщиной с маленькой девочкой позади.

«Дьявол! На карте сказано вывести лишь двоих, но нет даже примерных описаний. И как мне отсеять ненужного? Ребенок? Ну да, девочка слаба и вряд ли пережила бы любой эксперимент. Остается только убедить родителей бросить ребенка, что невыполнимо. Прелестно.»

Незаметно удрученно вздохнув, Скит бросил еще пару ласковых слов, развернулся и повел семью к обозначенной точке.

Клирики неохотно подчинились приказу и остались далеко позади, дав Гэбу с мешком пробраться в окно здания с мешочком еретических текстов. Линза заскользила по стенам комнаты и остановилась на распахнутой двери. Сердце авантюриста тут же сжалось.

«Со слов клириков, Гантро лично выбирал те цели, что точно не покинули бы своего дома. Даже Крот говорил, что Ключник никогда не ошибается. Вердикт один — кто-то еще выполняет здесь задание, идущее вразрез с моим! Кто-то опять хочет мне все сорвать!»

Зубы скрипнули а рука потянулась к клинку. Моментально планы Гэба на эту ночь перестали быть столь миролюбивыми. Он быстро взмыл над крышами и начал парить над городом. Оконный свет не озарял улицы, но это не помешало четверем торопящимся фигурам попасть на проблеск лунного света.

Цели найдены, траектория рассчитана. Гэб спикировал к нескольким временным подчиненным и в двух словах обрисовал причину злости и местонахождение виновных. Вернувшись в небеса, ему только и оставалось смотреть, как группа клириков окружает пытающихся сбежать людей.

Вот один из служителей Храма уже замахивается посохом над затылком самого здорового... и тут в свете каянита мелькает до боли знакомое лицо. Болт тут же скользнул вдоль желоба. Мгновение, и стальная игла разрывает пару шейных позвонков клирика. Одновременно с падением трупа, на каменную кладку стают и ноги Гэба.

— Че за нахрен?! — заорал другой священник, тыча посохом в наемника.

— Длани, — только и шепнул тот, как всех остальных словно скосило, и те упали наземь, прикрывая головы. Сам наемник сделал вид, что создает над ними какой-то щит и наказал вставать.

— Уф, пронесло, — протянул другой клирик, с тягостным вздохом присаживаясь у тела своего соратника.

— Скит! — а вот авантюриста интересовало совершенно другое, — Ты как, живой?!

— Гэб! — так же воскликнул едва не забитый демон, — Со мной все в порядке, да и ты сбежать удачно смог. Вот новых друзей завел, погляжу... — наемник обвел взглядом настороженных клириков.

— Отойдем, — Гэб отвел напарника в сторону и быстро обрисовал всю ситуацию.

— Значит это и твои цели... — Скит бросил взгляд на окруженную клириками и до

смерти перепуганную семью, что в свою очередь бросала полные надежды взгляды на демона, — Есть карта с метками? — кивок, — Покажи-ка.

— Да твою ж... — только и успел выпалить Гэб. Почти все точки на картах идеально совпадали.

— Чего у вас там? — выпалил один из клириков и направился к наемникам.

— И как быть? Ни один и нас не может предать нанимателя... — глаза авантюриста заметались по двум листкам.

— Гэб, просто поверь мне. Я знаю, что вскоре город наверняка уничтожат. Если Ключник и так скоро умрет, то может нет смысла выполнять его пор...

— Ты рехнулся?! — на этот раз крик привлек всех священников.

— Так — ближайший из них стал вплотную к авантюристам — Гэбриэл, объясни, почему этот хрен, точь-в-точь на тебя похожий, пытался вывести наших жертв из обозначенного места? И почему ты сразу же начал с ним тут шушукаться? Вы хотите устроить заговор против преподобного? — конец шеста угрожающе поднялся.

— Нет... Просто... — замахал руками Гэб.

— Идиот, — Скит театрально поднял руку, — ты не умеешь мыслить глобально? Подумай, насколько все выйдет лучше, если толпа будет не просто находить ересь в чьих-то домах, а устраивать настоящую охоту по мельчайшим зацепкам. Вот это взаправду надолго отвлечет их, а не ваша изначальная задумка.

— Хм. Да вы и вправду мастера своего мерзкого дела. Все же Ключник не ошибся, — по лицу клирика пробежала трещина улыбки, — пока доверимся вам, но помни мои слова. Особенно ты, крыса. Правильно, что глаза прячешь. Тогда часть отряда двинет с демоном...

— Нет, нет, нет, — запротестовал Скит, — я вашу работу тоже уже оценил, и такие попутчики мне не нужны. Уж лучше пока все останется как есть, и вы будете сопровождать Гэба. Со своей частью я справлюсь сам.

— Ладно. Ночь не ждет, двигаем, — посох крутанулся в воздухе, и остальные клирики наконец оставили несчастную семью.

— Так, но что мы все же решили? — спросил Гэб, пока клирики не начали его звать.

— Гэб, поверь мне. Городу недолго осталось. Без преуменьшений, скоро его сотрут с лица земли. Если Ключник и так скоро умрет, то как смысл выполнять его пор...

— Скит, хоть это и сложно, но в твоих словах я не сомневаюсь. Тем не менее, даже в такой ситуации я буду следовать Кодексу до последнего.

— Ладно. Делим город на две части, — отрезал Скит.

— И делаем вид, что не знаем, кто вычистил вторую? Это все равно идет в разрез с...

— Оп-па, — рядом с ними возник третий человек, звякнув бородой с кольцами, и движением руки окружил их синеватой пленкой.

— Вы... — глаза напарников округлились.

— Да, да, Беренгарий должен был уже представить, — маг создал под собой подушку из энергии и уселся на нее, — Так, демон, подумали мы и решили подкинуть тебе еще кое-что. Заодно и поборник твой поможет, — на секунду вспыхнула линза и все внимание переметнулось на Гэба, — Ага, недурно. Тогда, наемник, держи, — из рукава на ладони Гэба вывалился увесистый кожаный сверток, светящийся изнутри, — марки твои я оценил, так что думаю ты сам разберешься, что с этим делать. На карте демона появятся точки, там и расставишь. К слову, что с городом станет вы уже, пожалуй, доперли, так что вот вам мотивация: за эту работу мы предоставим вам собственный безопасный выход наружу.

Других вариантов у вас так-то нет. Набожники нас не видели и не слышали, так что проблем быть не должно. Усе, — так же внезапно он исчез с улицы вместе с подушкой и звуковым барьером, оставив напарников в полном ступоре.

— Скит, Скит! Ты же знаешь, кто это был? Ты с ним уже говорил?!

— Да, и нам нужно...

— Эон Дот! Верховный заклинатель Маркерата! Могущественнейший человек в Гизехайме! Но раз он здесь...

— Это я и пытался сказать. И ситуация гораздо хуже. Времени все разжевывать нет, так что быстро выполняем все что на нас повесили и валим восвояси.

— Отказываюсь. Я ни за что не упущу шанс посмотреть на то, что здесь произойдет.

— Дьявол с тобой, ладно. Но только издали. Так на раздел мой согласен?

— Да плевать уже. Да!

— Вот и договорились, — Скит пожал руку напарника, подозвал до смерти перепуганную семью и двинул в противоположную от клириков сторону.

Гэб же нагнал своих подчиненных, которые уже глядели на очередную постройку. Точнее, на десяток мародеров, разграбляющих полуразрушенные руины и не гнушающихся подсвечивать себя ярким факельным светом. Чудом их еще не прибили рыцари или Длани, хотя вот один из ассасинов как раз мог наблюдать за бандой, как за наживкой для более крупной дичи. Тем не менее, если они найдут и прирежут жильцов, план Ключника даст трещину.

Гэб резко хлопнул пару клириков по плечам и выхватил у одного из них посох.

— Я прицеплю на него иллюзионную марку, чтоб отпугнуть этих воров. К тому же они должны просто испугаться вас, как имеющих власть в городе. Вперед!

Недовольно что-то проворчав, двоица двинулась вперед, а наемник повел остальной отряд в обход. Как только отправленная пара скрылась из виду, а шаги мародеров стянулись к одному месту, спица незаметно щелкнула. Бомбы на плечах клириков сверкнули. Взрывная волна толкнула Гэба с попутчиками к земле, разнося по всему городу грохот, что затерялся в криках толпы и треске крушащихся зданий.

— Дьявол! — прохрипел кто-то из клириков, — Не думал, что у тех оборванцев долокарны мощные найдутся!

«Правильные выводы» — похвалил его Гэб. Незаметно влетев в одно из уцелевших окон, авантюрист увидел лишь напуганных и оглушённых взрывом крестьян, что даже не заметили, как кто-то проник в их дом и оставил что-то в сундуке с ценностями.

Остаток ночи напарников проходил в том же темпе. Разве что время от времени Длани Деокарна напоминали о себе, и напарникам приходилось приникать к стенам, а клирикам, которых осталось лишь пятеро, выдумывать разномастные отговорки, почему ассасинам следует убраться патрулировать в другом месте. Так продолжалось до тех пор, пока Скит не подошел к небольшой шахте под Храмом.

На самом входе высокий рыцарь в квадратном шлеме и с синим плащом остановил демона и полуобнажил меч, но Скит быстро вынул данную Беренгарием карту и показал стражу. Тот узнал небольшой герб в углу, из-под шлема прозвучало недовольное хмыканье, и он пропустил наемника внутрь, дав сигнал остальным рыцарям.

Этот орден авантюрист не помнил, но был только рад, что не удосужиться проверить его силу. Внутри шахта была единственным местом города, где безумному ору толпы преобладал равномерный звон кирок. Тоннели посредственно освещались каянитом, потому

искры от ударов то и дело бросались в глаза, но сильнее заинтересовывал теплый ветер, валящийся изнутри пещер.

Пытаясь определить по карте местонахождение необходимого шахтера, авантюрист брел все глубже и глубже, пока из полумрака не донесся знакомый голос, бодро раздающий команды. Поспешив к источнику, Скит уловил сверкание чьей-то лысины.

— Рогир?

— А? О, Скеитрир! — наемник развернулся и пожал руку демону, — А ты тут какими судьбами? Дружок твой тоже ж здесь? А девица та?

— Гэб в городе, а Ал мы с собой не брали. Ты здесь по заказу эээ... сам знаешь кого, или по...

— По собственной воле. Слышал я че за бред здесь твориться начал, так вот хоть как-то людям помогу. К слову от работы-то отлынивать долго нельзя, — бородач развернулся, вытянул руку, и порода перед ним начала аккуратно плавиться. Несколько шахтеров разломали форос и начали выдувать горячий воздух наружу, — а вы за кой приперлись?

— Тоже по работе. Ты к слову не замечал, ни к кому из шахтеров кто-то подозрительный не присматривался?

— Хм. Да тут постоянно кто-то шныряет и вынюхивает что-то. Ума не приложу как рыцари их пропускают. Худшее — одного из них я на задании видел. Со стороны врага. Так что ныкаться постоянно приходится. Небось они опять. А те кстати за что пройти дали? Тоже тоннели рыть вызвался?

— Нет, ищу кой кого. Не буду задерживать, удачи тут.

— Ага...

— Рогир! — из полумрака вывалился грязный шахтер, бросился к авантюристу и порывисто зашептал, что-то на ухо.

— Твою ж... — только и выпалил тот, прежде чем рвануть в боковое ответвление, подзвав за собой и Скита. — Спасибо мужикам. Щас зуб даю недруги приперлись. Тебя они тоже знать могут, так что ныкаемся.

— Нашли время...

Позади раздались незнакомые голоса, словно выведывающие что-то у шахтеров, а сухой теплый воздух начал сменяться на привычную пещерам сырость. К несчастью сыростью не ограничилось, и Рогир ногой влетел в обширную лужу. Хлюпанье эхом разлетелось по узковатому тоннелю. Голоса затихли, а затем уши уловили цоканье быстрых шагов.

Дальше путь только глубже уходил под воду. Рогир запечет их, если попытается выплавить дыру или испарить воду, а ослабший Скит не сможет заградить проход.

— Ну был же здесь проход... гребанные амацилы! — прошипел Рогир, ища на поясе оставленный где-то в шахтах меч, — Так, Скеитрир, воду парить ща конечно самоубийство, но выхода-то нет. Вот, — дрожащая рука протянула кусок куберита, — хоть ненадолго, но поможет. Да спасут нас Боги.

— Рогир, стой, — демон не успел одернуть наемника, и жгучий пар начал вытеснять воздух. Разломив руду, демон охладил тело, но глаза все еще слезились, а тающий лед спустя секунды только усугубил ситуацию.

Отыскав в тумане толстую деревянную подпорку, авантюрист прильнул к ней спиной и начал отсчитывать цокот извне. Вот уже шагах в пятидесяти. Сорока. Тридцати. Десяти. Короткий клинок появился в руке.

Рывок, что-то острое прогнуло кожу на шее, но и оружие демона было у живота

напавшей. Вслед за оружием, напоминавшем орлиное перо из камня, он смог разглядеть и затуманенное лицо: немногим старше него, с острыми чертами, которые искажала легкое удивление от тычущего в тело меча.

— Черное оружие из пыли, как и говорил Ланос, — выпалила женщина с твердым таркнеллским акцентом.

— Каменное перо, как и говорил кзариец, — ответил Скит, готовясь резко удлинить лезвие.

— Виантра! — из-за спины гостьи донесся резкий басистый крик. — Что там за туман?

— Ничего! — без раздумий ответила та, — Шахтеры выпаривают воду. Скоро вернусь.

— Самоотверженно, Виантра, — ухмыльнулся Скит, успевший отшагнуть и превратить меч в копье, — и что же, интересно, ты задумала?

— Постой. У меня есть предложение, — перо исчезло, и она картинно развела руки.

— Значит предаешь нанимателя? Какие же тогда гарантии, что после этого «предложения» ты не предашь меня?

— Никаких. Но Ланос говорил, что ты «смышлёный», и что договориться с тобой выйдет.

— Он-то? Ну, допустим. И чего же ты хочешь?

— Мне нужен Зантан Сакромос.

— По рукам, — Скеитрир едва не расплыл копье, чтоб пожать руку Виантре, — можешь даже не называть причину. Могу хоть труп принести.

— Нет. Я должна убить его собственными руками, — костяшки на кулаках побелели, — этот ублюдок... в Чистом Ключе...

— Ага, там был кто-то из близких? Вероятно, я его даже видел... — оружие окончательно обратилось в пыль.

— Моя сестра. Скажи, она хотя бы не мучилась?

— Ответ тебе не понравится...

— Сволочь! — ожидаемо, она начала совсем выходить из себя, становясь легкой мишенью для нечестного договора, — Так ты сможешь привести его ко мне?

— Во-первых, нет. Даже когда речь идет о Зантане, один мой друг будет крайне недоволен убийством временного союзника. Ну а еще такое правило вроде в кодексе прописано. Тем не менее, мы можем, так сказать, помочь ему оказаться перед тобой в весьма немогущем состоянии. Во-вторых, что же мы получим взамен?

— Информацию. Секретные сведения о том, где находится вещь, способная в миг положить конец войне на условиях того, кто ее заполучит.

— Занимательно, хотя получить лишь туманные координаты в обмен на попытку насолить сильнейшему из ныне живущих авантюристов...

— Да проси что угодно! Точную карту, название вещи, количество людей, имена и способности роялистов!

— Пригодиться все. Но сперва место и название. И, роялисты? Ладно, видимо не только у наших заказчиков с фантазией туго...

— Ты говоришь так, будто мы уже заключили сделку.

— А ты не поняла с моей реакции? Она уже заключена. Поэтому я готов выслушать твою часть незамедлительно, ибо в выполнении своей я ручаюсь символом самой Гильдии, — демон материализовал и потряс нашивкой на плече.

— Ладно, тогда, — резкая волна жара помутнила сознание Виантры и подкосила ноги.

Из-за спины Скита вылетел обливающийся потом Рогир с заточенным камнем и занес его над женщиной. Звон эхом разлетелся по тоннелю, — черный кинжал демона отвел оружие.

— Скеитрир! Какого ты...

— Убери оружие, Рогир. Она нам не враг. Сейчас.

— Виантра! — бас вновь сотряс своды шахты и в ее конце что-то засияло.

— Демон, — роялистка поднялась опершись о Скита, — Бакил идет. Времени нет.

Запомни: где-то у Дальнего Вигдриса, и мечник из Таркнелла упоминал наручи.

— Так раз ты за нас, — выпалил Рогир, — чего не умиришь этого своего Бакила?

— С ним договориться не выйдет. Бегите!

Махнув рукой, Виантра открыла разлом. Из него вынырнуло огромное каменное существо, вгрызлось в породу и исчезло в стене, оставив широкую дыру. Второе животное, напоминавшее птицу, схватило авантюристов и метнулось к отверстию. Пару раз едва не сломав конечности, наемники оказались под светом утренних лун. Существо спикировало в безлюдные переулки, бросило двоицу на землю и исчезло во мраке.

— Охренеть! — прокряхтел Рогир, переворачиваясь на живот, — Это как все так вывернулось? Я ж ты просто прикрыть оставил!

— Тебе об этом беспокоиться не нужно, — Скит вернул сорванный капюшон, сел и осмотрелся, — нейтралистам это не грозит, но, просто на всякий случай, помалкивай.

— Дак как тут?! А, хрен с этим. Валить надо. Заметили нас уж точно.

— Разделяемся? — скит уже развернулся.

— Да не-не-не. Ты меня в это впутал, так что и выпутываться на пару будем. Знаешь место безопасное?

— Ладно, только накинь это, — в руки Рогира упал кусок темной материи, — башку прикрой.

Глава 30. Немилосердный восход

Всего за ночь уже знакомые улицы Вайсклода успели значительно преобразиться: трупы, или их части, никто и не думал убирать, оставляя гниющие или сожженные тела под зияющими темнотой окнами брошенных зданий; проходя рыночную площадь, вместо шатров наемники увидели лишь костровища и распятыя — ни одно не пустовало; даже трактир «Ленивый шут» превратился в груды камня и древесины. Благо большая часть фанатиков исчезла в ранее не затронутых самосудом бедняцких районах, а остатки или спали, или не обращали много внимания на пару мужиков в плащах.

Но какая бы разруха не царила в самом городе, у его стен стража ни на миг не сбавляла бдительности, следуя приказу не выпускать из города ни единой души. Вот их уже заинтересовали две скрывающиеся тени и Скиту с Рогиром сперва пришлось изрядно побегать, а после окружения пытаться решить проблему гербом в углу карты.

Незнание стражников едва не вернуло авантюриста за решетку, благо объявившийся маг разъяснил солдатам ситуацию и повел авантюристов за собой.

— И кто из вас тот демон, что выполнял заказ? — бросил через плечо светловолосый колдун, ведя наемников мимо целых гарнизонов стражи, спящих у стен, вместо патрулирования умирающего города.

— Скеитрир, ты и с Маркератом чего-то намутить уже успел? — недоверчиво зыркнул из-под капюшона Рогир.

— Рогир. Помалкивай. — процедил демон, — Вы нанимали меня!

— Ты сводил подопытных в обозначенную точку?

— А разве в городе были иные безопасные?

— Без понятия. Главное, чтоб образцы были целы. В таком случае сейчас ты выведешь их из здания и пойдешь за мной. Второго наемника можешь оставить здесь. Он пока не нужен.

— Вот видишь, Рогир, — демон склонился к авантюристу, — покуда стражники тебя не тронут, подожди лучше...

— Не, не. Так не пойдет, — тот замотал головой и ненароком сбросил капюшон, — ты и так проворачиваешь какие-то дела прямо за спинами наших нанимателей. У меня малейшие понятия о чести есть, так что я сам прослежу за тем, чтоб ничего из ряда вон не было.

— Дело твое. Только потом меня не упрекай.

Найдя здание, стоящее на краю поспешно собранных фортификаций, Скит вывел из него вереницу из пятнадцати человек, подозрительно озирающихся по сторонам. С особым недоверием они смотрели на отдыхающих стражей и мага, чья натянутая улыбка сверкала ярче позолоченных одеяний.

— Прекрасное состояние, — вымолвил тот, подойдя к авантюристу, — мои коллеги до последнего не верили, что такую кропотливую работу можно было доверить какому-то наемнику. Быть может за превышение ожиданий ты даже удостоишься премии.

— Сдалась мне ваша премия. Просто уже выведите нас из этого города!

— Несомненно, — маг повел рукой и между ними и стражниками промелькнула невидимая пленка. Со следующим взмахом камень толстой городской стены, словно стекло, раскололся на сотни осколков, которые зависли в воздухе.

— Что это? — выкрикнул один из мужиков за спиной Скита, — Ты не говорил про магов! Я был готов довериться клирикам Храма, но ему — нет!

— Да, и почему нас не могут вывести через ворота? Почему мы сбегает как какие-то преступники? — негодование начало нарастать снежным комом.

— Смотрите! Стражники даже не реагируют на это. Колдун, что ты с нами уже сделал?

— Я всего лишь поставил вокруг нас барьер, преломляющий свет и гасящий все звуки, — усмехнулся волшебник, — ни один из окружающих вас видит.

— Люди! — вновь смягчив голос, Скеитрир поднял руки, — Сам архиепископ отошел от своих принципов и пошел на сделку со служителями Маркерата, дабы спасти остатки здравомыслящих людей Вайсклода! Поверьте же вы не чародею, а выбору самого преподобного. Как тот, на кого было возложено ваше спасение, я готов жизнью поручиться, что маги не причинят вам вреда, — не дожидаясь реакции, демон развернулся и проследовал за лукаво усмехнувшимся магом в дыру. Вскоре позади пронеслись короткие переговоры шепотом, а следом и торопливые шаги.

Выйдя за пределы города, под таким же едва заметным магическим куполом авантюрист увидел еще группу магов, пару запряженных лошадьми повозок и нечто, сперва принятое за дерево. Только спустя несколько секунд до демона дошло, что то было не что иное, как святой рыцарь. В отличии от сияющего изнутри Ланоса, этот больше походил на безобразного лесника: пластины доспеха намертво срослись с телом внутри, чья плоть превратилась в древесину, корнями и ростками пробивающуюся наружу.

Вышедшие крестьяне так же попятнулись от увиденного, а несколько детей заплакало, не осознавая, что только что увидели свое собственное будущее. В отличии от них, Рогир все

понял:

— Скеитрир! — он с силой одернул демона за плечо — Ты хоть знаешь, что будет с этими людьми, с этими детьми?

— Рогир. — взгляд авантюриста заставил бородача вздрогнуть, но не разжать пальцы, — Мы — авантюристы, мы не задаем лишних вопросов и выполняем любую работу. Ты сам не раз убивал людей своими руками.

— Убивал тех, кто сам выбрал быть убитым. Но не тех, кто ни в чем не повинен, — он еще раз бросил полный боли взгляд в сторону людей, которых бесцеремонно грузили в телеги, — я не стану мешать твоей работе, но запомни: это — не поступок человека.

— Ну вот спасибо, что хоть сейчас начистоту заговорил. — Скит сбил руку наёмника с плеча, — Можешь называть меня демоном, но не забывай сам: люди могут быть куда страшнее.

— Это не оправдание... — прошептал Рогир вслед уходящему авантюристу.

Тот поспешил к группе обсуждающих что-то магов.

— Так. За работу нам обещали выход, — мигом выпалил он.

— Секунду, — один из колдунов достал какой-то свиток, в котором замелькали золотистые надписи, — выход полагался за выполнение иного задания, которое пока завершено всего на восемьдесят... уже на восемьдесят пять процентов. Хотя... — он обменялся кивками с остальными магами, — этого вполне достаточно. Закрывай! — камни начали обратно замуровывать стену.

— Нет, стоп! Нужно еще подождать кое-кого! — Скит бросился к застраивающему проход магу.

— А что не так? — удивился тот, — Было сказано: пропустить двоих авантюристов. Большая разница каких именно?

На секунду кулак Скита покрылся кастетом из шипов, а рука дернулась, но запал тут же погас, как только в глаза бросилась цепочка на плече мага всего с пятью звеньями.

— Да, разница есть. Нужно подождать всего...

— Нет. Мы совершенно не намерены задерживаться. Если тебе важна жизнь кого-то внутри — можешь возвращаться, — рука в приглашающем жесте указала на полузакрытую дыру.

— Ладно. Тогда я иду.

— Правда? Я, конечно, слышал, что у авантюристов Гильдии с чувством самосохранения бывают проблемы, но чтоб настолько... Ладно, дело твое. Армия долмеров скоро покажется из-за горизонта. Поторапливайся.

— А можно просто не закрывать эту брешь?

— Это недопустимо. Жители не должны иметь возможность покинуть город. Если твой друг неплохой маг, то вновь ее разобрать не составит труда. К слову, лучше не пытайтесь обогнуть стену по воздуху или под землей. Скоро весь город окружат защитной сферой.

— Ладно, — бросил Скит и рванул через зарастающий пролом в стене.

Вернувшись на пустующие улицы, он тут же вынул из кармана несколько кусков каянита и один за другим разломил все высоко над головой. Стражников данное светопреставление не устроило и те начали угрожающе окликать демона, но Скит среагировал лишь тогда, когда огромный пестрый доспех мелькнул в опасной близости.

— Че ты здесь творишь?! — крикнул рыцарь, обнажая фальшион, — Ты выполняешь какой-то приказ долмеров, еретик?!

Парящие за спиной кольца со сферами ни с чем нельзя было спутать. Потому наемник, и не думая о бегстве, сунул воину в руку карту магов.

Тот недоверчиво развернул листок, покачал шлемом, смял бумагу и бросил под ноги демона.

— И что я по-твоему должен был с ней делать?

Сердце Скита сжалось, и он с опаской перевел глаза вниз: все точки и даже герб исчезли с карты, оставив лишь грубые наброски улиц Вайсклода. Рыцарь же не медлил и сбил с головы авантюриста капюшон.

— Твои глаза! Крыса. Недавно ведь такого в карцер доставляли. Сбежал, значит?

— Дьявол! — Скит едва успел поднять голову, как стальной наруч ударил по лицу.

Наемник повалился наземь и заляпал грудь кровью. Над ним в факельном свете сверкнул фальшион рыцаря.

— Чем меньше рыпаться будешь, тем целее за решетку вернешься. — одоспешенная рука уже тянулась к волосам авантюриста. Демон резко ударил по ней мечем, но тот со вспышкой разлетелся вдребезги, — Я предупреждал!

Тут же спину демона словно прилепило к земле, а на грудь словно уронили валун. Давление не давало пошевелить даже пальцем или сотворить заклинание. Рыцарь же навис над ним, сжимая в одной руке марку, а во второй поигрывая оружием, словно намечая, какой части тела лишиться дерзкий выскочка.

Вдруг где-то вдалеке раздался звон колокола.

— Проклятье! Так рано? — ладонь с артефактом разжалась и Скит вновь смог дышать, — Повезло тебе, крыса. Хотя это как посмотреть. Счастливо оставаться!

Даже не кинув колкости вдогонку, наемник вскочил и продолжил маячить вплоть до момента, когда позади что-то стукнуло о черепицу крыши.

— Какого ты сигналишь так рано? — возмутился Гэб, — Мы же... Что у тебя, мать твою, с лицом, а? — авантюрист мигом спикировал к напарнику и приложил к его носу остатки имитила.

— Спасибо — Скит утер кровь с носа и сплюнул пару багровых комков, — Гэб, нужно валить. Уже.

— Отказываюсь, — отрезал напарник, убирая руку, — я расставил еще не все...

— Да магам плевать на эти стержни! Они мне сами сказали, что ты сделал достаточно!

— Так это прекрасно! Ты хоть понимаешь, сколько мы сможем выручить за два оставшихся? Значит сейчас премся к ним, чтоб нас из города выпустили.

— Выхода уже нет. — словно в подтверждение его словам, земля затряслась. Хотя они оба прекрасно понимали истинную причину вибраций, — Эти твари нас бросили.

— Да какого... А Кодекс... — Гэб сам заткнулся, линза вспыхнула и глаза взмыли к краю стены — он тут же заметил поверхность купола, — Ладно, стражу бросить могли, но Ордена не оставят своих рыцарей в таком месте... Я летел не так долго, так что ворота все еще могут быть открыты.

— Ты рехнулся? Ладно, смотри, — рука демона ткнула в стену рядом с ними, — прямо здесь один маг неплотно запечатал проход. Твоих технологий же должно хватить для того, чтоб открыть его снова.

— Какое звено?

— Пятое.

— Отказываюсь. Для него — легкая печать, а для нас — все тот же десяток метров

камня. Хотяя... Можно пробить их, подорвав один из стержней...

— Но мы не будем этого делать, ведь стоят они дороже наших жизней, — раскинул руки Скит.

— Верно! — Гэб повторил жест, но тут же скрючился — из левого запястья торчал небольшой нож. Еще два проткнули икры. Ноги авантюриста подкосились и тот стал на колени.

Скит едва успел нарастить стальные пластины, как еще с десятков кинжалов застучали по броне. Несколько зацепили неприкрытую кожу и черный плащ начал повсеместно краснеть. Сил на магию не было, потому демон загородил напарника собой. Гэб же прикусил рукав и судорожно вспоминал последнюю свою стычку с Дланями.

— Скит, тень! — наконец выкрикнул он.

Глаз демона тут же зацепился за широкую серую полосу у городской стены. Он подхватил напарника и забежал в нее, а Гэб бросил за спину стенную марку. Очередные ножи черкнули синюю поверхность и глухо упали на землю.

Спустя пару секунд над головами напарников что-то мелькнуло: камуфляж ассасина наконец поредел и Гэб без замедлений пальнул в силуэт из арбалета. Болты проскользнули мимо, а убийца оказался за спиной Скита и со всей силы ударил рукоятью по шее демона. И без того черные глаза потускнели, и авантюрист свалился наземь.

Гэбу же оставалось за этим беспомощно наблюдать, ведь все прочие механизмы отрезало от спиц.

— И какого хера ты тут забыл?! — прокряхтел он, — Твои дружки все уже давно свалили!

— И чтоб авантюрист не понимал моего желания захватить двоих самых разыскиваемых преступников в стране? — удивился ассасин приглушенным голосом, — Слухи о вашей любви к деньгам преувеличены?

При иных обстоятельствах подобное высказывание не осталось бы безнаказанным, но сейчас ни слова не срывалось с уст Гэба. К счастью за него ответила сама земля: когда убийца уже доставал пару ампул с иглами, грунт дрогнул с новой силой, повалив авантюриста к напарнику и заставив размытый силуэт пошатнуться. Параллельно с этим оглушительно прозвенел колокол, а из-под пелены оптического камуфляжа вылетело сдержанное ругательство.

— Что? — сквозь боль выдавил ухмылку Гэбриэл, — Все же не сможешь выбраться?

— Я все еще могу перелезть...

— Так тебя не предупредили о куполе? — ухмылка продолжила расплываться, — Выбраться мы можем только пробив стену стержнями из моей сумки, а я — единственный, кто сможет их безопасно подорвать.

— Выходит ты, отброс, предлагаешь мне помочь тебе? — хоть ассасин и едва не сплюнул от отвращения, кинжалы и иглы исчезли из рук.

— Если не хочешь сдохнуть тут вместе со всеми... — Гэб сел, как смог, но убийца тут же подхватил его под руку и потащил к стене.

— Умница, — довольно прокряхтел авантюрист, но тут же что-то неглубоко пырнуло его в бок. Зубы едва не треснули от напряжения, — Ладно, ладно. Молчу.

Вынув из мешка две лазурные колбы, Гэб вставил их в щели и подключил к новому активатору. Хлопнув ассасина по плечу, он скомандовал отступать, по дороге прихватив безжизненное тело Скита.

Оказавшись шагах в ста от стены, Гэб потянул спицу.

Небесно-голубая вспышка перекрыла солнце. Ближайшие постройки сразу обратило в пыль, а ударная волна отбросила троих наблюдателей на добрый десяток метров. Размытый силуэт смог сгруппироваться и устоять, а вот Гэба знатно протянуло по земле, украсив всю кожу ссадинами и счесами. Не вынутые ножи вогнало еще глубже, и наемник едва не вырубился от боли. Скит кряхтя приподнялся и изо рта полила красно-коричневая субстанция.

— И ведь даже не обманул, — процедил убийца, вытирая пыль с глаз. Его камуфляж полностью отключился и вместо мутного пятна рядом с напарниками стоял просто мужик в черно-карих одеждах с закрытым лицом.

— Эй, какого? — шатающийся Скит при виде незнакомца тут же создал кинжал и заводил им в воздухе.

— Спокойно, — сумел поднять руку Гэб, — пока он с нами.

— Ты серьезно? — воскликнул демон, но очередной подземный толчок едва не свалил его с ног. Рассеяв оружие, он тут же закинул Гэба на плечо и помчался к новому пролому. Убийца последовал примеру, не упуская авантюристов из виду.

Пролетев сквозь стену, троица оказалась на краю обрыва метров в двадцать. Затормозить никто не успел и все полетели вниз. Благо ассасин все еще был заинтересован в выживании своих целей, а потому разломил огромный кусок фороса и мощным потоком ветра спустил всех наземь без сломанных ног.

Утес за их спинами продолжал расти и нависать над беглецами, то и дело напоминая о себе летящими с неба камнями. Однако, даже вырвавшись из-под земляного дождя, еще с полчаса никто не переставал бежать, подгоняемые чудовищным грохотом. Даже недавние взрывы и рядом не стояли ни с этим звуком, ни с тряской под ногами.

— Стой. Стой! — скомандовал Гэб.

— Что?! — Скит резко затормозил, так что ассасин едва не влетел ему в спину, и опустил напарника на землю, — Говори, быстро!

— Посмотреть хочу, — палец наемника указал на город, ровным пластом камня взлетевший уже на добрых полкилометра.

— Рехнулся?! — хором крикнули демон с убийцей.

— Да ладно, мы уже давно вышли из зоны поражения, а такое в жизни можно только раз увидеть.

— Признавать не хочется, но ты прав, — Скит сам заворуженно уставился на взмывший Вайсклод, — а я еще думал, что неправильно было передавать тех людей магам...

— Не обольщайся, крыса, ты их не спас, — отрезал ассасин, также созерцающий разрушительную картину.

Края пластины, на которой стоял Вайсклод, начали загибаться вверх словно у тонкого листа. Здания и стены стали будто переплетаться в диковинном узоре, хотя это точно была не игра воображения. Даже несмотря на все расстояние, Скит будто слышал десятки тысяч обреченных криков прямо у себя в ушах — впервые в жизни он лично ощутил, что таллиры могут чувствовать смерть, даже не убивая напрямую.

Когда пласт, минуту назад бывший одним из величайших городов Гизехайма, свернулся в трубу, внутри вспыхнули десятки лазурных огней. Но сейчас они не смогли затмить солнце. Сперва всей троице показалось, что оно просто стаяло ярче, однако спустя миг они заметили, что светил было два: первое все еще висело высоко в небе, а второе горело

обжигающим пламенем позади трубы. Точнее, как успел осознать Гэбриэл — ствола.

Горизонт на западе ответил отблесками — армия долмеров заполняла поля, словно растекающаяся ртуть. Конец «ствола» направился точно в центр широкого построения. Небесные огни внутри начали обволакивать «солнце». В голове застыл оглушительный гул.

На миг все словно затихло.

Вспышка. Второе солнце за долю секунды пролетело сквозь трубу и врезалось в землю. От поднявшегося грохота уши словно проткнуло иглами. Все трое судорожно обхватили виски, но лишь Гэбриэлу хватило воли не закрыть глаза и лицезреть конец: стена пурпурного пламени поглотила всю долину. Земля, деревья, камни, скалы, долмеры — все чего она касалась мигом обращалось в пар.

Достигнув своего апогея, яркость победила даже глаза авантюриста. Затемнения линзы не хватило и сознание Гэба покинуло тело. Оклемався он уже скоро, но на месте пурпурного пекла увидел лишь воронку километром в диаметре, а вокруг нее капли ртути — оставшиеся отряды железных людей, что лишь благодаря чуду пережили подобное.

Обожженный и трескающийся «ствол» упал и раскололся на миллионы обломков со страшным грохотом, что не был услышан заложенными ушами авантюристов.

Никто из троих не почувствовал, сколько еще времени они просто широко раскрытыми глазами смотрели на то место, где этим утром стоял огромный город, где была сотня тысяч душ, где была основа религии страны; а сейчас остались лишь кратер и беспорядочная насыпь.

В голове у Скеитрира все еще витало эхо всех тех голосов, а потому он и не заметил, как ассасин медленно приблизился к Гэбриэлу.

— Я, конечно, не смогу выразить всю благодарность, что вы взаправду помогли мне бежать и не кинули, — начал он, все еще поглядывая на руины Вайсклада, — но от шанса доставить вас его величеству отказаться никак не могу.

— Я тебя понимаю, — покачал головой Гэб, — не беспокойся на этот счет. Я всегда рад помочь передумать. — правая рука немного потянула одну спицу. На плече убийцы вспыхнула яркая точка, быстро выжгла дыру в ткани и начала опалить кожу.

— Ха! Я — один из Дланей Деокарна, — ассасин даже не пытался сбить с плеча искрящийся шар, — Я с ранних лет готов к смерти. А готов ли ты? Убийство одного из нас случай исключительный. Тебя найдут и устроят, просто как того, кто может с нами тягаться.

— Как рьяно защебетал наш самоуверенный невидимка, — выдавил улыбку Гэб, — если бы я сам этого не понимал, от тебя б уже только пепел и остался.

— Ты опять хочешь меня на договор развести? — убийца запнулся и добавил, — Ладно, не развести. Все же, с чего я должен согласиться?

— Ну смотри: мы и так в полной жопе и со дня на день к праотцам направимся. Даже если за нами начнут гоняться твои братки, хуже уж точно не станет, так что убить тебя я могу спокойно. Но я все еще даю тебе шанс просто свалить, и не создавать проблем ни себе, ни нам.

— Дьявол, — целую минуту ассасин стоял в размышлениях, словно не замечая раскаленный шар у себя на плече, — хрен с вами. Ты точно отключишь ее, когда мы разойдемся?

На этот раз убийца удостоился сразу двоих испепеляющих взглядов, а потому без лишних слов махнул на наемников рукой и удалился восвояси. Спустя какое-то время Гэб

вернул спицу в паз и разорвал связь активатора со взрывчаткой.

— Эй, ты серьезно его отпускаешь? — наконец отошел от шока Скит.

— А что тут такого? У нас был уговор.

— Да я не только про это. Как ты его сразу не убил? Что смогло заставить тебя сдержаться?

— Не всегда убийство — лучшее решение.

— Гэб бы такого никогда не сказал.

— И меня упрекает тот, кого грызла совесть за людей, отданных магам, да?

— Нет. Нет, сейчас ты точно бредишь, — демон подошел к напарнику и взгромоздил того на плечо, — давай-ка обсудим это как-то в другой раз, а сейчас сэкономим силы для пути.

Глава 31. Час раздора

Впервые за последние месяцы напарники зашли в придорожный трактир без опасений быть схваченными. Вести о произошедшем с Вайсклодом добрались до сюда куда раньше авантюристов, чей невероятно побитый вид мигом вызвал у постояльцев ассоциации с выжившими горожанами. Даже владелец заведения настолько хотел выслушать историю о произошедшем, что без лишних слов сунул обоим миски с похлебкой.

Засыпая напарников вопросами, никто даже не заметил их подозрительных ранений, их схожести с одним из лиц на плакатах розыска, и не высказался про глаза Скита. Сперва те строили невиданное потрясение и полную потерю дара речи, а после того, как им дали выпастись в отдельных комнатах, наплели какой-то бред про долгий бой магов и долмеров.

Правду говорить нельзя. Они — единственные свидетели, так что даже простые сплетни, малость приближенные к истине, приведут убийц именно к этой двоице.

Неудовлетворенный их выдумками трактирщик недолго думая выпнул оборванцев на улицу. Так что никто из местных не успел осознать, насколько дорогие головы они только что упустили.

Вероятно, Скиту с раненым напарником на плече так бы и пришлось месяцами бродяжничать в пути до Хеленпика, если б в один момент их не окликнул голос Рогира. Лысый наемник недолго пробыл с магами, на вырученные в Вайсклоде деньги арендовал в ближайшем поселении пару лошадей, а после разрушения города начал расспрашивать во всех трактирах про «двоих одинаковых авантюристов».

Благодаря этому уже спустя три недели они, не без помощи людей Крота, проходили сквозь столичные врата.

По прибытию под Маркерат Скеитрир не сдержался и изничтожил все запасы спиртного до единой бутылки, а Гэбриэл на подлеченных ногах тут же метнулся искать Алеанору, чтоб проверить ее состояние. Та едва не сломала ему несколько костей, испугавшись внезапного прорыва в комнату.

Помимо их четверых, никого из отряда на месте не было. Даже в замену Халмонду смогли найти еще нескольких фаркеров со схожими способностями. Отсутствовали и все руководящие, наверняка несказанно занятые чем-то в королевском дворце.

Как только Гэб смог нормально ходить, он с Алеанорой незамедлительно переселились в мастерскую, а Скит продолжал охотиться за каждой новоприбывшей порцией выпивки. Хор голосов все никак не хотел покидать голову, а среди них отчетливо вырисовывались воспоминания о тех пятнадцати, которых он без раздумий отдал на растерзание магам.

Почему? Они ведь даже не умерли. Пока.

Даже сам демон не мог сказать сколько дней он провел пьянствуя, прежде чем догадался обкашлять данный вопрос с одним человеком, вероятно испытывающим нечто подобное.

Возню Скит услышал еще на подходе к лаборатории, а в дверном проеме его обдало уже привычным градом осколков. Алеанора как всегда держала в руке остатки чего-то, а Гэбриэл горбился над стопками чертежей.

— О! Скеитрир, — с улыбкой поприветствовала его девушка. Он в ответ вяло поднял руку.

— Сюда опять скоро нагрянут из-за того, что ты лишил всех бухла? — не отрываясь от работы спросил Гэб.

— Вероятно, — Скит присел на ближайшую скамью у стены.

Гэбриэл окончил записи и еще с минуту вновь мастерил подобие пистолета, а после осмотра механизма сказал:

— К слову я все еще помню твои слова о тех людях, которых ты передал магам. Ты же как раз предлагал обсудить это позже, да?

— Собственно, о чем речь? — спросила непосвященная Алеанора.

— О событиях в Вайсклоде. И о наших тамошних поступках, — пояснил Скит.

— Боги! Точно, вы ведь были там, когда все то произошло... И как только нейтраллисты допустили нечто подобное?!

— Стой, так они знали, что готовили маги? — Гэб удосужился оторвать взгляд от бумаг.

— Да. Более того, некоторые наши даже работали у Вайсклода, а после попадали в розыск. Но эти дела нейтраллисты быстро заминали.

— Какая забота. — фыркнул Гэб, закрепляя марки в новый пистолет, — В таком случае что там с наградой за мою башку?

— Все еще в силе.

— Ясно. Нашли будущего козла отпущения.

— Так что там вы хотели обсудить?

— То, что касается только нас двоих, — Гэб ненавязчиво кивнул в сторону выхода.

— Пусть слушает, — вставил демон, едва девушка успела сделать шаг, — Ал, ты когда-либо сожалела о содеянном, о убийстве? Думала о том, что все следовало сделать по-другому?

— Хм, такого вопроса я от вас точно не ожидала... — с минуту она задумчиво хмурилась, — Ну, с разными людьми по-разному. Например, стражники и солдаты сами выбрали судьбу убийцы, так что этих тварей жалеть и не стоит.

— А что с остальными? С крестьянами? С невинными целями?

— Скеитрир, — Гэб бросил пистолет на стол, — если ты решился браться за дело, то о указанных жертвах думать уже поздно! Пощада будет предательством нанимателя!

— Ну, в Домерланах ты нанимателя не предал, — усмехнулся Скит, отпивая бренди.

— Это... — Гэб запнулся, махнул рукой и вернулся к чертежам.

— Я тоже думала о том случае, — продолжила Алеанора, — все же если бы меня тогда не сочли мертвой, то мой портрет сейчас бы висел рядом с Гэбриэлом.

— Всегда пожалуйста, — протянул Гэб.

— Может взаправду не стоило тогда и пытаться убить того человека. К тому же, пока вы

были в Вайсклоде, я была на одном задании нейтраллистов. Мне заказали такую же сомнительную цель, а потому я не стала действовать сразу и сперва последила за ним.

— Только не говори, что ты... — сжал зубы Гэб.

— Да, я решила его не убивать.

Автоперо в пальцах наемника треснуло.

— Мне показалось, что его смерть бы лишь усугубила ситуацию. Так оно и было. Точнее, было бы, но я все же пощадила его.

— Забавно, — хмыкнул демон, — Гэб, может и нам...

— Нет, не может! — отрезал напарник. — Скит, долгие годы мы прекрасно работали и выживали только благодаря тому, что беспрекословно следовали постулатам Кодекса и не задумывались над приказами! Домерланы были единичным случаем. А сейчас ты просто напился, начал вспоминать каждого убитого и нести всякую ересь! Худшее — это заставляет сомневаться и меня. Ты хоть можешь себе представить что станет, если мы оба предадим принципы и некому будет вернуть нас на верный путь?!

— А может сам ваш путь и не был верным? — возразила девушка.

— Дьявол! Именно поэтому я и не хотел твоего участия в диалоге, — ткнул в нее пальцем Гэб, — ты не была с нами многие годы и не понимаешь нас, но зато заставляешь сомневаться в многолетних устоях. Скит, сейчас лучше вали в комнату и протрезвей. Алеарона, ты тоже до конца дня свободна.

— Да, — демон сделал длинный глоток и встал, — да, верно...

— До комнаты хоть сам дойдешь? — бросил напоследок Гэб, но выходящий лишь отмахнулся.

— Жестко ты с ним... — проводила демона взглядом Алеанора.

— Во-первых, с напившимся и запутавшимся человеком по-другому нельзя. Во-вторых, я уже говорил, что ты свободна? — Гэб сам схватил пистолет и вышел в центр комнаты.

— Ты уверен? — подняла бровь наемница.

— Лучше уж я рискну, чем доверю свое драгоценное оружие предательнице Кодекса!

— Ну, если умрешь, то все твои слова Скеитриру пропадут впустую.

— Пусть даже так. Я не хочу находиться рядом с тем, кто хоть немного напоминает мне о Валзоу. К тому же, — экспериментатор выложил на стол мраморные сапоги Альбина и рукоять клинка, — у меня все-таки есть одна более безопасная идея.

— Как знаешь, — Алеанора вернула пистолет и направилась к выходу.

— Быть может к следующему собранию я и прощу твой проступок.

— А ты уверен, что это ты меня прощать должен?

— Свободна. — процедил наемник, махнув девушке рукой.

Уже к следующей неделе все прочие авантюристы вернулись в подземелья и главы нейтраллистов созвали экстренное собрание.

К назначенному сроку мысли Скита все еще представляли из себя хаотичный рой, но уже не мешали контролю над телом и эмоциями. Вывалившись в коридор, он поплелся в Светлы зал, ибо понимал, что остальные уже верно ждут его там. Предположения подтвердились, за исключением, кто бы сомневался, Зантана и, что уже было сюрпризом, Дана.

В ложе верхушки так же были пробелы: Даклорн отсутствовал, мешки под глазами Хастроя контрастировали с красным носом, а Окмасан нервно стучал по креслу пальцами.

Все сидели в тишине рассматривая карту, испещренную линиями и точками, обозначающими позиции войск обеих сторон — за все это время они едва сдвинулись. Сев, Скит обменялся взглядами с Гэбом, дав напарнику понять, что ему уже лучше. Вскоре, так и не дождавшись отсутствующих, Хастрой прокашлялся и, на этот раз без привычной торжественности, начал:

— Ситуация хуже некуда. Виконт.

Окмасан не без затруднений встал и оперся о край карты на столе.

— Вы видите, что никто так и не продвинулся ни на шаг с начала событий. Тем не менее на ином, абстрактном, поле боя мы загнаны в тупик.

— Недавно, в ходе заговора, герцог Ван Каярнгриф, наш дорогой друг, еда не был убит, а после объявлен предателем лично Вальдингом Барком и в данный момент заключен под стражу. Пост главы рода фактически занимает его сын — Ланос, — зубы Скита скрипнули.

— Неприятель уже практически вычислил нас самих, — продолжал Окмасан, — граф Даклорн, к примеру, был вынужден покинуть нас и скрываться в одних из своих владений. Как свою последнюю волю, он оставил нам в помощь Дрэгэна и небольшой отряд солдат. Так же, как я понял из диалога с Коилор, — Далайла опустила взгляд, — благодаря одному из ваших — Гослиону, было вычислено измирение Батроя, а потому он более не является безопасным переправщиком: несколько фаркеров, что так же имеют доступ к Руине, сейчас прочесывают ее и могут легко вас обнаружить и, что еще хуже, выйти на наше убежище.

— Но все же наименее приятнейшей новостью есть то, что, по собранным нами крупницам, король готовится к чему-то очень крупному, что может кардинально изменить баланс сил. Все, что нам известно — оно находится где-то на западе близко к Гаулессу...

— Озеро Дальний Вигдрис, — оборвал его Скеитрир.

— Что? — суженные веки Хастроя наконец раскрылись.

— Король ведет раскопки древних руин, где может находится реликвия, — глаза маркиза окончательно округлились, он откинулся в кресле и поднес правую руку ко лбу.

— Кимерат, прошу, не шутите так. — полностью опустевшим голосом смог выговорить Хастрой, — От куда у вас такая информация?

— По всему Гизехайму существует множество организаций, готовых поделиться сведениями в обмен на иную информацию.

— То есть намекаешь на предательство? — резко выпалил Валзоу, чьи руки начали не на шутку дымиться. Костяшки на пальцах Гэбриэла побелели.

— Знаешь ли, авантюристы все еще не разучились искать источники информации, — ехидно усмехнулся демон.

— Чем ты можешь гарантировать, что это не ловушка? — продолжал допрос Хастрой.

— Совершенно ничем, но вот если вы ничего не предпримете сейчас, то потом подобного шанса более не будет. Я не прав?

— Все верно, — удрученно ответил Хастрой, — в такой ситуации не справятся даже все наши а... — Окмасан кашлянул, — даже все наши наемники. Не помогут ни дипломатия, ни политические интриги. В наши времена человек, владеющий реликвией, владеет миром.

— Вам уже нечего терять, — внезапно вмешалась Далайла, — вы и сами, как уже упоминали, подозреваете, что что-то грядет. Если ничего не предпримете, то, как и сказал Скеитрир, проиграете и, вероятно, будете казнены. Но вот ложность его слов не подтверждена, а потому второй вариант дает хотя бы какой-то шанс. Лично я ему верю и рекомендую прислушаться...

— Довольно, — взмахнул рукой маркиз, — Кимерат, известно, о какой конкретно реликвии шла речь?

— Нет, но упоминалось о перчатках или...

— Окмасан!

— Да? — виконт вздрогнул от резкого крика

— Беги в библиотеку, подключи других и быстро достань всю возможную информацию. Реликвии требуют особого обращения, потому, если слова демона — не ложь, нам нужно должным образом подготовиться.

— Сию секунду, — виконт откланялся и покинул зал. На выходе послышалось копошение с слабым звуком столкновения, после чего вместо виконта вошел Зантан: в гамбезоне желтого цвета, один рукав которого был красным, а второй — черным, ноги покрывали белоснежные шоссы, а сапоги имели разный размер.

— Вы должны понимать, — переведя дыхание начал Хастрой, — что подобное место будет охраняться даже лучше королевского дворца. Но нам необходимо прорвать оборону, а потому туда направитесь вы все: девятеро наемников и еще с пятьдесят бойцов из наших гвардий. Вероятно, вы можете погибнуть на этой миссии, в частности, если это все же окажется ловушкой. Потому, хотя бы для верного распределения ролей, поднимите руки кто доверяет, и кто не доверяет словам Кимерата.

Если не учитывать Зантана, проголосовавшего за оба варианта, то не проявил лояльности только Валзоу, так же упомянув, что и Дан был бы против.

— Поскольку Халмонд более не может обеспечивать безопасный проход, вам придется добираться конями. В виду дальности места назначения, вы выдвинетесь уже завтра.

Глава 32. Озеро в ладонях бога

Две с половиной недели лошадиного хода, регулярно прерываемого участвовавшими патрулями, чье количество все росло и росло по мере приближения к месту назначения, сильно утомляли, но осознание важности миссии не давало расслабляться ни одному из наемников. Ну, за исключением Зантана, пару раз засыпавшего в седле, при том едва не выпадая из него.

Хотя виконт и был оскорблен тем, что решение о штурме Дальнего Вигдриса было принято без его участия, за один вечер он сумел провести объемную работу и отыскал практически все про предметы, известные истории как Наручи Гексакрата.

Сперва несведущих авантюристов посвятили в то, что реликвии — это древнейшие магические механизмы, нарушавшие все сегодняшние представления о законах физики и магии, созданные и применявшиеся еще во времена Первородной войны и утерянные примерно в Год Второго Солнца — то есть каких-то шесть тысячелетий назад.

Масштабы их мощи варьировались от в секунду уничтоженных городов, до целых стран, хотя это могло зависеть не от воображения летописцев, а от самих владельцев реликвий. Сами наручи, по разным источникам, имели разные формы: от неприметных перстней до лат, покрывающих руки до плеч, но некоторые приходили к идее, что единого варианта не существует и реликвия способна меняться по воле владельца.

Основной же ее способностью было создание любого оружия или целых доспехов, способных сражаться на поле боя, буквально из воздуха. Не используя магическую энергию или фаркерские разломы.

Так же были выкрыты и проблемы: во-первых, не смотря на отчаянность положения,

выкрасть предмет нужно желательно тихо, а легенды упоминают, что неопытный пользователь наручей не сможет контролировать их в первые дни. Большинство источников описывали новоизбранных «с первой же секунды наделенными шестью Божественными руками», собственно, надевший их не сможет оставаться незамеченным. Зачем же их, в таком случае, надевать? Все очень просто: обладая собственной волей и, возможно, разумом, наручи мгновенно убьют любого, кто попытается просто их унести. Новый владелец может отменить данное правило. При должном опыте обращения, который придет спустя месяца, а то и годы. Во-вторых, решив затронуть и географические трактаты, Окмасан обратил внимание на частые обсуждения странной структуры и истории появления озера, что может указывать на важную роль наручей в его существовании, а их исчезновение может привести к непредсказуемым последствиям.

В конце концов, судя с описания предыдущих владельцев наручей, никто из авантюристов не подходил под описание «достойного обладать их безмерной силой». За одним исключением: если Скеитриру удастся убить несколько человек и увеличить силу и стойкость, то выйдет хотя бы вынести их за пределы вражеских территорий.

Сам же демон был крайне недоволен необходимым риском быть разорванным в клочья, но в данный момент его больше беспокоила компания: все же Хастрой не просто так интересовался степенью доверия авантюристов демону и отправил с ним именно тех, кто никогда бы не позволил Скиту оказаться вне поля своего зрения, а именно Дана, Зантана и недавно отделившегося Валзоу. Демон и кзариец пока не перегрызли друг другу глотки только из-за постоянной необходимости усмирять Зантана и не давать ему творить какую-то хрень.

Идеально ровная гладь озера ясно блестела в свете обеих лун, храня в себе их отражения. Только узнав предположения Окмасана, Скит перестал воспринимать десять небольших скал вдоль берега, как что-то обыденное.

Трое наемников сейчас лежали в небольшом леску на холме от корня дарбы, что на подъезде к Гаулессу встречались все чаще и чаще. Дан всматривался в россыпь огней на месте большого числа сооружений в километре от них, имитирующих целый поселок, но скрывающих под собой лабиринты шахт. Зантан, которого едва смогли нарядить не во вырвиглазый наряд, пытался задохнуться, уткнувшись носом в траву.

За их спинами слышались тихое шебаршение и звон кольчуг — пятьдесят бойцов, что ворвутся в поселение по сигналу от другой группы.

На противоположном от «селения» конце озера прорастала одинокая дарба, опуская корни в воду, а крону возвышая метрах в трехстах над ней. Подлее нее что-то начало ярко светиться.

Рогир был благодарен Валзоу за спасение жизни у Кларзовой горы, но все же подолгу находиться рядом с ним было тяжело даже этому весельчаку. Между двух огромных корней той самой дарбы также образовался недурный по размаху лес. Укрытый множеством стволов авантюрист смело стоял во весь рост и заканчивал приготовления. Валзоу ожидал в паре шагов, впервые за все время облаченный не в сверкающий костюм знати, а в скромные одеяния, что все же отдавали состоятельностью владельца.

Раздавив амацил и с головы до пят облившись холодной водой, Рогир вытянул руки и начал медленно повышать температуру во всем лесу. Через минуту вода на коже начала испаряться и он, пошевелив суставами, разломал заготовленный в карманах куберит. Лед

начал облегать тело, болезненно врезаясь в кожу, но спустя еще некоторое время и это перестало его беспокоить. Вскоре высохшая трава занялась. Подпитаемые постоянным жаром язычки пламени начали захватывать всю растительность и уже спустя пару секунд весь лес полыхал ярким пламенем.

Авантюрист почувствовал, что стальной меч начинает сквозь ножны не на шутку обжигать ногу и, еще раз охладив себя рудами, ринулся наутек к окраине леса. Валзоу же, и не вспотевший от пекла вокруг, присел на корточки и опустил руки к земле. Те покрылись яркими трещинами и обуглились, а вскоре угольно-черная корка растянулась на метров десять вокруг колдуна. Попавшие на нее деревья буквально обратило в прах жаром, рядом с которым даже бушующее пламя казалось холодным.

Лавовая корка покрылась буграми в десяти местах. Затем они начали подниматься и двигаться. Спустя минуту десять антропоморфных фигур дергаными движениями обернулись, будто смотря на Валзоу безглазыми лицами.

Само собой, потакая недоброжелательности мира, созданные из его материи существа не отличались оным. Но стоило первому не подчинившемуся подойти к Валзоу, как рука со светящимися когтями мигом отделила голову от тела, а затем и торс от троих ног. Остальные фигуры остановились и после короткого и грозного приказа, двинулись в обход озера к месту раскопок, выжигая выжившую растительность тяжелыми шагами.

Смутные очертания Гэбриэла было сложно рассмотреть, даже несмотря на то, что он стоял на всеобщем обозрении на самом пике одной из скал. В придачу на той, у чьего подножья и разбили лагерь враги. Счев, что резкие склоны извне послужат заменой доброго куска частокола, они открыли для мобильного авантюриста просто прекраснейший путь внутрь.

Ифико закончил облет и дал Гэбу всю информацию о селении: сорок четыре постройки, включая ратушу, два барака и десять смотровых вышек, остальное — каркасы зданий и амбаров, созданные для иллюзии деревни.

На полпути вниз Далайла старалась искривить один из выступов как трамплин, а Алеанора страховала ее от падения. Халмонд должен был быть где-то между ними и огромнейшим костром из виденных Гэбом ранее — полыхающей дарбой, для того чтобы забрать Рогира.

Тот на пару с Исчадьем выполнили работу идеально: едва ли не половина солдат — около пятидесяти человек — покинула свои посты и, оседлав скакунов, направились к месту пожара. Их вел искрящийся от молний святой рыцарь, видимо опасаящийся образования явлений огня — ифритов. Конечно те не сумели бы объявиться в столь короткие сроки, но творения Валзоу с лихвой их заменят.

Внизу раздалась возня. Алеанора и не надеялась, что Гэбриэл подаст ей руку, а потому сразу вскарабкалась наверх сама и следом затащила Далайлу.

— Готово, — коротко ответила вторая, кивнув Гэбу.

— Что ж, — торжественно произнес тот, — начнем представление!

Правая рука наемника накрыла левую и, вместе с исчезновением спицы из паза, практически весь свет внизу погас — расставленные Ифико амацилы затушили факела и костры. Следом авантюрист обхватил руками талии обеих девушек и сделал шаг вперед. Марки в сапогах едва справились с тремя телами, а в самом низу трамплина даже чиркнули о скалу, но все же троица смогла взлететь и начать планировать.

Сотня метров. Восемьдесят. Шестьдесят. Сорок. Двадцать. На подлете к рагуше Гэб отпустил Далайлу. Та изменила гравитацию, кое-как смогла смягчить падение и незамедлительно начала колдовать заклятье. Оставшихся двоих завертело от смены центра тяжести, но наемник сумел зацепить хлыстом край крыши. Описав полукруг, они влетели внутрь просторной террасы.

Гэб отпустил Алеанору и прошмыгнул мимо одного из четверых дозорных. В него тут же впечаталась бронированная нога девушки, судя со звука сломав пару ребер. Гэб остановился в центре этажа, лезвия клинка завертелись в руках и две мощные волны воздуха приложили стоящих по бокам о угловые колонны. Последний было поднял лук, но в его сторону устремилось дуло причудливого механизма. Не понимая предназначение предмета, стражник уклонился, но по нажатию курка пистолет лишь испустил синеватое облако газа и потух. Все еще не понимая, атаковало устройство или нет, солдат проморгал небольшой болт, влетевший в глаз.

Внизу уже послышалось копошение, но вместо атаки авантюристы достали из карманов флорос и раздавили у самых носов. Спустя пару секунд шаги внизу стихли и лишь самый быстрый из бойцов распластался на лестнице, почти выйдя на верхний этаж. Последний стук послышался сверху — Далайла свалилась без сознания. Так же, как и каждый во всем селении.

Это ненадолго — уже через пару минут воздух придет в норму, и стражники очнуться. За это время двоим нужно успеть прирезать хотя бы дозорных на вышках, чем они незамедлительно занялись: Алеанора метнулась к люку, ведущему вниз, столкнула туда верхнего бойца и захлопнула проход, зарастив в нескольких местах черными наростами — не стоит им узнавать о трупах раньше времени.

Гэбриэл же вылетел наружу и метнулся к ближайшей вышке. Лучник в ней спал крепким сном, а наемник продлил его навеки. На пути ко второй авантюрист заметил движение внизу — кто-то из солдат успел среагировать и провернул трюк с флоросом. Но как только тот встал, огромная тень влетела в него, ударив головой о стену, и ринулась дальше.

Солдат на второй вышке опасно свисал с края и Гэб едва успел схватить его, что и спасло жизнь наемника: как только тот преклонился через перила, что-то со свистом рассекло воздух прямо над головой. Затащив дозорного внутрь и не дав тому погибнуть на глазах соратников, Гэб затаился.

Выстрел. Он однозначно слышал тихий выстрел, но не успел увидеть вспышку. Выдвинув часть лезвий клинка, он попытался в отражении найти свет линзы, через которую, наверняка, целился стрелявший, но итогом стало лишь уничтожение оружия второй пулей.

Нет. Гэб не поверит, что кто-то может стрелять в такой темноте, столь метко да в придачу без каких-либо приспособлений. Тем не менее нос из укрытия он высовывать не рисковал.

Снайпера срочно нужно найти. Гэб и так чудом спасся, а убить Алеанору стрелку не составит никакого труда. Все труды уйдут насмарку! Гэб мигом прожиг дыру в боковой стене и метнулся в нее — пуля просвистела в сантиметре за ним.

Наемник был уверен, что противник засел на одной из вышек, а потому продолжил их плановый осмотр. На всем пути его сопровождали свистящие пули, благо пышные лоскутные одежды мешали целиться. Однако некоторые ткани уже обзавелись парой мелких отверстий. Третья. Четвертая. Пятая. Вышки постепенно очищались от своих владельцев, а положение стрелка ставало все более очевидным.

Вот пуля едва не попала в лицо, а вспышка выстрела мелькнула прямо перед глазами. Гэб еще в воздухе нанес размашистый удар, но меч застрял в деревянном корпусе мушкета. Из мрака вынырнуло лезвие сабли, но второй клинок отбил его. Первый освободился и устремился к шее врага.

Вдруг тот запрокинулся и выпал из гнезда вышки, обронив что-то напоследок. Рассмотрев летящий к полу раздавленный лангон, Гэб уловил знакомый запах пороха и мигом выпрыгнул следом. Оглушительный взрыв разнес башню в щепки, что усыпали приземлившегося Гэба и выбирающегося из большого стога сена Гоцизанта, знакомого по букету мушкетов.

Солдаты вокруг уже начинали приходить в себя, но тут послышался звук отпирающихся ворот — Алеанора сделала свою работу и огромные створки уже впускали внутрь основные ударные силы, что выдвинулись, как только потух свет. Вел за собой клин из двадцати бойцов лично Дан, уже обнажая огромный клинок.

Первый поднявшийся солдат не успел толком рассмотреть врага, как его голова полетела вниз, орошая землю первой кровью боя. Остальные бойцы так же мчались рубить неприятеля, как вдруг в центр улицы вылетел светящийся снаряд.

Оглушительный хлопок не нанес ущерба, но испуганные кони встали на дыбы и сбросили добрую половину всадников, включая Дана.

Один из врагов схватил пику и рванул на кзариЙца. Резкая боль пронзила голову, и он остановился, за что и поплатился жизнью. Дан обернулся к куда большей группе врагов. Кристалл в его лбу раскрылся словно роза и затрясся подобно хвосту гремучника. Солдаты похватались за головы, чего хватило союзникам, дабы преломить сражение в свою пользу.

Стоило Дану на миг опустить оружие, как с боку вылетел тонкий кинжал и впился в руку. Обернувшись в ту сторону, кзариец едва не обзавелся еще тремя в спине, благо один из бойцов успел прикрыть его щитом.

Оба приготовились к атаке, но никто не ожидал ее сверху: тонкий силуэт обрушился с ночного неба. Две рапиры проникли под латы солдата. Тело упало, а к шее Дана устремился еще один клинок. Кзариец выкрикнул пару слов, его татуировки засияли красным и кожа выдержала удар словно сталь.

Правая рука перехватила меч, а левая едва успела отразить еще две даги сбоку. Удар. Брэндолф пошатнулся под тяжестью противника, но оставшиеся рапиры налетели с двух сторон и заставили Дана отшагнуть, оцарапав предплечья.

Спустя секунду отдышки кзариец взвыл и навалил на Брэндолфа. Тому оставалось только отступать в переулки, нанося многочисленные, но уже бесполезные атаки.

Тем временем к воротам вышла новая группа врагов и начала окружать союзников, но кто-то из них окликнул остальных, заметив движение снаружи.

Медленно идущий человек взял в руки укороченные копьё и гвизарму. Первое вонзилось в землю. Та поддалась и размягчилась, словно зыбучие пески заглотив ноги первого стражника. Он не растерялся выставил вперед меч, но удар гвизармы словно превратил лезвие в ткань. Когда то исчезло в мягкой земле, копьё вонзилось в незащищенную грудь.

Лицо бойца скривилось, латы на спине поплыли волнами, а затем взорвались сотнями длинных спиц. Те проткнули стоящих позади, отделились, и словно черви начали извиваться и прорывать себе путь сквозь кожу и плоть. Зантан прошел мимо корчащихся в агонии и оказался внутри, что не сулило ничего хорошего. Ни для кого.

Скеитрир же влетел в селение в самом конце и так же был сброшен с лошади. Но, по

пути пырнув лишь пару лежащих, скрылся в боковых проходах и начал обшаривать каждый подвернувшийся дом, ведь вход в шахты мог быть где угодно. Часть из них была простыми бараками, часть — вовсе пустышками, но вот за очередной дверью демон чуть не свалился в разверзшуюся прямо под ней землю. Последний раз прислушавшись к звукам боя, он спрыгнул вниз и поглотился мраком туннелей.

Глава 33. Страшнейшее из оружий

Покинувший лагерь отряд солдат попал прямиком в засаду: едва они достигли огненных големов, как в спину ударила кавалерия в тридцать голов. Без поддержки отвлекшихся на пламенных врагов командиров, солдаты были сразу же разбиты. Все же часть бойцов обеих сторон была свалена наземь. Завязался ожесточенный бой.

Огненные големы один за одним разлетались от сокрушительных ударов искрящегося шестопера и огромных прозрачных клинков.

— Милорд! — прокричал бородач, бьющийся наравне со святым рыцарем, — Мы сумеем задержать этих! Отступайте к лагерю!

— Отставить панику, сержант Бакил, — словно раскат грома, хотя им он по сути и был, раздался спокойный голос огромного воина, — это даже не явления огня, а их нелепая замена! — еще одна голова разлетелась в щепки, — Отводите бойцов. Шахтам точно скоро потребуется оборона.

— Капитан! — воскликнул подбежавший солдат, чудом увернувшись от руки голема, — На нас напали сзади! Мы лишились всех лошадей и пути назад.

— Дьявол! — рыцарь направил на солдата руку и выпустил сноп молний. Те обогнули бойца и раскололи чудовище за ним. Ошарашенный солдат бодро пнул останки ногой, — сержант, забирайте этого и поддержите остальных. Прорвитесь внутрь и предупредите моего братца.

— Так точно! — прокричал солдат, словно приказ отдали лично ему, обнажил клинок и ринулся в гущу сражения. Бакил лишь кивнул и побежал следом.

Хотя головы големов легко дробились каждым ударом, даже без них существа продолжали переть к спинам сражающихся солдат. Это вынудило Миреля ван Каярнгрифа перейти на жесткие меры, ну или повторить любимый прием его брата.

Щели в доспехе засияли и зайскрились. Вспышка. Молнии заполонили землю, вырывая куски грунта и словно стекло дробя обсидиановые тела големов. Раскаты грома слышали даже в селении, а водную гладь озера испещрили десятки оглушенных рыб. Мирель поглядел на солдат и удостоверился, что не задел ни одного из них.

На миг сражение прекратилось: как союзники, так и враги, лишь сжимали руками головы. Однако боевой дух напавших был сломлен, а вот воодушевленные солдаты роялистов навалились с новой силой и за секунды разбили неприятеля. Когда бойцы оклемались, сержант выкрикнул что-то, оседлал лошадь и на всех парах помчал к селению. Выжившие бойцы так же похватили первых подвернувшихся скакунов и рванули следом.

— Капитан! — окликнул последний, — Ваша лошадь...

— Следуй за сержантом. Грязь еще не вычищена до конца, — сказал Мирель, увидев приближающуюся на фоне пылающего дерева фигуру.

Бой внутри стен продолжался с неистовой яростью. Солдаты нейтраллистов владели как клинками, так и простой магией, а потому даже малые столкновения перерастали в

сверкающее представление.

Гэбриэл наконец поднялся и, позабыв о барахтающемся в сене Гоцизанте, взмыл и направился к воротам — АLEANORA наверняка ползет в сражение. Приземлившись на огромные створки, он вскоре заметил шевеление где-то снаружи. Поразительно, но девушка не стала отклоняться от плана, по которому ей требовалось встретить Рогира и провести его в недра селения, от куда авантюрист по окончанию сожжет все дотла. К слову он уже направлялся к ним верхом на лошади... Ведя за собой еще десятка два кавалеристов.

Гэб достал лук и выпустил первую стрелу. Один солдат выпал из седла. Второй снаряд метнулся к цели, но тут перед всей конницей раскрылся огромный синий щит. Стрела остановилась и упала в траву. Выругавшись, он крикнул АLEANORA немедленно возвращаться в селение.

— Нам нужно встретить Рогира! — тут же запротестовала она, но авантюрист попросту приказал Ифико спикировать к наемнице, обхватить ее голову крыльями и начать тянуть ко входу. Намек был предельно понятен и девушка, оттолкнув птицу, рванула к воротам и затем скрылась в ближайшем переулке. Гэб спустился к ней и всучил дюжину искрящихся сфер.

— Следуем третьему плану: поджег устраиваю я, а ты как раз подсобишь с бомбами. Главное — не дай кому-либо заметить, как ты их расставляешь. Поняла?

— Не пытайся отстранить меня от боя. Я не столь беспомощна...

— Поняла?!

— Да, — спустя секунду ответила АLEANORA и разминулась с Гэбриэлом на просторной площади. Только когда она скрылась во мраке очередного переулка, наемник вспомнил о недобитом Гоцизанте. Он развернулся и уже сделал шаг назад, как вдруг с боку к нему метнулся синий сгусток.

Щелчок. Лезвие рассеяло закливание, но глаз уловил пламенное свечение с фланга. Едва успев узнать смертоносный снаряд Зарека, Гэб подпрыгнул. Тут же порыв ветра подбросил его еще выше.

Вспышка-вспышка-вспышка. Поток раскаленных камней устремился к наемнику. Он едва успевал лавировать и попытался подтянуться к одной из крыш. Вдруг над головой просвистел свинцовый шарик и Гэб начал пикировать. Однако внизу его уже поджидала лужа наэлектризованной воды.

Удар, всплеск, волна ветра разогнала жидкость, а куберит заморозил ее. Но тут кусочки льда в воздухе замерли и со всех сторон метнулись к Гэбу. В придачу со спины летел светящийся снаряд, а на одной из крыш маячил силуэт с мушкетом.

Клинок вонзился в землю и воздух устремился под нее. Несколько клочков грунта подпрыгнули. Щелчок, мекральная марка сплавил все воедино. Гэб крутанулся и окутал себя земляной завесой, в которую затянуло и лед, и пулю, и раскаленный камень.

Не дожидаясь врагов, он ударил по вертящейся грунту клинком и вырвался через прореху. В одном из окон мелькнул свет. Гэб тут же притянулся к раме. Стекло разлетелось от удара ноги и внутри показалось перепуганное круглое лицо. Гэб запомнил его еще с «Центуриона» и не собирался узнавать на какие еще уловки способен лысый маг.

Удар, удар, удар, удар. Звон двуручников разносился по всем пустынным переулкам. Бой в центре селения очистил остальные его части и создал идеальную обстановку для дуэли Дана с Брэндолфом. Диковинные чары кзарийца — единственное, чего фехтовальщик не мог постичь.

Магии, влияющей на человеческое тело, не существует. Но вот сейчас его пытается убить живое доказательство обратного, чья кожа легко переносила уколы рапир и даг, а редкие раны будто затягивались за секунду.

Само собой, Брэндолф мог бы придумать способ навредить и подобному берсеркеру, но дикий напор не давал сосредоточиться. Скорость взмахов огромного меча все нарастала. Дан теснил противника все дальше. А тот мог лишь отводить взмахи полегче и закрываться от магических лучей стеной оружия. К тому же один из кинжалов пропал. Видимо, уже сломан.

Обернувшись, вместо пути к отступлению Брэндолф увидел запертые ворота сарая. Пара даг отделилась и разбила цепь с замком. Створки со скрипом распахнулись, а фехтовальщик направился в проем.

«Сколь очевидная ловушка!» — подумал Дан и занес клинок за спину. Энергия потекла вдоль лезвия. Взмах. Разрушительный луч отделил крышу от основания. Часть энергии осталась внутри и засияла. Взрыв. Здание обратилось в гору щепок.

Ошибка была совершена. Внезапно что-то закрыло звезды и направилось к Дану. Тот едва успел раскрыть щит, но предыдущая атака дала о себе знать: новое заклинание едва сдерживало натиск огромных каменных перьев. Некоторые прорвались и распорили кожу на руках, ногах и груди кзарильца. Одно едва не пронзило сердце. Дан собрал энергию тела в одну точку и отделался неглубоким порезом.

Вторая ошибка. Как только защита остального тела спала, весь арсенал Брэндолфа устремился в незащищенный бок. Дан наверняка бы погиб, но оружия резко упали на землю.

Наконец поток перьев прервался и кзариец смог встать с колена. Он огляделся и увидел, как огромная птица высадила кого-то на крыше здания поодаль и как Брэндолф одновременно со злостью и с сожалением смотрит за спину Дана. Обернувшись, и он увидел едва стоящую на ногах Далайлу.

— Твоя скудная помощь не требуется, — бросил он наемнице, но в ответ в него врезались несколько кусков имитила, разломались в ранах и болезненно их залечили, — Духи тебя побери, — проскрежетал Дан, чья гордость болела хуже ран.

К тому же Далайла, судя с огромного количества левитирующих у нее за спиной долокарнов, следовать его приказу не собиралась.

— Далайла, — впервые голос Брэндолфа не звучал высокомерно, — он верно говорит. Уходи. Ты не боец.

— Брэндолф, — устало ответила та, — в сотый раз повторять? Не ставь свою преданность Кодексу выше моей. Я, как понимаешь, тоже не хотела бы тебя убивать, но, увы, ситуация сулит обратное, — она начала медленно идти вперед.

— Именно! Недомерки, что не способны найти иного пути, помимо вероломной западни, — Дан, словно только что не был на пороге фиаско, указал острием сперва на фигуру вдалеке, затем на фехтовальщика, — вы подойдете здесь же, и без шанса на...

— Мы примем капитуляцию, Брэндолф, — перебили Дана Далайла, а затем прошептала ему на ухо, — та девушка, Виантра, может и перестаралась с тобой, но она на нашей стороне. Скеитрир договорился с не...

— Да мне плевать что говорил проклятый демон! — заорал и так разъяренный кзариец, в придачу услышавший ненавистное имя, — Я убью всех, и наконец докажу свою силу этому слабаку, что возиться с гребаными перчатками!

Веки Брэндолфа сузились.

— Виантра, — начал он, вернув тону нотки презрения, — напомни-ка, скольким людям

я раскрывал свои догадки на счет Наручей Гексакрата?

Воцарилось молчание. Фигура наверху вскинула руку и направила ее на союзника. Вдруг у ее пояса что-то сверкнуло. Кровь залила крышу — кинжал Брэндолфа, доставивший Виантре записку о месте засады, вспорол ей живот и вернулся к хозяину.

Тут же перед носом фехтовальщика пронесся мощный луч энергии. Атака бы стала фатальной, если б Далайла не отклонила руку Дана.

— Женщина, что ты творишь... — заорал кзариец, но тут за спиной колдуньи мелькнули оружия фехтовальщика. Рой мечей обогнул Далайлу, оцарапал Дана и понесся к умирающей Виантре.

Обернувшись, последним, что увидела Далайла, был эфес меча Брэндолфа. От глухого удара все потемнело и она свалилась под ноги сражающимся.

Поняла ли Алеанора приказ Гэбриэла? Да. Собиралась ли она ему следовать? Смешной вопрос.

Как только авантюрист скрылся из виду, она сложила бомбы в укромном месте и рванула назад к воротам. Рогир как раз проносился сквозь них, ведя ораву врагов за собой. На подъезде он и так едва не схлопотал пару стрел, но внутри его лошадь тут же подбили. Наемник повалился наземь, придавленный скакуном.

Следом в селение въехал сержант Бакил. Он опустил руку, выпустил из нее поток энергии и поскакал к Рогиру, угрожая разрезать его вместе с лошадью.

Вдруг сержант заметил движение справа и едва успел превратить меч в щит. Алеанора поднырнула под барьер и сломала скакуну ногу.

Рогир наконец смог оттолкнуть лошадь, а преследователи промчались к гуще сражения, лишь пару раз попытавшись рубануть встающего авантюриста, который сумел отразить атаки.

Алеанора поднялась, как и ее противник. Она стала в боевую стойку, но первый же удар сержанта заставил девушку отскочить. Огромный полупрозрачный клинок словно вода просочился сквозь броню из темной магии, оставив на животе глубокий рубец.

Черная корка не дала кишкам вывалиться, но Алеанора скрючилась. Второй удар мог отрубить голову, но тут доспех сержанта раскалился. Бакил взвыл и начал поспешно срывать жгущиеся латы, а Рогир схватил наемницу за руку и начал оттаскивать в темные переулки.

— Рогир, это же шанс его убить! — запротестовала та, пытаясь остановить наемника.

— Не будь наивной! Ты не слышала, что говорил Скеитрир? Это Бакил, и он очень опасен. — Рогир выбил ногой одну из дверей и завалился в дом, перекрыв вход ближайшими предметами, — Я сделаю вид, что замуровался здесь, а ты выбирайся по-тихому и предупреди кого. Зантана или Дана...

— Я не оставлю тебя умирать! — уверенно ответила она, лишь наращивая новые слои когтей, — Раз он так силен, то один ты не справишься.

— Алеанора... — протянул Рогир, но понял, сколь бесполезно перечить этой девушке, — Ладно, раз умирать, так с честью!

Скеитрир быстро продвигался по обширным сетям туннелей раскинувшихся как под селением, так и под самим озером. Постепенно растущее количество звонко бьющихся о камень капель свидетельствовало о верном направлении движения. Шахты были освещены исключительно каянитом, что мог бы сиять и под водой, и это только напоминало Скиту о

вероятности обрушения дна озера. Радовало лишь огромное количество подпорок, что в лучшем случае сохранят путь наружу.

Он не знал, на какой глубине находится, но в какой-то момент воды под ногами стало куда больше, чем сухого камня. Несколько раз наемник наткнулся на тонкие магические стены, отделявшие пустоты туннелей от многих сотен тонн темных вод озера.

Но вот Скит услышал приближающиеся шаги. Он тут же скрылся за подпоркой и подождал, пока встревоженный солдат пробежит мимо. Наемник уже было двинул дальше, но мигом вжался в укрытие с новой силой — приближался невероятно яркий источник света.

— Но капитан... — жалостливо голос отражался эхом по всей шахте, — если вы оставите пост... Наручи!

— Если мы перебежим всех еще снаружи, малец, — ответил громopodobный голос, — то ни одна из крыс не доберется до сыра. Я не прав?

«Не прав, но действия верны как никогда» — позволили себе усмехнуться Скеитрир.

— К тому же ни одна из этих шавок не может быть достойна Наручей Гексакрата. За это могу поручиться хоть именем своего рода!

Эти слова Ланоса были ближе к истине и усилили рост сомнений в душе демона, но он продолжил путь. Вскоре шахта значительно расширилась, а рельеф стен и потолка приобрел неестественные черты.

И вот перед авантюристом предстала дверь. Если быть точнее, многотонные каменные створки, что были распахнуты и впечатаны в стены. А посреди помещения с шестью гладкими стенами на монолитном пьедестале просто лежала пара перчаток. Красное с синим, ткань элегантно обшита металлическими пластинками. На вид им было не более года.

Глубокий вдох. Эффект от убитых наверху практически рассеялся, так что демону предстояло надеть древнюю реликвию на не усиленное тело.

Глубокий вдох. Вытянув руки, наемник начал аккуратно просовывать их в перчатки. Ткань, словно металл, морозила кожу.

Глубокий вдох. Скеитрир поднял руки с надетыми наручами. Выдох.

«Ну, все обошлось малой кровью» — пронеслось у него в голове.

Резкая боль иглами пронзила тело, а что-то невероятно тяжелое сдавило грудь, останавливая сердце. Ребра трещали, пальцы ломались, выкручивались и отрывались от тела. Сквозь разрывающийся мозг понеслись тысячи вопящих голосов.

Сознание демона хотело лишь умереть. Умереть любой смертью. Лишь бы все затихло. Но тут в вихре боли и криков прорезались воспоминания. Юношеские воспоминания еще из Митиракта. Воспоминания о доме и, внезапно, о уроках самообладания.

«Я нахожусь в пустой комнате. В ней есть только я и наручи, — словно свет в ночи четкая мысль прорезала агонизирующее сознание, — что здесь способно причинить мне боль? Ничто! Все вокруг — иллюзия.»

Боль в теле стихла, а оторванные пальцы приросли на место.

«Я под землей, но потолок не обваливается. Ничто не может давить на меня. Все вокруг — иллюзия.»

Сердце вновь забило, а воздух вернулся в легкие.

«Я слышу голоса. Это голоса погибших наверху. Но их не тысячи, а не больше стони. Эти голоса — иллюзия!»

Вой в ушах пропал. Воцарилась полная тишина, прерываемая лишь частыми каплями воды.

Что-то мелькнуло позади Скеитрира. Обернувшись, он увидел огромную железную руку. Такая же яркая, как и перчатки на нем, размером почти с самого демона, конечность просто беззвучно появилась у него за спиной. Следом вылетели еще пять. Они кружили вокруг наемника, словно изучая нового владельца.

А затем резко бросились на него. Скит едва успел возвести барьер, что тут же затрещал и раскрошился. Наручи уже были вполне реальны и вполне реально пытались его убить.

Еще секунда безумного натиска шести рук и оборона бы пала, но тут сильнейшие толчки пронеслись по всем пещерам. По стенам пробежали толстые трещины, а мелкие камни начали опадать с потолка, скатываясь к ногам Скита. Летающие руки резко перестроились, и заградили наемнику путь к отступлению.

— С дороги! — сам не зная кому крикнул он, однако перчатки подчинились. Скит рванул вперед, уже подсознательно отдавая приказы реликвии. Летающие руки неохотно подчинялись, но демона волновало не их послушание. У него была четкая цель — выжить.

Глава 34. Течения вод и земли

Отголоски подземных толчков доносились и до ног Миреля к которому как раз приблизился Валзоу. Наемник остановился в десяти шагах от святого рыцаря и начал напоказ разминать кулаки.

— Валзоу Дрэген, — протянул Мирель, — все же то были твои ифриты? Хм, не думал, что предатель окажется столь доверенным лицом, как Даклорн.

— Да у вас в Роду вовсе думать не принято, — Валзоу завершил прелюдию и обе руки покрылись обсидиановой коркой, — солдат отослал, чтоб разом с тобой не подошли? Как же милосердно, учитывая творящееся там... — земля затряслась, будто подтверждая слова наемника.

— Согласен, — Мирель повернул голову к селению. Озеро у берега начало бурлить, — вы даже смогли найти достойного Наручей! Если не секрет, то кого?

— Скеитрира ла ми Кимерата. Могу и внешность описать, если ты по тем летающим херням не допрешь, хотя, смысл, если до туда ты уже не доберешься.

— Прекрасно, Ланосу даже не придется стараться!

— Этот хрен тоже здесь? Разве правление родом сейчас не на нем?

— Узнав о вашем массированном нападении, он нашел возможность отлучиться.

— Чтоб умереть от рук Скеитрира, подчинившего Наручи?

— Подчинившего? Забавная наивность.

— Ты че несешь? — Валзоу едва сдерживался.

— Окмасан случаем не упоминал, что Гексакрат — создатель Наручей, ненавидел демонов, и создавал реликвию в частности для их истребления? — глаза собеседника округлились, — Ты понял. Вы уже проиграли, а здесь, — шестопер угрожающе поднялся, — достигнет конца и твоя история.

— Окмасан, мразь! — прошипел Валзоу.

— Что кзариец, что Сакромос подошли бы на роль носителя, — рокочущий смех вырвался из шлема, — но вы прислушались к совету, и выбрали именно демона! Виконт явно заслужил свою амнистию!

— Заткнись уже! — Валзоу рванул на врага.

Тот лишь последний раз хмыкнул и замахнулся шестопером. Тяжелый удар влетел в раскаленную ладонь Валзоу. Когти сжались и смяли металл. Попытавшись вернуть оружие, Мирель лишь притянул противника к себе. Тот обхватил рыцаря. Мирель уже был готов повторить всплеск молний, но вдруг ткань и кожа на груди Валзоу провалились внутрь, а в ее центре словно открылась дверь в саму преисподнюю.

Взрыв. Миреля отбросило и повалило наземь. Воды озера вскипели. Густой пар закрыл весь обзор. Единственное, что понимал рыцарь — ему было невероятно жарко. Он мог ощущать это даже несмотря на отсутствие кожи.

Внезапно огромная когтистая лапа схватила его за плечо и, подняв пару центнеров металла, будто мешок соломы, перекинула через себя и впечатала в землю. Не успел Мирель оклематься, как десять когтей вонзились в спину. Что-то начало кромсать его, разрывая латы как бумагу.

Вспышка. Тысячи молний озарили огненную пустошь. Столбы камня и обсидиана взмыли в воздух, а неведомая тварь отступила.

Рыцарь наконец поднялся и смог рассмотреть «исчадь», коим стал Валзоу, во всей красе: вместо лица, как и груди, красовались бездонные дыры, наполненные бушующим пламенем; затвердевшие развевающиеся волосы напоминали десятки острых, лихо закрученных рогов, а руки оканчивались добела раскаленными когтями-лезвиями. На месте кожи был чистый обсидиан, блестящий от вырывающегося из щелей в суставах огня. Издали четырехметровое существо могло казаться тонким, однако Мирель уже успел убедиться в его небывалой силе на собственной шкуре.

Тем не менее, пара выбоин уже красовалась на безупречной оболочке, что вселяло в Миреля некую долю надежды. Но и та начала рушиться, как только лавовая корка под ногами покрылась знакомыми буграми, а Исчадь начало медленно приближаться к нему.

Держащаяся на честном слове рука крепче перехватила шестопер. Магия была надолго выжжена — придется полагаться на собственные силы. Големы напали задолго до приближения Валзоу.

Удар. Удар. Удар. Камень посыпался наземь разом с телами медлительных существ, но стоило рыцарю отвлечься, как когти пронзили остатки брони и начали рвать ее на части.

Впервые за последние десять лет Мирель почувствовал боль, которая продолжала растекаться по всему телу. Нет! Это само тело вытекало из доспеха, разрываясь на части без оболочки.

Пока Валзоу в клочья рвал нечто, ранее являвшееся благородным доспехом, Мирель полностью покинул его и, повинувшись рефлексам, попытался выпрямиться. Расплывчатая фигура из мечущихся меж собой разрядов появилась за спиной исчадьи и то, покончив с доспехом, обернулось. Из недр воронки на лице вырвался звук, смахивающий на довольное хмыканье.

Бывший рыцарь попытался сделать шаг, но нога лишь растеклась по земле.

Он не может исчезнуть так просто! Ему нужен сосуд! Когда альтернатив не осталось, подойдет что угодно. Мирель поднял взгляд на Валзоу, и, хотя у того сгустка молний даже не было глаз, враг понял его намерения. Огоньки неистово заплясали по телу исчадьи.

Вспышка. За долю секунды Мирель метнулся к ближайшему голему, выжег его изнутри, метнулся ко второму, третьему, четвертому и вот молния коснулась тела Валзоу.

Разряды заплясали внутри Исчадьи, но вскоре улеглись и начали привычное ленивое потрескивание. Рыцарь не знал, как было устроено демоническое тело авантюриста, но был

уверен в одном — все, что от него осталось — мертвая оболочка.

Собрав с земли оплавленные куски кдаллира, Мирель залепил ими дыры в новом теле, поднял покореженный шестопер и поплелся к селению.

Как только ноги Гэбриэла коснулись покрытого осколками стекла пола, Жиро свел руки для магической атаки. Авантюрист одним скачком покрыл расстояние между ними и занес клинок.

Силуэт в окне. Вспышка. В последний момент наемник остановился и пропустил пулю мимо себя. Он тут же отпрыгнул от окна, от зоны поражения Гоцизанта, и махнул клинком в воздухе, волной выбив мага из равновесия.

Жиро не растерялся и выпустил в Гэба магический снаряд. Тот отразил его, но слишком поздно заметил, что основная атака направлялась в стену справа от мага. Взрыв, треск досок, секундная вспышка на крыше поодаль.

Острая боль пронзила живот. Авантюрист пошатнулся. Он тут же ощупал рану — повезло, пуля прошла навывлет, значит можно лечить имитилом. Однако сперва Гэб вытащил лангон и амацил.

Треск, пар с шипением заполнил помещение. Жиро тут же начал рассеивать его ветром, но враг уже залатал раны и обошел мага слева. Жиро отсахнулся и создал подобие ледяного клинка. Град атак накрыл его, и маг попятился к пролому.

Выстрел. Пуля прошла край одеяний Гэба. Удар-укол-укол-удар, на левой руке мага уже красовался длинный рубец. Еще две вспышки. Щит отвел пули и те лишь чиркнули спину наемника.

Укол-удар-удар-выпад. Маг пытался менять формы лезвия, но мог лишь отступать, зыряка в пролом и окна.

— Да вы хоть понимаете, что вы даже не предатели страны. Вы — предатели людского рода! — запомнившийся мягким голос Жиро сейчас напоминал визг, — Вы хотите отобрать у Гизехайма последний шанс на победу?

«И не надейся, — в душе ухмыльнулся Гэб, — не пытайся развести меня на диалог и отвлечь от твоего дружка с пушками.»

Движения мага начинали замедляться. Авантюрист махал мечом чисто для вида. Все внимание сжалось на Зареке и Гоцизанте, а потому ни один из них не мог попасть по Гэбу.

— Тупые наемники, — продолжал колдун, — вы хоть иногда думаете своей головой, а не... Гоцизант, да выстрели ты уже куда надо!

«Точно! Интересно, как твой буйный друг отреагирует на это?»

Глаз уловил очередной яркий снаряд Зарека. Поток воздуха вырвался из руки и вонзил в плоть Жиро железную стружку. Батрит треснул в руке. Мага рвануло на Гэба.

Раскаленный камень вошел точно в висок и вылетел из второго. На миг свет снаряда четко озарил застывшее лицо Жиро, а снаружи раздался протяжной крик. Канонада выстрелов беспорядочно всадила пули в стены вокруг наемника.

Тот дал себе отдышаться и уже было сделал шаг к ошарашенным противникам, но вдруг пол под его ногами содрогнулся. Как и земля во всем селении.

Сверкающий рубиновый волчок — единственное описание Дана. Всесторонние атаки вынуждали кзарийца неистово вертеться, вздымая клубы пыли.

Как только он выбивался их сил, Брэндолф переставал жалеть собственные. Тонкий

клинок сверкал в тусклом свете лун из раза в раз отскакивая от твердой кожи Дана.

Вдруг глаза фехтовальщика сузились — Виантра отбила направленные к ней рапиры. Она была явно опасней Дана, но беспощадный напор кзарийца не давал отдать клинкам четкую команду.

Удар. Удар. Удар. С каждым ударом меча кзарийца у Виантры было все больше времени на атаку. Поток каменных перьев устремился к спине фехтовальщика. Рапиры отразили часть, но остаток был уже у спины.

Вспышка. Брэндолф крутанулся и чуть не разрубил Далайлу, спасшую его раскрытым щитом.

Тяжелый вздох сзади. Оборот, замах, не успеет... Клинок уже у шеи. Вспышка. Меч звякнул о синюю стену, а налитые кровью глаза Дана лишь прибавили огня.

— Далайла! Ты перлась в Гильдию, чтоб чувства мешали тебе выполнять работу?

— Дан, — девушка кривилась, отражая атаки с обеих сторон, — разве ты не научился, что не все вопросы решаются силой?

— Нет. Работа мне доказала лишь обратное!

Кзариец пошатнулся. Рапира появилась из ночи и рванула к лицу. Он поднял руки и закрылся, но тут же дага вонзилась в подмышку. Левая рука обмякла.

Стиснув зубы, Дан перехватил меч правой. Удар. Удар. Удар. В его руке огромный двуручник был словно легким фальшионом. Но Брэндолф получил надежную защиту и смог разойтись во всю: рапиры били в лицо, а даги ловко кололи суставы.

Кзариец взвыл и вовсе убрал всю защиту. Энергия потекла по телу и собралась в клинке.

На секунду все засияло как днем. Далайла и не пыталась защищаться. Она схватила Брэндолфа и упала с ним наземь.

Солнечно-жгучий луч вырвался из меча и пронесся над лицом фехтовальщика, спалив брови. Он прожег насквозь десяток зданий и врезался в одну из скал. У ее подножья сверкнуло настоящее солнце. Секунда, и кусок породы разлетелся на тысячи осколков. Когда грохот взрыва достиг сражающихся, бой уже продолжался.

Брэндолф направил к Дану рапиру, но та упала. Магия была выжжена, и фехтовальщик лично бросился на кзарийца. Он юркнул под удар, но лишь острие вошло в кожу — Далайла защищала и Дана.

Внезапно за ее спиной возник окрыленный силуэт и схватил рукой за шею, но Брэндолф заметил маневр Виантры. Впервые холодный расчет уступил чистой ярости.

Авантюрист повернулся спиной к Дану и рванул к девушкам. Точный укол едва не выколол Виантре глаз, но та махнула крыльями и отпрыгнула. Скачок, фехтовальщик тут же оказался рядом и засыпал ее градом уколов. Противница могла лишь прикрываться крошащимися каменными перьями.

А Дан не медлил: острие уже смотрело в спину Брэндолфа. Выпад. Далайла среагировала и бросилась на меч, намереваясь отразить его.

Она не учла отсутствие энергии. Дан не успел затормозить. Клинок с треском проломил грудь девушки, прошел насквозь и проткнул Брэндолфа.

Две струи крови коснулись пыльной земли и стеклись в одну лужу. Последний взгляд Далайлы на своего убийцу не был яростным, а лишь говорил что-то вроде: «Глупо вышло, правда?». Затем она обернулась к Брэндолфу и встретилась глазами с ним. Спустя секунду тела обмякли, потянув клинок вниз.

Кожа Дана окончательно потухла. Он убил союзника. Убил без ее согласия. По закону

Песков его бы ждала казнь. Мрачные мысли заполонили голову, опустошив взгляд. Виантра и так не хотела крови, а потому решила оставить Дана в покое, обернулась и пошла прочь.

«Единственный путь заменить Д'гаух, — мысли неслись в голове Дана словно песчаная буря, — убить всех врагов павшего при жизни его».

Взгляд медленно перевелся на уходящую Виантру. Та услышала шорох, но не успела среагировать. Без лишних движений дан пустил остатки сил сквозь клинок. Пылающий луч испепелил тела некогда друзей и напарников и устремился к Виантре. Стена перьев прикрыла ее, но не уберегла. Часть заряда прорвалась и обожгла все от живота до подбородка.

Девушка вскрикнула. Из разлома вылетела птица, подхватила хозяйку и скрылась во мраке, оставив кзарийца наедине с ужасными мыслями.

Он сложил руки. Пожелал пеплу Далайлы и Брэндолфа воссоединится с предками и уже хотел последовать за выбранной Га'зиир — жертвой священной мести. Вдруг земля под ногами содрогнулась, размягчилась и потекла. Прекрасно понимая, что это значит, Дан подошел к стене и начал ждать.

В запертую Рогиром дверь тут же врезался Бакил. Не прошло и секунды как огромные лезвия измельчили толстую баррикаду, и сержант оказался внутри.

Бородач без раздумий оттолкнул Алеанору и рванул на врага. Заряженный клинок достойно встретил энерго-лезвия. Чего не сказать о самом наемнике: превосходящий в массе и опыте сержант шаг за шагом теснил Рогира.

Алеанора вынырнула из-за спины бородача и рванула к Бакилу. Синий клинок устремился к ней и едва не отсек руку, но внезапно уменьшился — Рогир раскалил воздух во всем доме, выжегши магию и пожертвовав блеском меча. Сержант мигом заметил это.

Взмах, половины меча авантюриста упали на пол. Следом — отрубленная кисть. Рогир отступил назад но тут же увидел следующий замах, который бы разрубил его на пару с девушкой.

«Если я шагну вперед, — промелькнуло у него в голове, — ему придется одернуть руку. Так он хотя бы не заденет Ал». Однако ему не удалось пожертвовать собой.

Та же идея посетила и голову Алеанору, моментально передавшись телу. Пинок, и вот затаивший дыхание наемник падает на лезвие врага.

Самая мерзкая вещь в мире. То, за что она так корила Гэба. Она совершила сама. Опять. Видимо потеря ноги была лишь планомерной мстью судьбы.

Однако Рогир не погиб. В последний миг клинки исчезли и Бакил схватил авантюриста.

Нет! Никто не будет мучиться из-за нее. Только не снова. Не пропуская и мысли об отходе Алеанора рванула в атаку.

— Спасайся, мать твою! — крик Рогира застопорил ее. Синхронно с ним все здание вспыхнуло, оставляя лишь тонкую дорожку к окну. Языки пламени обволокли ошарашенного сержанта и хохочущего Рогира. Он провожал Алеанору взглядом до самого выхода из его пламенной гробницы. Преданный, но сохранивший честь.

Последним его чувством было долгожданное облегчение. Облегчение и уход земли из-под ног.

Падающие глыбы грозились похоронить Скеитрира под землей вместе с реликвией, которая вновь начала своевольствовать и на ряду с камнями пыталась расплющить

наемника.

Наконец вверху замаячила полоса лунного света. Вот еще двадцать шагов. Пятнадцать, десять... Авантюрист пулей вылетел из здания, которое с основанием затянуло под землю. Обернувшись в сторону озера, авантюрист увидел всю апокалиптическую картину.

Берега трещали, разламывались на куски и оседали. Вода бурлила и поглощала прибрежные постройки. Не дожидаясь приближения пучины, демон рванул к не менее тихому звону лат и мечей. Хотя смерть могла настигнуть его куда раньше, ведь летающие руки начали исхитряться и создавать для убийства демона оружие: от ножей до алебард.

Скит вылетел на центральную улицу и увидел добывающие друг друга остатки солдат. В самом центре бойни едва волоча ноги плелся Зантан. Оружия в его руках напоминали змей: древка извивались, а наконечники впивались в шеи бойцов. Как чужих, так и своих.

Но вот земля под дерущимися испещрялась трещинами, ближайšie дома начали рушиться и даже Зантан остановился. Солдаты рванули наутек, а оружия авантюриста еще пару секунд приходили в норму.

Далее он неспешно вонзил их в землю и малость провернулся против часовой стрелки. По всей земле будто прошла рябь. Ошарашенные солдаты замерли. Костяшки на пальцах Зантана побелели, и он из всех сил потянул оружия обратно.

Всплеск. Грунт под всем селением вздыбился волнами и завертелся вокруг наемника. Спасавшиеся от воды солдаты были мигом поглощены и разрезаны бритвенно-острыми волнами земли и камня. Почти все здания мигом перемололо как зерно в жерновах и лишь звонкие фонтаны щепок то и дело взмывали ввысь. Некоторые же вырвало вместе с фундаментом и целыми кусками земли и понесло по кругу, словно лодки в водовороте.

Скеитриру повезло забраться на одно из подобных, и он избежал ужасной участи. Вдруг внизу он увидел выпрыгнувшую из окна Алеанору. Девушка едва балансировала на отдельных досках и камнях, пока волны перемалывали постройку позади.

Нужда сохранности реликвии, а также себя самого, намертво укрепила в мозгу Скита намерение бросить девушку умирать. Однако сама подсознательная мысль о спасении существа человеческой расы мигом отвлекла наручи от попыток убийства демона. Две руки отделились, подхватили Алеанору под бока и понесли к наемнику.

Само собой, огромные багровые железные руки внушали мало доверия и на полпути к демону девушка сумела вырваться и полетела в пучину лезвий. Скит не выдержал, создал под ногами черный плот и соскользнул к ней. Однако в последний момент руки вновь подхватили наемницу и доставили на сушу. Оттуда она заметила Скита.

— Эй, какого здесь твориться? — Алеанора указала на летающие наручи.

— На бойся, — махнул рукой авантюрист, — они, так сказать, с нами.

— Хорошо. Стой, а как ты заберешься?

— Я... Да твою ж!.. — огромный кулак едва не столкнул Скита на каменные волны.

На маленьком плоту он стал лакомой добычей для рук. Все что ему оставалось — пытаться отражать их атаки и плыть по смертоносному течению.

Глава 35. Танец водоворота

Мирель увидел во что превратилось селение еще задолго до приближения к границе движущейся массы. Рыцарь вытянул руку вперед и выпустил россыпь молний, что ударили навстречу волнам и создали ему искривляющуюся тропу, по которой он поплелся к ближайшему плавучему дому. Забравшись на клочок земли, Мирель несказанно обрадовался,

увидев не другом конце светящийся доспех.

— Брат... — протянул рассыпающийся сгусток молний.

— А? — Ланос обернулся и быстро зашагал к пришельцу, — Милый Мирель, что это гады с тобой сотворили? Боги! Ты еще и использовал для атак собственное тело! Ты так помереть вздумал? — на землю с глухим стуком упало что-то, напоминающее металлический бочонок с широкими щелями сверху и ручкой, как у ведра, — Не зря я выхватывал его из этого хаоса. Полезай.

— Спасибо... — молнии тут же покинули остатки лаг и заполнили новую тару. Ланос поднял ее и вернулся на край платформы. Взгляд вновь упал на увлекательнейшее зрелище — медленно приближающегося к ним и отбивающегося от десятков атак Скеитрира.

Рыцарь поднял меч и сделал вид, что стреляет лучом, хотя и понимал, что из-за колдовства Зантана ему не хватит энергии даже чтоб устроить демону слабый загар. Скеитрир так же обратил внимание на светящийся силуэт и на неприятный факт сближения с ним, но перчатки не давали времени на раздумья или спасение.

— Наш друг рискует пройти мимо нас, — произнес Ланос, опуская «ведро» наземь, — не стоит ли помочь ему добраться до суши?

После этих слов рыцарь шагнул в пучину. Кдаллировые сабоны плавно скользнули по земляным волнам и он зашагал в сторону демона, плавя камни под ногами.

Хотя наемник и был отвлечен летающими руками, заметив Ланоса он сумел подцепить одну из них косою и запустить в противника. Перчатка остановилась перед ним, видимо не понимая, чем являлся святой рыцарь. Словно любопытное дитя, она легонько ткнула в доспех клинком. Ланос эта прелюдия была ни к чему, и он небрежно оттолкнул руку. Роковая ошибка.

Еще три перчатки устремились к рыцарю. Новые уколы были наполнены не интересом, а яростью. Величественный доспех покрылся сетью царапин, а походка Ланоса стала словно пьяной, но его цель не сменилась. Спустя еще пару шагов взгляды врагов встретились. Скит мигом забыл о наручах.

— А я все гадал, куда же ты запропастился! — меч сверкнул над головой рыцаря и обрушился на косу демона. Оружие разбилось, а протяжной рубец украсил грудь авантюриста, — А ты у нас значит в воры заделался!

— А я думал, что ты наконец отошел от дел, — Скит сжал зубы и создал в руке короткое лезвие, — отца, там, заменяешь... — демон развернулся и отбил очередную перчатку.

— Зачем же, если тут так весело?! — пинок выбил из руки наемника меч и сломал два пальца, — Эй, чего это ты сегодня такой вялый? Нужно освежиться?

Кдаллировый кулак влетел в щеку, счесал кожу и отбросил демона на бритвенно-острые волны. Но тут он во что-то врезался: одна из летающих рук хотела пырнуть наемника в спину, но Скит перемахнул ее и вцепился в стальные выступы.

Попытавшись утопить владельца в земляной пучине, перчатка лишь опустила того на новый черный плот.

Наконец пара секунд на концентрацию. «Линия!» — перчатки застыли, а затем слились в единую тропу до ближайшего плавучего дома. Скит незамедлительно взбежал по ней и коснулся земли как раз когда руки вернулись к попыткам его убийства.

Ланос довольно хмыкнул и начал прожигать себе путь к следующей арене.

Мирель наблюдал за сражением из прорезей в бочонке, коря себя за нынешнюю

ничтожность и неспособность помочь брату. Вдруг он услышал позади шаги. Условно обернувшись, он увидел окутанного дымкой и идущего к нему человека в серых одеждах. Вышедший из разлома Халмонд остановился на краю рядом с бочкой и так же начал наблюдать за поединком. Свое последнее столкновение с рыцарем света он помнил, а потому желание помочь напарнику и не желало появляться.

Однако вскоре авантюристу показалось, что потрескивание от странного объекта справа усилилось. Опустив взгляд, Халмонд едва успел открыть разлом. Гром, сноп земли взмыл на месте наемника.

Он тут же вынырнул метрах в десяти. Серые волосы стояли дыбом. Халмонд наконец понял, куда подевался святой рыцарь молний, убивший само Исчадье, а также понял, что энергии на порталы почти не осталось. Этой дуэли избежать не удастся. Дуэли с гребаной бочкой.

Однако противник мигом перестал казаться столь безобидным: Мирель выпустил из щелей подобия трех щупалец и поволок свое хранилище к Халмонду. У оппонента же была более стремительная тактика — паническое бегство вокруг небольшого полууцелевшего дома.

Однако эти догонялки наскучили «рыцарю» совсем скоро. Он неспешно заполз внутрь самого здания и начал готовиться ко взрыву.

— Признавайся, сука! Ты убил его намеренно, да? — Гоцизانت тыкал дулом пистолета в затылок Зарека.

— Замолчи уже, — прошипел тот, — я даже не видел, что Жиро был рядом.

— Но зато пальнул ему прямо в башку! Я все видел! Ты работаешь на них, а?

— Я работаю на барона Теобальда — человека, верного короне и делу роялистов! — понимая, что Гоцизант не тот, с коим можно договориться, Зарек втихую создал в руках пару раскаленных игл, лишь подтверждая опасения мушкетера.

Однако в том и был план: если отвлекшегося стрелка убьет Гэбриэл, то освободившийся маг легко прикончит авантюриста, как едва не сделал в замке Домерлан. Тем не менее Зарек не учел одной важной детали: пока он цапался с Гоцизантом, Гэб уже вылетел из дома на поиски АLEANОРЫ.

Сейчас он парил метрах в десяти над каменным водоворотом, на пару с Ифико высматривая любое движение среди обломков. Надежда до последнего хотела увидеть живую-здоровую авантюристку, но логика концентрировалась на поиске расчлененных останков.

Блеск. Что-то слева привлекло его внимание. Моментаально спланировав к расселине меж двух уцелевших зданий, он увидел прислонившееся к стене, обожженное, окровавленное тело с длинными волосами. Метнувшись к девушке и присев, он, все же, успокоился. То была не АLEANОРА, а всего лишь Виантра.

Почти вся ее одежда приплавила к телу, а запекшаяся кровь покрывала все до подбородка. Да, такое останется до конца жизни, не меньше, хотя... Мысль о конце жизни одного из врагов заставила руку опуститься на меч. Скит, конечно, говорил, что она не враг и даже хочет убить Зантана, но какой от нее сейчас прок?..

— Скеитрир? — с долей надежды протянула она, подняв взгляд.

— Нет. Гэбриэл, — ответил он, все еще размышляя над ее судьбой.

— Все же я вас спутала... — усмехнулась Виантра, направив глаза на бушующие волны.

— Все еще хочешь убить Зантана? — глумливо спросил наемник, проследив за ее взглядом.

— Да как-то не до того уже, — она попыталась привстать, но лишь скривилась от боли и вернулась на место, — а ты ведь хочешь найти ту девушку, Алеанору?

— От куда ты?..

— С высоты было заметно, как ты за ней присматриваешь. Мои советы привели вас на бойню, так что хоть так отплачу.

— Где она?!

— Видела, как она выпрыгивала из здания где-то впереди по «течению» ...

— Ага, — бросил Гэб, оборачиваясь и уходя.

— Пстой, — окликнула его Виантра, но авантюриста уже и след простыл. Единственным утешением стали упавшие спустя несколько секунд несколько кусков имитила.

Благодаря подсказке, Гэб быстро отыскал необходимую постройку, а в нескольких метрах от нее и Алеанору, застрявшую на небольшом клочке земли. По приземлению он сразу же несколько раз обошел девушку, сканируя на наличие повреждений.

— Гэбриэл! — впервые при произнесении этого имени звучала неподдельная радость, — Что с остальными? Все живы?

— Не знаю. Ты точно не ранена? — спросил он, уже роясь в поисках имитила после взгляда на изрезанные руки девушки.

— Не важно, главное сейчас спасти каждого из наших. Зантан ведь может это прекратить?

— Может, но не станет. Держись, я вынесу тебя за пределы его заклинания.

— Пстой, с чего мне убежать раньше ос...

— Без обид, но в такой ситуации все твои умения абсолютно бесполезны, так что ты посидишь снаружи, а я тут... — не став дослушивать Гэба, она прыгнула на «проплывающие» мимо обломки и начала прыжками добираться до ближайшего здания.

«Твою ж мать» — Гэб хотел хлопнуть себя по лицу, однако в последний момент заметил силуэт едва ли не в сотне метров. Кисть мигом изменила направление и выдернула спицу. Кинжал метнулся к Алеаноре. Вторая спица, лезвие растянуло как ткань. Звон, пуля ricoшетила, а растекшийся металл скрылся в земле.

Гэб молниеносно выхватил мраморный пистолет, заменил и передвинул пару марок. Цель видна, курок спущен, пучок магии покинул дуло, но через метров пять взорвался, обдав авантюриста сильным жаром. Благо вспышка помешала второму выстрелу Гоцизанта и пуля лишь чиркнула левое ухо.

Отброшенный взрывом Гэб сгруппировался еще в воздухе и рванул к Алеаноре, подхватил ее и перенес к ближайшему дому.

— Сиди здесь и не смей высовываться, — сказал он, высовываясь, от чего едва не лишился части мозга — пуля вырвала клоч волос, — этот гад тебя мигом подстрелит!

— Я здесь не для того, чтобы бежать! — промелькнувший образ горящего Рогира только придал сил руке, сжимавшей плечо Гэба, — Или мы оба идем в бой, или ты не выполняешь свою работу так же, как я.

— Смеешь использовать мое почитание Кодекса против меня же? — Гэбриэл, не способный вырваться из мертвой хватки, активировал сапоги.

Без лишних слов Алеанора вцепилась в его плечи. Авантюрист взлетел, и перебежками

двинулся к стрелку. По пути полностью истощились запасы лангона с амацилом для дымовых завес, каянита для ослепления и батрита для отвода пуль. Наконец он твердо стал на землю, приказав наемнице слезать, ибо на этом же острове были и их враги.

Но лишь когда Гэб полетел дальше, АLEANORA поняла, что он высадил ее у абсолютно пустого здания.

Тем временем наемник летел напрямик к упавшей дозорной вышке, на накрененных балках коей и засел Гоцизант. Авантюрист с самого начала сражения отсчитывал количество произведенных выстрелов, а потому знал, что сейчас мушкетер должен перезаряжать все оружия. К тому же оценка умственных способностей оппонента не предвещала обманного маневра.

И правда. Первым, что увидел Гэб, спикировав на деревянные балки, были выпученные глаза Гоцизанта. Тот мигом выхватил шпагу, но клинок наемника уже был у его шеи. Вспышка, Гэб отпрыгнул, чтоб не попасть под атаку стоящего внизу Зарека.

Мушкетер тут же сделал выпад в ногу. Звон, лезвие отбито вверх. Меч наемника устремился к стопе, но тут взгляд зацепился за предмет куда ниже: метрах в трех под ними лежал мешок с переданными АLEANORA бомбами.

Клинок прошел мимо ноги, но Гэб сумел отпрянуть от отчаянных атак Гоцизанта. Он уже думал, как бы воплотить всплывшую идею. Вспышка, раскаленная игла вонзилась в щеку, опалила зубы и навывлет пробила вторую. Во рту авантюриста пересохло, а в глазах потемнело. Рука машинально выдернула спицу, и огненная струя полилась с плеча точно на взрывчатку.

Мгновение, и все балки под ними разорвало в щепки. Всю грудь Гоцизанта испещрило осколками, и он завалился набок. Гэб успел подлететь, но ударная волна сбила его. Падение отозвалось протяжной болью в ступне. Попытавшись подняться, он окончательно вывихнул ногу.

Зарек! Мысль о маге заставила Гэба мигом вскочить и подлететь, игнорируя боль. Но светящихся снарядов не последовало.

Гоцизант поднялся с земли и кряхтя поплелся к дверям близлежащего здания. Гэб зафиксировал ногу куберитом и поковылял за врагом. Навалившись на двери, мушкетер сполз по ним к земле и обернулся к наемнику. Что-то сверкнуло в его руках и железный шар с искрящимся фитилем полетел в авантюриста. Тот достал кинжал и бросил на землю. «Темный взрыв» искажил грунт, задел бомбу и превратил ее в причудливый металлический цветок. Порох внутри вспыхнул, засверкал и затрещал. Светопреставление заслепило Гэба, а когда в глазах прояснилось, на месте Гоцизанта красовалась лишь распахнутая дверь.

Вдруг авантюрист услышал короткий крик. Женский крик. Он мигом взмыл вверх и за развалинами второго дома увидел АLEANORU. Девушка сумела добраться, но была прижата Зареком: яркие иглы то и дело металась к ней, порою задевая. Гэб без раздумий спикировал на мага.

Клинок мелькнул в руке, но в последний момент АLEANORA вышла на линию удара. Наемник одернул меч и напоролся прямо на атаку Зарека. Игла прошила живот, ноги подкосились и Гэб стал на колени. Следующий снаряд влетел бы промеж глаз.

Треск, оба противника обернулись на поднявшийся грохот. Большой остров налетел на их собственный и начал подминать его под себя, перемалывая все подвернувшиеся постройки. Нерушимо стоял лишь дом, в котором скрылся Гоцизант, а вскоре и Зарек.

Гэб сжал зубы, подхватил АLEANORU и влетел следом за магом. В темноте они

разменялись парой бесполезных ударов и скрылись в противоположных комнатах. Как только грохот и тряска прошли, воцарилась тишина, что незамедлительно была прервана воплями Гоцизанта:

— Сука! — мушкетер вновь тыкал пистолетом в союзника — Ты меня снова предать вздумал?! Где твоя поддержка, когда меня тот мудака резал?!

— Ты не один страдал так-то, — не менее напряженно огрызнулся Зарек, — на меня та девка напала...

— Та баба?! Думаешь я тебе поверю? Ты ее сиськи и одежду видел? Да я в жизни не поверю, что та портовая шлюха — боец. Если ты ей проиграешь, я твой труп до утра расстреливать буду...

Остальные крики заглушились новым треском, но в голове Гэба уже созрел новый план.

— АLEANORA, — окликнул он девушку, которую пришлось связать хлыстом во избежание суицидальной атаки.

— Что? — огрызнулась та.

— Слова на счет себя слышала?

— Да. В его жизни они были последними, — магические пути начали ослабевать.

— Подтверди-ка их на время.

— Что?!

— Влейся в образ. Поскули жалобно, будто над моим трупом, — Гэб вскочил и направился к окну.

— Ты с ума сошел? Зачем?

— Сделай одолжение, — наемник окрасил одежды в багровый с золотым и обернулся, сжимая в руке маску.

— Только посмей об этом где-то упомянуть.

— Непременно, — Гэб выпрыгнул из окна и начал облетать здание по кругу. Одновременно с тем сквозь грохот начал доноситься тихий женский плач, регулярно повторяющий одно имя.

Наемник с разгону выбил чудом уцелевшее стекло. На него тут же направились два дула и раскаленная игла, но при взгляде на Багрового Барона руки противников попросту окоченели.

— Ээээй... — смог выдавить из себя мертвенно-бледный Зарек, — ты же ведь тот Гэбриэл... От куда здесь быть... — голова существа накренилась с отчетливым скрипом и маг заткнулся.

— Где наручи? — скрежет металла вместо голоса словно цепями сковал сердца врагов.

— Дьявол тебя побери! — Гоцизонт ударил рукой по полу и скривился от боли, — Сначала все эти разрушения, а теперь и этот... — инстинкт самосохранения не позволил оскорбить противника, — Я и так достаточно напортачил! Так что хрен что скажу!

— Занятно, — голос Гэба стал еще холоднее, — ты считаешь, что слова — единственный метод получить желаемое? — рука «Барона» поднеслась к виску и иллюзионный механизм начал испускать диковинные красные завитки. Такие же появились у голов противников.

— Нет! Хрен ты до наших мозгов доберешься! — крикнул Гоцизонт и направил один пистолет на Зарека, а второй — себе в подбородок. Выстрел, пуля попала в союзника. Выстрел, струйка крови потекла по шее мушкетера. Пальцы разжались и пистолеты со стуком упали на пол.

Хотя авантюрист и ожидал подобного исхода, все же сам был удивлен подобной решимостью. И тупостью. Довольно хмыкнув он снял маску и направился к выходу из комнаты.

— Подонок... — только и успел услышать Гэб хриплый голос, прежде чем светящийся снаряд вылетел из его груди.

Как только земля под ногами Дана завертелась, ему не составило труда быстро отыскать безопасный островок и забраться на него. Сейчас он бесцельно плелся вдоль края безопасного места, краем глаза замечая то вспышку света, то проблеск молнии. Но все цели были слишком далеки. Он и не думал заменить ими убийство Виантры.

Однако внезапно позади послышались шорохи, следом — тяжелый вздох. Медленно повернув голову, Дан увидел бородатого мужика в остатках доспехов. Пятна ожогов растекались почти по всему его телу, особо плотно покрывая почти обуглившиеся руки. Подняв голову Бакил заметил авантюриста и из почерневших ладоней выросли короткие синие лезвия.

«Прекрасно! Может его смерть не усмирит, но хоть задобрит духов Далайлы!» — губы наемника уже не могли разжаться, чтоб выкрикнуть это, но в руках все еще были силы. Перехватив меч здоровой рукой, он тяжелыми шагами двинул на сержанта.

Тот сперва попятился перед громадиной, но в миг страх покинул тело и Бакил рванул на Дана. Клинки нырнули под землю, взорвались и обдали наемника фонтаном сухого грунта. Дан махнул двуручником, но враг поднырнул под удар и пырнул его фальшионом.

Дан закричал и пнул Бакила ногой. Сержант так же крикнул от боли, прикладываясь ожогами к камням и земле. Еле подняв оружия, противники поплелись друг к другу.

Удар. Двуручник отбил фальшион. Рука Дана заныла от растяжения. Легкое оружие Бакила мелькнуло перед глазами наемника. Тот отпустил меч и отшагнул. Ожоги на ноге дали о себе знать: сержант скривился и едва не упал наземь.

Дан успел поднять меч и вновь пер на врага. Удар. Бакил отпрянул и сделал выпад на Дана, как вдруг кристалл во лбу авантюриста раскрылся.

Вот оно. Чего ожидал и боялся Бакил на протяжении всей битвы. Он вспомнил обучение нейтрализации кзарийцев и их так называемое Око Никила, способное причинять нестерпимую боль всем людям.

В глазах сержанта потемнело, голову словно начало разрывать изнутри. Он изо всех сил дернул фальшион и ударил себя плашмя по лбу. Боль пропала. Поздно.

Бакил с разгона налетел на клинок Дана. Фальшион упал, криво вонзившись в грунт, а следом его начали окружать ручейки крови. Тем не менее больше печали было не в глазах умирающего, что так и не смог выполнить долг перед своей страной, а в глазах убийцы, что так и не смог честно победить в ритуальном поединке, все же прибегнув к столь низким методам.

Клинок покинул тело, и оно упало в лужу собственной крови. Следом на землю со звоном опустилось и оружие кзарийца, и он сам. Обессиленный, Дан мог лишь смотреть вдаль, надеясь, что победы его союзников в конце концов принесут духам павших покой.

Глава 36. Догорающие останки

Щепки разлетелись во все стороны, пропуская сверкающие разряды молний. Несколько впились в кожу Халмонда, а слабый разряд ударил в стальную подошву ботинка. От здания

остались только огрызки стен и ничто более не отделяло Миреля от авантюриста.

Халмонд отбежал на другой край островка и выхватил кинжал. Он чувствовал, что может открыть Разлом достаточного размера, чтоб попытаться пролезть в Руину, однако найдет ли он энергию для возвращения, и не наткнется ли на патрулирующих ее лазутчиков?

Тем временем обломки пришли в движение и из-под них выползла искрящаяся бочка. Молнии-ноги вновь впились в землю и начали подтягивать Миреля к жертве. Вот между ними осталось метров тридцать, двадцать семь, двадцать четыре... Вспоминая дальность атак рыцаря, авантюрист уже начинал подсчитывать час своей смерти.

Вдруг его с врагом разделила стена пламени. Халмонд услышал тяжелые шаги и резко обернулся. Перед ним стоял Валзоу: пол лица — сплошной ожог, глаза не было в помине; одежда обгорела и приплавилась к телу, а левая рука лишилась кисти. С трудом подойдя к наемнику, Валзоу схватил его за плечо уцелевшей конечностью и хриплым, но не менее грубым голосом выпалил:

— Окмасан, падла, предатель. Вали остальным расскажи, если я здесь подохну. А еще быстрее найди дибилу-демона и помоги ему с наручами, не то за мной к праотцам последует.

Ошарашенный Халмонд лишь испуганно кивнул и начал с новым запалом собирать энергию для разлома. Огонь затух и через раскаленную черту перекинулось несколько молний.

— Че, думал от меня так просто избавиться!?! — проорал Валзоу.

— Ничтожество, я ведь тебя изнутри выжег... — донесся смятенный бубнеж из бочки.

— Не недооценивай фаркеров! — словно доказательство, Валзоу вытянул вперед левую руку и на месте обрубка тут же выросли пылающие когти.

Молния мигом ударила в конечность, но обсидиан выдержал. Вторая, третья, Валзоу игнорировал атаки и из последних сил пер вперед. Мирель был бы рад повторить трюк с выжиганием тела врага, но в предыдущий раз он лишился почти что половины своего тела. Повтор будет для него последним.

Но вот, когда врагов разделяли какие-то пять метров, ноги Валзоу остановились. Сил идти более не было, но и падать он себе не позволял — огонь все еще бушевал как на руках, так и в сердце. Мирель также воздерживался от атак — каждая молния была на счету. Застыв, бойцы даже ругательствами и угрозами обменивались мысленно. Говорить никто не мог.

Однако на деле лишь голова Валзоу была заполнена бранью. Мирель же, проведя некоторые расчеты, понял, что, хоть и оставшись на грани смерти, он может убить противника. Конечно, он получит выговор от брата, и не один, однако попробовать стоит. Нужно лишь малость подождать.

«Валзоу не победить» — только и думал стоящий позади Халмонд. Рука уже хотела открывать разлом, но страх все еще оттягивал ее.

Но вдруг иные мысли, словно давно разорванная картина, начали клочками собираться в его голове: и слова о предателе-Окмасане, и силы, достаточные для небольшого разлома, и ненависть опаловой шестерки к Исчадью, и уроки Гэба по манипулированию. Пытаясь выбросить из уравнения его нынешний героизм, Халмонд лишь понял, что Валзоу и так никто не хватится, а Гэбриэл будет вовсе рад, если он не вернется с задания...

Шаг за шагом, вместо бегства ноги сами пошли к «сражающимся», а рука покрепче сжала кинжал.

«Подходит, debil, — подумал Валзоу, не оборачиваясь, — я ведь прямо сказал — бежать! Чем ты-то мне помогать собрался?»

Сперва он услышал что-то на подобие звуков удивления из бочонка, а лишь потом опустил взгляд и увидел торчащее из груди лезвие. Под конец пути тело потеряло даже способность чувствовать боль. Так и не сумев обернуться к своему убийце, Валзоу подкосился и упал, продемонстрировав торчащую из спины рукоять. Халмонд медленно осмотрел дрожащие руки, попытался успокоиться, и повернулся к Мирелю:

— Дьявол тебя побери, Окмасан что, совсем ничего не рассказывал?

— А что должен был? — ответил «рыцарь», — Хотя точно, не мог ведь он переметнуться в одиночку! Ты, видимо, один из его поборников?

— А еще кто? — словно не боясь быть поджаренным молниями, Халмонд прошел мимо Миреля и присел на корточки у края островка, начав смотреть на отдаленный поединок Скеитрира с Ланосом. Вскоре и бочонок подполз к нему.

— Так чего сразу не высказал? — спросил Мирель.

— А ты мне время давал?

— Резонно.

Спустя пару секунд Халмонд положил руку на верхушку бочки. Мирель принял это за некий товарищеский акт, но осознание истинны пришло к нему только когда грунт заменился каменными плитами, а все вокруг заполонил густой туман. Рука Халмонда коснулась земли в том месте, где только что был «рыцарь». Помедлив, он встал и подошел к труп Валзоу.

— Извини, но тебе не хватило бы смекалки просто подыграть, — он с трудом выдернул кинжал, — пришлось так...

Как только тело Гэбриэла обмякло, в комнату ворвалась Алеанора с вернувшейся искрой безумия во взгляде. К ней метнулась целая россыпь игл. Девушка хотела обогнуть атаку, но увидела лежащего Гэба. Она бросилась к авантюристу, покрыла тело коркой и закрыла его от большинства снарядов. Три иглы прожгли броню и опалили руки, а в ноге наемника прибавилось отверстие.

— Ты че творишь?! — крикнул Гэб, подлетел и оттолкнул Алеанору форосом.

Клинок раскрылся в дрожащей руке и направился в Зарека. Маг не ожидал атаки и лишь неловко закрылся руками. Звон, лезвие влетело в окаменевшую руку наемницы и маг успел отойти.

— Тебя спасти хотела! — огрызнулась авантюристка, — Ты ранен. Лучше ляг и не мешай!

— Ага! — Гэб выдернул спицу арбалета, но Алеанора вышла на линию огня, — Сама свали. Ты с ним уже билась. Одной ноги мало?

Напоминание укололо наемницу словно кинжал и удар прошел мимо цели. Новая игла сверкнула в руке Зарека. Вспышка, девушка отбила руку мага вверх, а Гэб ветром отвел снаряд вниз. По итогу игла влетела четко авантюристу в бок.

Он скривился и едва вновь не упал, но Алеанора все же отлучилась от боя и затащила напарника в коридор.

— Ты и так умираешь, — прошипела авантюристка, — отдохни хоть секунду. Не мешай и дай мне наконец отомстить!

— Здесь только ты меша... — дыра в груди дала о себе знать и вместо слов изо рта Гэба

вырвалась кровь.

— Боги, у тебя остался имитил?

— Нет, — соврал наемник. Остатки руды понадобятся самой Алеаноре.

— Дьявол, — она уже хотела рвануть на врага и отобрать долокарн у него, но рука Гэб схватила ее, — чего?

— Как я буду говорить «низ»... просто... пригибайся...

— Ага, буду я тебе подчиняться! — фыркнула Алеанора и вновь влетела в комнату. Зарек все это время создавал огромный раскаленный камень. Снаряд метнулся прямо в грудь Алеаноры. Волна ветра ударила по ногам и опрокинула наемницу. Снаряд прошел прямо над лицом.

Когти на ноге оттолкнули ее прямо на мага.

— Низ! — авантюристка пригнулась и из-за спины во врага устремилась струя воды с острой льдиной на конце. Зарек разбил наконечник, а Алеанора подошла еще на шаг.

— Низ! — вновь оказавшись у пола, она увидела летящего в мага Ифико. Птица закрыла Зареку обзор и дала авантюристке подойти почти вплотную. Тем временем мраморный питомец вылетел в окно позади противника и выронил небольшой мраморный куб.

— Низ! — наемница повиновалась, а из мешка на поясе Гэба вылетели десятки мелких лезвий и устремились напрямиком к кубу. На их пути был Зарек. Маг создал щит и затормозил осколки метала, что потащили его к окну. Алеанора сделала последний рывок, обошла щит, схватила Зарека за шею и со всех оставшихся сил толкнула в пустой квадрат.

Разразившись благим матом, маг вылетел наружу и скрылся во мраке, падая на смертельные волны, что наконец превратят старого врага в бесформенную плоть.

Из-за того же мрака ни Гэб, ни Алеанора не увидели, как над самой пучиной Зарека подхватила огромная каменная птица.

Ноги Скита наконец ступили на ровную, устойчивую поверхность, но руки не отдыхали и секунды. В момент перчатки словно разъярились, умножились и ошетинились стеной оружия вокруг демона, совершенно позабыв о Ланосе. Рыцарь же ждать не стал и уже прожигал свой путь к окруженному наемнику.

Также не обращая на него внимания, авантюрист рассеял косу и попытался сконцентрироваться. Мысли рвались наружу, раскалывая голову, а голоса становились сильнее, не смотря на все старания.

Глаза закрыты. Доспех звякнул прямо за спиной. Глубокий вдох.

— Эй, чего как истукан застыл? Мне тут бой надобен! — удар гардой пришелся четко в висок. Бронекапюшон смягчил его, но демон отлетел и упал наземь.

Новая волна агонии пошла по мозгу и... Боли словно резонировали, исчезли, и на секунду мелькнул ясный проблеск. Каждая деталь каждого наруча вырисовалась в голове Скита. Приказ поступил незамедлительно. Перчатки обернулись и роем рванули на Ланоса. Тот лишь охнул и стал в оборонительную позу.

Вот она! Демон всеми извилинами ухватился за тонкую нить контроля. Словно дикие осы, наручи окружили рыцаря и начали безжалостно жалить во все известные наемнику уязвимые точки.

Авантюрист медленно поднялся и неуверенными шагами пошел к алому торнадо, в центре которого бастионом стоял Ланос, получая преимущественно моральный урон.

Лязг-лязг-лязг-лязг — сейчас доспех солнечного рыцаря сверкал от летящих во все

стороны искр. Впервые безупречные пластины покрылись сетью мелких царапин.

Внезапно те латы качнулись. Сверкающая фигура прорвалась сквозь красную стену. Меч вспыхнул над головой демона и пошел вниз. Так же резко появился багровый щит и спас Скита. Наемник отскочил, усердно держась за ту самую нить.

— Биролл! — внезапно выкрикнул Ланос, — Помнишь?

— А-то, — бодро ответил Скит.

— Никогда бы не подумал, что встретив жалкого авантюриста в жалкой деревне, встречу наилучшего противника в своей жизни!

— Никогда бы не подумал, что скажу это о напыщенном солдатишке.

— Спасибо за бой, Скеитрир! — для рыцаря смерть демона была уже не миссией, а завершением азартного боя, который он желал лишь затягивать и затягивать в свое удовольствие.

— Взаимно, Ланос, — не подражая оппоненту, демон отступил еще на шаг и создал косу.

Удар, удар, удар, удар — рыцарь и не пытался нападать всерьез, отмахиваясь от железных рук как от мух и пробивая себе окно для атаки. Пять. Четыре. Три. Два. От демона его отделял последний алый наруч. Вот и он исчез, но вместо Скита предстала лишь почерневшая огромная рука.

А затем что-то острое вошло в тыл шеи.

— А? — только и усела выдать голова Ланоса, прежде чем со звоном упасть наземь. Следом повалилось и огромное тело, выронив из руки все еще тускло светящийся меч.

Еще с минуту демон с недоверием смотрел на растекающийся от частей шеи свет, но Ланос не подавал и звука. Как только потухли вспышки на самом клинке, Скеитрир наконец выдохнул, повалился на холодную землю и рассеял косу. Нить вывернулась и безвозвратно выскользнула из головы авантюриста.

Его тут же окружили десятки обостренных орудий, но ни одно не подлетало близко. Скит сам не знал, как ему все еще удастся держать их, но раскалывающаяся голова позволяла лишь надеяться на лучший исход.

— Ты не собираешься их добивать? — держащийся за горло Зарек стоял на крыше высокого плывущего дома.

— Не собираюсь, — ответила Виантра, смотрящая в одну точку — единственный клочок земли, не превратившийся в смертельный бушующий поток — центр водоворота, где, скрестив ноги, и восседал Зантан.

— Каждый их них вымотан, шанса лучше уже не будет!

— Большинство из них сдержали данное слово.

— Именно поэтому у тебя пол тела в ожогах?

— Кроме кзарийца, но в нашем состоянии думать о его убийстве бесполезно.

— В любом случае, — маг так же посмотрел в сторону Зантана, не понимая, почему же Драгера не убьет самое ненавистное ей существо, — помоги хотя бы забрать наручи. Если они достанутся врагу...

— Зарек, — девушка резко обернулась, но быстро одернула развивающиеся одежды, чтобы прикрыть опаленную шею, — роялисты мертвы. Не только отряд, но и дело в принципе.

— Если мы заполучим наручи...

— Нет. Все прогнило изнутри, и уже давно. К тому же, сейчас я считаю нейтралистов более достойными обладателями этой силы.

— Виантра, ты хочешь предать нанимателя? — на секунду в руке мага вспыхнул огонек, но он сдержался, дабы не потакать Гоцизанту.

— Если он не прав? Да. Ты разве никогда не задумывался, зачем мы делали это все? Зачем помогали давно прогнившей системе?

— Ни разу. Мне дают деньги, и я могу заниматься исследованиями спокойно, а предательство может это спокойствие нарушить.

— Как скучно, — она отступила от края и подошла к Зареку, — научись наконец думать сам, прислушайся к сердцу, разве оно не подсказывает тебе уходить? — смущенное молчание в ответ, — Правильное решение. Лучше уж спасти остатки наших. Не знаешь что с Жиро, Бакилом?

— Жиро...

— Можешь не завершать, — далее шепотом, — дьявол.

— Про второго не знаю, но он сильный, наверняка выкарабкается.

— Надеюсь... ждать его мы не можем.

— Постой, ты не собираешься убивать этого...

— Нет.

— Но почему? Если ты метнешь перо...

Виантра лишь отвернулась и начала создавать птицу. Зарек пропустил кое-что, корчась от боли: Зантан заметил их сразу по приземлении на крыше. По мановению его пальца одна из волн выросла на тридцаток метров и сожрала соседнее здание, оставив лишь россыпь щепок. Как только Виантра или Зарек атакуют, та же судьба постигнет и их.

Зантан попросту играл с ней, видимо зная о ненависти к себе. Ему было интересно, сможет ли девушка сдерживать подобную ярость и будет жить под гнетом несвершенной мести, или же умрет, поддавшись ей. Хотя он-то выходил победителем при любом исходе. Скрипнув зубами, Виантра все же выбрала первый вариант.

— Ладно, как хочешь, — развел руками маг, тут же залившись кашлем, — у тебя хотя бы есть план на ближайшее время?

— Таркнелл. Лучше я вернусь на родину. Эта страна — слишком другое место. Мы с сестрой думали, что сможем ужиться здесь, но... Если хочешь, можешь отплыть со мной. Там-то тебе точно ничего не будет мешать в исследованиях. В Таркнелле это всегда поощрялось.

— Я подумаю, — Зарек последний раз окинул взглядом злополучное селение, дал птице подхватить себя и покинул его, обдуваемый прохладным ветром.

Когда они превратились в едва различимую точку на фоне первых лучей восходящего солнца, Зантан приподнял взгляд.

— Эх, зачем же так людей разочаровывать? — протянув руку, он поймал одно из вращающихся вокруг него оружий, застопорив его. Волны сразу же начали утихать и превращаться обратно в ровную и твердую гладь, испещренную сотнями обломков построек и окровавленными кусками лат.

Глава 37. Такова наша гребанная работа

Стоило первым лучам выглянуть из-за горизонта, как Скит сорвался с земли. Он сидел

не более пары часов, но успел впасть в такое беспомыслие, что совершенно забыл и про наручи, и про тело Ланоса, и про идущее сражение.

Благо белоснежный доспех все еще неподвижно лежал отдельно от головы. Осмотрев собственные ладони, на месте громоздких железных наручей наемник обнаружил лишь перчатки с несколькими тонкими пластинами. Резкий скрежет заставил его обернуться, но вместо стены алых клинков демон увидел лишь четыре мирно леветирующих руки. словно листья, они покачивались на ветру, порою стучаясь друг о друга. Как только Скит сделал несколько шагов, те смиренно поплыли за ним.

Наемник был бы рад наблюдать за их новым поведением еще хоть несколько часов, но вдруг пелену тишины прорвала серия взрывов. Наручи встрепенулись и мигом окружили демона. Тот прикрылся щитом, но лишь потом заметил, что оружия реликвии были устремлены не на него, а наружу, в готовности защитить хозяина от любой невзгоды.

Медленно рассеяв черную пластину, авантюрист потопал к продолжающимся звукам. Вскоре он оказался на краю острова. Хотя сейчас его было бы смешно называть и горбом, ведь за невысоким спуском начиналась неподвижная пустынная гладь, усеянная редкими клочками травы и выпирающими из земли деревянными балками.

Скит соскользнул вниз и продолжил шествие. Ожидая увидеть анархиста-напарника, он едва не воскликнул от удивления при виде сгорбленной фигуры девушки. Алеанора кое-как покрыла руки темной коркой и усердно рыла землю, пока над ней кружил Ифико с искрящимися сферами в лапах.

— Чего это ты здесь делаешь? — демон окликнул ее издали.

— А? Скеитрир! — наемница бросилась к нему, а птица исчезла в вырытой яме.

Показался питомец уже без бомб, а вскоре последовал очередной хлопок. Перчатки прикрыли авантюристов от земляного дождя.

— И что же наш мраморный друг делает здесь без хозяина? — усмехнулся Скит, глядя на Ифико.

— Скеитрир, Гэб умирает! Он потратил на меня весь имитил. А сейчас... Он сказал, что видит несколько кусков здесь, под землей, но...

Стоило мысли лишь зародиться в голове демона, как один из наручей превратился в подобие бура и с треском скрылся в грунте. Спустя мгновение он показался, сжимая что-то в ладони. А как только Алеанора подняла руку, указывая в нужную сторону, перчатка метнулась туда так, что даже Ифико едва поспевал за ней.

Наемники добежали до нужного дома гораздо позднее неживых существ. Обломки хлипкой двери лежали внутри здания, а по звукам возни двоица поднялась на второй этаж. Вместо одного наруча они застали там два: пока первый отвлекал Гэба, позволяя расколупывать себя на части, второй пытался залечивать кровоточащие раны наемника.

— Гэбриэл, тебе лежать нужно! — Алеанора метнулась к авантюристу и едва смогла уложить его на трескучий пол.

— А ты говорила, что он умирает... — демон выдохнул, словно сбросив с себя непосильную ношу.

— Да совершенно, — кашель, кровь на рукаве, — жив я...

Хриплый голос резал уши похлеще любых взрывов, но напарник не желал затыкаться и во время лечения.

— Ха! Скит, поздравляю! За пятьсот лет существования Гильдии ты — второй авантюрист, имевший власть над реликвией!

— Да, да, — демон отмахнулся и начал шарить и по своим карманам, — забираю четырехвековую славу Ллойда. А теперь заткнись и не рыпайся.

— Скеитрир, — вмешалась Алеанора, — ты никого больше не видел?

— Я...

— Ифико видел! — тут же воскликнул Гэб.

— Молчи! — демон закрыл рот напарника рукой и испепелительно посмотрел на девушку, так что та сама сжала губы и отвернулась. Но тут же он заметил отсутствие кровавого кашля, — Ладно, вещай.

— Заметил Халмонда и Валзоу. Первый боится с острова сойти, а второй в крови валяется. Очень похож был на труп, но я на его смерть уже устал надеяться, так что думаю оклемаются...

— Печально.

— Еще как-то заметил Дана — сидит и пялится в одну точку. К сожалению, жив.

— Прискорбно. А что Зантан?

— А ты как думаешь? Сидит себе невредимый, песенку напевает. Его бы там и прирезать...

На мгновение Скит вспомнил силу наручей и мысль о реальном шансе расправы с Зантаном посетила сознание. Мечи тут же начали образовываться в проплывших снаружи перчатках, однако демон быстро пресек идею.

— Далайлу и Ригурда не видел.

— Ясно, а что с врагами?

— Ох, ни имен, ни внешности я ж не вспомню, но из живых — никого.

— Прекрасно, хотя... Ты не находил девушку с длинными темными волосами?

— Хм, — брови Гэба всерьез сдвинулись, но в памяти всплывал лишь смутный образ кого-то, показывающего местоположение Алеаноры, — кажись была такая. Была жива.

— Если только к Зантану не полезла.

— Мда, Зантан... Реликвия реликвией, но от того, что эти разрушения замять не удастся, нейтраллисты точно не обрадуются...

— Это маловажно, — Скит поднял руку и осмотрел перчатку на ней, — с появлением реликвии все пойдет очень быстро. Глазом моргнуть не успеем, как награда за твою башку улетучится, и мы вернемся к привычному раскладу.

— Надеюсь... — Гэб незаметно скрипнул зубами, — к слову, напомни, чтобы я по возвращению отдал тебя пять барков.

— И за что?

— Будто сам не видишь, — наемник кивнул на Алеанору, на животе которой красовался все еще не заживший рубец.

— Придержи их пока у себя.

— Ты серьезно? С чего такая милость, а?

— Гэб, — демон придвинулся к другу и быстро зашептал — она жива! Твой напарник, и жива! Впервые...

— Ради денег. И только.

— И ты бы оценил все те усилия пятью барками?

— Нам, авантюристам, не впервой пахать за гроши...

— Ты безнадежен... Замолчи и забудь про деньги. Конец хоть и близко, но пока не настал. У тебя будет вдоволь времени как вернуть, так и потерять их, а пока не отлынивай,

раны бы еще раз проверил, вдруг проморгал что.

Пропустив колкость мимо ушей, Гэбриэл всерьез задумался над его предыдущими словами. Как ни как едва ли не всю жизнь он выживал именно благодаря хладнокровию и отчужденности, однако они же и сыграли с ним злую шутку, чьи последствия до сих пор преследуют его. Мысль о неосознанных изменениях и пугала, и вселяла надежду, хотя в данный момент результатом ее обработки стало лишь то, что и без того трещащая голова вновь окунулась в поток боли, заставив авантюриста схватиться рукой за висок. Тут же одна из рук вылетела в окно, видимо, за очередной порцией имитила.

Ее возвращение превратило в щепки и оконную раму, от чего по всему зданию прошел не внушающий доверия скрип.

— Не сказать, что я боюсь, но просто на солнце ты побыстрее оклемаешься, — протянул Скит, осматривая прогнившую крышу.

— Возможно, — прокряхтел Гэб, когда его подхватывала Алеанора.

Выбравшись из здания, наемники вновь дали перчаткам подлатать себя и Гэб наконец смог по крайней мере не падать.

— Я тут пойду прогуляюсь малек, — сказал он, пытаясь направить хоть сколько-то энергии в марки.

— Точно не ты, в таком-то состоянии, — Алеанора было пошла к нему, но резко скривилась и схватилась за живот.

— То-то, — взгляд авантюриста буквально приказывал демону быстро искать новый имитил, — тебе серьезней досталось, так что лежи и отдыхай.

— Гэб, ты же не собираешься делать ничего глупого? — Скит поднял бровь, придерживая наемницу.

— Да так, прометнусь, остальных пособираю, чтоб потом время не тратили.

— Конечно... — Скит примерно понимал, к чему все идет, а потому послал одну из рук неприметно следовать за напарником.

Гэб соскользнул и поплелся по равнине. Линза включилась и проконтролировала пикирование Ифико точно в лоб Халмонда. Тот вскрикнул и вскочил, но, увидев птицу успокоился и как-то странно оглянулся на спящего Валзоу. Пробуждение Исчадья Гэб решил оставить на соратника, а сам направил питомца ко кзарийцу. Тот успел поймать Ифико телекинезом, бросил в глаза животного осудительный взгляд и пошел, будто давно зная, где находились его соратники.

Тем временем Гэб уже видел впереди сидящий посреди глади силуэт. Рука скользнула под рубаху и достала мраморный пистолет, а вторая начала в нем что-то исправлять. Когда авантюрист оказался в паре шагов от спины Зантана, раздался последний щелчок.

Рука с оружием медленно поднялась, как и летающая перчатка позади. Гэбриэл был наслышан о том, что никому не стоит ходить на задания с Бедламом, но лишь прочувствовав подобную радость лично, испытал весь тот спектр эмоций.

С десятков раз мог погибнуть и он сам, и, еще хуже, Алеанора, а сейчас виновник всех бед безмятежно сидит и бездельничает!

Палец покрепче перехватил курок, а глаз поравнялся с прицелом. В тот же момент Гэбу показалось, что уголки рта Зантана приподнялись в ухмылке. Но вдруг, то ли из-за разыгравшихся эмоций, то ли из-за помутненного сознания, на секунду он увидел вместо сидящего наемника себя самого. Не смотря на разные рост, цвет и длину волос, в этом эгоистичном куске дерьма Гэбриэл увидел именно себя. Убившего десятки, наплевавшего на

союзников, не позаботившегося о сохранности чего-либо, но зато невредимого и живого.

Палец сковало. Рука дрогнула, а затем беспомощно обвисла вдоль изнеможенного тела.

— Такова наша гребанная работа, — скривив лицо, он сплюнул рядом с Зантаном и развернулся.

— Эй, эй. А мне ведь было интересно пальнет оно или нет, — тот искоса глянул на Гэба.

— Обойдешься.

— Ну покажиинии! Можешь хоть в меня целить!

«Ну тут как сами Боги велели!» — разворот, палец на курок, выстрел. Верхняя часть ствола отлетела и ярко-голубая полоса рассекла воздух над головой Зантана.

— Дьявол, — Гэб спрятал куски оружия и окончательно ушел.

Зантан же лишь еще раз ухмыльнулся и сопровождал взглядом подбегающего к наемнику Халмонда.

— Гэбриэл, что то за вспышка была? Враг выжил? — он по привычке махнул рукой в воздухе, чтоб создать разлом, забыв про отсутствие энергии.

— Нет. Больше никого нет. Сам-то никого не видел? Ну, из наших. Может в Руине прятать приходилось?

— Нет. Никого.

— Ну и ладно, — Гэб забрался на холм к Скиту и Аleanorе, — к слову, чего Исчадье не привел? Или оно просто решило поотлеживаться, да?

— Валзоу... не придет.

— Стой. — брови наемника поднялись и он резко затормозил, — Валзоу. Не придет. То есть, совсем уже не придет?

— Да...

— Вообще, никогда, не придет, да?

— Хватит уже...

— Ха! — от крика Гэба скучающий Скит вздрогнул, а веки задремавшей Аleanorы приоткрылись, — Я-то думал, что ничего хорошего уже не случится в моей жизни, но!.. Ты случаем не видел, кто его прикончил, а? Я сейчас готов хоть трупу руку пожать!

— Не видел.

— Дьявол! Хотя, сути дела это не меняет! О, Ал, ты очнулась?

— Теперь и ты меня так называть будешь? — прокряхтела она под смешок демона.

— Как раны? Боль ушла, да?

— Да я и так здоровее тебя была, — девушка попыталась встать, но теперь Гэбу пришлось удерживать ее от падения.

— Носилась со мной, вот и раны открылись. — он вновь провел осмотр тела, — Лежи.

— Всех проверил? — тяжело вздохнув, спросила Аleanorа.

— Да, — ответил Гэб — подождем пока сойдутся, найдем лошадей, чисто на всякий случай обезглавим труп Валзоу и можно в путь!

— Нашел еще кого?

— Все те же. Далайлу и Рагзира пока...

Скеитрир заметил пробежавшую по лицу девушки дрожь при упоминании Рогира, и дал напарнику условный знак не развивать это тему.

— Я бы хотел всем кое-что сказать... — начал Халмонд, но был быстро прерван демоном.

— Да подожди уже как все соберутся.

— Дану и Зантану этого как раз лучше не слышать, а Далайле потом перескажете.

— Да вещай уже! — возбужденный Гэбриэл уже с улыбкой потирал руки.

— Виконт Окмасан предал нейтралистов, — то ли от усталости, то ли от спонтанности, реакция, ожидаемо, была нулевой.

— Так, — Гэбриэл глубоко вдохнул, — с начала: от куда ты это узнал и с чего так уверен?

— Узнал от Валзоу перед его... — закативший глаза Гэб уже был готов не верить ни во что сказанное, — Скеитрир, у тебя с этим были проблемы? — он кивнул в сторону летающих перчаток.

— За исключением попытки меня убить — нет.

— Ясно. Валзоу упоминал что-то об этом. Окмасан, видимо, намеренно приказал идти к наручам именно тебе...

— Хал, — на этот раз прервал демон, — мы-то нашего виконта проверим, но пока не продвигай это тему остальным. Без весомых доказательств менее лояльные люди тебе могут и лицо подрихтовать.

— Этот святой рыцарь — Мирель — в разговоре так же упоминал предательство и подтверждал его...

— А с чего же это ты с врагом якшался, а? — пальцы Гэба медленно потянулись к спицам.

— Гэб, спокойно, — Скит поднял руку, — у Каяригрифов болтливость в крови.

— Дьявол, — процедил Гэбриэл, — я бы сказал, что нужно спешить, но Окмасан уже наверняка смылся, а Хастрой если про измену не знает, то уже сам догадывается.

— Ты говоришь «спешить» так, будто мы будем задерживаться, — вклинилась АLEANORA.

— Будем. — отрезал он, — Нужно подождать пока появится хоть капля энергии и выйдет свалить произошедшее здесь или на Смеющихся, или, что лучше, на «Багрового Барона».

— Гэб, — Скит покачал головой, — если сейчас угроз и нет, мы не можем гарантировать их отсутствие в ближайшие дни. Кто угодно мог невзначай воспользоваться стальной почтой.

— Правда?! — вновь хлопнул руками авантюрист, — А кто, напомни, не дал мне время на расстановку магнитных ловушек, а?

— Разве с реликвией хоть кто-то станет для нас проблемой? — от слов АLEANORA металлические перчатки затряслись и задрезжали словно хвосты довольных собак.

— Во-первых, — начал Скит, — я не хочу, чтобы все наши планы зависели от столь ненадежной вещи, — лязг прекратился.

— Во-вторых, — продолжил Гэб, — если разведчики прознают про наручи, половина наших стараний пойдет насмарку.

— Значит оставим все, как есть?

— Нет, — Гэбриэл вскочил, — Скит, дай руку. Есть идея.

— А давай ты расскажешь про ее суть до того, как все здесь подорвутся, — с недовольством в голосе демон все же протянул ладонь напарнику. Летающие руки в свою очередь настороженно зависли.

— Раз реликвия способна функционировать даже в среде без энергии, то в ней должна

быть уйма собственной, — одновременно он начал копаться тонкими инструментами между пластин перчатки, что вызвало лишь большее возмущение рук в воздухе, — и если у меня получится открыть к ней доступ...

Все, кроме Скита, под недовольный звон перчаток уже тянулись чтоб остановить Гэба, но вот раздался щелчок, граничащий со звоном битого стекла и из тонкой щели потекла видимая даже невооруженным глазом голубая струйка энергии. Авантюрист мигом подставил под нее иллюзионный механизм. Линии марок засияли и уже спустя миг артефакт приятно загудел.

Не желая терять ресурсы, Гэб так же зарядил все остальные марки, а Скит утер со лба выступивший пот. Второй щелчок, и поток прекратился.

— Отлично, — Гэб вновь засиял, — Халмонд, не сиди без дела и пойдти к лесу лошадей приведи. Скит, сиди с Алеанорой и пытайся ей одежду создать, — он кивнул на оставшееся после боя тряпье, — а я оставшихся оболтусов приведу, раз намеков не понимают.

Халмонд был более чем недоволен внезапной работой, но Гэб ускользнул столь быстро, что одноглазому оставалось жаловаться лишь воздуху. Первой целью был Зантан, ибо о его положении наемник уже знал, а вот Ифико к нему посылать не хотел — ломает.

— И какого хрена ты тут расселся? — резко начал он.

— Значит сперва застрелить хотел, а сейчас беспокоишься?

— Нихрена не беспокоюсь, подонок. Встал и к краю потопал — поднявшись, Зантан, само собой, поплелся в совершенно случайном направлении — в другую, мать твою, сторону!

— Ладно, ладно... — он развернулся и, не шагая, поплыл к точке сбора на движущемся клочке земли.

Далее Гэб за пару секунд подлетел к холму, на котором видел Дана, и нашел его там над трупом какого-то бородача, бубнящим что-то на подобие кзарийской молитвы. Как только ноги авантюриста коснулись земли, Дан бросил на него презрительный взгляд, поднялся и, с неким облегчением, кивком спросил направление движения.

Потакая ему, Гэб так же жестами, добавив пару комично-оскорбительных рукодвижений, указал на место, где металось несколько отдаленных точек — непойманных Халмондом лошадей.

Не дожидаясь Дана, он полетел к ним. Несколько вспышек каянита и животные на миг лишились зрения, но обзавелись надежными узлами на ногах.

— Где остальные? — Гэб подошел к трущему глаза Халмонду и всучил ему поводья.

Тот начал было что-то бубнить, но из-за пролеска сами показались Дан, Зантан, Скеитрир, что кроме шосс и рубахи смог создать только сапоги и Алеанора...

В сверкающем алом доспехе, контуры лат коего были обведены золотом, а кожа на суставах была темно-синей. Взгляд тут же перенесся на Скита.

— Даже не спрашивай, — бросил демон, указывая на перчатки за спиной, которых, к слову, стало на две меньше, — сам бы не прочь знать, как это вышло.

— Эй, Халмонд, — Гэб не отрывал взгляда от Алеаноры, — мы точно не можем в Руине пройти, а?

При упоминании локации одноглазого будто молнией ударило.

— Н-н-неет. В-вот как раз от-тходил и проверял. Шпионами т-там кишит конечно...

— Будто я сама этого хотела... — смущенно процедила девушка.

— Дьявол, — взгляд метнулся к перчаткам, — Скит, а с этими ты можешь сделать так

же, да? Доспех все же объяснить будет легче.

— По-твоему они бы тут летали, если б я мог?

— Каждая из них размером почти с обычного человека, если накрыть их тряпьем, то издали будут смахивать на оборванцев, как собственно и мы; вблизи Гэбриэл будет показывать свою птицу и говорить, что мы просто изготовители искусственных животных, а у столицы все решит Кротовка, — на одном дыхании выпалил Зантан. Только остальные успели восхититься наличию у Бедлама мозга, как он залез в седло задом наперед и уснул, едва не свалившись.

— Ладно, — махнул рукой Гэб, — от Крота это и так бы недолго скрывалось, а иных путей нет.

Сняв с себя пару слоев лоскутов, авантюрист, как мантиями накрыл обе сцепившихся перчатки, что пристроились за спинами Скита и Алеаноры.

— И последний штрих! — авантюрист щелкнул спицей и огромный красный шар устремился к небесам. Багровая пелена растеклась над всем озером, закрыла небо и сложилась в очертания разрубленного глаза.

— Эй, эй, — Алеанора завертела головой, — а где та колдунья — Далайла?

— Не придет, — не отрезал, а прямо отрубил Дан.

— Хреново, — едва слышно процедил Скит

— Ох... — Алеанора тяжело вздохнула, — но ведь ее стоит хоть похоронить...

— Нет! — эхо слова разлетелось по всему полю и оставило столь мертвую тишину, что никто даже не думал открывать рот.

Под ее давлением и под надзором символа «Багрового Барона» отряд двинул в столицу.

Глава 38. Театр нейтралитета

Работники Кротовки, конечно же, мигом запротестовали, узнав что именно им предстоит тайком провезти в город, но несколько звонких кошельков, ненароком подобранные со встречных тел солдат, неплохо расшевелили их мозги. Потому уже спустя полчаса группа, стоя у запряженной телеги, откапывала из-под горы овощей сверкающие перчатки. Тут же из тени вышла Алеанора с Гэбриэлом, что помог ей пройти врата с помощью маскировочного механизма.

После авантюристы двинули к Маркерату, где Халмонд после долгих уговоров открыл разлом и провел их внутрь через Руину. Оказавшись внутри Гэбриэл потянул Алеанору в лазарет, не дожидаясь ее согласия. Скит же, неся одну чрезмерно хорошую, и вторую, в той же мере ужасную, новости направился прямо к покоям Хастроя.

Дверь распахнулась, и демон вошел в комнату, ведя за спиной четыре величественные руки. Едва увидев их, холодные, тускнеющие глаза маркиза будто засияли с новой силой. Тем не менее он быстро вернулся к записям, начав работать самопишущим пером в разы интенсивней.

— Кимерат, полагаю, миссия увенчалась абсолютным успехом? В королевских кругах все еще не слышно ни слова о произошедшем у Дальнего Вигдриса, но ты уже здесь!

— Если игнорировать огромные потери, можно и так сказать.

— Их как раз можно и игнорировать, ибо данная реликвия может заменить целую армию, что, согласись, не идет ни в какое сравнение с... Сколько, говоришь, погибло?

— Все пятьдесят человек стражи и трое из отряда: Далайла, Ро...

— Прискорбно, но не непоправимо. Скажи, ты ведь уже умеешь их контролировать?

— На базовом уровне — да.

— Не про это. Окмасан ведь говорил про наложенный на наручи запрет, из-за которого их невозможно перемещать, не надевая?

— К слову об Окмасане...

— Ты уже можешь снять этот запрет?

— Нет. К тому же рекомендую пересмотреть все слова виконта.

— Поясни.

— Он случаем не упоминал, что создатель наручей ненавидел демонов и приказал реликвии убивать любого из нас, надевшего ее? И не упоминал, что не я один мог бы надеть реликвию?

— Нет, не упоминал. — радостную улыбку малость скривилась, — Если ты сейчас попробуешь усомниться в его словах, то знай: Годелот Окмасан — доверенный и почитаемый человек в наших кругах. Ты не смеешь сваливать собственные провалы на, якобы, его недосказанность...

— Не недосказанность, а полноценное предательство, маркиз, — как только улыбка полностью сошла с лица Хастроя, Скит поспешно выпалил, — есть неопровержимые доказательства от участников...

— Кимерат! — слово за словом, словно ставя точку за точкой в доверии к наемнику, начал говорить маркиз — Ты не понял, что я только что сказал? — попытка открыть рот была прервана взмахом руки, — Если виконт Окмасан и принял какое-то решение, то для вас оно — едино верное. Вам платят не затем, чтобы вы думали, а затем, чтобы вы делали любую работу. Если тебя так беспокоит смерть соратников, помни: смерть — так же ваша работа.

— Ладно, — пропустив весь словесный поток мимо ушей, Скит тяжело вздохнул, — виконт сейчас здесь?

— Слова закончились и приспичило применить силу?

— Нет, как раз-таки у меня найдется пара слов, что выведут его из тени. Так, он здесь?

— Виконт сейчас выполняет, не менее важную чем вашу, работу в Налгроте.

— И вам не кажется подозрительным то, что он свалил как раз после подобной подставы?!

— Выбери выражения, наемник, — будто осознав безнадежность собеседника, Хастрой вернулся в кресло, — действия виконта не подлежат сомнениям. А сейчас избавь меня от своего присутствия. У тебя есть, можно сказать, задание — отмени заперт наручей. Если угодно, предоставлю какую-то надбавку за это. Теперь доволен?

Скеитриру еще было что добавить, но безнадежность собеседника понял и он. Единственные слова были направлены к самому себе: укорительные оскорбления той части сознания, что засияла от радости при упоминании мизерной надбавки.

Потацив за собой летающие руки, он двинул к лазарету. Аleanor лежала под действием снотворного у медицинского комплекса, что указывало на некие промашки в ее исцелении стараниями Гэба. Весьма серьезные промашки. Сам же «лекарь» сидел на табурете рядом, провожая пристальным взглядом каждое действие двоих настоящих докторов.

— Я ж тебе проигрыш простил, а сейчас вижу такое... — протянул Скит, садясь на край соседней койки, чуть позади напарника.

— Только не напоминай. И так эту подачку вспоминать тошно.

— Но вот у твоего кошелька будет иное мнение.

— Еще посмотрим, — как только врачи удалились, Гэб понизил голос, — что Хастрой сказал на счет крысы?

— Даже слушать не стал.

— Дилетант. — рука негромко хлопнула о лицо, — Когда сваливаем?

— В смысле?

— Предатель может выдать наше положение в любую секунду и начнется облава. Промежуток между заданиями — возможность уйти, технически не нарушая закон о предательстве нанимателя. После просто не станем отвечать на запросы...

— Гэб, запросов не будет. Хастрой не был обеспокоен жертвами среди наших, и приказал мне снять запрет на передачу наручей, — в глазах напарника отразилось понимание, — да, у нейтралистов есть силы помимо нас. И немалые.

— Которые они скрывали до последнего. — продолжил Гэб, — Мы им были нужны как зачинщики, а теперь, когда выкладывать все карты не страшно, нас можно выбросить.

— Тем не менее пока я... пока наручи здесь, облавы не будет. У Окмасана наверняка были помощники среди здешних, и когда они сообщат, что реликвия у нас, атака станет слишком опасной.

— Согласен. Лучше уж попользоваться местными благами еще немного, — Гэб встал и размял спину, — тогда я в мастерскую.

— Может и мне пойти? Ал, как ни как, пока не может спасти тебя от лишения конечности. Я, не идеально, но ее броню повторить смогу.

— Да не беспокойся. Сейчас не за тем.

— Как знаешь, — глаза перевелись на спящую девушку. «А с ней что делать? Тоже предупредить и заставить напарника сдерживать данное слово до самого конца войны, или же бросить ее, отдав Гэбу честно выигранные деньги. Ладно. Пока не стоит думать об этом.»

Еще с час Скит сидел в лазарете, задумчиво всматриваясь то в стены, то в летающие красные перчатки, что палитрой вскоре начали напоминать вино... Вино! Бренди! Ну и сколько же он не пил? Недели две эдак?

Воспоминание о подобной оплошности мигом привело демона в чувства. Вскочив, он, по старой памяти, двинул к складам. Уже на подходе настрой был омрачен тихим стуком стекла. Отворяя дверь, Скит увидел с десятков покачивающихся на полу бутылок, вокруг сидящего в полумраке Дана. Желание избить кзарийца за опустошение столь желанных запасов уже подкатило к рукам, как вдруг тот резко указал пальцем на целый ящик бренди в углу.

Подобная степень дружелюбия от согильдийца натурально поразила Скита, потому он молча взял спиртное и уселся на близлежащий мешок. Пока своими одами и шумом не мешает, можно и здесь попить.

Час. Два. Три. Может еще больше. Оба наемника сидели в темном помещении, опустошая все запасы спиртного, так и не обронив ни слова. Быть может Дан и считал, что Скеитрир, находясь рядом, разделяет его терзания, ибо с каждой минутой его взгляд все прояснялся и прояснялся, но все же демон просто пил, и глаза его мутнели, впредь до достижения беспамятства.

С прибытия наемников прошло уже несколько дней. Ранее преимущественно тихие и безлюдные подземелья Маркерата наполнились разговорами, шумом, а худшее — звоном

железа и строевыми шагами. Сейчас, идя по коридорам, Гэбриэл встречал не малые группы нейтралистов, а целые отряды облаченных в кольчуги и латы солдат.

Поговорить на данную тему со Скеитриром не вышло, ибо тот все еще отходил от бодуна, но Гэб прекрасно понимал все сам: какими бы мирными ни были чьи-либо намерения, для их исполнения нужна власть. Даже добропорядочным нейтралистам. А одна из вещей, дающая ее — армия. Она у нейтралистов была все это время, как бы не приbedнялся Хастрой перед авантюристами.

Зачем же тогда нужны были сами наемники? Да чтобы ослабить противника. Начать разрывать почву, не давая наводок и не вызывая подозрений к конкретным лицам. Сейчас же их роль сыграна: королевство истощено как войной, так и диверсиями; негодование народа растет, и даже приближенные короля начинают менять свои взгляды на его правление.

Тем не менее политика Гэба мало волновала. Важнейшим из вышперечисленного был факт ненадобности в наемниках. Вскоре их выпрут отсюда, максимум заплатив за молчание. Для остальных то это не страшно, а вот Гэб со Скитом вновь окажутся без крыши над головами, за которые все еще назначена награда в полцарства.

Вот на встречу Гэбу вышел очередной отряд солдат в кольчугах. «Не чета опаловой шестерке» — промелькнуло бы у него в голове обычно, но сейчас даже мозг сковал страх — он успел лично увидеть, с какой легкостью даже местные рядовые способны одолеть самого Дана.

К слову солдаты направлялись в сторону драгоценной мастерской Гэба — весьма быстро даже отдаленные помещения обустроили под казармы, подарив наемнику страх, что в какой-то момент у него отнимут и последнее пристанище.

Грохнув кулаком о дверь, наемник позвал Скита. В ответ из комнаты донеслось лишь невнятное бормотание, но вскоре демон вывалился наружу, а похмелье начало улетучиваться на каждом шагу.

— Как раны? — спросил Скит, почесывая раскалывающуюся голову.

— Все зажили? Твои?

— Так же.

— Эти штуки больше не досаждали, да? — кивок в сторону следующих за демоном рук.

— Нет, — подняв руку, он посмотрел на саму реликвию. За прошедшее время обе перчатки сложились до удобного размера колец, — с контролем все прекрасно.

— Сколько еще сможешь скрывать от Хастрой, что запрет уже снят, а? — прошептал Гэб.

— Он, похоже, начинает об этом догадываться, так что недолго.

— Дьявол, — наемник отворил дверь в лазарет и увидел Алеанору, наконец не в лежачем положении. Линза тут же осмотрела ее тело, с облегчением почти не обнаружив повреждений.

— О, это вы, — девушка потянулась и уселась на край койки. Авантюристы расположились напротив, — неужто проведать пришли? Впервые за... сколько дней прошло?

— Может проведать, — начал Скит, — а может уже и прощаться.

— Ты о чем?

— Ну, нейтралистам ведь уже не требуется помощь наемников, так что со дня на день нас распустят. Быть может больше не свидимся.

— Но... — Алеанора мигом поникла, — война ведь в самом разгаре...

— С ней они справятся уже своими силами. Да ты не бойся, пока в стране творится хаос, работа найдется не только у этих хмырей.

— Но ведь люди продолжают гибнуть, а они отказываются от такой поддержки...

— А с какого это момента мы о чужих смертях печемся, а? — тихо пробубнил Гэб. Скит, вспомнив, что Алеанора рассказала ему о Рогире, и что он сам пережил в Вайстане, жестом остановил напарника.

— Что же ты так грустишь? — продолжал демон с натянутой улыбкой, — Война ведь не вечна!

— Боги, я просто хочу, чтобы это все закончилось! — все же воспоминания о смерти Рогира нахлынули вновь и по щеке девушки спустилась слеза.

— Бесполезно просить богов. Они уже давно покинули этот мир, а вот мы — пока нет.

— Да, — она тут же утерла влажный след, — наверное, ты прав, Гэбриэл. Спасибо тебе. За все, что ты делал для меня в последнее время.

— А что я там делал, а?..

— Я долго думала на счет потери ноги, и сейчас не держу на тебя и капли зла. Как ни как только благодаря тебе я смогла выжить, при том, что сама не лучше...

— Своевременно ты это, конечно, сказала, — Гэб потянулся к сумке за спиной, — но заключенную сделку нужно доводить до конца, — продолговатая мраморная конструкция покинула хранилище и опустилась на койку рядом с Алеанорой.

— Но... Гэбриэл... — словно забыв о грусти, она с восторгом и удивлением смотрела на филигранно выполненный магический протез, — ты ведь и так сполна вернул долг, защищая меня столько времени...

— Если не как возврат долга, то прими как подарок. Мне эта нога один хрен не нужна — на бабу сделана, — отмахнулся наемник. Встретившись взглядом со Скитом, он понял, что демон обескуражен подобной щедростью напарника похлеще девушки.

— Но... Спасибо.

— Вот и славно, — авантюрист вскочил, — попрощаться, вроде как, успели, так что можно и идти уже. Скит, ты тоже. Нужно парой слов перекинуться.

— Дай от похмелья до конца отойти... — демон сопротивлялся, но хлыст обвился вокруг руки и потащил к коридору.

— По пути успеешь.

После, перекидываясь ругательствами, авантюристы дошли до мастерской — единственного места, в звукоизоляции коего Гэб был уверен полностью.

— Итак, все же Алеанра права. Войну пора завершать, — начал Гэб, — нейтраллисты смогут снять награду за мою голову, лишь получив полную власть. Но до этого момента нам бы еще нужно дожить.

— И ты знаешь, как это сделать?

— Я знаю того, кто нам в этом поможет, — рука скользнула по плащу и достала маску Багрового Барона.

— Да, твой образ шуму наделал, но что именно ты собираешься делать?

— Я долго подслушивал собранных здесь солдат и понял: Барона взаправду боятся. Боятся даже не как мастера убийств, а едва ли не как бога смерти.

— То есть какую бы резню он не устроил...

— Люди сочтут, что так распорядились Боги. Ну, быть может не в такой мере, но если, скажем, кое-кто высокопоставленный красочно погибнет от его руки, это вызовет волну

паники, в которой инициативу подхватят единицы.

— Значит ты хочешь сразу убить короля Барка? — Скит поднял бровь, — Чтобы нейтраллисты смогли беспрепятственно захватить власть и по-быстрому решить наши проблемы?

— Нет, Скит, простого убийства короля недостаточно. Нужно будет действовать с тем же размахом, который все ожидают от самого Багрового Барона.

— Если у нас что-то получится, то выйдет недурно, но ведь за время смены власти боевой дух войск пошатнется, Гомердолл раздавит все королевские армии и все здесь заполонят долмеры, — все отвращение концентрировалось в последнем слове.

— Именно поэтому, — открылся шкафчик в столе, — в тот день оборвется история не одного правящего рода, — на стол легла идеальная копия маски.

— Гэб... Гэб, Гэб! Ты хочешь, чтобы я под твоим видом вырезал еще и правителей Гомердолла?

— Именно!

— Ты уповаешь на то, что тамошние нейтраллисты так же рвутся к престолу?

— Как я могу судить.

— Мать твою, и как же в твою башку лезут такие идеи?.. — Скит покачал головой, — Ладно. Куда уж деваться? Но сперва вопрос: как ты собираешься хотя бы подойти к Налгроту? Ладно долмеры беспечны, а у меня в руках реликвия, но ведь дворец нашего короля под надзором архимагов Маркерата! Ты вживую видел, на что они способны!

— Верь. Есть у меня одна идея. Весьма дорогостоящая, но рабочая...

— Вот сейчас верить я не намерен. Каким бы ни был твой план, на счет магов я перестраховуюсь лично, к тому же и опыт в разговоре с ними у меня есть. Теперь уж ты поверь, что у меня найдется пара козырей.

— А еще друг, называется. Но я-то тебе верю. Главное — ты в деле, да?

— Угадай с первого раза.

— Прекрасно! Халмонд уже ждет.

— Ты и его приплел?

— Он — единственный, кому я могу хоть как-то доверять. К тому же необходим, чтобы покинуть подземелья без ведома Хорстая.

— Раз у тебя все готово заранее, зачем мне речи втирал так долго?

— Эффектности ради. Пойдем.

— Боги. Авантюрист из опаловой шестерки, «Багровый Барон», цареубийца... Тебе титулов мало?

— Ну, последний мне только предстоит получить.

Глава 39. Ночь, которая войдет в историю

И вот опять: лунная ночь, ветер, развевающий волосы Гэбриэла, держащего в руке стальную маску, и раскинувшаяся перед ним локация, полная будущих трупов. Налгрот — великий дворец Короля Гизехайма, в обычное время окруженный непроницаемыми магическими барьерами, ныне стоял и без талики защиты.

Наемник сделал глубокий вдох, последний раз насладившись чистым холодным воздухом, еще не пропитанным запахом крови, встал и обернулся, закрыв глаза, дабы не ослепнуть.

Спица покинула паз. Превратившаяся в мрамор рука протянулась вперед. Как только

кончики пальцев коснулись Луча Маркерата, тело Гэба будто вспыхнуло. От руки, словно заменяя кровь в венах, потекла энергия. Обжигающая, но в то же время такая холодная.

Тут же одернув пальцы, Гэб еще с минуту приходил в себя, а когда открыл глаза, наконец смог открыто посмотреть на источник огромной силы. Луч... Столь чарующий днем и столь же бесячий в ночи, в моменты, когда его свет отбирает возможность спать. Доселе лишь гадая, сколько чистой энергии доставлял он магам Маркерата, прочувствовав только ее ничтожную частицу на себе, Гэб осознал мощь этого синего столба. Для всех недостижимый из-за тех же барьеров, но, лишь на эту ночь, открытый для Гэбриэла...

Скрыв лицо за маской, сквозь щели он посмотрел на ладони: окутанные слабым ореолом, со светящимися прожилками и вырывающимися из кончиков пальцев маленькими молниями. Надев темные перчатки, авантюрист активировал сапоги и хлыст. Разгон по крыше, и вот он летит напрямик ко дворцу. Километр. Восемьсот. Шестьсот. Четыреста. Будучи еще в двухстах метрах от замка, Гэб уже мог идеально разглядеть каждого из пары сотен стражников, безмятежно не подозревающих о измене магов. Все они будто замерли, или же это авантюрист двигался столь быстро, что время вокруг едва ли не остановилось?

Как бы он ни хотел получить ответ на этот вопрос, рука без раздумий выхватила клинок. «Маги, конечно, просили не светиться у Маркерата, дабы отвести подозрения народа, но ведь я уже не у него, да?»

Одежды вспыхнули багровым, а синее свечение тела пробилось сквозь ткань. Ноги будто уперлись о воздух. Толчок. Извилистая молния сверкнула вокруг дворца. Начинаясь там, где полсекунды назад был Гэбриэл, она оканчивалась у ног наемника, уже стоящего в одном из оконных проемов.

Мгновенная вспышка погасла и вместе с тем Гэб упал на колени, упершись руками в пол. Все же за шанс убить свыше двухсот тренированных солдат в мгновение ока нужно платить. Отдышавшись и выглянув наружу, наемник увидел лишь багровый пол и несколько десятков рассеченных надвое трупов. «И недавно я размышлял о необходимости задумываться перед пролитием каждой крови...»

Вторая спица, и огромное око распахнулось над Налгротом, обагривая зловещим светом улицы всего города. Левая рука крепко сжала в себе обсидиановую марку, что, увы, не даст заряд, подобный оному Луча, но позволит за секунду расправиться с каждым встречным. Тяжелыми шагами он направился по коридору, от которого так и веяло древней историей замка. «Какой бы древней она не была, подобного эти стены еще не видели и, надеюсь, не увидят впредь.»

Погрузившись в раздумья, Гэб не заметил приближение торопливых шагов. Из-за угла перед ним выбежала молодая девушка-служанка с графином в руках. Увидев громадного незнакомца, она охнула и выронила тару. Гэбриэл бережно поймал хрупкую посудину, и столь же бережно вонзил кинжал девушке в горло, пригвоздив к стене.

Впервые он поистине сочувствовал своим будущим жертвам, ибо даже у бандитов из равнин всегда был, хоть и ничтожный, но шанс на спасение, а вот у каждого слуги или служанки здесь — нет. Этот кровавый спектакль Гэбриэл намеревался сыграть идеально, доведя до самого конца.

Марка треснула в руке. Сила вновь наполнила тело наемника. Яркая молния заметалась по коридорам замка, вспыхивая в окнах и окрашивая стены и полы в алые цвета. Вот вторая марка разбилась в мраморной руке, а когда к концу подошел срок действия третьей, во всем Налгроте не осталось ни единой живой души, за исключением единственного человека в

последней неоскверненной комнате.

Ни магических барьеров, ни слежки, ни отрядов стражи. Разбалованные едва ли не божественным статусом долмеры исключили из списка угроз любое нападение извне. Потому трехметровая фигура в багровом одеянии беспрепятственно вышла из тумана прямо посреди величественного замка.

Вместо драгоценностей стены и потолки были инкрустированы разнообразными частями животных, а вместо шкур меж колон висели листы редких металлов.

Как люди едят плоть, из которой состоят, при том украшая дома разномастными минералами, а изредка частями убитых животных, так и долмеры состоящие из металла, использовали для украшений только несъедобные для себя вещи.

Как только звонкие шаги раскатились по высоким залам, несколько железных людей обернулись и насторожились. Из их рук, словно переплетающиеся лозы, выросли острые клинки.

Как же Скеитрир ненавидел долмеров — тварей, что из-за тупого страха неизвестного назвали его едва зародившуюся расу в честь монстров из человеческих мифов, тем самым награвив народы людей на не желавших никому зла «демонов». И хоть он лично не чувствовал всей той боли и унижения, а окружившие его долмеры, даже несмотря на тысячелетние жизни, не были причастны к тому, что произошло свыше семи тысяч лет назад, все же злость преодолевала его, а необходимость свершить резню была прекрасным мотивом для «долгожданной мести».

Двадцать рук — его нынешний предел. В хорошее время этого бы едва хватило для убийства хотя бы одного долмера, но сейчас в них было не оружие. Каждая конечность крепко сжимала по огромному мешку, начиненному столь взрывоопасными веществами, что даже Гэб сомневался на счет их синтеза.

Конечности за мгновение разлетелись по всему дворцу, пока серебристые фигуры медленно приближались к Багровому Барону. Вот одна из них наконец осмелилась, и стала к чужаку почти вплотную.

Грохот крушащегося камня и скрип разрываемого железа эхом разлетелись по всем залам. Демону пришлось приковать ноги к полу магией чтоб не упасть к долмерам. Часть рук вернулась и скрепилась над Скитом в прочный барьер, сдерживающий нескончаемые потоки камня, а часть продолжала разносить взрывы по всем залам, продолжая нескончаемые потоки жидкого металла.

Он вытекал из вен мертвых долмеров, окаймляя ноги Скеитрира, стальной коже виднелись прожилки меди, заменяющей нервы.

Рой голосов вновь зажужжал у него в голове, но, после подавления наручей, уроки самоконтроля намертво въелись в мозг Скита. С каждой новой волной мучительных стонов он лишь напоминал себе единую истину всех демонов: «Долмеры — не живые».

Запустив в небо иллюзию огромного багрового глаза, он позволили руке Халмонда выдернуть его из-под рухнувших сводов, которые не удержали бы даже летающие руки.

Как только ручка на двери щелкнула, двое стоящих у широкого окна обернулись. Багровая фигура зашла внутрь. Стальная маска со шрамами зловеще засверкала в ярком свете каянита. Клинок вернулся в ножны, и пока ошеломленная двоица не решалась обронить и слова, Гэбриэл успел рассмотреть оба не сильно испуганных лица: первым был хорошо ему

знакомый Окмасан, чье тонкое усатое лицо уже ассоциировалось со словом «предательство», а вот второй... Как бы Гэбриэл не старался отстраняться от любых упоминаний политики, слова о дурном для короля образе Вальдинга Барка доносились и до его ушей: десятки изысканных тканей делали и без того жирное тело еще круглее, показывая на верхушке лишь заплывшее лицо, малость прикрытое пышной бардовой бородой и того же цвета седеющими волосами. Тем не менее для простых крестьян даже такой вид мог казаться весьма величественным. Подчеркнула статус короля и доля уверенности, с какой он обратился к устрашающему чужаку:

— Да кто ты вообще такой и что забыл в моем замке?!

— При обычных обстоятельствах я, конечно, редко трачу время на разговоры с будущими трупами, — когда рука Гэба потянулась к маске, даже король чуть дрогнул, — но нынешние обстоятельства обычными не назовешь, — как только металл открыл лицо наемника, едва не упирающийся в стекло Окмасан охнул от изумления, но сумел сдержаться от выкрикивания имени авантюриста.

— Выходит, — лицо короля сменило окрас с бледного на пурпурный, — тот самый Багровый Барон, про которого наслышан даже я, оказался всего лишь обыкновенным человеком? Где тогда гребанная стража и какого дьявола маги не остановили тебя своими фокусами?!

— Как же жалок предводитель, что не ведает о творящемся у него под носом, — маска скрылась под тканью, приобретшей привычные скучные тона.

— Плевать, с ними я еще поговорю на этот счет. Дармоеды проклятые. Стража!

— Не стоит так напрягаться. На ваши крики уже никто не придет. Кроме нас троих, в замке не осталось ни единой души.

— Думаешь я тебе поверю, чернь?

— Выгляните в окно, посмотрите сперва на небо, а затем на землю, которую оно освещает. Думаете, она красная из-за свечения ока, да?

— Нет, нет, нет, — начал судорожно лепетать Окмасан, — ваше величество, не верьте этому наемнику. Никто бы не смог так быстро убить...

— Ты! — палец резко указал на Гэба, а глаза короля округлились, — Что с моей женой? С моими детьми?!

— По вашему я различал, кого убиваю?

— Нет, — тело Вальдинга обмякло и он, с помощью Окмасана упал в кресло у окна, — нет, ты врешь!

— Я бы предложил вам сходить посмотреть лично, но, увы, ради пущей безопасности, я заложил бомбы у дверей, как, впрочем, и вокруг всей этой комнаты.

— Нет, нет! Плевать на стражу, почему маги не остановили тебя? Даже Маркерат меня предал?

— Ваше величество, — Гэб укорительно покачал головой, — вы ведь и так знали, что маги не особо подчиняются вашим приказам. И при том вы считали, что во время столь необдуманной войны вы не потеряете их лояльность, да?

— У нас был письменный договор! Он длился сотни лет!

— Во-первых, бумага значит ненамного больше слов. А во-вторых, один мой товарищ, имеющий там влиятельных знакомых, предложил им, взамен помощи, пару весьма редких рукавичек, — тут и глаза Окмасана округлились, — в купе с гарантией услуг от одной небезызвестной демонической семьи.

— Предатели. Ладно ты — безмозглый убийца — но на что они надеялись, лишая Гизехайм его короля и всех его драгоценных приемников?! Ты... Они заодно с долмерами?

— На этот счет не беспокойтесь. Железные люди здесь не при чем, ведь в королевском дворце Гомердолла сейчас должно быть не больше выживших, чем здесь...

— Чудовища... — прошептал Окмасан.

— Чудовища? Мы? Те, кто спасают два королевства от войны, развязанной из-за банальной жажды территорий и власти, а?

— Спасают?! — король вскочил, — Да после моей смерти весь Гизехайм охватит хаос! Вся чернь взбунтуется и изгрызет себя сама. Это лучше, чем если бы они померли на войне во славу своего правителя?!

— Король, если вы полагаете, что некому будет занимать престол, то знайте: вы ошибаетесь.

— Ты сейчас про этих «нейтралистов», — беглый взгляд на Окмасана, — ясно, это ведь они скрывали тебя от охотников за головами? Это ведь ты — Гэбриэл из Гильдии Хеленника! Тот, кто разрушил все мои планы!

— Какая смекалка! Да — это я, и я хочу знать, что за планы я нарушил, убив какого-то человека, и за что вся страна обозлилась на меня всего за одну ночь, а?

— Челядь, ты даже не знаешь, что натворил? — рука короля придвинулась к острому автоперу.

— Ваше высочество, — рука Окмасана, что наконец пришел в себя, с силой вернула Вальдинга в кресло, — королю не подобает давать слабину при черни, позвольте я объясню, — небрежный взмах в ответ, — тот «какой-то человек», Гэбриэл, был ключевой фигурой во всей этой войне. Точнее, если бы он добрался до Хеленника живым, то войны и вовсе бы не было.

— Я прям заинтригован, — наемник нашел низенький стол и уселся на него, скрестив ноги.

— Свыше двадцати лет он, ежедневно рискуя собственной головой, служил в Гомердолле тайно собирая информацию. Мы не знали ни его имени, ни даже сути информации, ибо более никому нельзя было доверять ее передачу, и даже стальная почта не была достаточно надежной. Мы знали лишь одно: используя ее в переговорах с долмерами, мы бы заставили их капитулировать в ту же секунду. Гомердолл вновь бы стал частью Гизехайма, как и многие тысячи лет назад. Но, из-за тебя, он так и не смог добраться сюда! Только из-за тебя началась эта кровопролитная война! Все твои страдания начались только из-за тебя!

— Я вас поправлю, — палец Гэба заходил со стороны в сторону, — как прописано в самом кодексе: «Авантюрист — лишь клинок, убийца — заказчик», и тем заказчиком были именно... — палец остановился и указал на Окмасана, — Вы! Или король Барк не знает с ваших давних связях, нет?

— Естественно знает, — возмутился Окмасан, — я жалею о свершенном тогда выборе и готов понести должное наказание после окончания конфликта. Просто тогда я был одурманен речами Хастроя и Даклорна и считал, что важнее не спасти страны от истощения войной, а сохранить первоначальный расклад сил.

— Хастрой... — кулаки Вальдинга сжались, — это ведь он хочет захватить трон после меня? Думаешь народ его примет?

— Король, мне, что ли, проводить вам экскурс по истории, да? — Гэбриэл встал и начал

расхаживать по комнате, загибая пальцы, — приставка Ван даровалась древнейшим знатным родам Гизехайма и Гомердолла, все королевские роды: Ван Врисы, Ван Келеры и Ван Термоны, носили ее. Кроме вас. Приставка Фон даровалась знатным родам более поздних эпох, но все еще являлась показателем высокого статуса, выделяющего ее среди мелкой и раздробленной воюющей знати. Приставка Де появлялась у любого рода, чей глава получал титул маркиза, и хоть она значила немного, но уже давала семье, хоть и малейшее, но право претендовать на престол, — он резко остановился, — а вот низший род Барков, не носящий ни единой из них, захватил власть без церемоний, без великих войн, просто просочившись в нужный момент. Не знаю, как вам, но даже мне, не смотря на все отвращение, Реджирард де фон Харсрой кажется лучшим кандидатом.

— И тем не менее род Барков правил Гизехаймом свыше двухсот лет! — возразил Окмасан, — Даже имея за спиной влиятельных покровителей, никакой человек не может в одиночку прервать такую историю. Наемник, как можешь ты быть таким самоуверенным? Взаправду считать, что двести лет интриг, заговоров и сложнейших планов канут из-за какого-то убийцы-одиночки?

— Виконт, не стоит заблуждаться. Как бы сложны ни были ваши планы, какой бы властью или деньгами вы не обладали, остается один изъян. Человек — слишком хрупкий механизм. При том он занимает ключевую роль во всей системе. А на счет убийства... Что ж, с зачатков рода людского именно сила, именно убийство были основным методом, и вам ли не знать, что деньги и власть нужны именно для наращивания силы? Разве что не своей, а сотен и тысяч других людей. Так что не заблуждайтесь, убийство — абсолютное решение всего, а его правильная постановка — искусство.

— Искусство? — прошипел сидящий Вальдинг, — Искусство, говоришь?! — он резко вскочил из-за стола, сжимая что-то в руке, — Раз мне и так не уйти, то хоть испорчу твоё «искусство»! — предмет из руки оказался во рту и треснул как стекло, — Любимая, я иду...

Спустя пару секунд тело Вальдинга Барка — короля Гизехайма — свалилось на пол, перестав подавать любые признаки жизни. Тем не менее Гэбриэл, навидевшийся разных парализующих, но не убивающих, снадобий, подошел к трупу и пронзил шею клинком — струя крови потекла на пол к осколкам ампулы.

— Ну и что ты, мать твою, натворил? — Окмасан резко успокоился и, попятившись, оперся о стену.

— Что такое, виконт, пропала ваша амнистия, да? Не бойтесь, вы скоро последуете за...

— Идиот! — он едва сдержался от метания подручных средств в наемника, — Зачем ты сюда полез?! — Гэб вопросительно развел руками, — Чтобы помочь Хастрой прийти к власти? Так он и без того бы пришел.

— Странные слова для предателя...

— Предателя? С чего ты... — лицо Окмасана упало в ладони, — Хастрой что, не говорил верить моим действиям?

— Скит говорил о таком, но как же то, что произошло у озера, на раскопках, а?

— И что же там произошло? Дай угадаю: кто-то из болтливых роялистов начал напрямую называть меня предателем?

— Это — во-первых. Во-вторых, ты сдал нас. Сдал весь отряд в лапы врага, напрямую подставив моего напарника с наручами.

— Естественно! Этот демон и не должен был выбраться из пещер. Я хотел похоронить реликвию под землей! Ее сила не должна была достаться никому. Чего стоят жизни каких-то

девяти авантюристов в сравнении с жизнями целых наций? Нейтраллисты управились бы и без нее. А даже попади она в руки короля, он не использовал бы перчатки, веря моим словам про их опасность.

— Так чего же ты сразу все не рассказал нам, а?

— Чтобы лучше всего обмануть врага, обмани своих союзников. Хастрой доверял мне, и не задавал лишних вопросов. Если бы все шло этим путем, то через пару недель королевское войско взяло бы штурмом несколько городов, в которых якобы и находятся наши штабы, а уже спустя месяц маркиз, нет, король Хастрой сидел бы на троне Гизехайма!

— То есть...

— Но от куда мне было знать, что один дибил ползет и все испортит?! Необратимо! Испортит! Как тебе такое вообще в голову пришло?

— Знаешь, — наемник сделал несколько уверенных шагов к виконту, — как-то раз мой отец, аккуратно перед смертью от ножа какого-то алкаша, сказал: «Гэбриэл, никогда не старайся думать сам, ибо нашим миром правит сила. Возлагай это на других, а сам пекись о силе, и о деньгах, ибо они — вторая сила этого мира.» Еще он вбивал в меня, что жизнь человека стоит ровно столько, сколько можно выручить, продав его на рынке, что нельзя доверять никому и не давать ни дружбе, ни любви отравлять свою жизнь и что нужно выполнять каждый приказ беспрекословно... Но на днях я так подумал: «И какого же хрена я уже двадцать пять лет живу по заветам дохлого неудачника, а?!» И вот решил я значит пройтись по всем этим пунктам, малек их исказив.

— В чем-то твой старик и был прав. Мышление — правда не твое.

— Эх... Мое, не мое... Тут дело в другом, — Гэбриэл остановился прямо перед виконтом, — Из-за тебя, мразь, чуть не погиб мой друг.

Мгновенный блеск лезвия распорол горло Окмасана и тот, хватаясь за него, сполз вниз на пол, буравя аванюриста пылающим, но быстро гаснущим взглядом. Как только конвульсия прекратилась, пальцы разжались, а последние искры в глазах потухли, Гэбриэл сделал глубокий вдох, словно смакуя воздух впервые. Слово то был первый вдох в новой жизни. Быть может его слова о переменах и были излишне смелыми, сказанными на волне эмоций, ибо лишь нынешние принципы позволили ему пройти так далеко, тем не менее он планировал привнести в них пару, если не пару десятков изменений.

Но не сейчас. Ведь, открыв окно, Гэб сразу услышал вой толпы у замка. Пройти внутри никто пока не мог, ведь маги держали слово и вернули часть барьеров.

Надев маску и вернув броские цвета одежде, наемник, уже без световой скорости, бросился по коридорам к дворцовой пристани. До завершения постановления оставался один шаг. Рисковый, но необходимый. Как только свежий морской воздух обдул Гэба, он последний раз запрокинул голову, дабы насладиться, вероятно, последним в своей жизни Оком Багрового Барона.

— И куда это мы спешим? — не успев обернуться, Гэбриэл почувствовал сильный жар у затылка и замер, пытаясь краем глаза рассмотреть лицо появившегося за спиной человека, хотя и так знал, кого там увидит.

Глава 40. Закрывание вопроса о мести: пункт второй

— Зерк, да? — пытаясь сохранить хладнокровие спросил Гэбриэл.

— Зарек, тупая ты башка, — уже не в виде иглы, как при прошлой встрече, а в форме полноценного снаряда, что может лишить наемника половины головы, раскаленный камень

завис в паре сантиметров от затылка авантюриста, витая меж пальцев мага.

— Выходит, ты сумел сохранить жизнь даже...

— Убери-ка свой пафос. Положение все-таки не располагает, а? — снаряд настойчиво приблизился, — Маску там сними, краски с одежды...

— Речь я упростить могу, но не наряд. Преставление надобно завершить, а увидь меня кто без костюма — все сорвется.

— Говоришь так, будто я тебя отпущу.

— Еще как отпустишь. Или ты видишь другие варианты, а?

— Есть, знаешь ли, желание снести тебе башку на месте, но ты все же противник непростой... У тебя минута.

— Я в этом костюме не просто так. Убийство короля Багровым Бароном вызовет не сколь панику, сколь страх, что позволит инициативным людям быстро захватить власть и вернуть страну в порядок. Если же ты убьешь меня, то тело найдут, как бы ты ни старался его спрятать. В таком случае под вопрос станет не только эта резня, но и все предыдущие деяния Барона, что вызовет хаос во всей стране.

— Не убедил. На Гизехайм мне плевать. Я тут как раз сваливать собрался.

— Я слышал, что ты — крайне эгоистичный человек. Что ж, раз ты собрался сваливать из Хеленпика, то единственный путь — Таркнелл. Я прав, да?

— Допустим.

— Труп короля найдут очень скоро, а поняв, что его убил всего лишь наемник, гарантировано начнутся междоусобицы знати и поиск виновного. Ни один корабль не покинет порт, и ты останешься в этом аду, пока долмеры не захватят все, впредь до кордона с Митирактом. Ну как, теперь убедил, да? — еще несколько секунд глаза Зарека метались от затылка авантюриста к водной глади за ним.

— Дьявол! — его рука дрогнула и немного опустилась. Гэб рефлекторно потянулся к мечу, но пальцы так и не нажали на кнопку. Почему-то, сама мысль о пролитии крови после недавней резни вызывала неизмеримое отвращение.

— К слову, ты-то зачем сюда приперся, а?

— Да увидел вот символ знакомый, и понял, что с тобой поквитаться смогу. Не вышло, как видишь, — рука опустилась почти в половину.

— А сквозь барьер прошел как, а?

— Да его будто новички ставили. За секунду дыру выплавил и прошел.

— Вот это плохо. Выходит, стражники сюда уже с минуты на минуту нагрянут.

— Да, мне бы тоже сваливать, а то я после истории с реликвией на отзывы не откликался, не дай Боги еще и за соучастника сочтут, — раскаленный снаряд со свистом вогнался в землю.

Обернувшись, Гэб активировал линзу и посмотрел на дальний конец берега. У тонкой пленки магического щита уже собралась изрядная одоспешенная толпа.

— И как же ты сваливать собрался, а? Если у выхода тебя увидят таким невредимым, проблем точно не оберешься.

— И ведь точно, дьявол, — Зарек бросил на Гэба быстрый взгляд, словно оценивая наемника, — слушай, есть мысль одна: тебе я доверять не хочу, но времени что-либо продумывать нет. Рубани-ка меня легонько.

— Ты в этом уверен, да? — уже обрадовавшийся шансу отомстить за травмированную руку Гэбриэл мигом выдвинул одно из лезвий клинка.

— Хотя какое-то оправдание будет. К тому же медицина в Таркнелле на высоте, хоть с конечностью отрубленной справятся.

— Дело твое.

— Ну, давай, — маг сам выдвинул вперед левую руку, — я ж тебе, кажись, в эту тогда попал? Так что, вот — мсти. Только постарайся еще и грудь оцарапать, а то шрам на руке может недостаточно убедить.

Гэб занес клинок, секунду подумал, и быстрым взмахом отрубил Зареку правую ногу чуть ниже колена.

— Сука! — тут же заорал тот, упав на камень причала, — Я ж поранить сказал!

— А что? Ты сам сказал, что в Таркнелле даже таким работают, да и выглядит правдоподобней. Ну, не сердчай!

Набрав скорость, Гэбриэл заскользил над водной гладью, активировав второй заряд иллюзионного механизма, что создавал за ногами Багрового Барона отчетливо видный с берега кровавый след. Совершив еще несколько пируэтов для привлечения большего внимания, в полукилометре от суши авантюрист взмыл ввысь, вспыхнул последний раз и со всплеском нырнул под воду.

Маска тут же слетела с лица и, осматривая наемника пустыми глазницами, скрылась в затягивающей глубине океана. Из рта вышло несколько пузырьков облегченного выдоха, а вместо них внутрь просочилась соленая вода.

Инсценировка торжественного ухода Багрового Барона — финальный пункт плана, что не позволит никому дать ответ хоть бы на один из сотен вопросов о убийце в маске. Таинственный долмер со шрамами на лице войдет в историю Гизехайма как легенда, не мешая реальным людям творить настоящую историю...

Осмысляя это, Гэбриэл хотел побыть под водой еще немного, благо запас фороса позволял это сделать. Но вот линза в глазу уловила в километре от него, что-то движущееся, что было явно больше того километра. Тут же Гэб внезапно вспомнил, благодаря кому судходство и рыболовство в Гизехайме считаются одними из опаснейших профессий и незамедлительно поспешил к берегу.

Выйдя на сушу на краю четырнадцатого портового района Гизехайма, он своим видом малость напугал кого-то полуспящего пьянчугу, как смог осушил одежду и поплелся по улицам города к ближайшему входу в Кротовку. Вскоре там уже будут Скит с Халмондом, за чем грядет небольшой разговор с самим Кротом.

Глава 41. Новый рассвет

«Утро. Гребаное утро. На восход Солнца нет и намека, а эти гребаные верующие уже орут в своем храме!»

Преисполненный недовольством Гэбриэл открыл глаза, смахнул с них длинные темные волосы и сонно потянулся. Тем не менее раздраженность ушла за секунду, когда вновь пришло осознание того, что он снова здесь, в Гильдии. Никто не хочет отрубить его голову, никто не говорит о войне с железными людьми, а звонкие шаги стражи доносятся из окна в разы реже.

Уже с улыбкой на лице, Гэбриэл бодро выпрямился, приложившись лбом о потолок комнаты. Утренний удар дал понять, что наемнику еще стоит насладиться моментом перед возвращением к рутине авантюриста. И правда, вспоминать, как гладко все прошло после, как ее уже успели окрестить в народе, «Багровой ночи», было исключительно приятно: хотя

сперва Гэбу потребовалось две недели заговаривать зубы желающему сдать его страже Герберту, когда прибыл Скеитрир, а Наручи Гексакрата очутились на столе этого предприимчивого человека, Крот, как дитя, засиял от радости и будто был готов простить двоим любые грехи. Буквально к следующей неделе ни единый житель Хеленпика не знал о наличии награды за голову Гэба, и лишь некоторые стражники пытались доказать, что такой преступник все еще существует. К слову, после подобных слов они чудом переставали появляться на улицах города.

Когда же титул короля Гизехайма официально перешел Реджинальду де фон Хастрою, Гэбриэл был оправдан уже официально. Как, впрочем, были сняты какие-либо обвинения с остальных авантюристов, взамен на абсолютное молчание о существовании организации под названием «нейтраллисты». Граф Даклорн стал личным советником короля, а герцог Ван Каярнгриф покинул темницу, вернувшись на законное место главы своего Дома. Спустя еще один месяц обе страны отвели войска от кордонов и начали восстановление.

Тут то и вмешался Митиракт, что громадными поставками ресурсов лишь загнал человеческую расу в еще больший долг перед демонами. Долг, само собой, был многократно закреплён письменно, как и принято у всех родичей Скита.

К слову он нем: витая в дурманящих благовониях воспоминаний, Гэб успел уловить голос демона из окна. «Раз этот «жаворонок» уже проснулся, то мне задерживаться нельзя никак.» Одежда и магические приспособления в несколько слоев облепили тело, и наемник слетел вниз по лестнице, по пути прихватив у Вальтера пару бутылок бренди — в такой-то день и ему будет не грех выпить.

Выйдя во двор, он опять прищурил глаза от света Луча и, по силуэтам, дошел до Скита в компании еще двоих. Поставив напитки на стол, он без вопросов начал принимать очередную раздачу игральных карт. Вопросов не было впредь до момента, когда глаза привыкли к слепящему синему свету. Просидев в ступоре с минуту, Гэб наклонился к напарнику и, сохраняя оптимистический настрой, протараторил:

— Скит.

— А?

— Ты пока хорошо помнишь, что произошло у озера, да?

— Да.

— Ты там бился с тем рыцарем, да?

— Так.

— И голову ему отрубил.

— Верно.

— Так какого хрена он сейчас рядом с тобой сидит?

— Ты взаправду считаешь, что потеря головы — веская причина для смерти святого рыцаря? — прогремел Ланос, сжимая карты в одной руке, а второй закрывая полированную нагрудную пластину, чтобы спрятать отражение колоды, — конечно же я просто притворился мертвым.

— Понятно. А нахрена?

— Ответ на это я и пытаюсь выиграть, — протянул скит, явно недовольный своей колодой.

— А я тебе повторяю: просто решил отблагодарить тебя за неплохой бой. Не более, — отмахнулся рыцарь.

— Нет, нет, нет. Ты точно что-то скрываешь, и я это выясню!

— Тебе есть еще что проигрывать?

— К слову об этом, — Гэб откупорил бутылку и сделал пару глубоких глотков, — Алеанра, какого хрена твой протез лежит рядом с деньгами?

— Проходила мимо, — смущенно начала та, — увидела эту сцену, Ланос подозвал меня помочь Скеитриру и в шутку предложил ногу поставить. Теперь вот сижу отыграть пытаюсь.

— Лучше помоги уже ответ выиграть. — покосился на нее демон, — Смотри: в сравнении с магической ногой протез более яркий, более шумный и менее подвижный. Ну вот зачем он тебе? А вот ответ на мой вопрос — вещь весомая.

— Зато он выглядит он в разы опрятней.

— Под длинной штаниной?

— Скеитрир, ты ног не терял, вот ситуации и не понимаешь. Гэбриэл, ты ведь тоже согласен, что мы должны вернуть твой протез?

— Ага, — пытаюсь вспомнить правила хоть одной из десятков карточных игр, которые Скит неоднократно пытался вдолбить ему в голову, Гэб тупо пялил в свою колоду, пока сам демон не растолковал все пункты.

Зная их, Гэбриэл наконец смог на полную проявить свои шулерские таланты, что тем не менее, даже за час игры не помогли команде авантюристов вернуть что-либо. Когда долю Ланоса пополнили и последние гроши Гэбриэла, Скит не выдержал:

— Ланос, ты и так, мать твою, знать. Твоя семья деньги лопатой гребет, а все это для тебя — капля в море.

— Мало того, что я честно веду в игре, не смотря на шулерство твоего друга, ты еще и смеешь огрызаться! К тому же деньги лопатой гребет именно что моя семья, во главе которой — мой отец, с которым мы в виду недавних событий малость не в лучших отношениях. Потому лишние монеты мне не помешают.

— А еще нас жадными называют, — протянул Гэбриэл.

Ланос хмыкнул и посмотрел на солнце.

— Дьявол, а мне-то уже и идти пора.

— Эй, эй, эй, — почти в один голос закричали наемники, — мы еще не отыгрались!

— А, это... оставляйте себе.

— Ты серьезно? — Скит чуял очередной из множества подвохов.

— Вполне. Ах да, Скеитрир, взамен заскочишь потом в казармы. В уплату за ваши пожитки и мою «смерть» проведешь ряд тренировок с моим отрядом. Умения противостоять и использовать темную магию в бою явно не помешают, — обернувшись он удалился, ловя на себе десятки удивленных взглядов горожан и прочих авантюристов.

— К слову на счет тренировок, — Скит обернулся к девушке, — Ал, может мне и тебя поучить магией пользоваться? Если хочешь надолго оставаться в Гильдии, то лучше аккуратней обращайся с одеждой, чтобы не тратиться каждый раз на новую. Да и мы с Гэбом не всегда будем рядом чтоб прикрыть...

— Спасибо, обязательно подумаю, — улыбнулась та, радостно возвращая протез на место.

— Вот и ладно, — демон встал.

— Ты уже к рыцарю намылился? — поднял бровь Гэб, сгребая деньги в сумки.

— Да нет. Наведаться кой куда нужно, а вы пока с этим всем разберитесь. Он обернулся и пошел по улицам города.

Рынок. Запахи специй. Шум толпы. В отличии от Гэба, демону все эти вещи были как

родные, потому он, филигранно лавируя меж людьми, а порою и телегами, продвигался по главной улице к большой развилке перед Храмом, а оттуда — напрямик к портам.

В обычной ситуации он бы покрепче держался за кошелек, но сейчас-то все оставшиеся гроши лежали на столе в Гильдии, а еще большая их часть циркулировала по рукам магов Маркерата — марки, потребовавшиеся Гэбу для усиления, обошлись недешево, лишив авантюристов почти всех кровью и потом заработанных денег. Благо архимаги не потребовали никакого дополнительного залога, ведь забрали куда более ценные вещи...

Сжав руку в кулак, Скит вновь не почувствовал на ней наручи Гексакрата. Хотя боль от утраты настоящей реликвии с надбавкой скрашивали вероятные последствия ее ношения: ему и так хватило розыска, а если бы информация о наличии у демона реликвии стала бы общеизвестной, а она стала бы, то они с напарником стали бы целями номер один едва ли не для всех стран; так же не факт, что именно Скеитриру удалось бы обуздать всю их мощь и достичь уровня, описанного в легендах; ну а еще без них «багровая ночь» так бы и не свершилась, хотя со слов Гэба так вышло бы даже лучше.

Сейчас же великие наручи были в руках алчных магов. Точнее, на пути к ним через некоего посредника. Скит сразу предупредил колдунов, что якобы опасается передавать реликвию напрямую, а потому с Маркератом свяжется определенный человек, но забыл упомянуть предприимчивость Крота, который, за такую-то вещь, будет готов торговаться хоть на протяжении нескольких лет.

Конечно опасность возникновения у магов претензий в первую очередь к самому наемнику была бы, если бы не обещанный, помимо наручей, ряд услуг от родичей Скита в Митиракте. Само собой, никто из Семьи Кимерат не будет рад тому, что сперва подающий надежды наследник великого рода свалил из страны, а сейчас пользуется фамилией в своих целях. Однако от почти официально заключенной сделки они отвертеться не сумеют.

Захваченный потоком раздумий, демон даже не заметил, как перед ним раскинулся бескрайний океан, а налетевший, малость соленый, бриз растрепал волосы. Один из четырнадцати портовых районов Хеленпика: вместо каянита на столбах у причалов красовались популярные в Таркнелле — по сути единственной стране, для которой и предназначались порты — газовые лампы; что у самого берега, что на линии горизонта маячили десятки мачт и пестрые паруса грузовых судов.

Сколько же времени прошло с того момента, как Скеитрир стоял на этом же месте, впервые прибыв в Гизехайм? Даже сам демон не мог уже припомнить. Из воспоминаний сохранились лишь пара лиц, помогавших ему с необдуманым юношеским побегом, а также смутные очертания и цвета флага корабля, что увез его от родного дома. Найти посудину среди причаливших судов демон и не пытался, ибо знал: все эти сотни кораблей нужны лишь за тем, что до пункта назначения доберется в лучшем случае половина — какие бы средства не создавали маги Гизехайма и биологи Таркнелла, нападения левиафанов на корабли становились ненамного реже. Увиденный одной из ясных ночей стометровый плавник, проносившийся мимо мирно плывущего у скал корабля, все еще намертво закрепился в памяти авантюриста.

— Скеитрир! — из теплого водоворота воспоминаний его выдернул знакомый женский голос. Повертев головой, демон наконец заметил машущую ему рукой темноволосую девушку, стоящую у трапа на небольшой бриг, — Пришел все-таки.

— А как же. Все-таки нужно обсудить, хоть и формальный, но заказ с самим заказчиком. В частности, учитывая промашку, — он подошел к Виантре, разведя руками.

— Ты про то, что Зантан выжил?

— Ну да. Мы ведь заключали тот контракт не ради этого? Но не свершилось. От моих помощи не было никакой...

— Да не вини себя. Я просто не смогла убить этого... — тяжелый вздох, — ты был прав. Мы с ним на совершенно разных уровнях. К тому же твой друг — Гэбриэл — мне жизни спас.

— Он умеет спасать?! — не смог сдержать удивления Скит, — Мне он таких историй не рассказывал.

— Он отдал мне имитил, после того как тот кзариец... — запнувшись, она одернула воротник, прикрывая огромный ожог на груди и шее.

— Хм. Недурно. Выходит, претензии ко мне были только у меня самого?

— Можно и так сказать. Но все же, сделай одолжение: если подвернется возможность, прикончи Зантана за меня.

— С удовольствием.

— Вы там закончили? — гремя грубо закрепленной на голени каменной ногой, на палубе корабля из трюма показался Зарек, с презрением покосившись на лицо Скеитрира.

— Почти, — махнула ему рукой Виантра.

— А с тобой-то что стало? — указал на потерянную конечность Скит.

— Это твой дружок тоже решил утаить? — маг скривил лицо и сплюнул на палубу.

— Он, конечно, говорил, что повстречал тебя в Налг... — вспомнив про табу на любые слова о «Багровой ночи», демон поспешно запнулся.

— Как раз оттуда он и вернулся без ноги, — легко усмехнулась Виантра, тем самым вызвав негодование у попутчика, — как доберемся до Таркнелла, быстро поставим протез, а пока я, как смогла, создала альтернативу. Не тяжело ведь, Зарек?

— Очень смешно, — протянул тот, разворачиваясь, — отчаливаем уже скоро. Забирайся на борт.

— Уже иду. — она вновь повернулась к демону и протянула руку, — Что ж, Скеитрир, было приятно «работать» с тобой.

— Взаимно, — но аккуратно пожал ладонь Виантры, — удачи в пути.

— Спасибо, — последний раз улыбнулась девушка и по трапу поднялась на корабль.

Авантюрист так же обернулся и пошел назад к Гильдии, на этот раз больше следя за потоком прохожих, а не воспоминаний. На подходе к заветному зданию, он уже издали заметил Гэбриэла с Алеанорой и какого-то человека рядом с ними.

— О! И вы тут, — незнакомец расплылся в улыбке, — Может хоть вы помните меня, я — Атлард, еще приглашал вас к нейт... работать на нас.

— Да, да, — отмахнулся Скеитрир, — так зачем пожаловал?

— Претензии по поводу той ночи? — холодно спросил Гэб.

— Их, конечно, с избытком, но все же сейчас я здесь дабы передать вам честно заработанные деньги, плюс все, что не было уплачено ранее, плюс проценты. Вот, — увесистые мешки пустились в руки троих наемников, — не подскажите, к слову, где прочие члены опаловой шестерки?

— Ой, друг, — Скит приятно взвешивал тяжелые монеты, — лучше уж тебе просто остаться здесь на неделю другую и подождать их. Ты ведь знаешь. У нас — авантюристов — работа такая — по миру скитаться.

— Хорошо, так и поступлю. Время, наконец, мирное, так что и спешить некуда, —

Атлард откланялся и направился ко входу в Гильдию.

— К слову, а мы когда свою работу продолжим? — АLEANORA еще раз взвесила деньги, — Сумма то немалая, но у нас надолго не задержится...

— К новым высотам, Ал, — Гэбриэл подбросил мешочек, уже заглядываясь на Луч Храма.

— Ты думаешь, после подобных дел нам еще будет чему удивляться в мире? — Скит же смотрел прямо на двери трактира.

— Несомненно, ведь находить то, чего не видел еще ни один человек — и есть истинная работа авантюриста!

Больше книг на сайте - Knigoed.net